

ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ

— ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ —
ОБЩЕСТВЕННО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
— ЖУРНАЛ —

Орган Сибирского Краевого
Отдела Народного Образования

№ 5 (39)
М а й
1927

ПЯТЫЙ ГОД ИЗДАНИЯ

Отпечатано в типограф. Сибкрай-
союза, г. Новосибир.,
Советск. ул., д. № 6,
в колич. 5500 экз.
Сибкрайлит № 890
от 23 мая 1927 г.
Нар. № 1509

Ал. Голышев.

13-й Всероссийский Съезд Советов и советское просвещение.

«Дальнейший культурный рост пролетариата, распространение просвещения в крестьянских массах, подготовка будущих поколений к предстоящей им роли — все это представляет собой одну из самых важных и широких задач, стоящих перед нашей страной».

(Из резолюции 13-го Съезда Советов по докладу Наркомпроса).

Доклад А. В. Луначарского об общем положении народного просвещения в РСФСР был одним из основных вопросов, стоявших в порядке дня 13-го Всероссийского Съезда Советов.

Если учесть то внимание, которое было уделено съездом вопросам народного образования, то надо со всей определенностью признать, что в этом отношении 13-й Всероссийский Съезд Советов вписал новую страницу в историю развития советского просвещения.

Основной вопрос, на котором было заострено внимание почти всех выступавших в дебатах по докладу Наркомпроса, это — *взаимозависимость между индустриализацией страны и советским просвещением*.

Рост культурных запросов широких трудящихся масс, под знаком которого прошла последняя перевыборная кампания советов, является лучшим подтверждением того, что *мы вступили в полосу культурной революции*, о которой писал тов. Ленин в мае 1923 года в статье «О кооперации».

«Для нас, писал В. И., достаточно теперь этой культурной революции для того, чтобы оказаться вполне социалистической страной, но для нас эта культурная революция представляет невероятные трудности, и чисто культурного свойства (ибо мы безграмотны), и свойства материального, ибо для того, чтобы быть культурными, нужно известное развитие материальных средств производства, нужна известная материальная база».

Задачи индустриализации как промышленности, так и сельского хозяйства, задачи привлечения к делу управления страной все более широких кругов рабочих и крестьян — теснейшим образом связаны с общим культурным подъемом страны.

Вот почему делу развития и укрепления советского культурного строительства Съезд уделил исключительное внимание, одоблив решения правительства о включении плана развития народного просвещения в общий план индустриализации страны.

Как практический вывод отсюда, Съезд Советов признал необходимым обеспечить в местном и государственном бюджетах такое отражение потребностей народного просвещения, которое способствовало бы обеспечению культурного подъема.

Несмотря на то, что в последние несколько лет темп развертывания сети элементарных школ превысил все плановые расчеты, все же он (темп) отстает от все растущих культурных потребностей трудящихся масс.

Особенно показательны в этом отношении выступления делегатов рабочих и крестьян, настойчиво требовавших удовлетворения их культурных потребностей.

Тов. Шумилов (Ивано-Вознесенская губ.) в своей речи заявил: «Велика тяга нашего крестьянина к образованию. И на уездных, и на губернском Съездах крестьяне, выступая в прениях, указывали, что слишком велико тяготение нашего молодняка в город. Крестьянская молодежь идет в город не только за тем, чтобы работать в производстве, но и за тем, чтобы там поучиться, потому что в деревнях еще слишком мало школ».

Поэтому скорейшее практическое осуществление проблемы введения всеобщего обучения должно попрежнему оставаться нашей главной задачей на ближайшие годы.

Большинство выступавших ораторов, останавливаясь на вопросах введения всеобщего начального обучения, указывали на две основных трудности, стоящие на пути дальнейшего развертывания сети начальных школ: школьное строительство и малочисленность просвещенных кадров.

Они указывали на то, что если своевременно не будет оказана центром достаточная помощь местам, практическое осуществление проблемы всеобщего обучения все время будет находиться под угрозой срыва, особенно в культурно отсталых частях РСФСР.

В отношении школьного строительства Съезд Советов четко указал на необходимость усиления денежных школьно-строительных фондов как в центре, так и на местах, а также обязал во всех сколько-нибудь значительных планах по капитальному строительству предусматривать постройки школьных зданий, отвечающих как педагогическим, так и санитарно-гигиеническим требованиям.

Но было бы ошибочным при наших ограниченных ресурсах полагать, что школьное строительство может быть осуществлено исключительно на государственные средства.

Наряду с усилением государственных ассигнований, должен быть более широко, чем до сих пор, привлечен приток средств на нужды школьного строительства от самого населения и общественных организаций.

В целях же обеспечения вновь развертываемой сети элементарных школ квалифицированной педагогической силой, Съезд признал необходимым расширить сеть педагогических техникумов, уделив особое внимание развертыванию ее в культурно-отсталых частях республики.

Наряду с количественным ростом сети школ, большое внимание было уделено Съездом также и вопросам качества школьной работы. Несмотря на то, что за последние годы внутренняя педагогическая работа элементарной школы значительно продвинулась вперед, что выразилось в росте общественно-полезной деятельности школы, расширения связи ее с окружающей рабоче-крестьянской средой, в развитии детского самоуправления и согласовании школьной работы с пионердвижением,—все же жалобы и упреки выступавших делегатов на еще недостаточную упорядоченность школьной работы на-

до признать совершенно справедливыми. Особенно часто в речах выступавших рабочих и крестьян повторялся упрек на частую смену учебников.

Уральский рабочий тов. Буров, выражая как-бы общее мнение всего Съезда по этому вопросу, в своем выступлении сказал: «Учебные пособия (учебники) существуют в школах только по одному году, рабочим и крестьянам трудно покупать учебные пособия каждый год. Между тем, Наркомпрос после одного учебного года признает имеющиеся учебники недостаточными. Нужно твердо сделать ставку на те или иные учебники, особенно для школ первой ступени, чтобы по ним можно было учиться не один год».

Попутно с этим нельзя не отметить, что и в докладе Наркомпроса, и в выступлениях делегатов приводились факты и материалы, свидетельствующие о том, что по мере улучшения материального положения школ значительно улучшалась и постановка педагогической работы в них.

Наряду с закреплением организационных мероприятий для повышения качества школьной работы (нормализация возрастного состава, содействие детям бедноты, удлинение учебного года и тому подоб.), Съезд обязал продолжать работу по уточнению программ, обеспечению обязательного минимума знаний и навыков, установлению в возможно короткий срок твердого и удешевленного списка учебников, усилению методической помощи просвещенцу, а также указал на необходимость систематического повышения норм учебных и хозяйственных расходов, на улучшение постановки школьной работы.

Если школьное строительство и увеличение просвещенских кадров являются необходимой предпосылкой к обеспечению соответствующего количественного роста сети, то дальнейшее повышение качества и рост продуктивности работы просветительных учреждений упирается в безусловную необходимость улучшения материального положения просвещенцев.

Этот вопрос стоял в центре внимания Съезда.

Тов. *Лежава* (заместитель председателя Совета Народных Комиссаров РСФСР), выступавший в дебатах по докладу НКПроса, анализируя положение просвещенцев и выявляя мнение правительства по этому вопросу, заявил:

«То, на что указывал здесь тов. *Луначарский* в отношении недостаточности обеспечения преподавательского состава, неудовлетворенности тех условий, в которых находится преподаватель,—это нами не только не упущалось из вида, но, как видно из тех цифр, которые огласил тов. *Луначарский*, мы с максимальным напряжением всех наших средств идем на то, чтобы улучшить положение учителя. И в дальнейшем, как это вы знаете из недавнего постановления Совета Народных Комиссаров о мероприятиях, необходимых по введению всеобщего обучения, и из целого ряда других постановлений, нами намечена усиленная работа по улучшению положения учителя. Я надеюсь, что в следующем бюджетном году, если только не случится каких-нибудь неожиданностей, мы сделаем еще больший шаг вперед и будем бороться за улучшение положения учителя со всем напряжением наших средств и сил до того момента, когда мы смогли бы сказать, что сейчас нам не приходится краснеть за то, что учитель, на долю которого выпала такая исключительная роль поднятия нашей культуры, участия в поднятии общего нашего хозяйства, что этот учитель находится в неудовлетворительном положении» (Курсив наш. Ал. Г.).

Из приведенной речи тов. *Лежавы* совершенно четко выявляется та установка, которая дана правительством в деле дальнейшего улучшения материального положения просвещенцев.

Подтвердив правильность линии, взятой правительством, Съезд предложил впредь усилить рост заработной платы учителя и поручил разработать для этого ряд соответствующих мероприятий, введя с 1927-28 года периодические прибавки за выслугу лет и расширяя пенсионное обеспечение просвещенцев.

Несмотря на общее значительное улучшение бытовых и других условий работы просвещенцев, все же на Съезде приводились факты, когда учителем иногда помыкают без всякого повода, когда просвещенцев перебрасывают с места на место, когда всячески показывают ему свое пренебрежение.

На слова А. В. Луначарского о том, что эти злоупотребления будут преследоваться самым решительным образом, что правительство не позволит ездить верхом на учителе—весь Съезд ответил по адресу просвещенцев долго несмолкаемыми аплодисментами. Этот акт лишний раз подчеркнул то заботливое отношение к делу обеспечения действительно нормальных условий работы учителя, которое проявляет республика советов.

Съезд обязал соответствующие советские органы привлекать к строгой ответственности тех, кто своими незаконными требованиями будет мешать педагогической деятельности просвещенцев.

По вопросу о школах повышенного типа, Съезд Советов предложил взять решительный курс на улучшение качества их работы. Особенное внимание должно быть уделено школе крестьянской молодежи. То обстоятельство, что школа крестьянской молодежи выполняет уже значительную роль в культурно-хозяйственной жизни советской деревни, позволяет сейчас практически ставить вопрос о постепенном преобразовании всех деревенских школ-семилеток и школ II-й ступени в школы крестьянской молодежи.

Аналогичные соображения в отношении школ, обслуживающих детей рабочих, диктуют необходимость уделять большее внимание делу организации фабрично-заводских семилеток, на базе которых должно строиться фабрично-заводское ученичество, как основной резервуар (ФЗУ) подготовки квалифицированной рабочей силы для нужд социалистической промышленности.

Социальный состав школ повышенного типа не достаточно удовлетворителен. Обеспечение стипендиями из государственных и местных средств детей бедноты в школах повышенного типа, в особенности в школах крестьянской молодежи, фабрично-заводских семилетках и школах II-й ступени с педагогическим уклоном, должно способствовать значительному улучшению социального состава этих школ.

Базой для укрепления общей школьной работы является дошкольное воспитание.

Однако, анализ состояния дошкольного воспитания показал, что темп роста дошкольных учреждений *значительно* отстает от количественного роста элементарных школ.

Ослабить значительное несоответствие в темпе развития дошкольного воспитания и дальнейшего развития школьной сети как за счет увеличенных ассигнований на эту цель, так и, главным образом, за счет привлечения к этому делу общественного интереса и средств профессиональных, кооперативных и других общественных организаций и групп населения—является задачей сегодняшнего дня.

По вопросу борьбы с детской беспризорностью. Съезд Советов признал, что хозяйственный подъем позволяет в настоящее время ставить перед страной задачу полной ликвидации детской беспризорности, а также задачу создания таких условий, которые препятствовали бы дальнейшему ее возникновению.

Профессионально-техническое образование является той отраслью советского просвещения, которая непосредственно примыкает к задачам индустриализации страны.

Основным звеном в системе профессионально-технического образования является массовое профобразование.

В то время, когда страна нуждается в развитии кустарной, мелкой и средней промышленности, мы наблюдаем систематическое сокращение сети низших профшкол, которые призваны выполнять задачу подготовки квалифицированной рабочей силы для местных нужд.

Считая недопустимым такое отношение к низшему профобразованию, Съезд обязал местные советские органы впредь не допускать ни в коем случае дальнейшего сокращения сети этих школ и принять все меры к расширению их *«имея при этом в особенности в виду новые потребности деревни в тракторах, электромонтерах и т. п.»*.

Школы фабрично-заводского ученичества, подготовляющие квалифицированный слой промышленного пролетариата, являются совершенно новым типом социалистического просветительного учреждения.

Отметив значительные достижения, Съезд указал НКПросу и Высшему Совету Народного Хозяйства на необходимость дальнейшего качественного улучшения этих (ФЗУ) школ.

Учитывая то обстоятельство, что положение учреждений, подготовляющих квалифицированную педагогическую силу, продолжает оставаться тяжелым, Съезд предложил правительству усилить внимание педагогическим техникумам и педагогическим ВУЗ'ам как в смысле значительного улучшения их учебного оборудования, так и в смысле постановки в них внутренней педагогической работы.

В отношении высшей школы—крупной промышленности советского просвещения,—Съезд остановил свое внимание на двух вопросах: во-первых, на необходимости полного приравнивания постановки преподавания в ВУЗ'ах к хозяйственно-культурным потребностям страны, а, следовательно, на необходимость согласования работы их (ВУЗ'ов) с основными задачами индустриализации; во-вторых,—обязал НКПрос наметить ряд мероприятий, которые способствовали бы дальнейшему расширению доступа в ВУЗ'ы рабочей и крестьянской молодежи.

В последнее время вопросы всеобщего начального обучения, вопросы подготовки квалифицированной силы начинают отодвигать на второй план всю важность политико-просветительной работы и создают «психологическую демобилизацию» как у организаторов, так и у практических работников этой области советского просвещения. Этим настроениям не должно быть места в нашей среде. Надо твердо помнить, что поднятие политической сознательности широких трудящихся масс является одним из необходимых условий социалистического строительства. Вот почему состояние политико-просветительной работы и пути дальнейшего ее укрепления и расширения привлекали к себе внимание Съезда.

Задачи индустриализации страны, оживления советов и кооперирования трудящихся масс выдвигают необходимость быстрого повышения общего культурного уровня и в первую очередь—ликвидацию неграмотности среди взрослых.

Из недостатков работы избы-читальни, занявшей уже прочное место в культурно-политической жизни деревни, следует указать на то, что очень часто содержание работы избы-читальни не увязано с деятельностью таких организаций в деревне, как кооперация, комитеты крестьянской взаимопомощи.

щи, агрономические участки, врачебные участки и т. п. Это приводит к расплытию и без того небольших сил и средств.

С'езд указал на необходимость улучшения материального положения изб-читален, предложив местным советским органам взять линию уравнивания ставки избача со ставкой учителя школы I ступени.

В отношении просвещения национальных меньшинств С'езд выдвинул задачу более быстрого повышения темпа роста культурности малых национальностей с тем, чтобы обеспечить, таким образом, поднятие их культурного уровня до уровня наиболее передовых национальностей страны.

Таковы в общих чертах решения С'езда по основным вопросам народного образования.

13-й Всероссийский С'езд Советов дал генеральную линию дальнейшего развития советского просвещения.

С'езд Советов совершенно четко установил, что дело обеспечения культурного под'ема, тесно связанного с проблемой индустриализации, не может быть задачей одного ведомства, а должно быть заботой всех государственных органов, а также всей советской общественности.

«Только широчайшая активность масс в состоянии, при все еще недостаточных ресурсах нашего бюджета, с достаточной быстротой двигать вперед дело общенародной культуры, как оновное условие строительства социализма в нашей стране и окончательной победы его во всем мире».

Это последнее указание 13-го Всероссийского С'езда Советов—завершительный аккорд той общественной обстановки, которая была создана вокруг доклада НКПроса—должно быть исходной позицией во всей нашей дальнейшей как организационной, так и методической работе.

А. Ансон.

На пути к углублению метод-работы.

Если в деле расширения сети просветительных учреждений мы сделали за последние годы значительные успехи, то в деле упорядочения и улучшения внутреннего содержания их работы такими значительными успехами мы похвастать не можем.

Хозяйственный уклон работы аппаратов ОНО, недооценка огромного политико-педагогического значения вопросов внутреннего содержания работы просветительных учреждений, недостаточная квалификация работников просвещения и целый ряд других причин приводили к тому, что *качество работы наших учреждений росло значительно медленнее, чем количество учреждений.*

Сейчас перед всеми нами во всем своем многообразии и сложности стоит вопрос, требующий начала практического осуществления,—о внутреннем содержании работы. Прошло уже время, когда мы имели право понятие качества работы толковать узко, разумея под ним, главным образом, ряд организационных мероприятий. Такого толкования требовала от нас расхлябанность работы наших учреждений (она полностью не изжита и сейчас, особенно в части политико-просветительных учреждений). Теперь надо шагнуть дальше и ухватить «нутро» работы.

Как помочь руководить и влиять на работу школы, избы-читальни, ликпункта? Как сделать из наших учреждений доподлинно советские

учреждения, которые не только будут давать детям, юношеству и взрослым формальные знания и навыки, необходимые в деле социалистического строительства, но будут эти знания и навыки давать не оторванными от жизни, будут влиять на жизнь и быт деревни и города, будут вести активную борьбу с унаследованными привычками и предрассудками, будут воспитывать подрастающее поколение и взрослых.

Этого требует от нас кипучая полоса строительства во всех областях, этого требуют значительно возросшие и изменившиеся запросы, этого требует от нас наиболее сознательная часть рабочих и крестьян, которые хорошо понимают, что нельзя к новой школе предъявлять только примитивные, узко-утилитарные требования.

Вот почему работы второй сессии Краевого Методического Совета, которая своей основной установкой приняла качество работы в широком толковании, должны представлять для массы работников просвещения значительный практический интерес, ибо в дальнейшем им придется пользоваться документами, материалами и указаниями, которые приняла, подытожила, установила эта сессия.

Вопросы, которые стояли на повестке дня сессии—это животрепещущие, актуальные вопросы нашей работы—

как провести летнюю переподготовку и какое содержание вложить в нее;

рассмотреть представленный Крайметодсоветом проект Сибирского варианта новейших программ ГУС'а для сельской школы 1-й ступени;

как одному учителю вести работу с 2-3 группами;

указать мероприятия по борьбе с рецидивом неграмотности;

упорядочить внутреннее содержание работы школ повышенного типа (соцвеса и политпросвета);

учесть опыт применения Сибирского схематического плана работ избы-читальни.

Каждый из этих вопросов состоит из десятков вопросов и те оживленные прения, которые велись на общих заседаниях и комиссиях, лучше всяких слов доказывают своевременность и необходимость их постановки.

Следует отметить и небывалое в наших условиях количество участников сессии—число их достигало 90 человек, при чем значительная часть из них была практическими работниками. Это служит лучшей гарантией того, что те материалы, документы (Сибвариант) и указания, которые дала сессия не являются плодом «кабинетных измышлений», а прошли основательный фильтр, учитывающий не только силы и возможности работников просвещения, но и силы и запросы клиентуры наших учреждений, ту обстановку, в которой им приходится работать.

Принципиальные разногласия на сессии вызвал только один вопрос—как лучше организовать работу одного учителя с 2-3 группами (об этом подробнее см. ст. «К итогам второй сессии»). По этому вопросу незначительная часть работников выявила несколько панические настроения и настаивала на чрезмерной механизации и упрощенстве работы.

То единодушие, которое было во всех вопросах, лишний раз свидетельствует о том, что не только в нашей организационной работе может быть и должна быть единая линия, но что эта единая линия может быть и должна быть и в работе методической.

Мы не можем бросаться из стороны на сторону. Нам надо в течение продолжительного времени делать упоры на определенную работу, чтобы

дать возможность учреждениям и работникам привыкнуть к ним, органически впитать их в работу учреждений и затем уже двигаться дальше.

Единая линия в методической работе, это, конечно, не *механизация* ее, не *формальное* выполнение тех требований, которые идут откуда-то сверху. Это не французская школа и стоящий по главе ее министр народного просвещения, который в любое время сможет вам сказать, что проходит в этот час, каждая школа. Для творческой работы нашего учительства и политико-просветительных работников наши программы, методы работы, рекомендуемые нами, оставляют широчайший простор. Но... *мы должны требовать и будем требовать, чтобы это творчество не превратилось в творчество в кавычках. Мы должны требовать и будем требовать, чтобы основные задачи советского просвещения наши учреждения выполняли* и, как частный вопрос, в определенный период времени давали детям, юношеству и взрослым те минимальные знания и навыки, которые требуется дать по программам. Эта единая линия была твердо установлена сессией.

Необходимо подчеркнуть еще один вопрос—это о привлечении общественного внимания широких слоев трудящихся к внутреннему содержанию работы просветительных учреждений.

Недавно редакцией нашего журнала было получено интересное письмо от группы крестьян пос. Пальцевка (Омского округа). Письмо это очень удачно схватывает вопрос «нутра» работы наших учреждений. Вот выдержки из него (грамматические ошибки и часть стиля нами исправлены):

«У нас было два учителя, которые не прочь были преподавать закон божий. Но в данное время у нас третий учитель из рядов рабочих Урала. Те старые учителя не смогли даже за два года научить учеников читать и писать. А этот товарищ перешел на наш взгляд другие школы своим преподаванием. *Зажиточные и кулаки недовольны им*, мы, как вникаем в работу школы, то нам очень нравится его работа.

Интересно у него поставлено самоуправление, при котором он является не как старый учитель, который был господином и властелином, а товарищем детям. Есть групповоды, которые отвечают за свои группы, санкомиссия, которая соблюдает и следит за чистой школой и работает в уголке здоровья, в котором есть выписанная аптечка разных лекарств. Через посредство этих лекарств мы привыкли уважать советскую школу. В этом уголке есть плакаты, лозунги, которые рисуют здоровье человека. Лекарство отпускают бесплатно. Есть ленинский уголок...

Есть школьный музей, в котором есть все, что есть в хозяйстве крестьянина. Есть разъяснения непонятных слов, есть орфографический словарь, который висит на стене и выписаны метрические меры... Есть учком, который управляет (?) всей школой, заслушивает доклады санкома, кооперации, и потом сам делает доклады на общем собрании. Есть книга событий... ученики ведут трудовые карточки и записывают в них все, что проделают в школе каждый день, ведут календарь погоды... Приходит какой-нибудь праздник, то ученики устраивают утренник, делают доклады игры. *Очень много хорошего есть в нашей школе*, даже те учителя, которые служат 10-15 лет, приезжают смотреть...

Но те, которые не уважают учителя за то, что он активно участвует в общественной работе и раскрывает всю неправду,—они агитируют, что это все не нужно—и самоуправления и музея—и даже на перевыборах советов хотели уничтожить учителя, за это они получили наказание от милиции.

Наши предложения такие—будет перекидка учителей, но это нужно сделать так, чтобы вопрос о перекидке *ставили на обсуждение общественного мнения*. В данное время в деревнях так, что учитель и хорош, но если кулаки захотят его убрать, то они ведут агитацию против него, а большинство общества не знают об этом. Второе предложение—это давать оценку хорошему учителю, а то у нас так делают—плохой и хороший одной марки. У нас учитель ведет работу по разъяснению законов власти, занимается в ликпункте, есть красный уголок... В воскресенье баптисты идут на свое собрание, а как учитель скажет, что интересно будет сегодня в красном уголке, то они бросают своего Христа и идут в уголок, и многие уже перешли на сторону учителя... Просим поместить это письмо». (Подписи: **Жунов, Орлов, Авдеев, Никитин** и др.).

Мы нарочно привели такую длинную выписку из письма. В нем (не смотря на ряд видимых преувеличений) как нельзя лучше, схвачено «нутро» нашей работы и то, что это «нутро» кое-кому не нравится. И понимают это сами крестьяне—правда, пока еще далеко не все даже из близких нам слоев крестьянства.

За оживление этого «нутра» мы и зовем всех просвещенцев. Сессия Крайметодсовета в этом отношении дала значительный материал. В недалеком будущем он дойдет на места в виде Сибвариантов, типичных рабочих планов школы, планов работы избы-читальни, Сибварианта, приспособленного для школ некоторых национальных меньшинств; он дойдет на места через краевые и окружные курсы по переподготовке, районные конференции и наш журнал.

К. Никулин.

О повышении квалификации работников просвещения в 1927 году.

В 1926 году, как и в предыдущие годы, план переподготовки в краевом масштабе строился с определенным и точным расчетом на возмещение в нее работников, сильных своей инициативой, активностью и опытом.

И это вполне понятно. В тот период, когда шла и организационная и программно-методическая перестройка всего дела просвещения, необходимо было нащупать тот надежный слой работников, на плечи которого можно было бы возложить руководство этой перестройкой в самых толщах, низовых глубинах дела просвещения. Надо было выделить и соответствующим образом подготовить кадр таких руководителей в лице работников опорных учреждений, а позднее—в лице инспектуры.

Что же достигнуто за эти годы?

Со всей определенностью следует помнить, что в основном переподготовка просвещенцев за минувшие годы своих целей достигла.

Опорные пункты в значительной своей части обеспечены работниками, проходившими через окружные межокружные или краевые курсы. Районные инспектора также приглашались на все 100% из числа учителей, работавших в свое время на курсах. И даже окружные аппараты в части методических органов и инспектуры в большинстве случаев комплектуются из таких же работников.

Таким образом, заботы об обеспечении просвещенческой работы в Сибири руководящими кадрами в достаточной мере оправдали себя. А потому вполне своевременно сейчас пересмотреть прежнюю систему переподготовки и установить для нее другие задачи, диктуемые потребностями в области просвещения в данный момент.

Эти потребности и запросы—двоякого порядка: штат инспектуры у нас еще количественно недостаточен, при чем некоторые из инспекторов все же нуждаются в поднятии их квалификации. Следовательно, нельзя отказаться совершенно от задачи повышения квалификации и подготовки инспектуры. Эта задача может и должна быть выполнена Краевым отделом народного образования.

КрайОНО организует нынешним летом краевые курсы районной инспектуры, на которые будут допущены не только те инспектора, кото-

рые уже состоят на работе, но и те работники, которых окрОНО имеет в виду выдвинуть в ближайшем будущем на инспекторскую работу.

Районный инспектор должен являться, конечно, руководителем просвещенческой работы на местах и ближайшим помощником массовым работникам. От него требуются не только организационные умения и навыки, от него еще требуется знание того, что он может потребовать от просвещенца в отношении методов и техники работы последнего, и что он должен дать просвещенцу, чтобы помочь ему поднять качество работы.

При построении программ и учебных планов краевых курсов инспектуры необходимо считаться с вышеизложенными соображениями и строить их так, чтобы будущий инспектор действительно успел приобрести хотя бы самые основные сведения из области методов работы в учреждениях разного типа.

Конечно, курсы ни в коем случае нельзя рассматривать, как такую форму повышения квалификации, которая могла бы заменить все другие формы и которая могла бы дать вполне достаточную сумму нужных работникам знаний. Поэтому в программу курсов могут и должны быть включены для проработки только такие вопросы, которые совершенно необходимы в данный момент для каждого просвещенца, и которые, вместе с тем, могли бы быть проработаны более или менее основательно.

В силу этих соображений основные педагогические задачи, которые должны быть выполнены курсами, могут быть исчерпаны двумя основными положениями:

1. Проработать вопросы организаторской работы инспектора с целью привития навыков и умения вести такую работу в соответствии с целями и задачами разного вида учреждений.

2. Проработать вопросы программ, методов и техники занятий в просветительных учреждениях.

Если к этому добавить еще диктуемую современными требованиями необходимость проработки вопросов о задачах, планах и методах самообразовательной работы, то этим и могут быть исчерпаны основные задачи, стоящие перед курсами районных инспекторов.

В соответствии с этими задачами и строится Крайметодсоветом программа в учебный план краевых курсов.

Это одно.

Но этим нельзя ограничиться, так как интересы дела выдвигают на очередь задачу повышения квалификации массовых работников. Как показывают инспекторские обследования, работа в массовых школах до сих пор оставляет желать много лучшего. В ней весьма много дефектов, которые не могут быть изжиты до тех пор, пока нам не удастся повысить квалификацию просвещенцев, непосредственно ведущих низовую работу.

Слов нет—хорошо и необходимо иметь хороший кадр руководителей и организаторов, но не менее необходимо иметь также таких непосредственных работников в учреждениях, общее развитие которых и подготовка соответствовали бы требованиям, предъявляемым к данному типу учреждений.

Ведь никакой инспектор, никакой опорник не может заменить учителя или избача, или ликвидатора. Он может и должен им помогать—да. Но он совершенно бессилён улучшить качество работы всякого данного учреждения, если на постоянной работе в этом учреждении будет находиться работник, не имеющий достаточной педагогической подготовки, а подчас и достаточного запаса сведений общеобразовательного характера.

Необходимо с полной ясностью представить себе всю сумму педагогических и методических ошибок, промахов, неточностей, которую неизбежно допускают не имеющие достаточной подготовки работники. А ведь они имеют дело с *детьми*, т.-е. с таким материалом, который, раз усвоив неверные навыки, неправильные понятия, надолго понесет их с собой в жизнь.

Чем культурно и педагогически выше развит учитель, тем больше уверенности в том, что работа пойдет продуктивнее и целесообразнее. Наоборот, чем ниже культурный уровень учителя, чем слабее его педагогическая подготовка, тем серьезнее опасность более или менее резких и больших отклонений и извращений в области учебно-воспитательной работы.

Как мы можем требовать от такого учителя осуществления целостного педагогического процесса, определяемого сущностью комплексных программ ГУС'а, когда он, что называется, «аза в глаза» не видал этих программ?

Как мы можем быть уверенными в том, что такой учитель привьет правильные и прочные навыки в области родного языка и математики, когда у самого учителя этих навыков или нет, или они неправильны?

Здесь есть только один выход—помочь такому учителю подновить то, что у него порастерялось, помочь узнать то, чего еще он не знает. Только так можно решать вопрос! И только так его надо решать, если всерьез говорить о поднятии качества работы в наших учреждениях и если иметь в виду интересы самих детей.

В силу этих соображений, совершенно неизбежно и вполне своевременно отказаться от организации курсов для сильных работников и вовлечь в курсовую работу тех учителей, которые больше всего в этом нуждаются. II-я сессия Краевого Методического Совета поэтому вполне правильно отказалась от организации межокружных курсов и решила во всех округах провести курсы окружные. На такие курсы пригласить работников массовых школ (не опорников), со стажем не свыше 3-4 лет и слабо квалифицированных. Через эти курсы, считая в среднем по 80 человек, должны будут пройти до 1600 человек, что по отношению ко всей массе школьных работников составит до 16%.

Что касается программ окружных курсов, то они должны быть построены с двумя главнейшими разделами,—общеобразовательным и методико-педагогическим. При чем в первый раздел включаются основные вопросы естествознания и гигиены.

Во втором же разделе существеннейшую часть должно составить рассмотрение Сибварианта программ ГУС'а, педология, основные вопросы методики родного языка и математики.

Такое построение учебного плана окружных курсов диктуется современными требованиями, предъявляемыми к школьной работе.

В самом деле, современные задачи просвещения требуют того, чтобы учитель имел материалистические взгляды, чтобы его общее мировоззрение покоилось на основах материалистической науки. Сама программа ГУС'а требует от учителя основательных и разносторонних знаний в области биологии, геологии, географии и проч.

А в действительности, к сожалению, наш учитель в большинстве случаев именно в этих-то областях и хромает больше, чем в каких-либо других.

Естествознание нужно в первую очередь как для самого учителя, так и для правильной постановки его работы с детьми. Не менее необ-

ходима для учителя и педологии. Ведь, как ни как, а большинство, так называемых, педагогических ляпсусов объясняется плохим знакомством учителя с законами роста и развития психики ребенка.

Включение же в программу курсов вопросов методики родного языка и математики вполне соответствует требованиям, которые совершенно основательно предъявляются к школе и населением, и всей советской общественностью, и которые формулируются, как борьба за качество работы.

На окружные курсы необходимо командировать работников школ нацмен, а также и работников детдомов и СПОН. Эти последние составляют на курсах специальную секцию, которая ведет работу по особым программам.

Помимо краевых курсов районной инспектуры и окружных курсов для работников массовых учреждений соцвоса, сессия наметила целый ряд курсов (краевых и окружных) для работников нацмен, политпросвета и профобра.

В краевом масштабе намечены: краевые курсы по поднятию квалификации работников учреждений нацмен, по поднятию квалификации работников ФЗУ, преподавателей обществоведения школ повышенного типа, конференции по педагогическому и сельско-хозяйственному образованию, конференция по вопросам рабочего образования.

Но само собой разумеется, что всех этих мероприятий недостаточно в деле поднятия квалификации просвещенцев. Надо наметить и осуществить некоторые другие мероприятия, которые могли бы обеспечить просвещенцам постоянную длительную работу в этом направлении и обеспечивали бы ее успешность.

В этом отношении наибольшее значение должна сыграть самообразовательная работа просвещенцев. По договоренности между ЦК союза Рабпроса и Наркомпросом организацию и руководство этой работы принимает на себя союз. Но, конечно, и органы народного образования не могут стать в стороне от этого дела, и участие их в работе союза (в смысле программно-методической работы и оказания материальной помощи) является совершенно необходимым.

К мероприятиям, которые должны носить длительный характер и которые надлежит развивать как можно тверже и шире, следует отнести: районные конференции, практикумы, консультацию и педагогические библиотеки.

В условиях Сибирского края этих мер достаточно, но необходимо, конечно, стремиться к возможно полному их осуществлению.

Из перечисленных только что мероприятий наибольшее распространение нашли районные конференции работников просвещения—они проводились во всех округах и проводились довольно регулярно. Надо сказать, что это одна из самых устойчивых форм повышения квалификации. Помимо того, эта форма является наиболее доступной, и, как правило, конференции охватывают все 100% просвещенцев. Это, несомненно, все положительные стороны.

Но наряду с положительными сторонами до сего времени конференции имели за собой и некоторые отрицательные. Обычно такие конференции загружались большим количеством вопросов (в отдельных случаях до 12 вопросов), постановкой вопросов общего характера, отсутствием преемственности в содержании работ отдельных конференций, слабой, иногда весьма последней, проработкой вопросов.

Мы полагаем—и 2-я сессия Крайметодсовета с этим согласилась,— что районным конференциям должно быть приписано гораздо большее

значение, чем то, которое им придавалось до сих пор. Конференции следует рассматривать, как основную форму повышения производственно-методической квалификации просвещенцев, как такую форму, которая даст возможность выдвигать и прорабатывать самые актуальнейшие вопросы просвещенческой практики и с этим увязывать основные вопросы методики, педагогики и самообразования.

Для разрешения этих задач конференциям надлежит придать какую-то систему и преемственность в содержании.

Большое значение для успешности конференций должна иметь подготовка к ней всех просвещенцев района. С этой целью самым существенным моментом является проработка повестки следующей конференции и распределение докладов между товарищами. Поручения по составлению докладов, тезисов, разработке материалов для конференций должны даваться с таким расчетом, чтобы в течение года все работники имели возможность в той или иной степени активно участвовать в конференционной работе. Каждый получивший задание к следующей конференции обеспечивается со стороны райметодкомиссии всевозможной помощью в виде литературы, советов, указаний.

При такой постановке конференций они должны явиться основной формой повышения производственно-методической квалификации и, вместе с тем, они несомненно будут стимулировать работу в области самообразования, определяя ту сумму вопросов, которые должны быть проработаны каждым просвещенцем.

По справедливому мнению сессии Методического Совета повестка районных конференций ни в каком случае не должна перегружаться количеством вопросов. Примерно, повестка должна составляться по следующей схеме:

1. Как выполнены задания, общие для всех учреждений данного типа.
2. Как выполнены задания, данные отдельным коллективам и отдельным работникам.
3. Сообщение одного из учреждений данного типа о выполнении им производственного плана, разработанного на предыдущей конференции.
4. Установка методических, организационных, краеведческих и педагогических задач на следующий период для всей массы учреждений данного типа, для отдельных учреждений и для отдельных работников.
5. Разработка производственного плана на ближайший период.

Если каждая конференция будет продолжаться 8-10 дней—не более, то каждый из намеченных в примерной повестке вопрос может быть проработан со всей нужной обстоятельностью и полнотой. Райметодкомиссиям и райинспектуре надлежит принять все меры к тому, чтобы так именно понимать значение райконференций, а значит и соответствующим образом их организовывать и проводить.

Весьма существенное значение в деле поднятия производственной квалификации просвещенцев должны иметь практикумы.

Эта форма переподготовки в Сибири до сего времени не применялась. Конечно, основная причина этого—наша бедность.

Но в настоящее время мы имеем возможность настаивать на отпуске средств, необходимых для организации практикумов. Ведь в данном случае, как, впрочем, и во многих подобных случаях, просвещенцы просят и настаивают не во имя своих прихотей и личных интересов, а во имя интересов детей, во имя требований глубокого общественного порядка.

План организации практикумов в настоящее время прорабатывается в Крайметодсовете и будет своевременно выслан в округа для проработки на окружных курсах. Сейчас можно только сказать одно—практикум при опорных школах и при лучших массовых школах, а также при педтехникумах может в первый год охватить не свыше 10% всех работников. В каждом отдельном случае практика длится не менее недели и не более 10 дней. В течение первых 3-4 дней практикант *наблюдает* работу того учреждения, где он практикуется, и составляет план своих занятий, дня 3-4 ведет самообразовательную работу и 1-2 дня употребляет на обсуждение того, что он наблюдал и что он сам сделал. Окрметодбюро должно наметить заранее те учреждения, которые будут полезными для проведения практикумов. Каждый практикант также заранее должен знать, куда и когда именно он командирован на практику.

Наконец, в систему мероприятий на предстоящий год со всей определенностью следует включить организацию консультации. Вопрос об этом в Сибири выдвинут давно уже, но по различным причинам до сего времени «возу все нет ходу».

Одной из причин, задерживающих развитие этого дела, является, повидимому, ну, будем говорить, ложный стыд—боязнь неудачно поставить вопрос и опасение, что в райметодкомиссии поднимут на-смех за такой неудачный вопрос. Конечно, это иначе и нельзя назвать, как ложным стыдом.

Ведь надо полагать, что наши райметодкомиссии не настолько обюрократились, чтобы не понять истинного смысла того или другого вопроса. И не настолько уж они оторвались от массы, чтобы не суметь дать товарищеского ответа.

Этот ложный стыд надо отбросить и, не стесняясь формой, направлять свои вопросы и в райметодкомиссию (по вопросам текущей практики), и в окрметодбюро (по вопросам более принципиального характера), и в крайОНО (по вопросам программным, обще-методическим и научным).

Вместе с тем обращаем внимание читателей и на то, что наш журнал дает консультацию в отделе «Переписка с читателем».

Но как бы только нам ни удалось провести все указанные мероприятия, не следует забывать того, что при всякой работе, при всяких обстоятельствах учителю всегда нужна книга. Снабдить учителя рабочими библиотеками (по 5-6 рублей), пополнить педагогические районные библиотеки—боевая задача органов ОНО!

При всей скромности выдвигаемой Крайметодсоветом системы мер по повышению квалификации просвещенцев мы уверены, что мы в значительной степени достигнем наших целей, если только все дружно, единым фронтом возьмемся за эту работу, всякий, сообразно своему положению,—средства, организация, методы и программы—все должно быть найдено, определено, разработано.

Время не терпит.

А. Мельников.

Отделы народного образования или инспектура просвещения.

(В порядке обсуждения).

В первый период советского культурного строительства перед органами народного образования стояли колоссальные задачи, с одной стороны,—на развалинах старого порядка надо было строить здание советского просвещения, а с другой—материально обеспечивать стихийно растущие просветительные учреждения и спасать от голода тысячи беспризорных детей, порожденного империалистической и гражданской войнами и годами неурожая.

Разрешение всех этих задач требовало людей для организационно-созидательной и руководящей работы, а также для технического выполнения ее.

Но с течением времени, когда сложилась стройная система советского просвещения и начала крепнуть материальная база народного образования, начинается постепенное сжатие разбухших штатов ОНО. Нужно отметить, что это сжатие аппаратов проводилось не без противодействия со стороны даже руководящих работников ОНО,—боязнь не справиться с работой.

Из года в год все более четко очерчиваются функции аппаратов народного образования в целом и отдельных его частей; все ненужное и изжившее себя отсекается, и в результате выкристаллизовывается тот аппарат, который мы имеем на протяжении 2-3 последних лет.

Отвечает ли требованиям данного момента работа аппаратов ОНО и их структура? Думается, что нет, и вот почему.

Общее укрепление народного хозяйства с каждым годом усиливает материальную базу народного образования. Отдельные просветительные единицы оформляются в бюджетном отношении и более крупные из них приобретают право распорядителей кредитов 3-й степени. Отсюда финансово-хозяйственное обслуживание просветительных учреждений постепенно переходит на периферию: к горсоветам, РИК'ам, сельсоветам и некоторым самим учреждениям.

Однако, в силу сложившихся традиций за годы централизованного финансового и натурального снабжения просветительных учреждений, органы народного образования все еще продолжают заниматься мелочами по разрешению разного рода финансово-хозяйственных вопросов (веники, тряпки для мытья полов, вода, керосин и т. п.). Эти финансово-хозяйственные вопросы отнимают у руководящего состава работников аппаратов народного образования около 50% рабочего времени.

Рост и совершенствование работы во всех областях советского строительства требуют и от органов народного образования такого построения внутренней работы просветительных учреждений, чтобы она отвечала требованиям хозяйственной и политической обстановки данного момента.

Задача приспособления просветительных учреждений к требованиям хозяйственной и политической обстановки, кроме дальнейшего улучшения их материального положения, выдвигает необходимость усиления организационно-методического руководства со стороны отделов народного образования. Это усиление возможно только при условии разгрузки наших отделов народного образования от финансово-хозяйственных функций и перехода их в работе на инспекторско-инструкторские рельсы, реорганизации аппаратов ОНО в инспектуру просвещения.

Никакой боязни за нарушение нормального течения просветительной работы при этой реорганизации быть не должно. Мы не настолько богаты, чтобы иметь в ОНО свои финансово-хозяйственные аппараты, достаточные для обслуживания просветительных учреждений. Кроме того, мы не должны быть и настолько расточительны, чтобы разбазаривать рабочее время нашего немногочисленного инспекторского состава на разного рода хозяйственные мелочи в ущерб основной работе.

Реорганизация окружных отделов народного образования в инспектуру мыслится нами в следующем виде:

1. Прежде всего необходимо изъять из ведения окрОНО финансово-хозяйственные функции путем: а) передачи части их отдельным крупным просветительным учреждениям, как третьестепенным распорядителям кредитов; б) концентрации всех остальных в едином хозяйственном органе при секретариате окрисполкома, который сумеет справиться с хозяйственным обслуживанием просветительных учреждений, в том числе и со школьным строительством.

2. За органами народного образования оставить в хозяйственной области только наблюдение за составлением смет (на основе выработанных инспектурой производственных и операционных планов) и реализацией сметных ассигнований, выработку норм учебно-хозяйственных расходов, учебного оборудования и проч.

В соответствии с основными задачами, которые ставятся перед органами народного образования—инспектированием и инструктированием,—структура административных аппаратов представляется нам в следующем виде (смотри на след. стр. схему).

Как видим из приведенной схемы, во главе окружной инспектуры просвещения стоит окружной инспектор, непосредственно подчиняющийся президиуму окрисполкома. На окружного инспектора просвещения возлагается вся ответственность за состояние просвещения в округе.

При окружном инспекторе просвещения состоит аппарат, который в соответствии с основными функциями инспектуры подразделяется на две основные части: административно-организационную и учебно-методическую.

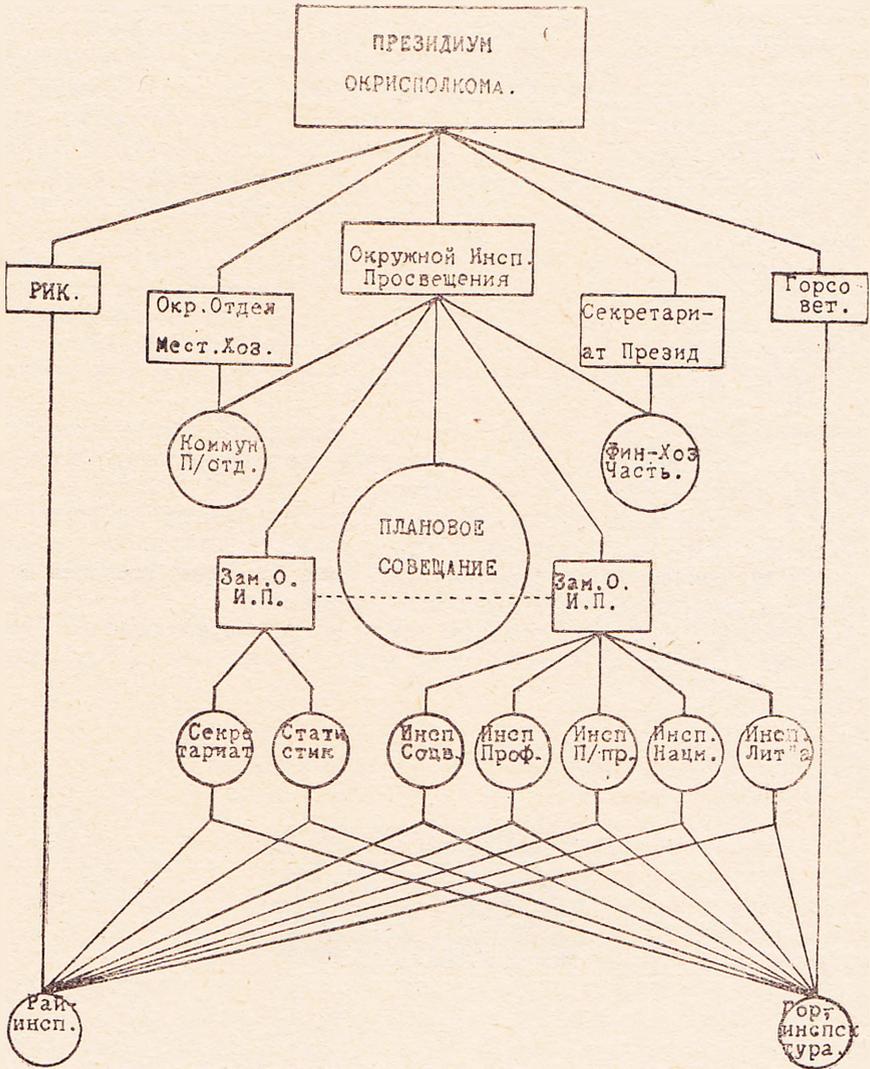
Административно-организационная часть ведает: подбором, назначением и перемещением работников просвещения, материально-финансовым обеспечением учреждений (проведение смет, наблюдение за их реализацией и правильным расходованием кредитов, организация снабжения учебниками, литературой и учебным оборудованием), статистическим учетом; обслуживает весь аппарат инспектуры в смысле переписки (канцелярия). Административно-организационная часть имеет соответствующий штат работников.

Учебно-методическая часть ведает организацией учебно-методической работы, сюда относятся: разработка учебных рабочих планов, приспособление действующих центральных программ к местным условиям и проведение их в жизнь; она же проводит инспектирование и инструктирование

просветительных учреждений, подведомственных окринспектуре, осуществляя это через соответствующий штат инспекторов, ведущих организационно-методическую работу в той или иной области просвещения (соцвоса, профобра и политпросвета).

Разработка всех методических вопросов проводится при широком участии местного просвещенского актива.

Каждый раздел просветительной работы—социальное воспитание, профтехническое образование (в округах с развитой сетью учреждений

профобра) и политическое просвещение—должен иметь старшего инспектора, отвечающего за постановку работы по своему разделу, и инспекторов, которым поручается руководство той или иной отраслью просвещения (школы, детдома, ликвидация неграмотности, политпросветработа в деревне и т. д.).

Для обеспечения интересов национальных меньшинств в области просвещения при окружной инспектуре просвещения должна быть учреждена должность инспектора по просвещению национальных меньшинств.

Инспектура учебно-методической части в целом образует методическое бюро под председательством зам. окружного инспектора просвещения по учебно-методической работе.

Для координирования всей работы аппарата окринспектуры просвещения, для разрешения принципиальных вопросов политики просвещения, а также для разрешения вопросов организационного порядка при окринспектуре просвещения должно быть организовано плановое совещание.

Переходя к вопросу структуры низового аппарата народного образования, надо признать совершенно нецелесообразными проекты Наркомпроса об организации райОНО. Причины этому одинаковы с теми, которые выдвигают необходимость преобразования отделов народного образования в инспектуре. Кроме того, районные отделения народного образования, как самостоятельные аппараты, нам не по карману в настоящее время, да и нет надобности насаждать лишние канцелярии,—их и так у нас достаточно.

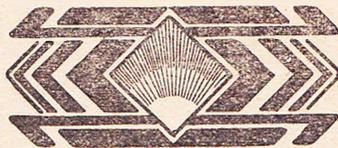
Положение о райинспектуре у нас уже имеется. Оно точно определяет ее место в системе низового советского аппарата. Что же касается горОНО, то и здесь следует положить в основу тот же принцип, что и при организации райинспектуры, т. е., вместо горОНО,—горинспектура.

В своей работе горинспектура пользуется техническим аппаратом горсовета.

При такой структуре наши аппараты народного образования сумеют развернуть свою основную работу по организационно-методическому руководству просветительными учреждениями.

Освободившись от финансово-хозяйственных функций, аппараты ОНО все свое внимание направят на связь с широкой массой просвещенцев по линии методической работы, чтобы общими усилиями изыскивать пути наилучшего разрешения педагогических вопросов.

Правильное развитие педагогической мысли, суммирование опыта и достижений возможно только при живом общении с массой просвещенцев.

МЕТОДЫ ПРОСВЕДИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

В. Жданов.

Новейшие программы ГУС'а и Сибирский вариант.

Мы имеем в новой редакции программу ГУС'а для всех четырех лет обучения начальной сельской школы. Пересоставление программы проделано ГУС'ом на основе учета трехлетнего опыта практической работы массовых школ, воспринявших принцип комплексности.

Программа ГУС'а—эпоха в деле массового строительства новой трудовой школы, школы строящегося коммунистического общества. Она создала массовое движение просвещенцев, целиком воспринявших основные принципы марксистской педагогики. Программу ГУС'а знают не только работники педагогического труда, но и широкие рабоче-крестьянские массы, живо интересующиеся делом советского культурного строительства.

Идеи новой школы через программу проникли глубоко в массы и завоевали себе там прочное право на существование и дальнейшее развитие.

Новейшие программы составлены ГУС'ом со значительным упрощением своего содержания и своей конструкции. Опыт работы школ показал, что программы были трудны для выполнения массовым просвещенцем в силу своей сложности. Не каждому дано быть творцом в области своей работы. Рядовой исполнительный учитель считает необходимым выполнить каждое указание программы. Отсюда—стремление сделать все положенное буквой программы приводит часто к формальному выполнению ее, трудовая сущность подменяется словесными методами учебной работы.

Программы ГУС'а в новой редакции изложены сплошным текстом в форме синтетического изложения материала, подлежащего проработке в школе.

Нужен ли при упрощенно-изложенной синтетической программе Сибирский вариант программы ГУС'а? Может быть локализацию программы нужно предоставить всёцело педагогическим коллективам? Этот вопрос был поставлен Крайметодсоветом, и существование Сибварианта на основе новейших программ ГУС'а признано необходимым.

Чем был тот Сибирский вариант, который в настоящее время широко известен сельскому учительству края?

Прежде всего, он был локальной программой, в меру возможности насыщенной краеведческим материалом, отражением особенности сибирской природы, экономики сибирской деревни и деревенского быта.

Но вариант был не только программой, он пытался разрешить и проблему создания основного программно-методического пособия,

дающего учителю ряд организационно-педагогических и методических указаний, увязанных в одну логическую систему, объединенных одной педагогической идеей.

Краевому Методическому Совету было необходимо собрать опыт работ школ по Сибварианту, оценить его достоинства и недостатки и с учетом их на основе новейшей программы ГУС'а составить новый Сибирский вариант.

Основные оценки Сибирского варианта издания 1926 года свелись к следующим положениям:

1. Положительные качества Сибварианта, способствующие облегчению и уточнению работы массового учителя:

а) наличие целевых установок и педагогических задач целого года и к отдельным темам, позволяющих учителю синтезировать весь учебный материал, исходя из четко определенных целей работы;

б) намечение примерных трудовых задач, помогающих учителю ориентироваться в круге практических и общественно-необходимых дел, для которых школа должна организовать детей;

в) сделана ясно выраженная установка на развитие у детей трудовых и организационных навыков, навыков коллективной жизни и работы;

г) Учет особенностей сибирской природы, хозяйства и быта как при расположении комплексных тем программы, так и в самом содержании учебного материала;

д) ориентировочное определение программного минимума формальных знаний и навыков по каждой теме, что помогает учителю легче спланировать и организовать учебную школьную работу.

2. Отрицательные оценки Сибварианта:

а) Сибвариант громоздок по конструкции и велик по объему материала. Чрезмерно большое количество тем и подтем приводит массового учителя к спешке с их проработкой, к раздробленности и калейдоскопичности работы и к поверхностной и формальной проработке материала с преобладанием словесного метода работы;

б) материал односторонен в своем содержании. На изучении хозяйства не только сделана стержневая установка, но вопросы хозяйства занимают большую часть всего содержания. Слабо отражено изучение явлений природы, постановка опытов и трудовых задач природоведческого характера;

в) слабо затронута жизнь детей, их интересы, игры и занятия; упущена из вида необходимость воздействия школы на организацию детской жизни, на учет и культивирование детских интересов;

г) недостаточно выделены длительные систематические работы на протяжении всего учебного года и длительные наблюдения. Большое количество изолированных друг от друга практических дел, возникающих в связи с проработкой комплексных тем, в практике школьной работы приводит к большому количеству дел с малыми результатами, к формальному многоделанию и фактическому ничегонеделанию.

Эти оценки Сибварианта 1926 года были учтены Краевым Методическим Советом с тем, чтобы в Сибварианте новейших программ ГУС'а полностью отразить и по возможности усилить положительные качества и устранить или, по крайней мере, ослабить отрицательные.

Сибирский вариант новейших программ ГУС'а ни в какой мере не является особенной программой, находящейся хотя бы в малейшем противопоставлении по отношению к программе ГУС'а, на основе которой он составлен. В варианте допущена детализация программного содержания,

предложенного ГУС'ом, но она совсем не означает собой расширения или усложнения программы. Эта детализация вносится, с одной стороны, как дополнительные локальные моменты, облегчающие работу учителя по дальнейшему насыщению программы краеведческим содержанием и, с другой стороны, как вспомогательные моменты, уточняющие общие понятия содержания программы.

Удовлетворяет ли Сибвариант требованию быть краеведческой программой? Требования в этом отношении, конечно, могут быть различны... Основным положением при составлении варианта Крайметодсовет считал необходимым дать локальную сибирскую программу. При планировании тем учитывались природные особенности, характерные для большинства округов Сибири. Разумеется, природные особенности округов, примерно, Киренского и Минусинского или Рубцовского, далеко не одинаковы и в этих противоположно расположенных округах не только не может быть однородно расположенного материала программы на протяжении учебного года, но и самая организация учебного года должна неизбежно быть различной.

Поэтому локальность Сибварианта как в расположении материала, так и его содержании не может доходить до деталей. Сибвариант вносит в содержание программы особенности природы, хозяйства и быта Сибири, свойственные всей или большинству территории края.

Каков должен быть дальнейший путь локализации программы? Представляется ли необходимым создание вариантов масштабов меньше краевого, например, окружных вариантов? Крайметодсовет считает, что необходимости в такого рода вариантах нет. Окружные методические бюро могут в помощь учителю составлять с участием практических работников сельских школ типичный рабочий план конкретной сельской школы на основе Сибирского варианта программы. На этот путь в истекшем году вступили Томский и Новосибирский окрметодбюро. Однако, и в этом случае надо всемерно предупреждать работников просвещения, чтобы они этот типичный рабочий план не превращали в трафарет для своей работы.

В конечном счете основной и последней инстанцией локализации программ должна быть школа.

Всякий рабочий план для школ «вообще» страдает общностью установок производственных задач, не может учитывать конкретных запросов, которые пред'являет жизнь к конкретной школе в ее конкретной работе. Работа по таким планам, как показал опыт, не редко приводит к шаблону, к казенному формальному выполнению и к казенному благополучию: все, де, школы работают по плану и по комплексной программе..

В основу локального составления рабочего плана на основе Сибварианта должно быть положено изучение своего села, своего района, его хозяйственных особенностей, очередных нужд и потребностей. Отсюда снова и снова встает старый, но мало сдвинутый с места вопрос о серьезной краеведческой работе работников просвещения.

Типичный рабочий план должен быть рассматриваем учительством не как готовая форма, исчерпывающее пособие для работы, а как пособие к тому, как нужно составить рабочий план конкретной школы.

Сибвариант в новой редакции в основном сохранил все основные элементы, из которых конструировалось содержание комплексных тем его в издании 1926 года.

Каждая тема первых двух лет обучения построена по такой схеме: 1) тема; 2) основное содержание темы; 3) подтемы; 4) примерные трудовые задачи к теме; 5) знания и навыки; 6) пояснения к теме.

Из конструкции тем прошлого Сибварианта, таким образом, выпадают «педагогические задачи», сущность которых отражена в пояснениях к теме.

Введение подтем, которых нет в программе ГУС'а, отнюдь не нужно рассматривать, как усложнение программы. Подтемы не вносят дополнительного содержания, они помогают учителю организовать работу. Формулировка подтем есть не что иное, как формулировка тех стержневых или узловых моментов в проработке темы, вокруг которых концентрируется весь учебный материал.

Темы третьего и четвертого годов обучения широки по объему и сложны по содержанию. На третьем году обучения основных рабочих тем, не считая вводной и заключительной, только три. На четвертом году также три основных темы. Изложение содержания в этом случае по целой теме сразу затруднило бы организацию школьной работы. Поэтому программное содержание на третьем и на четвертом году изложено по подтемам. Трудовые задачи даются в варианте, как примерные. Едва ли представляется возможным дать твердый список трудовых заданий, который можно было бы рассматривать, как программный минимум. Трудовые задачи и общественная работа школ не может быть строго регламентирована никаким официальным минимумом. Попытка выполнить все трудовые задачи, изложенные в варианте, была бы неосмотрительным поступком. Вопрос определения круга трудовых задач и практических дел, намеченных конкретно к исполнению, нужно предоставить учителю и учительскому коллективу школы. Это и должно составлять существенную часть производственного или рабочего плана каждой школы.

При составлении варианта было обращено внимание на устранение калейдоскопичности трудовых заданий, которые на протяжении года могут возникать все вновь и вновь, ассоциируясь так или иначе с проработкой различных тем и бесследно исчезая с окончанием проработки темы.

Каждая школа должна вести одно-два серьезных, а, стало быть, и длительных дела. Поэтому ряд, например, наблюдений, отмечается Сибвариантом на протяжении нескольких тем или даже на протяжении всего учебного года.

В новом варианте по сравнению с прошлым, значительно усилено отражение природоведческого материала и в большей мере захвачены жизнь детей и детские интересы. Усиление этих элементов отразилось и на самой формулировке отдельных тем программы. Так, например, годовая тема первого года обучения раньше формулировалась: «Хозяйство крестьянской семьи, как среда, окружающая ребенка, и участие ребенка в трудовой деятельности семьи». В новом варианте принята для первого года формулировка: «Жизнь и труд ребенка в семье и школе». Формулировка четко ставит на первое место самого ребенка с его интересами и запросами в трудовом окружении семьи и школы.

Годовая тема второго года в варианте 1926 года формулировалась: «Хозяйство деревни, его нужды и участие детей и школы в деле его улучшения».

В новом варианте формулировка аналогичной темы такова: «Наша деревня, ее жизнь и хозяйство; участие детей и школы в деле улучшения жизни и хозяйства своей деревни».

Практическим массовым работникам следует не забывать, что усиление природоведческого и бытового материала за счет вопросов хозяй-

ства и труда ни в какой мере не ослабляет трудовой основы и трудовой сущности программы.

Труд и трудовая организация должны быть и остаются основным стержнем всего педагогического процесса.

В пояснениях к теме в Сибварианте даны как общие методические указания, так и указания о порядке проработки материала темы, исходя из условий работы сибирских школ. Таким образом, синтезирование всего годового материала в годовой теме, анализирование материала темы на основные моменты по подтемам, внесение примерных трудовых задач, ориентировочное распределение образовательного материала, примерное определение сроков и наличие пояснений и методических указаний—все это превращает Сибвариант не только в программу, но и в пособие для учителя, облегчающее ему ориентироваться в своих задачах и средствах их выполнения.

При сравнении нового и старого Сибвариантов совершенно очевидно значительная упрощенность нового. Общее количество тем значительно сокращено, а количество подтем в новом варианте уменьшено почти в два раза.

Темы нового варианта в подавляющем большинстве совпадают в порядке и формулировке с темами программ ГУС'а. Допущенные перестановки диктуются природными особенностями Сибири, при которых сельские школы начинают и кончают работу. Так, например, темы—«Осенние работы» и «Приготовление к зиме»—на первом году слиты в одну. Подтема «Труд на земле» в комплексе «Весна в деревне и труд крестьянина» третьего года обучения—разделена на две подтемы, исходя из принципа производственных особенностей и времени проработки материала.

Значительное упрощение программ достигается устранением комплексов по поводу революционных праздников и годовщин. Революционный праздник в школе 1 ступени должен быть насыщен для детей ярким эмоциональным содержанием. Общественнообразовательный материал прорабатывается школой в логической связи с проработкой комплексов, например, в подтемах «Обмен», «Фабрика и завод и жизнь рабочих» и др. В этих темах логически увязываются и союз рабочих и крестьян, и рабочая солидарность, и классовая борьба, и борьба за рабоче-крестьянскую власть.

Сибвариант построен, исходя из предположения нормального учебного года, начинающегося 1 октября и кончающегося 15 июня. Рядом организационных усилий в течение ближайших лет такая продолжительность учебного года должна стать реальной.

Мы не останавливаемся на подробном анализе Сибварианта в его деталях с перечислением входящих в его состав комплексов и подтем, так как, примерно, одновременно с выходом из печати данного номера «Просвещение Сибири» выходит особым изданием и «Сибирский вариант новейшей программы ГУС'а».

Вся масса работников просвещения, таким образом, сможет задолго до начала следующего 1927-28 учебного года познакомиться с Сибвариантом во всех его деталях и подготовить, руководствуясь изложенными в нем указаниями, организацию педагогической работы в предстоящем году.

Накопившийся практический опыт, упрощение построения Сибварианта, уже созданная привычка у массовика сельского учителя пользоваться Сибвариантом и предстоящая его проработка на массовых конференциях—позволяют думать, что новый Сибвариант сможет быть немаловажным вкладом в дело строительства советской трудовой школы.

И. Н.

О составлении заданий в школе фабрично-заводского ученичества.

(В порядке обсуждения).

Внимательно следя за жизнью рабочей школы, не трудно заметить наличие роста стремлений школ к повышению качества своей работы, к разрешению выдвинутых практикой трудовой школы очередных педагогических проблем, который имеет место за последние годы. Кое-что ценное в этом отношении мы уже имеем.

Хотя медленно, с большими потугами, но разрешаются такие большие педагогические вопросы, как организация учебной работы на основе активных методов, осуществление столь необходимой связи теории с практикой и ряд других. Но в этой весьма сложной работе еще много больших и малых вопросов остается не выясненными и достаточно не проработанными. Так, например: в вопросе, который в настоящее время является очередным в педагогической работе сибирских школ, в вопросе применения лабораторно-исследовательского метода и далтон-плана, достаточно не проработана основная его часть—методика построения заданий.

Читателю наверно известно, что задание в системе далтон-плана занимает центральное место. Успешное разрешение задач, связанных с правильным построением задания, по существу разрешает и самый вопрос практического осуществления лабораторно-исследовательского метода и далтон-плана. И поэтому вполне понятна та настойчивость, с какой бьется педагогическая мысль школ над разрешением вопроса методики построения заданий. Единого представления о способах и конструкции составления заданий пока нет. Каждая школа думает и работает над этим по-своему.

Как правило, в большинстве школ, перешедших на далтон-план и введших в систему своей работы задания, последние крайне несовершенны и страдают многими существенными недостатками, к числу таких недостатков относятся, например: 1) неверность проектировки задания во времени; 2) преобладание книжного материала в ущерб другим средствам работы; 3) использование в одной части задания для сообщения новых знаний и обилие предварительных объяснений преподавателя, фактически сводящих роль задания и назначение его к нулю; 4) недостаточность увязки заданий родственных дисциплин и вследствие этого нарушение цельности воспитательно-образовательного процесса.

Как образец практикуемых в наших школах заданий, можно привести задание, данное учащимся третьей группы Прокопьевской школы гор-промуча

З а д а н и е.

Для 3-го курса.

С 1-го по 14-ое февраля 1927 г.

ТЕМА—ВЕНТИЛЯЦИЯ.

§ 1. Каменноугольная пыль, как причина взрыва.

Материал—учебник Штермана—«Проветривание рудников», отдел 3-й, §§ с 1 по 12 включительно.

На штольне № 15 определить пыль по тонкости; на штольне № 8 определить пласт по пыльности.

§ 2. Меры борьбы со взрывами.

Материал—учебник Штегмана, стр. 53, желательнo закрепить по пути рисуночками.

§ 3. Уборка пыли, побелка, осланцевание, внешняя забойка, воздушные мешки

Материал—учебник Штегмана, страницы с 53 по 63. Особенно обратить внимание на вышеуказанные пункты.

§ 4. Снабжение рудников свежим воздухом.

Материал—учебник Штегмана, стр. 72, §§ с 1-го по 15-ый включительно. Особенно обратить внимание на движение воздуха в руднике; струя воздуха и ее свойства; подсчет количества необходимого воздуха для дыхания; замерная станция; анемометр, из анемометров нужно анемометр Кассия.

В штольне № 8 определить скорость движения струи воздуха.

Начертить вентиляционный план штольни № 15.

Задание рассчитано на один месяц: первая неделя отводится на объяснения преподавателем содержания задания и организации работы, последняя—на конференции и на выполнение задания учащимися (12 часов).

В вышеприведенном задании нет и следа, как видим, отображения принципов исследовательской работы учащихся. Есть в небольшой доле только исследовательские моменты (см. §§ 1 и 4 задания). Но, однако, эти моменты поставлены изолированно, вне связи с основной установкой задания и, конечно, не являются стимулами в работе. Исходным и руководящим моментом является учебник Штегмана. Моменты наблюдений и исследований играют второстепенную служебную роль. Какой интерес представляет такое задание для учащихся? Можно с уверенностью сказать, что никакого. По своей форме оно ни в какой мере не может заинтересовать ребят. Кроме того, все эти вопросы с такой же отчетливостью могли бы быть поставлены перед учащимися в устной форме. Стоило ли тогда тратить время и силы преподавателю и учащимся на составление и переписывание такого задания? Все вопросы можно было бы проработать с учащимися с более живым интересом, большей пользой и с большей экономией времени, если бы в основу задания была положена исследовательская работа. Ведь цель постановки тех или иных вопросов теории горного дела состоит в том, чтобы научить учащихся научно понимать и теоретически объяснять производственные процессы, делать на основании конкретного материала определенные выводы. Можно ли этого достичь при постановке вопросов в такой прямой форме, как они даны в приведенном задании? Нет. На прямые вопросы ученик находит ответы в учебнике Штегмана. Исследовательская работа (замеры и прочие) к проработке учебника притянута, что называется, за уши.

Аналогичных образцов заданий можно привести целый ряд и по другим школам. Все они в одинаковой степени подтвердят высказанное нами соображение.

Но если так несовершенны задания наших школ, то с чего же необходимо начать их совершенствование? С проработки основных принципов методики построения заданий в педколлективах школ, с организации широкого обмена опытом работы, с усиления методического руководства ОНО—вот ответ на этот вопрос.

Каким же требованиям в основном должно отвечать всякое задание в школе фабзавуча?

Задание, прежде всего, должно носить общественно-полезный и приложимый характер. Это возможно только тогда, когда школа станет на путь живого исследования, когда она перейдет от абстрактных и широ-

ких вопросов к весьма конкретным вопросам узкого значения. Задание должно явиться путеводителем учащихся в определенной отрасли знания, оно целиком и полностью должно быть проникнуто исследовательским духом. Задание должно способствовать такой организации работы ученического коллектива, при которой с наибольшим успехом достигались бы цели, поставленные школой. И, наконец, задание как по содержанию, так и по форме должно быть интересным и посильным для учащихся. Форма, в которой оно построено, должна не только заинтересовать учащихся, но и вызвать у них активное стремление к выполнению задания. Нужно заранее сказать, что те задания, в которых сухо будут перечислены лишь номера знаний из систематического курса без прямого указания на их жизненную связь с целевой установкой учащегося в школе, обречены на неудачу, будут выполняться неохотно и, конечно, дадут худший эффект.

Из этого, как вывод, можно установить, что задание должно заключать в себе:

а) четкую постановку темы, указания на ее связь с предшествовавшими темами и значение данной темы в ряду других;

б) указания средств проработки темы (исследования, литература и проч.);

в) указания на формы регистрации разработанного учащимися материала.

Со стороны конструкции задания могут быть, в зависимости от обстоятельств, их определяющих, разнообразной формы. Но мы все же считаем обязательным для всякого задания наличие следующих разделов: а) вводная часть, б) организация работы, в) исследовательская работа, г) работа, дающая технические навыки и умения.

В качестве ориентировочной схемы для построения заданий можно рекомендовать следующую:

З а д а н и е №.....

Группа первая.

Срок—6 часов.

КАБИНЕТ МАТЕМАТИКИ.

Вводная часть.

Тема Подтема	Организация работы (формы и средства).	Исследовательская работа: приобретение знаний, исследовательских навыков (наблюдение, опыты, исследовательская обработка материала, выводы).	Работа, дающая технические навыки и умения.

Остановимся на основных вопросах этой схемы и рассмотрим их с точки зрения внутренней связи и содержания.

I. Проектировка задания во времени должна исходить из учета способностей средне-подготовленного ученика и, как правило, не должна превышать 8-ми академических часов. В целях создания возможности для каждого учащегося работать собственным темпом в задании, необходимо предусмотреть: а) обязательный минимум и б) необязательный максимум, цель которого—углубление знаний учащихся, особо интересующихся данным предметом.

II. Вводная часть должна быть признана обязательной, если задание не является механическим продолжением предыдущего. При этом главное

внимание необходимо обратить на создание определенного осознания учащимися необходимости и важности проектируемого задания, на создание стимула к повышению интереса их в работе. Как создание определенного направления в работе учащихся, вводная часть в заданиях безусловно необходима. Учащемуся должно быть ясно, что без сведений которые он получит в результате проработки данного задания, он не в состоянии будет понять и усвоить материал предыдущего или заданий родственных дисциплин. Если работа по заданию будет вытекать из необходимости изучить или исследовать явление, факт, с которыми учащийся столкнулся в своей производственной или общественной работе, то вводная часть при этом будет играть роль мостика между практикой и теорией. Важно, чтобы учащийся ясно понимал смысл этого перехода и то, что без теории ему не удастся овладеть теми жизненными фактами, с которыми он столкнулся. Несмотря на то, что вводная часть имеет большое педагогическое значение, она должна быть построена сжато, формулировка ее вопросов—коротка и достаточно ясна. Все расплывчатое будет только вредить делу, рассеивая внимание учащихся и понижая тем самым их стремление к активности в работе, а следовательно, и само качество работы.

III. Организация работы требует от преподавателя особенно внимательного отношения к ней. Дать здесь какой-либо определенный шаблон невозможно, да и вряд ли это является необходимым. Важно создать нужные предпосылки и условия для коллективного сотрудничества учащихся при проработке заданий, для успешного развития активности отдельного ученика. Формы же определяются в процессе самой работы. Задача преподавателя, кроме создания этих предпосылок и условий, будет состоять в том, чтобы подобрать и рекомендовать учащимся те или иные формы труда. Выбор же и окончательное их определение—дело самих учеников—только при этом у учащихся выработаются организационные навыки, столь ценные в педагогическом и общественном отношении.

Что касается форм сотрудничества учащихся, то здесь можно рекомендовать следующее: а) педагогом дается одно задание для всех учеников данной группы. Выполняется оно каждым в отдельности. Коллективная работа проводится в форме предварительных и заключительных бесед (конференций). Этот тип работы наиболее распространен в наших школах. Его необходимо рассматривать, как основу для высших форм разделения труда учащихся, поскольку при нем отдельные учащиеся очень часто объединяются в небольшие группы; б) при проведении массовых обследований или наблюдений полезно группу разделить на несколько подгрупп, сделав одну из них основной, центральной. Работа выполняется подгруппами, результаты проверяются и суммируются основной группой; в) при наличии у учащихся прочных навыков коллективной работы можно поступить так; работа делится между несколькими группами, каждая из которых работает над материалом, доставленным предшествующей группой.

Воспитательная ценность таких форм труда огромна. Их применение вряд ли встретит затруднение. Необходимо только определенная последовательность в их применении.

Выше мы уже указывали, что одним из существенных недостатков наших заданий является преобладание книжного материала перед другими средствами проработки. К этому можно еще добавить и то, что в школах очень часто в усиленной форме практикуется требование выполнения заданий в письменной форме и очень много из этих письмен-

ных работ падает за счет домашней работы учащегося. Последнее особенно недопустимо. Что же касается письменных работ вообще, то, не отрицая их важности и необходимости, нужно однако заметить, что неумеренное использование этой формы придает работе неинтересный, монотонный характер. Выполнение заданий следует оживлять живой речью в форме докладов, дискуссий и даже бесед преподавателя, если это необходимо.

В вопросе использования отдельных средств заданий остановимся на роли книг. В основном роль книги можно определить таким образом: книга—это справочник, сборник подсобного материала, необходимого учащемуся в его исследовательской работе. Такое использование книги заменит обычно употребляемый учебник какого-либо одного автора.

Целесообразнее будет практиковать дачу учащимся по проработываемому ими вопросу нескольких учебников различных авторов, создавая тем самым возможность сопоставлений, анализа и т. д.

IV. От правильного построения вводной части задания и определения форм работы в значительной степени зависит правильность построения основной части задания—наблюдений и исследовательской работы. В зависимости от того, насколько верно будет построена основная часть задания, будут зависеть исследовательские начала и правильность выводов. Порядок построения может быть таков: преподаватель устанавливает точный перечень явлений и фактов, подлежащих наблюдению и определяет последовательность работы учащихся. Перечень явлений и фактов, над изучением которых будут работать учащиеся, особенно должен быть стройным и последовательным, ибо от этого зависит правильность выводов. Самую же проработку и наблюдение необходимо строить по принципам правильного индуктивного метода, основанного на накоплении конкретных фактов.

Что касается выводов и обобщений, т.-е. подведения итогов наблюдениям и накопленным фактам, то здесь преподавателю важно так определить и расположить вопросы, чтобы была полная возможность установить действительную проработку предложенного учащимся материала. Вопросы должны заставить ученика комбинировать имеющийся материал, устанавливать пути в его связи, делать сравнения и т. п. При этом постановке наводящих или разъясняющих вопросов не должно быть места.

Мы здесь сознательно остановились на целом ряде отдельных деталей, полагая, что после достаточно полного уяснения основных принципов построения заданий они не явятся затруднительными для преподавателя школы фабзавуча.

А. Поляков.

О методической работе в школах повышенного типа.

Хозяйственный рост нашего края неизбежно влечет и рост культурный. Растет сеть школ I ступени. Растут и школы повышенного типа, особенно в деревне.

Повышенным образованием все больше и больше начинают охватываться рабочие и крестьянские слои населения.

Все это обязывает нас обратить на повышенное образование большее внимание, чем это было до сих пор.

В настоящей статье мы не собираемся говорить о том, как и в чем должно сказаться внимание к школам повышенного типа в области организационной и хозяйственной. Нас сейчас интересуют вопросы программно-методические...

Наряду с развитием сети школ, мы не должны забывать качественной стороны дела в школах повышенного типа.

Если в первые годы совласти в Сибири повышенная «реформированная» школа, в силу понятных причин, не занимала большого места в нашей работе, то теперь, когда состав ее обновляется за счет близких нам социальных прослоек, руководство работой школ повышенного типа должно стать одной из *основных* задач текущей работы государственных органов просвещения.

В действительности сейчас мы этого не наблюдаем. Обследования истекшего учебного года показали, что руководство работой школ II ступени в большинстве округов далеко недостаточно. Нам приходилось сталкиваться с такими фактами: в К-м округе окрОНО начал обследование городских школ II ступени, но, не закончив обследования двух школ, прервал свою работу; в Р-м округе окрОНО наметил в своем плане обследовать школы в феврале месяце, но прошел давно уж срок обследования, а к обследованию так и не приступали и т. д. и т. п.

В планах методбюро в большинстве случаев школам повышенного типа отводится «голодный паек».

Такое отношение к работе повышенных школ необходимо решительным образом изменить. Программно-методическую помощь школам следует усилить.

Может быть, в целях усиления руководства школами II ступени, нашим окрОНО придется озаботиться подысканием в аппарат специальных (наиболее квалифицированных) инспекторов. Школа II ступени не должна быть «беспризорной»...

Положение «беспризорности» школ повышенного типа, естественно, не могло не сказаться на методической работе *внутри* самих школ. В большинстве обследованных нами школ никакой методической работы коллективами их не велось. Даже больше,—про некоторые школы трудно сказать, что там вообще имеются какие-либо *педагогические коллективы*, хотя в таких школах есть и заведывающие, есть и преподаватели дисциплин

плин. Нет в некоторых округах и объединений преподавателей: цикловых, предметных и др.

По каким путям должна идти методическая работа на местах?

Если в прошлые годы, за отсутствием центральных программ, на местах приходилось заниматься «программно-творчеством», то теперь, когда имеются для всех типов повышенных школ ориентировочные, а в ближайшем будущем выйдут и стабильные программы,—методическая работа окрОНО и школ должна идти не по пути программного кустарничества и не столько по пути изыскания «новых, новейших и самых новых» форм и методов работы, сколько по пути *укрепления, уточнения и доработки* программно-методических вопросов, выдвинутых пред школами II ступени центральными руководящими органами и советской педагогической вообще.

Мы полагаем, что в области, напр., *программной* при наличии стабильных программ НКП, намечающих содержание и объем образовательного материала, *задачи* методбюро и школ *должны заключаться* не в составлении «своих» программ или перекройке программ ГУС'а, а в *определении более актуальных для данного производственного района* (округа), а следовательно, *и для школы, вопросов ГУС-ой программы и к насыщению ее местным производственно-краеведческим и общественно-бытовым содержанием.*

Работу по определению наиболее актуальных вопросов программы ГУС'а, на которых нужно будет заострить внимание школам, должны провести окрметодбюро. Для этого им придется, используя материалы краевых и окружных плановых и хозяйственных органов, а также отчеты к с'ездам советов и др., составить *краеведческие сборники* и пояснительные *записки* к ним. Некоторые окрОНО уже встали на этот путь. Работу их следует распространить по всем округам.

Краеведческий сборник, характеризующий природу, хозяйство, население и быт округа, и пояснительная записка, приложенная к нему, выявят пред учительством школ повышенного типа, что в данном округе является существенным и важным, что второстепенным, и помогут работу школы по программе ГУС'а увязать с хозяйственными и культурно-бытовыми задачами округа и края.

Вторая задача—насыщение центральных программ производственно-краеведческим материалом—должна быть осуществлена с помощью окрОНО *коллективом каждой школы* повышенного типа.

Педагогические коллективы должны до начала учебного года составить *производственные планы* для своей школы.

Им придется для этой цели использовать и краеведческие сборники об округе, а главное, в основу своих планов положить *производственные планы* местных (городских, районных, поселковых) хозяйственных и социально-культурных учреждений и организаций. Для этого, само собой понятно, с планами этими (с задачами и мероприятиями, изложенными в них) необходимо будет ознакомиться.

Что должен представлять производственный план школы и какова практика наших школ в этом отношении?

В жизни наших школ разработка производственных планов не получила еще широкого распространения, хотя отдельные попытки в этом отношении и имеются. Даже больше, мы еще не умеем подчас составить правильно рабочего плана, являющегося частью производственного.

Часто школы выдают за рабочий план или целиком переписанную программу ГУС'а (даже с редакционными ошибками, имеющимися в ней)

или конспективное изложение принятых в школе учебников. Такие «рабочие планы», естественно, содействуют книжно-словесной проработке материала, «тащат» школу к старому.

Итак, большинство школ производственных планов не имело. Отдельные попытки построить производственный план не всегда являются удачными. План обычно представляет сумму *несвязанных* между собой мероприятий: хозяйственные задачи района в нем— одно, учебная работа— другое, общественно-полезная работа—третье и т. д.

Очевидно, в настоящем учебном году необходимо на построении производственных планов заострить внимание педколлективов, ибо правильно построенный производственный план дает возможность школе проводить программу ГУС'а по существу.

Мы полагаем, что при построении производственного плана школе нужно иметь в виду следующее: в основе исходным пунктом плана должны быть производственные планы местных хозяйственных и др. организаций. Их основные моменты должны быть внесены школой в свой план. С ними должна быть увязана, где это естественно, учебная работа школы, т.-е. в темах и подтемах должны найти отражение задачи местного хозяйственного и культурного строительства. На основе тех же задач, стоящих перед местным хозяйством, должна быть построена и общественно-практическая работа школы, помогающая местным организациям справиться с намеченными мероприятиями. В зависимости от общественной работы должна в основном строиться и работа ученических организаций; она, вследствие этого, делается не случайной, а плановой, общественно-полезной.

Работа педколлектива и школьсовета, которые призваны регулировать учебную и общественно-практическую работу школы, тоже в известной степени будет обусловлена тем, что положено в основу производственного плана.

Таким образом, производственный план, включающий в себе очередные задачи и мероприятия хозяйственных органов, учебную работу школы (рабочий план), общественно-практическую работу ее, работу школьного самоуправления и др.,—будет представлять из себя сумму связанных между собою мероприятий школы по осуществлению программы ГУС'а, т.-е. мы будем иметь действительно насыщенную местным материалом программу ГУС'а...

Следует еще остановиться на работе над программами ГУС'а внутри педколлективов и цикловых объединений.

По получении на местах стабильных программ для школ повышенного типа, необходимо приступить к их просмотру в соответствующих предметных объединениях преподавателей. Просмотр должен заключаться в ознакомлении с программами, в намечении вопросов, подлежащих освещению перед предметниками, если эти вопросы мало знакомы, и к четкому определению объема подлежащего проработке программного материала. Каких-либо принципиальных отступлений от программ центра или перекроек их, конечно, не должно быть допущено.

После ознакомления с программами в объединениях и после того, как в школьных коллективах будут намечены основы для построения производственного плана,—каждый предметник-преподаватель приступает к составлению рабочего плана по своей дисциплине, указывая в этом плане, как и на каком местном материале будет прорабатываться программа ГУС'а.

Рабочие планы каждого преподавателя должны быть обсуждены в цикловых школьных комиссиях и в групповых объединениях преподавателей, а затем уже доложены школьному совету.

Только после этого рабочие планы входят, как часть, в производственный план школы.

В дальнейшем, примерно, раза два в триместр на предметных объединениях преподавателей заслушиваются доклады некоторых учащихся о ходе работы по программам и происходит обмен мнениями по текущим программно-методическим вопросам.

Кроме того, не менее трех раз в год созываются окружные, общегородские или районные конференции работников школ повышенного типа для обмена опытом работы и коллективного разрешения методических вопросов...

Перейдем теперь к другим очередным задачам методической работы по школам повышенного типа.

Прежде всего о производственном уклоне школ. Построение рабочих планов предполагает, что школа II ступени имеет тесную увязку с окружающей производственной средой, имеет так называемый *производственный уклон*.

Между тем, наши школы, вследствие погони за формальными знаниями и навыками, работают в большинстве случаев вне всякой связи с местной производственной деятельностью. Местное производство не используется, как дидактический материал при учебной работе; учащимся не дается общей ориентировки в местных видах труда.

Поэтому очередной задачей является проведение на местах работы по определению каждой школой II ступени общеобразовательного *производственного уклона*. Мы полагаем, что для сибирских школ II ступени могут быть намечены три производственных уклона, в зависимости от окружения, в котором находится школа: это — сельско-хозяйственный (для деревенских школ), индустриальный (для школ при производствах) и городского хозяйства (для школ, находящихся в обстановке не производственных городских районов).

Придать школе производственный уклон — это не только построить учебную работу школ на фактах определенного производства, но и дать возможность учащимся ближе ознакомиться с производственной деятельностью, на которую ориентируется школа. Для этого при школе в соответствии с уклоном должна быть создана производственная база, а именно: или приусадебное с. хозяйство, или мастерские...

Неблагополучно обстоит дело в наших школах и с организацией занятий.

Анализ учебных планов показывает, что школы, увлекаясь *учебными* задачами, произвольно увеличивают учебные часы по одним учебным дисциплинам и сокращают (или совсем выбрасывают) часы по таким дисциплинам, как пение, рисование, физкультура, языки. Очевидно, по-прежнему эти дисциплины считаются «второстепенными». И что всего удивительнее, такое же отношение к этим дисциплинам приходится наблюдать даже в школах, имеющих *педагогический уклон*, где будущему учителю нужны пение, физкультура, рисование.

С такой произвольной перекройкой установленной сетки учебных часов нужно покончить. Нужно покончить и с равнодушным отношением к отсутствию в школе преподавания пения, языков, физкультуры.

Система занятий в большинстве школ повышенного типа Сибири тоже должна быть изменена. Сейчас у нас преобладает классная система.

занятий. Лабораторная (групповая, звеньевая) система применяется, как дань времени, в ограниченном количестве школ, да и то со значительными дефектами. Часто приходилось, например, наблюдать такие факты: очень трудные по содержанию задания даются сразу, без всяких объяснений; звенья иногда работают во внеурочное время; работа групп (звеньев) иногда сводится к переписыванию учебника «от корки до корки» и т. п.

Руководящим органам необходимо взять более твердый курс на внедрение в школу повышенного типа лабораторной системы занятий, обеспечив ее проведение хотя бы минимумом учебных пособий и дав указания школам о наиболее целесообразной организации занятий.

Однако, материальная необеспеченность школ II ступени (теснота помещений, сменность занятий, отсутствие кабинетов, учебных пособий и пр.) заставляет нас *осторожно* подходить к лабораторной системе работ, особенно к наиболее яркому выражению ее—далтон-плану.

Поэтому, на ближайшие годы мы должны добиваться перехода школ на смешанную, *классно-лабораторную* систему занятий.

Эта система, не умаляя роли преподавателя, проводящего вводные беседы, дающего разъяснения в работе групп (звеньев), вместе с тем предоставляет возможность учащимся работать коллективно, проявлять самостоятельность, сознательней относиться к прорабатываемому.

Схема занятий по этой системе, примерно, следующая:

А. Вводная беседа преподавателя, включающая следующие моменты: ознакомление с заданием, пояснение основных вопросов по содержанию задания, указания на могущие встретиться трудности при проработке материала в звене, сообщение формы учета занятий. Задание при этом обязательно записывается в звеньевые дневники и вывешивается в кабинете или в классе.

Б. Работа звеньев над одним и тем же материалом. Работа эта проходит в учебное время по определенному вопроснику, данному преподавателем и под его непосредственным наблюдением и руководством. В результате звеньевой работы учащиеся должны сделать определенные выводы по проработанной теме и выполнить указанные в задании работы.

В. Заключительная обще-классная конференция по заданию проводится как путем беседы преподавателя со всей группой, так и путем постановки доклада одного из звеньев с последующим обсуждением его всем классом. Кроме того, если позволит время, могут проводиться беседы по проработанному заданию с отдельным звеном и даже с отдельными учащимися.

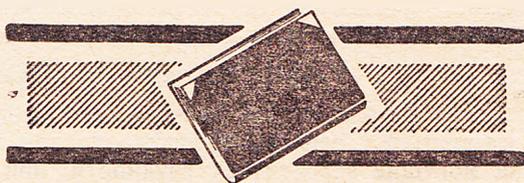
Г. Работа по заданию заканчивается подытоживающей беседой преподавателя, в которой делаются окончательные выводы из проработанного материала, углубляются отдельные части темы и намечается переход к следующей теме—заданию.

Соотношение перечисленных моментов работы во времени устанавливается в зависимости от общего бюджета времени, отведенного на данную дисциплину, и от важности прорабатываемого вопроса в круге данной дисциплины. Однако, практика показывает, что на вводную беседу обычно затрачивается от $\frac{1}{2}$ до 1 часа; на самостоятельную работу учащихся—от 4 до 6 часов и на заключительную конференцию и подытоживающую беседу—до 2 часов.

Останавливаясь на методах работы в школах повышенного типа, следует отметить значительное преобладание книжно-словесного метода над всеми другими. Правда, наиболее живые педагогические коллективы стремятся внести в проработку элементы исследования. Но это капля в море словесно-книжной учебы.

Заметного сдвига в сторону активно-трудового и исследовательского метода наша массовая школа II ступени еще не сделала. Вследствие этого, знания, получаемые учащимися из бесед или сухого, часто непосильного учебника, закрепляются лишь благодаря чрезмерным домашним работам. Нагрузка ими учащихся на 3-4 часа стала бытовым явлением в школе II ступени. Забыты все нормы Наркомздрава и Наркомпроса.

(Продолжение следует).

От редакции. В редакцию поступил целый ряд статей, заметок и писем по поводу очерков А. Топорова «Дни нашей жизни», помещенных в 1, 2 и 3 номерах (за этот год) нашего журнала.

Придавая большое общественное значение вопросам, затронутым т. Топоровым в указанных очерках, редакция решила в ближайших двух-трех номерах поместить наиболее интересные «отклики» практических работников просвещения.

Л. Ушатский.

Накануне новых дней.

1.

Есть хорошая граммофонная пластинка и называется она «Гост купца».

Подвыпивший купец на торжественном обеде говорит речь. Он говорит о «просвещенной» Америке, «откуда к нам идут гвозди, граммофоны и прочее просвещение», и вдруг неожиданно заканчивает: «Итак, за здоровье его просвященства!».

Невольно я вспомнил эту пластинку, когда прочитал статью т. Топорова «Дни нашей жизни» («Просвещение Сибири» №№ 1, 2 и 3 за 1927 г.).

В самом деле, на протяжении трех номеров человек плакал и хныкал—и квартиры-то плохи, и обстановка никуда не годится, и охрана труда плохо работает, и живем-то мы скверно,—словом, пролил гораздо больше слез, чем проливают их евреи у иерусалимской «стены плача». И вдруг—«бац!»—призывает всех педагогов «дать детям больше солнца, дать зарядку неиссякаемой любви к труду, науке, искусству на всю их жизнь». Начал за здравие, а кончил за упокой, вернее—наоборот.

Какая же цель очерков?

На это пытается ответить сам т. Топоров в начале своей статьи.

«Мне хотелось бы в настоящей статье,—пишет тов. Топоров,—освободившись от утрировки и шаржа, представить дни и труды сельского учителя»...

Далее тов. Топоров выражает уверенность,

«что добросовестное ознакомление с будничными подробностями быта... лучше съездов и конференций дает верхам лик нашего низового народного учителя»...

Цель благая и похвальная.

Но удалась ли она ему? Нет. Не удалась, потому что, если «верхи», для которых как будто только и пишет тов. Топоров, будут составлять себе представление о «лике низового учителя» на основании тех материалов и иллюстраций, которые дают нам очерки, то этот «лик» представится им в образе какого-то никчемного нытика, которому место скорее в доме призрания, а не на учительской кафедре.

Тов. Топоров, рисуя быт учителя, охватывает его односторонне, не анализирует отдельных явлений, не разлагает их на составные части, не прибегает к сравнительному методу,—отсюда *получается однобокость, которая заставляет превратно толковать об учителе в общей массе.*

Должен оговориться,—в очерках много правды, но факты в них подобраны тенденциозно, подобраны так, что получается, повторяю, превратное представление об учителе. Тов. Топоров почти ни одним словом не обмолвился о светлых сторонах нашего быта, как будто их и совсем нет. А между тем они есть, ибо без них сама преподавательская работа была бы невозможной. Это громадный недостаток очерков.

В самом деле, автор рисует одни отрицательные стороны, как будто из них одних слагается весь быт низового учителя. Рисует их он очень увлекательно и картинно и от всей этой его обрисовки попадаешь в какой-то мрачный тупик и с отчаянием спрашиваешь себя—«где же выход?», а выхода-то автор и не дает. Получается впечатление, что у учителя созданы в его быту такие условия, от которых впору только на осину.

Я не хочу сказать, что все у нас обстоит благополучно. У нас, да и не у нас одних, много еще ненормальностей. Но нельзя же так однобоко ставить вопрос, как ставит его тов. Топоров. Нельзя заниматься «гробокопательством», а им-то и занимается автор «очерков».

В чем же его ошибки, в чем его упущения?

Попробуем разобраться.

II.

В первую голову тов. Топоров ставит вопрос о квартире. Он делает величайшее открытие!

Оказывается, что «здоровая квартира необходима каждому трудовому человеку и тем необходимее она для человека, занимающегося *умственным трудом*»*).

Вот как, тов. Топоров! А мы ведь по простоте душевной совсем этого и не предполагали и думали, что азбука начинается с ижицы.

Дальше на протяжении целых полутора страниц тов. Топоров доказывает непригодность учительских квартир—и шумно в них от школьных посетителей, и холодно, и вентиляции нет. Словом, такая обстановка, от которой педагог делается «*угорелым*» и от этого «на уроках в школе и на общественной работе держит себя непедагогически: сердится, кипит, неохотно ведет занятия, мрачен, что туча»...

Так ли это, тов. Топоров? Неужели квартира так выбила учителя из колеи, что он на стену лезет?

Что квартиры плохи—спора нет, но учитель от этого с ума не сходит, и такого явления, чтобы он ежедневно,—ведь квартира-то не улучшается,—вел себя «непедагогично»—такого явления в нашем быту нет.

Ведь квартира-то остается одной и той же, стало быть и учитель должен быть, по рецепту тов. Топорова, ежедневно «угорелым» и «непе-

*) Курсив наш. Л. У.

дагогичным»,—ну, а это никак не вяжется с действительностью, которая с несомненностью констатирует поднятие школьной работы.

Так что уж извините, тов. Топоров, немного хватили через край, утверждая, что от квартиры педагог делается «непедагогичным».

Дальше автор ставит ультиматум: «пока не будет у учителей квартир, соответствующих их работе, мы не можем всерьез говорить о нормальности положения массовых народных школ»...

Оказывается, дело очень просто,—дайте учителю приличную квартиру и все пойдет, как по маслу, школа заработает на «ять» и «будет и тишь, и гладь, и божья благодать!».

Не только из приличной квартиры складывается благополучие народной школы, тов. Топоров. Есть вещи немного и поважнее. Ведь и сами-то школы плохи, и парты плохи, и учебных пособий мало, и... да мало ли что плохо.

Посмотрим на дело не только со своей колокольни. Ведь квартирный вопрос остро стоит не перед одним только учителем. Он стоит почти перед всеми трудящимися, и, однако, наша республика не разваливается, а крепнет и растет с каждым днем. О том, что плохи квартиры не у одного только учителя, можно привести много фактов.

Мне недавно пришлось быть в одной квартире из 4-х комнат. В ней живут три семьи ответработников, среди которых секретарь райкома партии и председатель РИК'а. Обстановка—не важная, детишки орудуют во-всю, однако, живут и работают, и работают продуктивно, а тоже ведь занимаются *«умственным трудом»*.

Итак, квартиры плохи не у одних только у нас, и нельзя так ставить вопрос, тов. Топоров. И учитель его не ставит. Учитель не хуже автора знает, что квартира нужна, но он знает также, что страна только что начинает выправляться, и требовать приличной, со всеми удобствами квартиры смешно и нелепо.

Несколько слов об «обстановке».

Автор как будто в этой главе задался целью высмеять учителя в его нечистоплотности и пошлости. По мнению автора, в каждой учительской квартире и грязные наволочки, и полы-то моются по субботам, и клопы-то и блохи водятся у учителя в изобилии.

Картина омерзительная, но не совсем верная. Вероятно, тов. Топоров бывал в гостях у исключительных феноменов, которые, как обломовский Захар, не представляют себе жизнь без таракана и клопа.

Мне тоже не редко приходится бывать в квартирах у учителей, но такого кошмарного изобилия паразитов я не видел и думаю, что автор очерков, на основании наблюдения над двумя-тремя неряхами, сделал непростительное обобщение.

Далее тов. Топоров описывает «украшения» учительской квартиры. Автору наиболее врезалась в память и не дает покоя какая-то картинка «с девахой с открытыми грудями», виденная им у кого-то из учителей. И отсюда он делает вывод, что у всех учителей должны висеть «девахи с открытыми грудями».

Очевидно, эта «деваха» затуманила взор автора, и он ничего не мог более рассмотреть. А между тем, в бытовой обиход просвещенца начинает успешно все больше и больше входить революционная картина.

Далее автор, ссылаясь на американского профессора, требует ни более, ни менее... как отдельного кабинета в школе для каждого учителя, при чем говорит, что предРИК'а, агроном имеют свои кабинеты. Но он забывает, что ни предсельсовета, ни предкооперации не имеют точно так-

же своих кабинетов. На такое требование, конечно, реагировать не приходится. Кабинет—вещь очень полезная, но ни один учитель, учитывая всю скудность средств страны, такого требования и не выставит.

Придет время—будут и приличные квартиры, и отдельные кабинеты, а сейчас требовать их довольно странно.

III.

Но в чем тов. Топоров прав, так это несомненно в том, что бюджет нашего учителя трещит по всем швам. На 32 рубля, при существующей, даже в деревне, дороговизне, не расшикуешься. И приходится нашему учителю и голодать, и холодать.

Недоедание и плохая одежда учителя—повсеместное явление, подмеченное тов. Бирюковой*).

Если мы можем упрекнуть педагога в его «непедагогичности», то причина этому именно в недоедании, а не в приличной квартире, как это утверждает тов. Топоров. Ведь на 32 рубля существует не только учитель, но и его семья. Что должен чувствовать учитель, занимаясь в школе, когда он знает, что дома его детишки обречены на недоедание и не могут выйти на улицу, так как у них нет обуви?!

И здесь мы можем возвысить свой голос. Именно здесь, а не в квартирном вопросе. С квартирами у всех обстоит плохо, но в области зарплаты мы стоим ниже всех других категорий труда. И здесь мы должны громко сказать, что *продуктивность труда вообще, а учителя—в частности, находится в прямой зависимости от его оплаты.*

Когда мы поднимаем этот вопрос, нас часто обвиняют в шкурничестве. Конечно, это не так. Смешно говорить, а тем более слушать о шкурничестве просвещенца, который получает 32 рубля, в то время, как плотник зарабатывает до 80 рублей.

Учитель получает 32 рубля, а счетовод по тому же разряду в каком-нибудь учреждении получает 65 руб.

Выправление этих ставок должно быть задачей ближайшего дня.

Попутно надо сказать несколько слов и о той роли, которую будто бы играет охрана труда, по мнению тов. Топорова, в быте учителя. Тов. Топоров говорит: «педагогов надо охранять от тех бед, которые несут им плохие школьные помещения и квартиры. Но именно здесь-то органы охраны труда ни на йоту не изменяют положения учителей... На улучшение школьных помещений не оказывают влияния наши сельские органы охраны труда. По крайней мере, до сих пор они почивали в этом отношении сном праведника»...

Как видите, и здесь неблагоприятно. Если искать этого неблагоприятия, то везде его найдешь. И на солнце есть пятна, но это не значит, что оно не дает нам света. И если в двух-трех районах органы охраны труда спят «сном праведника», то отсюда не следует, что подобный храп раздается везде. В данном случае петь отходную не приходится. Органы охраны труда работают, но работают сознательно и не лезут на рожон, требуя у не имеющей ресурсов администрации «приличных квартир» и «отдельных кабинетов».

Но в пределах возможного органы охраны труда зорко смотрят и иногда довольно резко одергивают, кого следует. Мне лично известно несколько случаев, когда комиссия по охране труда резко поставила во-

*) Бирюкова—«Охрана труда работников просвещения».

прос о снятии с работы учителей, если школы не будут отапливаться. До этого дело не дошло, и дрова появились на другой же день.

Выводить общее заключение о «спячке» органов охраны труда по двум-трем фактам не приходится и такого обобщения автору очерков не следовало бы делать.

IV.

Далее тов. Топоров проливает слезы о том, что у учителя расходуется масса времени не по НОТ'у, что «сам дезорганизованный быт деревни вынуждает педагога грешить против НОТ'а... Гидру старого быта деревни героически уничтожает малая часть учительства. Солидная же доля его к этой борьбе или равнодушна, или не умеет за него взяться».

Против НОТ'а, тов. Топоров, приходится грешить ни одним только учителями и не в одной только деревне, а и в городе. Просмотрите газеты и вы увидите постоянные протесты на непродуктивно проведенное время. «Дезорганизованный быт» свойственен не только деревне, но и городу. Утверждать, что учитель к этому «равнодушен», не борется с этим злом или «не умеет» бороться—чересчур смело и во всяком случае голословно.

Положение учителя в окружающей среде тоже, по мнению тов. Топорова, глубоко ненормально.

Прежде всего автор очерков останавливает наше внимание на взаимоотношениях учителя с партийной организацией. Он с удовлетворением отмечает, что в настоящее время изживается атмосфера взаимной настороженности, имевшая место после свержения Колчака. Но все-таки, говорит тов. Топоров, «на Шипке не все спокойно», что страницы «Правды» и «Учительской Газеты» изобилуют теми «коленцами, которые продельвают в деревне с учителями». Тов. Топоров приводит ровно шесть случаев таких «коленцев».

Но что хочет сказать автор, приводя примеры этих «коленцев»?

Что вообще иногда творятся безобразия? Так это всем известно,

Но можно ли на основании пяти-шести «коленцев» утверждать, что они имеют повсеместный характер? Конечно, нет. Нельзя же так рассуждать, что если один ответработник зарвался, то значит зарвались все, что если один человек упал, значит на этом месте должны падать другие. Чересчур примитивная логика.

Приведенные примеры, несомненно, интересны, как анекдоты, но общего значения и влияния на наш быт не имеют и иметь не могут.

Поплакав немного над этими «коленцами», достойными быть занесенными в чеховскую «жалобную книгу», тов. Топоров переходит к профжизни сельского учительства.

И здесь он, по присущей ему привычке, старается отметить одни мрачные стороны. Учителя, по его утверждению, не профактивны, профтем не прорабатывают и не знают устава своего союза.

Может ли учитель проявить свою профактивность, когда он заброшен от своего ближайшего товарища на 20, а то и на все 40 верст и средств на передвижение не имеет? Ну, а что касается полного равнодушия учительства к профлитературе, так это вздор чистой воды. Прочтите любой номер «Учительской Газеты» и вы увидите сильнейшую тягу просвещенца к самообразованию вообще и к профлитературе в частности,—и эта тяга повсеместна, эта тяга—общее явление.

И тут тов. Топоров со своими голословными утверждениями садится в галошу.

«Профдисциплина у нас—самое подмоченное место!»—патетически восклицает автор очерков, и для доказательства своей мысли снова вытаскивает из своей «копилки курьезов» забавный анекдот о том, как один педагог забыл свой профбилет в дождевике и как этот билет остался невредимым, несмотря на то, что вместе с дождевиком побывал два раза в стирке.

Не правда ли, какой убедительный довод? Не правда ли, какие нарушения профдисциплины?

Дальше еще пикантнее! В своем бешеном разбеге тов. Топоров совсем потерял голову. Он пишет:

«Из общего круга я выделяю здесь *многих* товарищей, совершенно безупречных членов союза Рабпрос.. Этика и профдисциплина пустили *не глубокие корни**) в мозгах сельского педагога».

Итак, «*многие*» безупречны, но в общем у сельского учителя этика пустила «*не глубокие корни*». В чем же выражается не этичность сельского учителя? А в том, как утверждает тов. Топоров, что «учительница М. задумала выжить с места Д. и давай на него сточить доносы в райОНО... Учитель А. обокрал школьную сторожиху». Из-за того, что какая-то М. пишет доносы, а учитель А. оказался жуликом, вы, тов. Топоров, клеймите все учительство? Вы обвиняете его в неэтичности?

Стыдно! И стыдно не за учительство, а за вас, тов. Топоров!

В области самообразования тоже, оказывается, дело никуда не годится. Учительство ничего не читает, книг из библиотеки не берет, книг не покупает, газет не выписывает и предпочитает пропить «20-30 руб. в год, а на литературу—шиш!»

Таковы мизантропические утверждения тов. Топорова.

Разберемся и в этом.

Книг, хотя бы даже по рефлексологии, учитель не выписывает—это верно. Но ведь и сам же автор утверждает, что бюджет учителя не позволяет ему досыта питаться и ходить в приличном платье. До покупки ли книг тут! И рад бы учитель купить книгу не только по рефлексологии, но по целому ряду других вопросов, да не на что.

Обвинять его в этом недобросовестно.

Но книги учитель читает и из районной библиотеки берет охотно, об этом свидетельствует та же «Учительская Газета».

Что же касается 20-30 руб., «идущих на пропой души» у учителя Д-кого, то по отдельному любителю выпивки нельзя рисовать картину всеобщего «пропоя».

Обращаемся к последнему минусу, мастерски обрисованному тов. Топоровым, в нашем быте—к развлечению.

В предисловии к этой главе автор впадает в сентиментальную меланхолию. Он, видите ли, вспомнил картину Богданова-Бельского—«У больного учителя». Лежит себе учитель в постельке, висит у него на стенке скрипочка, и детишки пришли с ягодками. Хорошая картинка!

Из этой картины тов. Топоров делает правильный вывод, что «больной учитель» играл на скрипке, и что эта игра являлась его культурным развлечением.

Но «как же развлекается наш сибирский педагог?»—вопрашает автор очерков и через несколько строк дает следующий ответ:

«Искусства до сих пор еще не стали достоянием широких учительских масс. Скрипка в учительской квартире и учитель-скрипач в селе—

*) Курсив наш. Л. У.

дива, которые ужасно скупо разбросаны по Сибири... Рисовальщиков и певцов среди учителей немного больше, чем музыкантов»...

К гитаре и балалайке тов. Топоров относится неодобрительно, так как балалайка дает «бесперывный зуд», а гитара «хрипучее бомканье»⁴ скрипка—другое дело! К сожалению тов. Топорова, сибирское учительство не разделяет его пристрастия к скрипке, а настойчиво «зудит» на балалайке и «бомкает» на гитаре.

Отсюда, конечно, ясный вывод—развлечение сибирских учителей некультурно. По мнению тов. Топорова, единственный культурный инструмент, существующий для культурных людей, это—скрипка.

Тов. Топоров забыл, что родственник гоголевского городничего—Иван Кириллович тоже играл на скрипке, но культурным человеком вряд ли его назовет и сам Топоров. Скрипка, следовательно, не всегда является признаком культурного человека. Так что уж не допекайте сибирских учителей скрипкой, тов. Топоров, пусть себе тренькают на балалайках и гитарах.

Пением учителей тов. Топоров тоже недоволен: во-первых, де, они революционных песен не поют, а, во-вторых, нот не знают. Что нот не знают,—это, конечно, печально, но ведь и то сказать—в консерватории они не обучались, так как же и требовать с них. Ну, что касается революционных песен, то их поют, поют много, только, вероятно, тов. Топоров их не слышал.

Возмущается и негодует дальше тов. Топоров времяпрепровождением педагогов в свободные вечера на учительских конференциях. Учителя, видите ли, вечерами не ведут умных разговоров, а предпочитают спеть. «не влад», водить хороводы, послушать анекдот и весело на него поржать,

Но автор очевидно забывает, что после дневной 10 часовой работы человеку, даже учителю, не до умных разговоров. Ему просто хочется отдохнуть, и в этом вполне естественном желании не упрекнет учителя самый придирчивый человек.

Милую картинку рисует автор о поездках в гости учителя, который «приедет, пожует с хозяином жвачки и—домой».

Не знаю, с кем жует жвачку тов. Топоров и часто ли ее жует, но позволю себе сомневаться, чтобы выезды учителя в гости к своему товарищу ограничивались одной только жвачкой.

В заключение автор очерков задается вопросом—как же избавиться от этих пятен в нашем быту? И в голове его зарождается прямолинейно простой и смелый план.

Он просто на-просто предлагает административным органам,—вероятно, подразумевая инспектуру,—организовать контроль над бытом учителя. Контролер должен наблюдать за квартирами, занятиями, самообразованием и всей домашней жизнью просвещенца.

До каких чертиков можно дописаться и договориться!

По мнению тов. Топорова, для учителей нужно восстановить давно исчезнувший институт классных наставников.

Оригинально, просто... но ни куда не годится!..

Тов. Топоров упускает из вида одно обстоятельство—он не найдет такого контролера, который ворошил бы и копался в сору домашней жизни учителя, ни один инспектор не согласится на такую пакость.

Очевидно, тов. Топорову придется поискать другой способ лечения.

V.

Таковы отдельные моменты, из которых, по мнению тов. Топорова, слагается жизнь учителя.

Из этих отдельных моментов вырисовывается крайне непривлекательная фигура учителя.

Если подытожить эти отдельные моменты—а мы попытаемся сделать это—пусть уж тов. Топоров извинит нас,—то получится следующий общий тип учителя в обрисовке автора очерков.

Из прочитанных очерков читатель может вывести такое заключение.

Топоровский учитель живет в грязной квартире, изобилующей клопами, тараканами и блохами; полы не моются по неделям; наволочки грязные, учитель мечтает о «приличной квартире» и «отдельном служебном кабинете», где в виде украшения повесит изображение «томной девахи с открытыми грудями». Учитель книг не читает, самообразованием мало занимается и предпочитает предаваться «пропою души»; в гостях жует жвачку; любит слушать пикантные анекдоты, от которых «весело ржет». В этичном отношении—дикарь, занимается доносами и обворовывает школьных сторожих.

Такое именно представление об учителе и получается у прочитавшего «Дни нашей жизни». И в этом повинен тов. Топоров.

Обсуждая отдельные моменты, им приводимые, мы уже говорили о той основной ошибке, которую автор делает постоянно. Он все время на основании двух-трех фактов, лично ему известных, делает рискованные обобщения или наталкивает читателя на них.

Подход, повторяем, неправильный, ибо очень часто, если не постоянно, два-три факта из личных наблюдений заставляют нас предвзято относиться к отдельным моментам и тем самым делать неверные выводы. Это—с одной стороны.

С другой,—нельзя же заниматься «гробокопательством» и стараться подсмотреть только мрачные, отрицательные стороны быта учителя, как это делает тов. Топоров; нельзя не обращать внимания на светлые его стороны. Ведь нельзя же допускать мысли, что этих светлых сторон нет, ибо если бы их не было, то не было бы прогресса педагогической мысли и практики, а наличие последних все время подчеркивается на страницах печати.

Светлые стороны есть, они ведут нас к новым дням.

Пусть многие мелочи нашего быта, которые так любит приводить в виде примеров тов. Топоров, уродливы, серы, не симпатичны, но мы постепенно их изживаем, от них освобождаемся, к нам уже пробился светлый луч новых дней, мы ищем новых путей, мы уже завоевали и нашли много хорошего.

Мы накануне новых дней!

П. Манкевич.

Первые шаги.

Я хочу поделиться с товарищами по работе о том, как зародился при школе в Рубцовке питомник деревьев, как протекала два лета работа на нем; что сделала школа за истекшее время, какие работы стоят впереди; какие задачи и цели намечены школой.

Как только начались первые теплые дни, школа начала проводить уроки естествознания—под открытым небом мы совершали прогулки и экскурсии на лоно природы. Душные классы покидались надолго. Живая природа так и манила к себе.

В оранжерее ученики помогали садовнику выращивать цветочную и огородную рассаду. Дети с увлечением заготавливали в ящики землю, устраивали парники, пересаживали растения, ухаживали за ними, вели наблюдения и отмечали их в своих дневниках.

В саду дети знакомились с деревьями, в степи—с пестрым ковром трав.

В это время у меня зародилась идея использовать силы школы на разведение леса в этой унылой степи. Стоит только начать работу, увлечь ею ребят, а через них бросить и в население искру любви к деревьям,— и мечты станут действительностью...

Как бы в противовес этим мыслям выплывали другие: «Ну, попробуй, начни с этой оравой непослушных ребят... Оскандалишься, поднимут насмех и тебя и идею твою»...

Долго я думал и взвешивал все доводы «за» и «против». Я знал, что к лесоводству надо было подходить осторожно, слегка. Начал беседы с детьми о значении леса в жизни животных и людей. Говорили о пользе ручного труда на открытом воздухе. Узнал от ребят, что они до моего приезда каждую весну занимались огородничеством, копали гряды, садили, сеяли разные овсцы. Но в летнее время огород без ухода зарастал сорными травами и погибал от засухи. На него часто заходил скот и поедал все уцелевшее.

За отсутствием руководителя, любителя природы, огород без призора не оплачивал труды детей. Своей работой дети мало интересовались и смотрели на нее, как на тяжелую повинность. Они считали, что эту пустую работу с наступлением каникул можно совсем прекратить и до следующей весны на огород не заглядывать. Эти замечания детей я принял к сведению.

На заброшенном школой огороде я все же решил с учениками старших групп заложить древесный питомник. В первую весну решили разводить тополя.

С посадкой надо было торопиться. Весна с каждым днем усиливалась и кое-где украшала поля первыми подснежными цветами.

Обдумывать детально план работ не приходилось. По намеченным вехам спешно приступили к работе. Так как у школы денег не было, то я за свои десять рублей нанял крестьянина вспахать огород. Прошлогодний сухой бурьян убрали дети, измерили огород на делянки, борозды.

С этого времени началась самая интересная работа в школе. Ежедневно ребята приходили в школу со своими лопатами и на уроках естествознания постепенно, точно муравьи, возились, копали землю с утра до вечера.

Роясь в земле, школа имела перед собой богатый материал для исследования: строение почвы, ее обработка, сорные травы, их семена и ранние всходы, яйца и личинки разных вредителей, черви, жуки, тарантулы. Последних дети выживали из норок водой и безбоязненно помногу сажали в стаканы. Ручной труд сменялся беседой, игрой и классным уроком.

За короткое время учащиеся тщательно обработали довольно большой участок земли, заготовили тополиных ветвей, нарубили из них палочек (черенков) длиной каждый 30-35 см. и посадили правильными (по веревке) рядами. В это время часто можно было наблюдать такую картину. От школы с песнями идут на питомник дети, несут ветки тополя. Там двое их рубят на части и бросают в кучу; малыши подхватывают, считают десятками и затем проворно разносят сажать. Трудились все и своей работой были довольны.

Работа на питомнике настолько понравилась ученикам, что под конец в ней приняла участие вся школа, не исключая и малышей. Заинтересовались работой школы и питомником и железнодорожники. По инициативе бюро ячейки ВКП (б) и месткома союза транспортников они устроили воскресник—загородили наш питомник. Кузнецы наладили старые дымогарные от паровозов трубы, а ученики со мной проложили из них водопровод от водоразборного крана для поливки. Около черенков по бороздам потекла вода. Малыши направляли ее во все стороны. Им очень нравилось такое занятие. Шутя и играя, дети заменяли труд взрослого и без особого принуждения незаметно знакомились со способом орошения арычной системы. А последнюю крайне необходимо привить населению местного края, так как засуха частенько посещает поля и губит посевы у местных крестьян.

Недели через полторы после посадки черенки зазеленели. На них появились листочки, а через месяц образовались и корни. Ровные ряды посаженных палочек на черной земле выделялись яркой зеленью. Эта привлекательная картина радовала детей и приковывала взор прохожего.

Каждая группа теперь старалась оценить свою работу и доказать живыми фактами, что она умело выполнила свое задание. Можно было слышать такие доводы ребят: «у меня 80 проц. черенков, у нас 90 проц.—принялось». Восторг и радость детей описать невозможно. Они на питомнике целыми днями что-то особенное переживали при виде зеленых, залитых водой рядов посадок.

Молодые деревца быстро росли. За ними был постоянный и надлежащий уход: обильная поливка два раза в неделю, полка негодной сорной травы, рыхление корки, чтобы влага не испарялась так быстро.

Из опыта учащиеся узнали, что первые две-три недели после посадки черенки нужно побольше заливать водой. От влаги прутьики быстро принимают и растут.

Незаметно окончился учебный год. Школьный совет, родители и ячейка ВКП (б) отметили в своих резолюциях заметное улучшение и оздоровление школы за эту весну.

Физический труд, живая природа, ясное солнце с его ласкающим¹¹ целебными лучами благотворно подействовали на ребят, отвлекли их о повседневных шалостях и укрепили их здоровье. Волны свежего воздуха

оживляли и побуждали детей к творческой мысли, к полезной работе для изучения окружающей жизни. За короткое время дети переродились. Среди них не стало хулиганов. Школа стала на ноги и через свой организованный коллективный труд увязалась с населением.

Наступили каникулы, время отдыха для всех. Школа опустела. Замогли голоса и на питомнике. Учащие и учащиеся рассыпались в разные стороны. Всем захотелось забыться, отдохнуть за лето. Остался я один при школе и целое лето от зари до зари ухаживал за тополями. Мне хотелось начатое дело довести до конца и осенью показать детям результаты их весенней работы. Только таким путем можно было доказать населению, что их дети занимались целую весну не забавой, а выполняли большую полезную работу.

Только своим примером я мог завлечь учеников на питомник. И действительно, некоторые из учеников и посторонних приходили ко мне и помогали в работе.

Благодаря заботам и уходу, из десяти тысяч посаженных черенков принялось и выросло к осени 7875 прелестных тополей с крупными душистыми листьями. Из маленьких, в один сантиметр, почек за три с половиною месяца получились побеги до двух метров высоты. Особенно сильный рост дали черенки из сочных двухлетних толстых ветвей тополя, черенки же из верхних побегов, не успевших окрепнуть с осени и обработать древесину, почти все погибли. Вывод ясный—из таких водянистых побегов тополя готовить и садить черенки не следует.

Осенью на местной окружной сельско-хозяйственной выставке от школы красовался среди экспонатов растительного царства один тополь-великан, ростом ровно в два метра, с хорошо развитой корневой системой и окрепшим стволом.

Выставочный комитет выслал школе похвальный лист с надписью: «за улучшение сельского хозяйства в степном крае».

Такое поощрение окрылило школу. Осенью она еще с большим старанием и подъемом выполняла работы на своем питомнике. Для опыта на зиму были приготовлены канавки для посадки растений в следующую весну. Устроены грядки и на них перед выпадением первого снега высеяны разные древесных пород семена, собранные за лето и осень учениками Рубцовской и Семипалатинской школ.

Во вторую весну работа на питомнике была расширена. Вновь посадили двенадцать тысяч черенков тополя да 2500 разных саженцев, полученных школою от Исиль-Кульского лесничества; посеяли семена сибирской яблони, сосны, бузины, американского клена, крушины, акации желтой и др.

Саженцы, семена и всходы разных деревьев разнообразили работу на питомнике. Все это требовало со стороны учащихся особого внимания, заботы и более сложной и совершенной организации, чем была таковая в первую весну.

Насколько позволяли условия, трудовые процессы увязывались с требованиями программы ГУС'а. Уроки проходили гладко. Задания выполнялись легко и сравнительно с прошлым годом гораздо быстрее. Дети сами подмечали в своей работе промахи, ошибки и тем или иным путем старались их изжить. Работа совершенствовалась, а это очень важно. Так, например, дети еще с осени увидели, что некоторым более прилежным и настойчивым участникам работы при закладке питомника приходилось много работать и за себя и за других. Этот важный дефект устранился правильным распределением работы и заблаговременным планированием ее.

Каждому лицу или звену в 4-5 человек давалось определенное и сильное задание. Старший звена вел строгий учет всем работам. Выполнявшие работу и сдавшие ее руководителю могли идти играть или быть свободными. Такая группировка и работа «на конкурс» — «кто лучше» — детям нравилась и для руководителя сравнительно удобна. Правда, на проверку и приемку выполненных уроков от каждого звена приходилось тратить много времени. К тому же надо было вести строгий учет всей работе, чтобы знать, кто где что и как выполнил, чтобы на основе учета можно было вести длительные наблюдения, делать выводы и совершенствовать работу.

Планирование и учет при организованных коллективных работах вещь необходимая. Без них никакая работа продуктивной быть не может, и тем более в громоздком коллективе.

Однако, не все обстояло благополучно с питомником как в первую, так и во вторую весну.

Местный садовник, увидя, что школа не на шутку принялась за древонасаждение, решил в самом зародыше работу сорвать. Он пообещал снабдить школу посадочным материалом, а когда дети приготовили землю и пошли за ветвями тополя к садовнику, то оказалось, что их у него нет. Он все ветви продал и этим подвел школу.

Создалось затруднительное положение. На месте нельзя было достать ни прутика. На дворе стояли жаркие дни. Почки тополя заметно набухали и могли через 4-5 дней превратиться в листочки. А в таком виде они для посадки не годны.

Не теряя времени, я послал троих учеников в Семипалатинск за ветвями (там производили обрезку). Посланные вернулись почти ни с чем. Пришлось поехать самому в Барнаул и на ст. Алтайскую. Там за два дня отдыха я нарезал и привез достаточное количество прутьев.

Открывая древесный питомник, школа выбросила лозунг: «дать населению за минимальную плату, а в будущем и совсем бесплатно, достаточное количество разнообразных саженцев». Это садовнику не понравилось, так как он из своего сада отпускал населению саженцы по весьма высоким ценам и «конкурентов» себе не хотел иметь.

А вот и еще маленькое темное пятнышко, из-за которого чуть не погибли все посеы и насаждения минувшей весны. От посадки 12000 черенков осталось лишь около 3000, остальные погибли. За ними не было ухода в то время, когда я находился в г. Омске на курсах. Питомник оставался на попечении заведывающего школой.

Возвратился я из Омска 6 июля и, не заходя домой, побежал с поезда посмотреть на питомник. Прибежал, остановился, и сердце сжалось от боли и обиды. Я увидел жуткую картину, которая ярко изложена в следующем акте:

«1926 года, июня 6 дня. Мы нижеподписавшиеся, председатели месткомов союза ж.-д. на ст. Рубцовка, сего числа осмотрели школьный питомник и нашли следующее: 1) весь питомник зарос сорной травой; она выросла на полметра и заглушила все молодые растения. Много черенков тополя вовсе погибло за отсутствием ухода и заботы за питомником; 2) чтобы спасти питомник, нужно срочно приступить к полке сорняков, рыхлению почвы и регулярной поливке всех растений на питомнике. Пред. М. К. Елагин. Пред. М. К. Пути-Филипченко».

С тяжелой обидой на сердце довелось мне, вместо желанного отдыха в период отпуска, заняться еще два месяца тяжелым трудом.

Некоторые вместо помощи давали советы, в роде таких: «Возьми, плюнь на эту траву, на все растения и иди в дом отдыха! Разве тебе больше других надо?!».

При поддержке организаций и комсомола все уцелевшие растения были спасены, питомник к осени ожил и заметно подрос.

Осенью 1926 года на питомнике никаких работ вновь школа не производила. Младшие группы сделали лишь точный подсчет растений. Их оказалось 16000, считая и однолетние сеянчики. Последние слишком пострадали от засухи, ростом вышли очень маленькие, с длинными, нитеобразными корешками. Хорошо выглядели прошлогодние тополя. Их имеется около 7 тысяч. Если все эти двухлетние тополя продать по местным умеренным ценам (15-20 к. штука), то получится довольно солидная сумма.

Несмотря на все ненормальности и затруднения, питомник при школе развивается, и представляет даже с материальной точки зрения большую ценность. Ему скоро исполнится вторая годовщина. Срок, конечно, короткий, но результаты значительные.

Население уже получило из этого рассадника в день леса около двух тысяч хороших саженцев. За них школа выручила на свои неотложные нужды около двухсот рублей.

Питомником и работой школы на нем заинтересованы теперь как родители учеников, так и все остальное население города. Идея разведения леса глубоко затронула детей и взрослых. За это ярко говорят следующие факты: в истекшую весну почти каждый ученик посадил у себя дома по несколько десятков тополевых черенков. Глядя на учеников, сажают и другие. Этого раньше здесь не наблюдалось. Перед закладкой питомника, мои идеи и речи о разведении леса в степи были встречены многими с иронией. Даже со стороны некоторых педагогов я не находил сочувствия и поддержки, а напротив—встречал лишь противодействие и помеху в работе. Теперь этого нет. Питомник считается всеми большой общественно-полезной краеведческой работой школы. Лесоводство является основной идеей в программе школы в период весны, лета и осени.

Я лично придаю питомнику и саду огромное значение в деле воспитания и образования подрастающего поколения. По моему глубокому убеждению, питомник—школа для школы.

Дети, воспитывая растения в питомнике, воспитывают и себя; работая в нем, они научатся правильному организованному коллективному труду. Учащиеся на опыте получают знания по природоведению и другим дисциплинам, легко усваивают практические навыки, столь нужные в жизни каждого.

Работая на открытом воздухе, всегда в движении, дети укрепляют тем самым свое здоровье. Особенно необходимо использовать для такого труда ясные теплые дни весны, лета и осени.

Школа через питомник привьет населению любовь к дереву, которое так дорого в степи, и, к сожалению, пока никем почти не ценится и не оберегается. Через школу можно дать населению в короткий срок богатую растительность. Она будет украшать нашу жизнь и защищать от пыли, зноя, холода и снежных заносов.

Сама школа через несколько лет может утонуть в зелени садов. Там дети трудящихся найдут прелестный уголок для своего отдыха, труда и игр. В саду можно устроить фонтан, пруд—естественный живой аквариум для водной культуры и наблюдений, детские площадки и гимнастические приспособления.

Полезно сделать в саду при школе солярии. Как нам не воспользоваться целебными дарами природы?!

В ближайшее время школа должна создать у себя питомник и сад с разнообразными культурными растениями. На них у населения большой спрос. Этому требованию населения должна пойти навстречу школа.

Из разных мест Сибири от любителей садоводства раздаются голоса, что в сибирских суровых условиях садоводство возможно. Это подтверждается фактами. Так, немцы-колонисты имеют у себя и плодовые и ягодные сады. Садоводством школа может заняться, может воспитать и вырастить наилучшие устойчивые к морозу сорта растений и распространить их среди населения.

Польза нашего питомника огромна. Омская жел. дорога может из него получать бесплатно на месте достаточное количество саженцев для живых изгородей при дороге в степи.

На устройство снегосборных щитов дорога ежегодно тратит большие денежные средства. При затрате незначительных сумм на поддержание питомника при школе, дорога имела бы живые щиты, которые несравненно лучше и красивее досчатых.

Значение питомника для школы достаточно ясно. Он является наилучшей естественной учебно-воспитательной лабораторией для школы. Так работа, которую успела и сумела школа проделать за истекшее время, затронула многих.

Теперь перед школой стоит большая важная трудовая работа. Школе необходимо изыскать средства на ограду участка земли, площадью 160×165 метров. На эти средства школа при поддержке местных организаций, рабочих и служащих сумеет огородить место для сада и питомника.

Имеющийся питомник не под руками. Он находится на расстоянии одного километра от школы. Такое расстояние требует много времени на непроизводительные переходы во время работы. Неудобно также вести и наблюдения за растениями, не всегда можно ручаться и за их сохранность.

С наступлением теплых дней мая все имеющиеся деревья в питомнике мы решили выкопать и перенести к школе. На новом участке надо будет подготовить ямки, землю, сделать гряды и посадить весь посадочный материал.

Таким образом, школа предполагает создать свой сад и заложить новый питомник при самой школе. Возможно, что своего посадочного материала для сада нехватит. Придется таковой выписывать от местных лесничеств и садоводов.

Есть и еще очень важный вопрос у школы. Это—поливка сада и питомника. До сего времени для поливки школа получала воду из ж.-д. водокачки при станции. С увеличением древонасаждения—воды из резервуара не хватит. А потому нужно для орошения культур создать новый способ поливки. Новый источник воды есть. Недалеко от школы имеется арык. От него и нужно по склону провести воду в школьный сад. Местность от арыка к школе слегка поката; по небольшому углублению ее вода потечет. Для устранения на пути воды препятствия—железнодорожное полотно—мы думаем просить управление дороги пойти навстречу школе и разрешить ей подвести под ж. дорогу водоносные водопроводные трубы.

С устройством такого орошения на станции и в городе все оживет: появятся сады, цветы, населенный пункт утонет в зелени, огороды дадут большие урожаи.

Свои соображения по использованию арыка для нужд школы и города я изложил секретарю ячейки ВКП(б) и получил от него горячий отклик и поддержку. Соответствующие ходатайства уже посланы управлению Омской дороги. Подготовительные работы, например, нивелировка местности, составление сметы уже сделаны.

С разрешением вопроса об отпуске средств на ограду и проведении воды из арыка—Рубцовская школа с успехом выполнит предстоящие работы по древонасаждению. Прежде всего школа будет иметь у себя сад и полисадник и во-вторых, даст населению и материальную и культурную поддержку по улучшению сельского хозяйства, по развитию садоводства в Сибири.

Я хочу верить и думаю, что с открытием тепла в школе начнется самая активная и интересная работа. Ученики и преподаватели всей школы организованным порядком, посменно, по плану начнут работать в саду и на питомнике. Правда, до сих пор школа работала на питомнике только на уроках естествознания, если не считать нескольких уроков младших групп школы I ступени. Но это было в первые годы. Это было в то время, когда многие сомневались в успехе и целесообразности работ на питомнике. Теперь этого не должно быть.

Для работ в саду школьный совет должен отвести особые специальные часы, хотя бы за счет ручного труда или физкультуры, которые до сих пор не использовывались школой.

Вся практическая трудовая деятельность ребят на лоне природы в этом году полностью будет, по моему мнению, увязана с требованиями программы ГУС'а. Педагогический коллектив это осознал. Учет работ нужно поставить на должную высоту. Без планирования и учета такая большая работа и с таким громоздким коллективом (560 учащихся) не может быть успешна. Для земельных работ школа должна завести необходимые, в достаточном количестве и применительно к возрасту детей, инструменты.

Комсомольцы и юные пионеры обязаны принять активное участие во всей практической работе. Школа должна втянуть их в работу, заинтересовать своим содержанием. Очень желательно, чтобы работа понравилась нашим юным партийцам, чтобы комсомол и пионеры выявили свой актив, проявили инициативу и оказали свое влияние на беспартийную массу учащихся, чтобы эта общественно полезная работа проходила под их флагом, особенно в летние каникулы, когда школа не имеет на учащихся такого сильного влияния.

Как показал опыт прошлых двух лет, в каникулы питомник оставался круглой сиротой. Весенние труды ребят обрекались на гибель в летнее время.

Организация детской среды для работ в летнее время самое больное место в работе школы. Пока сделано очень мало. Есть небольшой лишь сдвиг. Например, комсомольцы в истекшее лето помогали мне работать на питомнике.

Нужно во что бы то ни стало доказать юным пионерам, комсомольцам и всем учащимся, что сад и питомник при школе—дело их рук; что они под руководством педагога, вожатого должны регулярно ухаживать за растениями во все время летних каникул. Инициатива и энергия педагогического коллектива могут преобразить наши грязные, вонючие дворы в зеленые уголки с душистыми цветами. Стоит только взяться за дело серьезно и с любовью.

При дружной работе и поддержке общественных организаций многое может выполнить школа. Разных видов общественной работы достаточно. Из них каждая школа найдет себе по своим силам.

Весна—лучшее время для охраны леса. В сибирской тайге школа сможет многое сделать по охране леса от пожаров, в степи—для проведения дней леса.

Н. В.

К переподготовке.

Помню наши курсы лета 25 года. В уезде они были четвертыми по счету. Предложение уОНО собрало нас, учителей уезда, в стены педтехникума.

После необходимых формальностей каждый принялся за устройство жилого уголка: получал белье, сено для матраца, скреб доски, таскал, мыл, возмущался количеством клопов, бежал в аптеку за порошком и т. д.

Вечером—торжественное открытие. ЗавуОНО произнес речь; завкурсами, наш инспектор—другую. Пожелали упорной деловой работы, объявили программу курсов, выбрали секретаря учебной части, хозком и разошлись. На другой день мирно потекла работа.

Программы держали курс на среднего учителя—массовика. Городских просвещенцев на курсах не было, кроме двух-трех вновь поступающих. Лекции начинались в 8 ч., кончались в 2. Вечером—физкультура и кружковые занятия.

Нас удивило обилие предметов. В 1½ месяца мы должны были одолеть:

1) обществоведение;	тельных урока, дать самим 13 и разозреть их;
2) политэкономия;	12) прослушать лекции об организации учета работы;
3) сельское хозяйство;	13) вести самообразовательную работу в библиотеке ДРП;
4) краеведение по материалам устатбюро;	14) разработать программы ГУС'а применительно к уездным условиям;
5) методики родного языка, арифметики и естествознания;	15) ознакомиться с целой серией новых учебников;
6) «разжевать» комплекс;	16) кроме всего, было отведено по 6 часов секретарю упроста для бесед о союзе и красному на беседу о Красной армии.
7) усвоить увязку его с формальными знаниями;	
8) научиться рисованию;	
9) запомнить 70 подвижных игр и элементы строя;	
10) сделать 4 экскурсии;	
11) прослушать три показа-	

Принялись за дело. Как обычно бывает, сразу наметились группы добросовестных работников, средняков и непромокаемых. В то время, как первые засели за работу, непромокаемые беспечно фланировали по городским улицам и аллеям, манкируя лекциями, уроками, составляя балласт на экскурсиях, опаздывая всюду, мешая кружковым занятиям, занимаясь чем угодно, только не переподготовкой. К счастью, число их было не велико, и деморализующего начала внести они не могли.

Недельки через две предметный винигрет дал себя почувствовать. Стало ясно, что, разбросав время, мы в сущности мало что усвоили. Напряженной работе мешала к тому же непривычная обстановка, летняя жара, усталость от прошедшего учебного года и интернатный способ размещения. Началась критика «существующего строя».

Первым делом взялись за программу. Ее обсуждали, примеряли к себе, старались влезть в нее, но, в конце-концов, пришли к такому заключению: программа строилась не для нас.

— Ты пойми,—толковал один из добросовестных,—уОНО открыл курсы, как мы открыли в селе потребилку. Капиталу было 1000 рублей. Закупили всего понемножку, привезли. Будто всего понемножку было, а нас все-таки ругали.

— Почему?

— А поэтому самому, что не учли момента, не знали спроса. Весной надо муку, мануфактуру, кожу, и нам надо было везти рублей на 900 кожи, муки и мануфактуры, а остального—рублей на 100. А мы всего понемножку. Нужное расхватили, а остальное лежит. Мы и очутились на мели: торговать не на что. Теперь и на курсах такая же история—всего понемножку. Да разве ты осилишь за 6 недель 66 предметов при 66 лекторах? Попробуй, наляг--тебе и спать некогда. А если работать потихоньку—не далеко уедешь.

— Но, с другой стороны, как же ты обойдешься без обществоведения, политэкономии, сельского хозяйства? Ведь мы, грешным делом, в них ни в зуб толкнуть. А в деревне требуют, ищут человека, который помог бы разобраться, положим, в вопросах землеустройства. Ты поди доклады-то ставил?

— Ставил.

— Как же ты себя чувствовал?

— «Заседаете?»—иронически улыбался проходящий мимо непромокаемый,—«ученый совет, так сказать»...

— Ладно,—не сдавался первый.—Чем мы всегда грешны? Тем, что хотим много забрать, а на деле выходит ерунда, верхушки. Когда я кончил учебное заведение, понимаешь, я напугался. Знаний—капельки, и они поверхностны. Опыта настоящего, жизненного нет. И это в результате 4-х годичной работы... Только и надежды было на самообразовательную работу. И если я хорошо знаю математику, то только потому, что попутел за ней как следует.

Толки шли, и к концу третьей недели требования сформулировались окончательно, но было поздно. Ломать программу в середине занятий нельзя. Все—и администрация курсов, и уОНО—были согласны с тем, что насущные запросы не удовлетворятся. Возникла новая проблема: кто виноват?

— Вы поднесли готовую программу, вы не учли наших деревенских нужд и особенностей нашей работы,—неслись упреки по адресу уОНО.

— Поздно ломать, когда дорога каждая минута для производственных целей,—отвечало ОНО.—К тому же никто из вас при открытии курсов не заикнулся о своих нуждах. Почему?

Мы стали втупик. Действительно, из полтораэта человек никто не сказал ни слова. Выходит, мы виноваты, во всяком случае, не меньше. Мы превосходно знали, что курсы будут, что мы едем на них, и никто не поднял вопроса о них в местной газете, не говоря уже о собраниях. Кто тут действительно виноват? Или наша безинициативность, или командная политика уОНО того времени? Вернее, было и то и другое.

Дело кончилось, впрочем, по-хорошему. Решили, что на будущее время мы не будем упускать случая выставлять свои требования; отметили свои пожелания в резолюции нашего последнего собрания и расстались друзьями. Не упустили случая сами неофициально подвести итоги курсовой работы.

Вот они:

Одно то обстоятельство, что мы собрались из медвежьих углов вместе, дало нам:

- 1) профспайку;
- 2) сблизило нас и развязало нам языки;
- 3) мы поделились опытом;
- 4) мы встали в нормальные товарищеские отношения к уездной администрации, что в 25 году было очень важно;

Показательная школа дала:

- 1) несколько показательных уроков;
- 2) показательную выставочную работу и уголки;
- 3) помогла нам разгадать загадку сфинкса ГУС'овских программ-комплекса.

Наша разноцветная, увесистая, как тулуп, программа курсов, если не дала систематических знаний, то, во всяком случае, разрешила ряд вопросов, наболевших в свое время в процессе работы. На самом деле, каким образом до того времени мы впитывали в себя новое? Конференция, инспектор, простая встреча, посещение опорной школы, номер газеты, случайно попавшая в руки или выписанная на последние гроши книжка-новинка, разговор с вузовцем или городским просвещенцем,—все это служило стимулом к отыскиванию новых путей в работе, бродило хаотично в голове, толкая иногда к нелепым выводам и действиям. На основе такой, более чем спутанной теории, мы строили самостоятельно рабочие гипотезы и претворяли их в жизнь. Похоже, как будто бы назрел нарыв. К нему достаточно прикоснуться не ланцетом, а просто пальцем, он прорвался—и громадное облегчение! Иногда довольно одного сотрясения.

К примеру сказать: старые методики, расхваливая звуковку, создали известное предубеждение против метода целых слов. Я сохранял это предубеждение даже и тогда, когда досконально ознакомился с методикой П. О. Афанасьева и не доверял отзывам педвузовцев. Но достаточно было посидеть час на занятиях в опорной школе, чтобы понять сущность метода и с легким сердцем навсегда распротиться с звуковкой. То же приблизительно можно сказать по отношению к уголкам и выставкам.

Курсы безусловно сделали свое дело. Они дали сотрясение, ткнули пальцем, а кое-где и ланцетом—и нарыв лопнул. Просвещенцы раз'ехались удовлетворенные. И теперь, когда оглядываешься на работу двух последних за ними лет, невольно подводишь итоги и видишь, как они перевели тебя на новые рельсы. Теперь при новой организации курсов у меня появляется только два требования: в целях рационализации работы, окрОНО должны считаться с нашими запросами, а учительство должно своевременно их выявить. Обе стороны одинаково заинтересованы в данном вопросе, и поэтому упущение момента следует считать моральной бесхозяйственностью. Быть может, весенние конференции поднимут и обсудят вопросы о переподготовке, но, во всяком случае, и после конференции нам, разбросанным по громадной территории округа, следует осветить их хотя бы и в индивидуальном порядке. Ценность наших деревенских замечаний будет заключаться, главным образом, в их практическом значении.

Каждая зима приносит новое. Наиболее актуальные требования должны быть учтенными. Не касаясь общей организации программы курсов, я частно выставил бы следующие требования к ним. *)

*) О курсах смотри в настоящем номере журнала ст. **Н. Никулина** — «О повышении квалификации работников просвещения в 1927 году».

1. Курсы должны ликвидировать нашу профнеграмотность. К сожалению, глубоко прав тов. Топоров, говорящий (см. № 2 журнала «Промышленность Сибири»), что 50 проц. учительства не читали устава союза. Да что рядовые работники! В некоторых месткомках нет его. Отсюда все качества. Хороший местком может сильно поднять самообразовательную работу. Возьмем один красноречивый факт. Учительскую газету выписывают только 30 проц. учителей нашего района. Совестно писать.

2. Курсы должны иметь гибкую форму. Есть, вероятно, желающие подковаться по общеобразовательной части, а есть кандидаты на методическую подготовку.

3. Сильно и очень сильно нужны нам сельско-хозяйственные знания, чисто практического свойства. Я знаком, положим, с некоторыми трудами Рытова по огородничеству, Зубрилина и Юрмалиата—по полеводству и животноводству, но, не имея под рукой справочника, не знаю, при скольких градусах тепла можно сеять в парник семена, не знаю правила дойки, нет у меня таблицы для определения живого веса, не знаю, что говорит закон о разделе усадебной земли. Мне не так нужно знать, как произвести анализ почвы, их происхождение—я об этом могу узнать от местного агронома, но знать о протравливании семян, об устройстве парника, о способах выращивания рассады, о правилах выкопки деревьев, распознавать сорняк и знать его биографию—мне необходимо.

Словом, знания по сельскому хозяйству должны носить крайне практический, утилитарный характер.

4. В течение всех лет занятий я отмечаю, какую громадную пользу и услугу оказывает рисование, особенно при одновременном занятии с 2-3 группами. Недаром за граница имеет учителя, владеющего карандашом, цветными мелками и кистью. К несчастью, у учительства существует мнение, что будто бы для рисования требуется хотя бы крошечка таланта. Обычно на уроках рисования многие только и делают, что приходят в ужас от своего рисунка и остаются убежденными, что научиться рисовать нельзя. Между тем, навыки по рисованию так же можно выработать, как и все другие.

По-моему, рисование на курсах необходимо и обязательно.

5. Необходимо изучить краеведческий музей, его статистические таблицы. На такую работу нужно затратить времени не меньше недели.

6. Поставить отдельным вопросом радиофикацию. С каждым месяцем радио проникает глубже в деревню. Нам необходимо ознакомиться хотя бы с простейшими организационными и техническими моментами в деле радиостроительства.

7. Курсы должны иметь типичные учебники для ознакомления с ними и лучшие методики—П. О. Афанасьева, проф. Пешковского, Воронца и проч.

8. Курсы должны иметь заблаговременно выписанные газеты и журналы как педагогические, так и литературно-художественные, сатирические и др. В этом отношении может помочь ДРП.

9. Практические уроки курсантам давать не следует, но показательные уроки необходимы.

Г. Вяткин.

Беспризорные и безнадзорные.

(Из пятилетних наблюдений журналиста).

1. «Пассажиры первого класса».

А К Т.

1924 года, февраля 22 дня, мы, нижеподписавшиеся, в присутствии агентов транспортного отдела ГПУ. составили настоящий акт в нижеследующем:

При осмотре ст. Омск обнаружено 50 бездокументных подростков от 8 до 17 летнего возраста, обоего пола, совершенно раздетых и грязных, которые проживают на станции все время, занимаясь попрошайничеством, мелкими кражами и развратом. а некоторые из подростков заражены венерическими болезнями и сифилисом. Они неоднократно задерживались и препровождались в милицию, но через некоторое время снова появлялись на станции.

Это—первая страница официального акта, составленного представителями СПОН'а (социально-правовая охрана несовершеннолетних), милиции и ГПУ.

Оригинал акта хранится в архиве омского СПОН'а, у меня же только копия, написанная тогда же химическим карандашом на каком-то обрывке. Теперь, через три года, я смотрю на эту бумажку спокойно, но тогда—под свежим впечатлением виденного и слышанного—казалось мне, что каждая строка кричит и жжет, как пламя, острыми язычками букв.

Что мы видели и слышали?

Впереди шел агент ГПУ с фонарем, за ним агент уголовного розыска. У обоих оружие наготове. Шли осторожно, зорко шурились по сторонам, цепко ступая на поворотах, на лесенках и ступеньках.

Можно было подумать: облава на опаснейших бандитов. А мы шли к непризорным ребятам.

Была промозглая сырая ночь. Ветер бил в лицо мокрым снегом и сама тьма, казалось, набухла от оттепели.

Все пассажирские поезда прошли. Вокзал был почти пуст, попрошайничать и воровать было не у кого, непризорники рассыпались кто куда, большинство в свою ночлежку.

Мы скоро нашли ее—старый заброшенный переселенческий барак за вагонами и тупиками. Сквозь дырявые и дощатые стены видно было—горит свеча. Когда мы появились на пороге—она погасла. В нос ударил едкий дым махорки...

Фонарь разорвал темноту. Мы увидели нары, а на них ребят. В бледном свете огарка лица их были желто-зелеными. Такими же пятнами, сквозь рваные лохмотья сквозило тело. Одни лежали неподвижно, спали или притворялись спящими. Другие сидели, курили, почесывались, хмуро и

внимательно посматривали на нас. В дальнем углу, где только что потушили свечу, еще тлел красной точкой фитиль и шла какая-то возня, словно что-то прятали.

— Порядочный шитвис собрался!— сердито буркнул агент розыска, и тотчас же крикнул громко и весело:

— Здорово, ребята! У кого шпалер (револьвер) или перо (нож) есть— вытаскивай! Турусы на колесах разводить не будем, а давай по совести, в два счета!

На нарах зашевелились. С разных сторон слышались реплики:

— Совесть-то, чай, на дороге обронил, поискать надо.

— Нюхай, коли пришел...

— Лягавый, нешто?

Но мы пришли не с обыском. Нужно было просто посмотреть, не скрывается ли здесь один сбежавший мальчуган и обследовать попутно— что можно сделать тут для остальных на имевшиеся скудные средства.

Мы обошли с фонарем все нары, заглядывали и под них—сбежавшего мальчугана не нашли. Кто-то, хихикнув, крикнул нам:

— Может Митьку Кривоногова, заместо него, возьмете? Он по хлебцу соскучился, третий день без ничего сидит.

Митька поднял к фонарю изможденное лицо и матерно огрызнулся:

— А ну вас... Вот отыграюсь завтра—тогда поговорим.

Оказалось, это бы ярый картежник. Так на картах и спал. Но ему не везло: он третий день подряд проигрывал весь свой «заработок». Проигрывал авансом, вечером. На другой день с двумя «конвоирами» шел с раннего утра попрошайничать и воровать и, вернувшись в ночлежку, выгружал свою добычу перед выигравшими в присутствии «конвоиров», зорко смотревших за тем, чтобы ничего не было утаено. И ложился голодным спать... или снова садился за игру, чтобы опять проиграть свое «завтра». При этом игроки запретили принимать от «своих» угощение,— таково было условие игры.

Показали нам и другого игрока, по прозвищу Лысого. Этот ни за что не хотел поступиться копеечкой или куском хлеба и предпочитал играть на «волосянку»: выигравший имел право выдергивать у него клочок волос, а так как ему тоже не везло, то голова его была уже наполовину лысой и в кровавых ссадинах.

А третий тип выскочил сам. Это был уже явный дегенерат с острой сплюснутой головой. Он кривлялся, ломался и просил «копеечку». За копеечную подачку он готов был позволить делать с собой все, что угодно. Нам рассказали, что недавно он за пятак вымазал себе лицо собственными экскрементами.

Но это были цветочки. Ягодки мы увидели в уборной, рядом с бараком.

Над зловонными ямами перекинута загаженные доски. Кругом лужи и грязь. А вдоль стен, тут же, на подсохших испражнениях лежат и полужелезят люди, дети. Две девочки—подростки, несколько мальчиков.

— Вы что тут делаете, ребята, зачем лежите? Почему не в бараке? В ответ недовольное ворчанье, сдержанная матерщина. «И здесь, мол, покоя нет»!..

Одна из девочек—с воспаленными гноящимися глазами,—пытаясь изобразить на своем лице кривую полузаискивающую—полунасмешливую улыбку, развязно заявляет:

— Нас в первый класс не пускают.

— В какой это первый класс?

— Ну, в барак этот... в ночлежный...

— Почему же не пускают?

— А веренические мы... Заразим, дескать... Боятся.

Вслед за девочкой поднимается мальчуган. Он сердито сплевывает в сторону и хрипло—с каким-то лаем в горле—выкрикивает:

— Сволочи они! Сеньку с Рыжим, небось, держат у себя, а у них триппер, я сам видел. Сенька, вишь, заместо сторожа, а Рыжий на побегушках.

Поднялась и вторая девочка. Она льнула к нам, к фонарю, и, плача, просила, чтобы ее пустили в «первый класс»: там не мочит дождем, а спать она согласна под нарами. Лицо ее было мокро от дождя и от слез, рваные отрепья ее тоже были мокры и грязны, босые ноги из'едены ранами, руки в коростах...

На другой день после нашего обхода санитарный врач установил, что все обитатели уборной (пассажиры «второго класса», как они себя называли) больны сифилисом.

На другой же день я беседовал с работниками СПОН'а, с заведывающим губОНО, с представителями милиции, прокуратуры, рабкрина. Спрашивал, что же делать с «пассажирами первого» и «второго класса»,—ведь надо найти какой-нибудь выход. И все со мною соглашались, и все утверждали, что пока нет средств, нет и выхода. Можно, в конце-концов, рассовать 50 этих ребят по детдомам и приемникам, но завтра или через неделю на их место явятся 50 новых...

Начальник же милиции—издерганный и озлобленный—выслушал мои сегования с нескрываемой иронической усмешкой и, когда его позвали к телефону—словно обрадовался и оборвал меня на полуслове:

— Вот что, товарищ. Официально я вам ничего не скажу. А не официально мое мнение таково: чем скорее передохнут все эти ваши беспризорники—тем лучше. Я имею с ними дело каждодневно и по совести вам заявляю: народ безнадежный, без пяти минут бандиты. А бандитов у нас и без того достаточно. Ясно?

2. Епархия ходячей машины.

Еще нет 6 часов утра, а обследовательница Бобылева уже встала, напилась на скорую руку чаю, подвязала покрепче веревочкой свою стоптанную разваливающуюся обувь и, вздохнув, вышла на работу.

— Куда так рано, тов. Бобылева?

— Поехала по епархии!..

Ездит на «своих на двоих», а «епархия» велика: несколько городских окраин. Пешком—и в дождь, и в грязь, и в 30-градусные морозы—бродит Бобылева по городу, разыскивает ребят, которым надо помочь,—сотрудники по СПОН'у зовут ее «ходячей машиной»,—ныряет в низкие калитки, выдерживает собачьи атаки, выслушивает бесчисленные жалобы, заполняет опросные листки, передает свои материалы и наблюдения в СПОН, и к вечеру возвращается домой, едва держась на ногах от усталости. В среднем «ходячая машина» делает в день 12-13 концов, с общим протяжением в 15-20 верст.

Обследования необходимы, без них обойтись нельзя. Нельзя полагаться только на жалобы ребят или на слова воспитателей, ибо слишком много желающих попользоваться казенным пайком и денежным пособием. Надо знакомиться с положением непосредственно на месте.

Обычно внешняя картина везде приблизительно одинакова: осклизлые ступеньки, запахи уборных и помойных ям, низкие двери, низкие потолки, дырявые—в бумажных и картонных заплатах—окна, грязь, теснота, духота, детский плач.

Почти как правило—дома только женщины. Мужчины на работе или в кабаках, пивнушках.

— В редкой бедной семье не встретишь алкоголика,—говорила мне т. Бобылева.—И откуда у них деньги на пьянство находятся?

Этот вопрос она задавала женщинам, они недоумевающе пожимали плечами или ожесточенно ругались. Это их больное место. Хранительницы и собирательницы семьи и хозяйства, они полагали, что мужчина должен нести в дом, а не из дома, накапливать, а не растрачивать, и слезно просили:

— На ребятишек давайте, ради бога, мукой, не деньгами. Деньги от него, ирода, не утаишь, зубами из горла вырвет, а муку-то, чай уж, в трактир не потащит.

В дни получек жены и матери ревниво ходили по пивным и притонам в поисках мужей: урвать хоть часть тех денег, которые еще не пропиты. Посылали туда же и детей, дети плакали, растирали под носом грязь и робко тянули отца за рукав или полушубок: «тятка, идем домой»... А тятка стучал кулаком по столу, без конца и меры матерился и продолжал пить.

Характерно другое обстоятельство: среди опекаемых было очень мало детей фабрично-заводских рабочих, все больше дети мелких ремесленников, кустарей, низших служащих, безработных.

Рабочие просили на ребят лишь в исключительных случаях—безработицы, болезни. Мещанские же семьи были навязчивы, требовательны и просьбу о пайке нередко сопровождали угрозой:

— Не дадите—вышвырнем их на улицу или приведем к вам в губОНО, что хотите с ними, то и делайте.

И вышвыривали и приводили в губОНО.

Бывало и так, что в ожидании обследования устраивали целые инсценировки: создавали больных, припадочных, нетрудоспособных, уносили из дома к соседям последние пожитки, чтобы получилось впечатление полной нищеты и беспомощности; посылали малышей просить милостыню где-нибудь около губОНО, где, мол, их поскорее заметят.

Естественно, что в результате обследования были и отказы. Тогда родители или воспитатели вымещали свою злобу на детях: их морили голодом, били.

Иногда в таких случаях доброжелатели посылали детей (или сами приходили с соответствующими заявлениями) к юрисконсульту СПОН'а, он выслушивал их жалобы, составлял заявления, выступал в судах. Работы у него всегда было сверх головы и у него быстро выработалась какое-то профессиональное равнодушие (как у врачей) к слезам, страданиям, жалобам.

Епархия «живой машины» была одновременно и его епархией, и, глядя на ребят, на женщин, которые пришли за мукой, он меланхолично иронизировал:

— Царствию же их не будет конца.

И, действительно, будь в городе не один, а десять СПОН'ов, в каждый бы тянулись эти вереницы женщин и детей. Выдавалось в сущности пустяки: 10 фунтов муки на ребенка в месяц, на многосемейных это составляло пуд и больше в месяц,—и, сидя в очереди, в ожидании, жен-

щины с мешками косились друг на друга, ревновали к каждому лишнему ребенку—каждым десяти фунтам, громко вздыхали, сокрушенно покачивали головами, жадно брали муку и спешили унести. Невольно думалось: не обидят ли некоторые из них ребят, не спекулируют ли на них, как спекулируют нищие.

Как-то раз я был свидетелем безобразной сцены: женщина, получив на ребят полпуда муки, тут же у под'езда губОНО продала муку какой-то другой женщине за бутылку мутной самогонки и, отойдя за угол, стала пить прямо из горлышка. Милиционером она была задержана и приведена обратно в СПОН, где и приняли по отношению к ней нужные меры. Но она уже успела опьянеть и, повидимому, плохо сознавая, что делает, бросилась в драку, снова требовала муки, кричала, что ребяташки голодают.

В какой материальной и моральной атмосфере жили ее дети—догадаться не трудно. Для меня несомненно, что в таких именно семьях формировались кадры безнадзорных.

3. «Комонес» и лечение трудом.

Комонес—комиссия по делам несовершеннолетних правонарушителей. В нее, кроме председателя, входили обычно народный судья и врач. При ней также была своя «ходячая машина», в обязанность которой включалось выяснение условий жизни несовершеннолетних правонарушителей. Для этого приходилось иногда посещать и притоны.

Комиссия заседала дважды в неделю. «Преступников»—озорников, хулиганов, воришек—доставляла большей частью милиция: с вокзала, с базаров, с улиц. В изоляторе детдома-распределителя они ждали «суда». «Суд» был, конечно, милостивым и не мог быть иным. Осторожно и внимательно комиссия расспрашивала виновных о причинах бродяжничества, воровства или озорства, беседовала, как говорится, по душам.

Вот стоит перед столом комиссии 12-летний мальчик Степанов. Рецидивист. Председатель спрашивает:

— Сколько раз был здесь?

— Семь раз.

— Где отец? мать?

— Отец в Сиболсе служил конторщиком. Уволен по сокращению. Мать умерла.

— Почему ворует?

Молчит. Мнется. На глазах выступают слезы.

— Хотел продать украденные вещи и уехать в Сызрань, к дяде.

— Иначе говоря, хотел убежать из дома?

— Да. Только подальше... Дома тяжело. Отец бьет. Мачеха бьет. Оба бьют.

Голос у него срывается. Он плачет и просит:

— Отправьте меня в Сызрань. Там у дяди мастерская, буду работать. А домой все равно не вернусь. Лучше воровать пойду.

Вот другой рецидивист—Воскресенский. Этот куда крепче. Слез у него и камнем не вышибешь. В его ответах комиссии сквозит явное презрение. Воскресенскому уже 16 лет.

На этот раз он обвиняется в краже и хулиганстве: бил стекла в окнах, бил попадавших на улице маленьких детей, пятилетних клопов, которые даже не могли сдачи дать.

— Почему воровал?—спрашивает нарсудья.

— Потому.

— Родители есть?

— Где-то есть, поди... Да мне на них плевать. Бросили и ладно, проживу и так.

— А маленьких детей зачем бил?

— А пошто их не бить? Всех бьют. Надо, чтобы и их кто-нибудь колошматил.

— Зачем же надо? Вовсе не надо.

— Нет, надо. Пусть знают. Меня нешто мало били? Пускай и им достанется.

— Плохо ты рассуждаешь, парень. Ежели и дальше так будет, придется тебе в тюрьме посидеть.

— Ну, так что-ж... Тюрьма ад, што ли?

— Ремесло какое-нибудь знаешь?

— Знаю.

— Какое?

— По карманам лазить, замки ломать.

Ясно, что он отлично понимает смысл вопроса и бравирует циничным ответом. Ясно также, что дальнейшие разговоры на этот раз бесполезны.

Комиссия выносила различные решения, смотря по характеру правонарушения и правонарушителя: сделать увещевание, отдать на попечение родственников или опекунов, оставить в доме морально-дефективных или—если виновнику больше 16 лет—направить дело в нарсуд.

В итоге пятилетних наблюдений над морально-дефективными и правонарушителями я пришел к выводу, что лучшим лекарством, лучшим лечением этих ребят является труд. Но труд не случайный, не эпизодический, не «благотворительный», а поставленный наиболее систематически, целесообразно и интересно. Надо *не заставить* трудиться, а *увлечь* трудом, заинтересовать результатами труда.

Характерно, что дети не любят слово «дефективный», они как-то инстинктивно или интуитивно не хотят его принимать. Был такой случай: прочтя о себе в газете, как о дефективных, дети на другой день принесли в редакцию «опровержение». И они правы. Их дефекты временны, исправимы, успех зависит лишь от тактичного и умелого подхода, от качества и «порций» труда.

Рабогавший с дефективными тов. Кольхан рассказывал мне:

— Умелому медицинско-педагогическому воздействию ребята поддаются легко. Проходит несколько месяцев, и от их дефективности не остается и следа. Я живу с ними в одном доме второй год—у меня за это время спички не пропало, ни одного «происшествия» не было. Попал, например, ко мне один подросток, по фамилии Конашев, отчаянный бродяга и вор, которого чуть было не зачислили в неисправимые. Теперь, через полгода, он стал одним из примерных. Таких, как он, десятки. Их облагораживают труд и доверие (вспомните чрезвычайно интересный в педагогическом отношении «Рассказ старшего садовника» А. Чехова на тему о воспитательной роли доверия).

Другой работник с дефективными—тов. Савельев, руководитель детской трудовой коммуны, достиг еще более ярких и показательных результатов: без средств, без посторонней помощи, силами «воров» и «хулиганов» (обыватель не скупится на злые слова по отношению к таким детям) отремонтировал здание, создал столярную и шеточную мастерскую, организовал детское самоуправление, ряд культурно-просветительных круж-

ков, стенную газету. В коммуне вы могли видеть не только столярные изделия и щетки, но и исполненные ребятами чертежи, модели аэропланов, художественные барельефы (из глины) Льва Толстого, Маркса, Ленина.

На вопрос о методах своей работы т. Савельев отвечал так:

— Дайте детям интересующий их труд, по возможности с индивидуальным подходом к каждому, и моральная дефективность будет ликвидирована. Зимой я открыл мастерскую игрушек,—кому же и работать над ними, как не ребятам. И не мудрено, что они внесли в это дело много инициативы, изобретательности, юмора. Были дни, когда мастерская буквально кипела продуктивным, общественно-полезным детским творчеством. Весною я заговорил о том, что хорошо бы летом наладить рыбную ловлю неводом—разнообразить рыбой наши однообразные обеды. Ребята сейчас же уцепились за мою мысль, нашлось несколько человек, которые заявили, что они сумеют связать невод, дай только шпагат. На другой же день я достал шпагату, и через неделю два невода—один большой, другой поменьше—были готовы. Летом с увлечением рыбачили и хорошо кормились, а порой продавали рыбу и на сторону.

Так незаметно и глубоко усваивали дети великую силу и радость труда, все теснее сближаясь со своим руководителем. И когда тов. Савельев, израсходовав на трудкоммуне свои силы и здоровье, вынужден был перейти на более легкую работу, дети поднесли ему благодарственный адрес, они плакали, хватали его за руки и буквально не хотели отпускать.

На другой день ко мне в редакцию пришли два подростка делегаты деткоммуны, принесли длинную заметку о проводах своего руководителя. Я сказал, что заметку напечатать можно, но необходимо ее предварительно сократить в два-три раза.

Делегаты обиделись. Один, что побойчее, посмотрел на меня подозрительно и брякнул:

— Ерунду вы говорите, товарищ! Про *это* сократить нельзя. Надо бы еще больше.

— Почему же нельзя?

— Да потому, что такое дело. Сотню человек на ноги поставил.

Пришлось долго убеждать делегатов, что объем заметки не играет существенной роли. Они горячо отстаивали каждое слово.

На этом факте я останавливаюсь не потому, что хочу подчеркнуть исключительные способности именно данного педагога, а потому только, что данный факт, несомненно, относится к наиболее рельефным и характерным. Савельев не один. Было и есть не мало других способных работников, преданных своему делу и имеющих значительные конкретные достижения. Целые отряды незаметных тружеников в тяжелых материальных условиях в течение многих лет превращали безграмотных и аморальных беспризорников в хороших школьников, в толковых ремесленников, в общественно-полезных граждан.

Работа в нормальных детдомах шла легче, в других—труднее, но и там и тут требовалось постоянное и огромное напряжение сил. Этого напряжения мы зачастую не замечали. А оно, можно сказать, вернуло к жизни сотни и тысячи детей...

4. Безнадзорные.

О беспризорниках говорилось и писалось очень много.

О безнадзорных—почти ничего.

Между тем, явление безнадзорности в социальном отношении не менее опасно, чем беспризорность, а в смысле учета и уловления его еще более труднее.

Беспризорники у нас налицо, на виду. Тех из них, кого мы еще не устроили, мы найдем в худшем случае в ночлежках, на вокзалах, под крыльцом или под тротуаром и можем их оттуда извлечь. А безнадзорники скрываются в свои семьи, куда без особо исключительного повода мы едва ли пойдем. Мы имеем возможность влиять на них лишь в школе и реже на улице, т.-е., иначе говоря, можно захватить их в сферу своего воздействия лишь, примерно, на 40-50 проц. их времени. При этом остальные 50-60 проц. могут оказаться как раз в сфере совершенно обратного воздействия. Да и школу-то посещают далеко не все.

Я разделил бы безнадзорников на несколько категорий:

- 1) имеющие частичный надзор и в значительной степени предоставленные самим себе, доступные всем дурным влияниям;
- 2) не имеющие даже частичного надзора;
- 3) просто выгоняемые на улицу.

Первая категория—самая многочисленная. Вы найдете таких детей почти в каждом бедном доме. Найдете даже не в бедных домах,—вспомните «Детей Ванюшина»: родители и дети жили в разных этажах и дети по существу оставались безнадзорными, ибо были предоставлены самим себе. Вопрос тут сводится лишь к причинам отсутствия надзора: вызвано это отсутствие недостатком времени и средств или—нежеланием, небрежением, пьянством и т. д.

Несколько примеров—из личных наблюдений и из рассказов очевидцев и свидетелей.

А. Семья—6 человек. Отец счетовод, работает и днем и вечером. Мать—больная, с трудом ведет домашнее хозяйство. Четверо детей, из которых старшему—12, младшему—5 лет. Наблюдать за детьми мать не успевает, особенно летом, когда они разбегутся кто куда. В результате 7-летнюю девочку изувечила лошадь; младший мальчик бессмысленно повторяет гнусную ругань, которую постоянно слышит на улице; средний мальчик растет запуганным полудиким зверенышем, а старший очень плохо учится, и нередко, вместо того, чтобы идти в школу, отправляется на толкучку, к которой почему-то пристрастился.

Б. Семья из 4 человек. Отец целый день отсутствует, торгуя в разнос всякой мелочью. Мать ведет хозяйство и шьет на какую-то частную лавку белье. За шитье ей платят гроши и поэтому приходится брать количеством. Свободного времени совершенно нет. Дети, две девочки, растут, как деревья в поле. Старшая учится (плохо), а дома развлекается тем, что всячески дразнит и обижает сестренку: бьет ее, мажет ей губы горчицей, подставляет ножку, чтобы упала, и т. д. Матери не слушается. Естественно, что младшая—издергана, озлоблена, нравственно изломана, а от старшей—ленивой и жестокой—тоже ничего особенно хорошего ожидать не приходится. Она гораздо много хуже многих «дефективных».

В. Знакомый учитель, очень мало обращавший внимания на своих двух сыновей, объяснял эту невнимательность так: «Знаете, чужие ребята до того надоедают в школе, что на своих потом и смотреть не хочется!».

Вторая категория—не имеющая даже и частичного надзора. Это преимущественно дети одиноких людей или пьяниц.

Примеры. Вдовец—рабочий, трое детей. С утра до вечера на заводе. Детей (от 3 до 7 лет) оставляет одних, иногда просто запирает на за-

мок. Однажды, играя спичками, они чуть-чуть не сгорели под замком, — соседи услышали крик и быстро прибежали на помощь. Любопытно, что этот рабочий усматривал в подобной безнадзорности положительный смысл. Он говорил: «Пусть ребята с трехлетнего возраста приучаются быть самостоятельными. Ежели их все время водить за ручку и держать на помочах—избалуются, изнежатся. Гораздо лучше развивать в них инициативу, самостоятельность, самопомощь».

Семья из 4 человек. Отец женат второй раз, дети—от первой жены. Вторая (мачиха) не любит их. Оба пьют. Пропивают не только заработок, но и мебель и утварь—бывает так, что отдают за самогон последнюю чашку и—как единственной посудой—пользуются потом поочередно бутылкой. Детям 4 и 6 лет. Подкармливают их больше соседи, так как отец и мачиха или пьют, или спят. Дети растут абсолютно без всякого наблюдения, полуголыми и полуголодными зверками, обросшие несмываемым слоем грязи.

И, наконец, третья категория—выгоняемые на улицу. Тут безнадзорность объясняется уж исключительно злой волей родителей и воспитателей. Дети им, видите ли, мешают (особенно при жилищном кризисе), отсюда ряд соответствующих реплик:

— Чего вы, чертенята, под*ногами болтаетесь? Шли бы на улицу.

— Убирайтесь на целый день, куда знаете! Глаза бы мои на вас не глядели!

Случается и «идеологическая» подкладка. Нам известен, например, такой факт:

Сын базарного лавочника, вернувшись однажды из школы домой, заявил отцу, что записался в пионеры. Отец хотел было сначала, по старой привычке, побить сына, но, очевидно, сообразил, что из этого могут быть большие неприятности, и предложил ультиматум: или уйти из пионеров, или... уйти из дома. Мальчуган сказал, что выбирает последнее. Тогда лавочник, не дожидаясь, пока сын уйдет сам, выгнал его самым бесцеремонным образом. Мальчуган очутился на улице, и только пионеры не дали ему покатиться по наклонной плоскости вниз.

Другой случай—в деревне. Крестьянин-средняк взял из детдома подростка на воспитание. Подросток добросовестно выполнял свою работу, помогал «хозяину», чем мог, но когда «хозяйка» попыталась надеть мальчику крест на шею («довольно ходить в безбожниках»), маленький атеист запротестовал. Это так возмутило всю патриархальную крестьянскую семью, что приемыша в тот же день выгнали. Кое-как добрался он до города и с большим трудом устроился в какой-то кустарной мастерской. Говорят, что таких случаев в деревнях было не мало и не для всех ребят они кончились благополучно.

О влиянии же улицы много говорить не приходится. Оно известно.

Что касается школьников, то их возвращает уличное безделье пинкертоновщина, скверно поставленное кино.

Безделье заразительно. В обстановке трудовой семьи оно почти не мыслимо, но когда дети большую часть времени находятся на улице—оно прежде всего заражает их бездельем. Слоняться по тротуарам, по скверам, торчать перед окнами магазинов, перед всевозможными витринами и рекламами, быть очевидцами всяких безобразий и скандалов, вольно или невольно подслушивать всякие разговоры—вот чем их угощает улица.

Пинкертоновщина—прямой результат нездорового уличного любопытства к скандалам и происшествиям, с одной стороны, и в одинаковой

степени результат увлечения сыщицкой и уголовной литературой. Присутствуя не раз на заседаниях комонеса, я часто спрашивал правонарушителей, если они были грамотны, что они читали и какие книжки им нравятся. Ответы получались характерные: нравились приключения Конан-Дойля, уголовные романы в роде «Соньки золотой ручки». Попутно мне удалось выяснить, что хотя многие такие произведения изъятые из библиотек, но в быту, в мещанских семьях, такая литература сохранилась и продолжает сохраняться куда более тщательно, чем до революции. Старое издание «Соньки золотой ручки» попало мне в прошлом году на толкучке (барахолке) в Новосибирске, на нем сохранилась цена—1 руб., но букинист запросил с меня 2 рубля и не пожелал уступить ни копейки,—для него было ясно, что эта книжка не залежится и что любитель охотно даст за нее пару целковых. При этом он пренебрежительно прибавил: «За полсотни нынешних книг «Соньку» не отдам», в другой раз я встретил на новосибирском же базаре крестьянина, который усиленно разыскивал, где бы достать «сонник» и, видимо, готов был заплатить за него, не торгуясь.

Кино заразительно еще более, чем безделье и пинкертоновщина.

Оно положительно уловляет и держит в плену детвора и подростков. Посмотрите, какие длинные хвосты и очереди устраивают они перед кино-театрами в ожидании продажи билетов. Правда, в этих очередях всегда принимает деятельное участие кучка малолетних спекулянтов из беспризорных и безнадзорных, которые покупают билет за двухгривенный, а затем продают публике за тридцать. Но и ребята, не искушенные в спекуляции, с трепетом ждут, когда откроется окошечко кассы и вместе с ним откроется возможность полюбоваться на очередные американские трюки.

Понаблюдайте, как бурно и откровенно реагирует детвора и подростки на похождения и преследования бандитов, на зуботычины полицейских, на победу сыщиков, и вы поймете, сколько морального яда незаметно впитывает в себя наше подрастающее поколение с неразборчивого кино экрана!

Бывает и хуже. Вот передо мной официальное заявление детского врача в новосибирский окрОНО:

«Наднях в Пролеткино шла картина «Париж уснул». Перед началом на экране демонстрировалось искусственное оплодотворение лошадей, со всеми подробностями, включительно до действия жеребца. Аудитория (шел второй сеанс) состояла на 50% из детей школьного возраста. Против подобных явлений нельзя не протестовать самым категорическим образом».

Заместитель зав. окрздравом присоединился к протесту врача.

За последние пять-семь лет нам удалось путем детдомов и деторганizations, путем производственно-трудоого воспитания сделать общественно-полезными многие тысячи бывших беспризорников. Пора крепко подумать и о безнадзорниках, сигнализировать о надвигающейся опасности. И если из первой борьбы мы вышли—хоть и не на все сто процентов—победителями, то из новой должны выйти с честью.

Какими путями и методами лучше бороться с безнадзорностью—пусть скажут педагоги-специалисты и врачи-педологи, им виднее. Моя же задача, журналиста-наблюдателя, гораздо более скромна: я хотел передать лишь несколько характерных и ярких штрихов того детского быта, к ко

торому в той или иной степени приходилось приглядываться и прислушиваться, и думаю, что не так уж велика бытовая разница между беспризорными и безнадзорными и что общественное внимание должно одинаково фиксироваться и на тех, и на других.

Л. Кочконов.

Воскресные ликпункты.

Сейчас, когда вопросы ликвидации неграмотности среди бедняцкого и батрацкого населения (т.е. той части населения, которая как раз, из-за экономических условий, нормальные ликпункты посещать не может) и вопросы качества работы особенно остро стоят перед нами, безусловно уместно поднять вопрос об изыскании наиболее целесообразных форм охвата неграмотных, кои позволили ли бы, применяясь к экономическим и бытовым условиям населения, количественно увеличить и качественно улучшить нашу работу. Одной из таких форм надо считать воскресные ликпункты (школы грамоты), опыт работы которых по Сибири кой-где имеется. Идея воскресных ликпунктов—идея не новая, но почему-то в последние годы почти забытая, хотя она и имеет за собой в прошлом богатый опыт и безусловно положительные результаты.

В чем же разница воскресных ликпунктов от нормальных и каковы их преимущества перед нормальными ликпунктами и одиночно-групповым обучением?

Преимущество воскресных ликпунктов перед нормальными и индивидуально-групповым обучением состоит в том, что они:

1) ведя занятия по дням воскресным и праздничным, позволяют втянуть в обучение такие слои неграмотных, которые по будням на ликпункт не идут;

2) воскресные ликпункты дают возможность охватить неграмотных из тех селений, выселков и хуторов, где нет нормальных ликпунктов и где не представляется возможность организовать одиночно-групповое обучение. Занятия по воскресеньям и дням отдыха без большого труда позволяют неграмотным посещать расположенные вблизи их воскресные ликпункты;

3) при условии, что занятия на воскресных ликпунктах будут вести учителя или вполне подготовленные ликвидаторы неграмотности, качество работы на воскресных ликпунктах улучшится, у органов грамоты устранятся опасения за неправильную постановку работы со взрослыми как в части методов обучения грамоте, так и в отношении освещения перед неграмотными различного рода хозяйственно-политических вопросов;

4) воскресные ликпункты позволят улучшить постановку руководства работой и упорядочить отчетность;

5) при условии оплаты за работу на воскресном ликпункте за каждого обученного—удешевится стоимость обучения, будут более рационально расходоваться средства, ассигнуемые на л/н.

В программной части разницы между воскресными и нормальными ликпунктами не может быть никакой. Как для тех, так и для других программа должна быть одинаковой.

Мысль о создании воскресных ликпунктов будет, конечно, встречать и возражения. Эти возражения могут быть сделаны прежде всего по двум обстоятельствам:

а) для прохождения программы может быть недостаточно только воскресных и праздничных дней;

б) промежуток между днями занятий настолько велик, что будет затруднять процесс обучения.

Продолжительная сибирская зима первый недостаток компенсирует вполне. При условии начала занятий не позднее 15 октября и окончания их не ранее 15-го апреля, воскресные ликпункты могут иметь для работы не менее 26-27 воскресных дней. Прибавляя сюда 14-15 дней праздников, мы в общей сложности в течение зимы будем иметь не менее 40-42 дней занятий, что в среднем может составить 120-125 уч. часов, т.-е. почти то же количество часов, которое имеют и наши нормальные ликпункты. Если принять к тому же во внимание то обстоятельство, что занятия на воскресном ликпункте будет вести учитель, т.-е. лицо, вполне владеющее приемами обучения чтению, письму и счету,—120 часов безусловно хватит для прохождения программы.

Второй недостаток—слишком длинный промежуток между днями занятий—легко устраним тем, что учащимся на воскресных ликпунктах с самых первых же дней занятий необходимо давать задания на дом, в виде списывания текста прорабатываемых на уроке лозунгов, письма цифр, записи отдельных слов и фраз и т. п. Имея шесть свободных от занятий дней в неделю, учащийся безусловно найдет два-три часа для выполнения задания, данного ему на ликпункте. Кроме этого, такого рода задания с первых шагов приучают учащегося к самостоятельной работе, чего нельзя не признать желательным.

Каким же образом, однако, построить работу на воскресном ликпункте так, чтоб она дала наиболее ценные результаты? Для этого нужно: во-первых—использовать для занятий все или, в крайнем случае, как можно больше дней воскресных и праздничных;

во-вторых—количество часов занятий на воскресном ликпункте в день должно быть не менее трех;

в третьих—для более лучшего усвоения учащимся грамоты с самых первых шагов работы практиковать задания на дом в виде списывания текста, записи слов и фраз, письма цифр, решения несложных задач и т. д.;

в четвертых—в помощь учителю привлекать в качестве помощников грамотных членов семьи учащегося, кои могут быть полезны ему в выполнении того или иного задания. Однако, позволять помощникам самим заниматься обучением не нужно, т. к. они могут испортить все дело.

Занятия, как было указано выше, нужно начинать не позднее 15-го октября и кончать не ранее 15-го апреля. В условиях Сибири этот срок обучения настолько реален, что спорные моменты по поводу его вряд ли могут иметь место. Работа на воскресном ликпункте должна быть поручена обязательно учителю или ликвидатору неграмотности. Поручать работу лицу, мало или совсем незнакомому с приемами обучения чтению, письму и счету, не следует, так как от этого будет страдать качество работы. Занятия, как правила, надо вести только по дням отдыха и праздничным, т.-е. в те дни, когда учащиеся располагают свободным временем. В том случае, когда дней праздничных и отдыха по каким-либо причинам может для проработки программы ликпункта не хватить, возможно допустить занятия по одному дню в неделю и в будни. Однако, делать это необходимо лишь в крайнем случае и только при полном согласии состо-

роны учащихся, иначе они могут от посещения ликпункта в будни отказаться и этим может быть сорвана работа.

Для занятий следует использовать не вечернее, а дневное время—лучше всего от 11 до 2-3 часов дня. Это, во-первых, удешевляет стоимость обучения (не нужно будет приобретать киросин, лампы и т. д.) и, во-вторых, позволяет учащимся вечер праздничного дня провести по своему усмотрению и желанию. Оплата труда работника должна производиться не ежемесячно, как это принято на ликпунктах нормальных, а сразу по окончании занятий, по 2 р. 50 к.-3 р. за каждого обученного. Этим гарантируется рациональное и экономическое использование средств, отпущенных на л.н., чего, к сожалению, у нас покамест нет. Не редки случаи, когда мы платим полную ставку ликвидатору неграмотности в течение 3-4 месяцев за 5-8 человек неграмотных.

Мысль о создании воскресных ликпунктов есть не плод «организационных» измышлений автора, а жизненная необходимость, выдвигаемая сегодняшним днем. Прежде чем развернуть работу воскресных ликпунктов, теоретические положения о них были очень тщательно проверены на осенних конференциях просвещенцев Рубцовского округа. Все 10 конференций (на которых присутствовало более 500 работников) высказались за жизненность и полную целесообразность этой новой (и в то же время старой) формы охвата неграмотных и горячо ее приветствовали.

Совершенно никаких возражений не встретил и способ оплаты труда за работу на воскресных ликпунктах. Наоборот, выступавшие на конференциях по вопросу о воскресных ликпунктах учителя говорили о том, что единственный путь оплаты—это оплата «с головы». Она позволяет, во-первых, рационально использовать средства на работу по л.н., во-вторых, явится побудительным для учителей стимулом к аккуратной работе на воскресном ликпункте, заставит их принимать меры по сохранению количества учащихся и т. д.

Особенно же горячую поддержку и сочувствие встретила мысль о воскресных ликпунктах в отделе по работе среди женщин. Вопрос о создании воскресных ликпунктов обсуждался на совещании райженоргов и на ряде делегатских собраний. Постановления совещаний и собраний лишний раз свидетельствуют о том, что мысль о создании воскресных ликпунктов вполне целесообразна.

Основательно проверив свои положения о воскресных ликпунктах, Рубцовский окрполитпросвет в текущем учебном году открыл в округе в виде опыта 10 воскресных ликпунктов. Все открытые ликпункты работают бесперебойно. Произведенным инспекторами ОНО обследованием установлено, что нагрузка учащихся на воскресных ликпунктах составляет в среднем 25-27 чел. в то время, как на нормальных она не превышает 20 человек. Посещаемость воскресных ликпунктов ниже 90% не падала, в то время, как на нормальных она составляет 60%.

Главным контингентом учащихся в подавляющем большинстве являются женщины (86%), т.-е. те слои населения, на обслуживание которых преимущественно воскресные ликпункты и рассчитаны.

Все работающие ликпункты с программой справляются. Так, например: Успенский воскресный ликпункт за период времени с 14 ноября по 14 марта, имея 22 учебных дня, проработал в области математики четыре арифметических действия в пределе 100 и начертание цифр в пределе 500; в области письма—письмо письменным шрифтом, заглавная буква, точка, списывание статей, самостоятельная запись в тетрадах небольших фраз,

предложений, лозунгов и т. д.; в области чтения—вполне закончена букварная часть букваря «Наша сила—Советы».

Угловский воскресный ликпункт, начав работу в первых числах октября, 26 марта уже выпустил 4-х учащихся. Акт испытательной комиссии свидетельствует о том, что выпущенные программы ликпункта прошли целиком.

В заключение считаю необходимым сделать следующее замечание. Воскресные ликпункты ни в коем случае не являются и не могут являться подменой как нормальных ликпунктов, так и одиночно-группового обучения. Как то, так и другое являются основными формами работы по ликвидации неграмотности, воскресные же ликпункты есть не более не менее, как дополнение к этим двум основным формам.

К. Грюкач.

Две однокомплектных.

(Из общей тетради опорника).

Там, где начинаются горы, меж камней, долинами, пробираясь, шумит Ануй. По его берегам узкой лентой раскинулась деревня Лесогорская. Вокруг деревни сопки. Название села говорит о том, что здесь по горкам когда-то был лес. Теперь видны лишь только остатки его—чахлые березки, разбросанные там и сям маленькими кривыми одиночками. Живут в Лесогорской переселенцы.

Посреди села стоит низкая школа. Построена она так, как никто домов не строит: окнами на север, глухими стенами на юг и восток—к свету. Изгороди вокруг школы нет, нет и признаков ее; видимо, ее тут никогда и не было. Нет и никаких пристроек у школы. Стоит она одиноко, без соседей, похожая, как у нас говорят, на вымороченную избу.

В школе полумрак. В маленькие окошечки никогда не заглядывает солнце. Вентиляции нет, да она и не нужна. Ее вполне заменяют щели в окнах, в потолке, в полу. Полы не крашены, неровны, избитые и грязные. Парт у школы в достаточном количестве. Правда, они сделаны неумело, кое-как, не крашены. Комната, вместимостью в 50 человек, похожа на сарай. В ней занимаются 28 человек—27 мальчиков и 1 девочка. Три группы. Группы маленькие: самая большая—первая—15 чел., остальные—6 и 7.

Учитель С—кий—беспартийный, 34 лет, стаж два года. Окончил духовную семинарию, имеет горячее желание работать в школе, работать по-новому. Занимается со всеми тремя группами в одну смену. После урочных занятий ведет с детьми внеклассовую работу—пение, декламация, репетиции спектаклей и проч. Ведет С—кий и общественную работу: он член ревизионной комиссии с/совета, член ревкомиссии кооперативов, уполномоченный батрацкома и везде и всюду представитель культурных сил села. С—кий активно участвует во всех кампаниях.

В деревне нет избы-читальни, потому что у РИК'а нет средств. С—кий безропотно взял и это бремя на себя: он—избач. Дает справки, пишет заявления, проводит громкие чтения, выдает книги, ведет драмкружок. Чтобы не вводить село в издержки на наем помещения, работа эта проводится им ежедневно в школе вечерами. Прибавьте сюда еще

культсекцию с/совета, где С—кий состоит членом, заседания, совещания и собрания, на которых он обязательно бывает,—вот круг деятельности учителя Лесогорской школы.

Лесогорская школа числится однокомплектной. Заведывающий ею получает как рядовой учитель, ведущий одну группу. Работы много. С—кий ест наскоро, жевать некогда, да и не всегда есть что. Обед его состоит из куска хлеба и похлебки из картошки или из селедки. Поест торопливо и бежит или громкое чтение проводить, или справки давать и писать заявления, или на ревизию—работы не в проворот. Кстати сказать, что на эту малюсенькую зарплату содержится С—кий сам, его жена и двое детей—один грудной, завернутый во что-то. Брюки у учителя просиделись, протерлись на коленях и украшены в соответствующих местах заплатами. Когда-то суконные—они пришли от давности и несменяемости в полную ветхость. У жены—ситцевая кофточка и юбка старые, но чистые. В комнате С—кого тесно, грязно, неудобно. Кажется, что человек недавно сюда приехал, втиснул незатейливое имущество в эту каморку и ищет другую квартиру. Незаменимый работник в селе—без него нигде не обходится,—но это там, вне дома; в квартире же работать негде, да он в ней мало и бывает: она служит ему лишь столовой и спальней, а это делать он, кажется, привык как-нибудь. Однако, не думайте, что С—кий не повышает своей квалификации. Он выписывает «Коммунистический университет», усиленно читает газеты и берет часто педагогическую литературу из опорной школы. Как он успевает заниматься чтением—право, трудно сказать, но что успевает—это факт, ибо в работе вы часто встретите отображение прочитанного им.

Различного рода организации и учреждения к школе относятся хорошо. В районе учитель числится передовым. На него надеются, ему шлют циркуляры об общественной работе и бланки отчетов по избечитальне. Циркуляры С—кий проводит в жизнь и по соответствующим формам шлет отчеты.

Работает С—кий часто наугад. Он ищет формы и методы, находит, пробует, но беда та, что практики у него нет, а чужой—он не видит. Село уж года три как не посещалось никем из методистов. Ехал один инспектор как-то весной, да и тот едва не утонул в Ануе; выбравшись затем из воды, в Лесогорское уже не попал. Промелькнул прошлый год опорник и, пробыв два-три часа в школе, уехал.

Работа школы.

Занятия школа начала в начале ноября. Просматривая тетради учеников за это время, вы встретите там: «Я пришел в школу 3 ноября, в школе было 9 учеников». Занятия проводились ежедневно, пропусков по вине учителя не было. Посещаемость учеников 83%.

В основе преподавания лежит программа ГУС'а. В помощь ей учитель взял Сибвариант. Однако, точно работать по программам учитель не решился, не знал сущности их, да и занятия с тремя группами его смущали. Тогда он взял колонки программы, сделал их предметами—природоведение, обществоведение и трудоведение—прибавил сюда русский язык и математику и получилась программа компромиссная. Но и по этой программе учитель работает вслепую, не зная, что у него получается и так ли, хотя проходится все, что требуют упомянутые пять названий.

Первые слова учителя инспектору были: «Ну вот, хорошо. Смотрите сравнивайте, но скажите, что у меня выходит и так ли. Определите и направьте работу, как надо».

Все—и хорошее и плохое доверчиво выкладывает учитель и просит указать, что у него так, что не так, что лишнее, чего нехватает.

Рассматривая планы работы, вы увидите, что один из них называется производственным. Он составлен на год. В него включена только учебная работа школы. Нет в нем отражения самоуправления учащихся, участия их в жизни села и т. д., а ведь это учебный, довольно разработанный, чуть не по дням, на весь год план. Целая куча исписанной бумаги. По этому плану С—кий работает, подробно составляя на каждую неделю особый рабочий план. Вся учебная работа на год учтена, составлено расписание. Учен материал, распределено время работы, даны получасовые нормы в расписании—сделана большая кропотливая работа. Получасовые уроки значатся в расписании потому, что С—кий боялся переутомления учеников и решил, что такой урок нормальный, а после него необходим отдых. Расписание есть в школе и у учителя.

Планирование с детьми проводится во всех группах на неделю, в форме бесед (с записыванием в тетрадях). Планируется работа в школе и дома (помощь старшим в хозяйстве и общественная работа). Нужно, однако, сказать, что ребята пишут не все понятное им. Так, просматривая тетради III-й группы, видим такие записи: «На 16-21 ноября. Родной язык, чтение, письмо, рассказывание, повторение. Математика. Обществоведение. Выявление состава семьи. Навыки в ориентировочном труде, уметь ориентироваться по компасу в странах света, по солнцу, по часам и деревьям».

Или: «I—1. Охрана школы от заразных болезней.

2. Летние работы семьи (календарь).
3. Организация труда взрослых
4. Коллективная обработка земли.
5. Санитарное состояние деревни.
6. Огороды.
7. Труд и образование.
8. Общественная охрана здоровья.

II.—Природоведение:

1. Больной и здоровый человек.
2. Заразные болезни.
3. Жизнь и строение человеческого тела.
4. Мышцы.
5. Питание.
6. Дыхание».

Материала программного и непрограммного взято на неделю очень много. Просматривая тетрадь ученика Репина, мы читаем: «Планировка школьной работы на одну неделю. Заниматься будем 1, 2, 3, 5, 6 числа. Развитие письменной и устной речи. Рассказы по картинкам, уметь подготовиться и сделать доклад из деревенской жизни, чтение из книг, не классной книги и газеты. Родной язык письменно 5 уроков. Наблюдение над языком. Имя существительное, имя прилагательное, глагол. Математика 7 уроков. Линия, прямой угол, план, масштаб, измерение площадей, параллелограм, трехугольник, трапеция, объем куба. Навыки 5 уроков. Ориентировка во времени. Природоведение 6 уроков, дыхание, кровообращение, органы выделения. Трудоведение 3 урока, виды крестьянского

труда, труд женщины и детей и подростков, чередование труда и отдыха, общественная охрана здоровья и труда. Экскурсия на маслозавод. Общее собрание школьного коллектива. Заучить стихотворение. Гамма—до, ре, ми, фа, соль, ля, си. Рисунки—план школы. Помогать своим в уходе за скотом и в др. работах».

Всего, как видите, на неделю намечено очень много. Такое обилие материала за неделю, конечно, школа не проработает, а просто «проскачет», и у ребят почти ничего не останется в голове. К тому же надо быть чрезвычайно аккуратным, вести учет, напряженно думать, чтобы не пропустить чего-либо из намеченного, не перемешать.

С—кий только учится работать, энергии у него непочатый угол. Перед поездкой в школу, два года тому назад, С—кий расспросил у знакомого городского учителя, как работать в школе, что разрабатывать. После этого ему уже никто больше не говорил о деталях текущей работы, о всех мелочах ее. С—кий знает необходимость планирования, но определить сумму знаний, которые возможно дать учащимся в известное время, не может. С—кий чувствует, что что-то в его работе не то, кое о чем догадывается, ищет, учится на своих же ошибках.

Необходимо сказать, что С—кий ставит выше всего общественное развитие ребят, а потом уже навыки.

Организация работы на каждый день. Проработка материала в школе чаще массовая—всей группой, иногда звеньями. Группы маленькие—7-8 человек. Двум группам дается самостоятельная работа, с одной занимается учитель, попутно просматривая тетради учеников в группах, работающих самостоятельно. Работы дается мало, так как уроки получасовые (чтобы не утомлять ребят). В эти полчаса учитель мечется от одной группы к другой, от ученика к ученику, из угла в угол. Ежедневно делается восемь уроков с пятиминутными между ними перерывами. Одна из перемен продолжается 20 минут. Получается ужасная суета, мелькание предметов, названий, слов, цифр, правил, вопросов, ответов. Все делается стремительно быстро, наскоро, кое-как, кратко.

Методы. В первой группе—метод целых слов. Работают по букварю Осмоловского «Мы в школе». Практикуется списывание с букваря, сочинения, переложения, писание дневников, коллективная проверка с нахождением ошибок. Читаются газеты, брошюры. Чтение с учителем про себя и вслух. Прочитанное пересказывается. Проводятся и экскурсии, беседы по вопросу-ответному способу. Борьба с неграмотностью ведется. Заведены специальные тетради—«Навыки красивого письма» (проще говоря чистописание),—хотя это и не мешает быть тетрадям и письму такими же грязными, как и другие тетради.

Формальные навыки—их роль в школе второстепенная, подсобная. Они плохи, несмотря на то, что им все же почти ежедневно уделяется 25-30% времени. Отстающих учитель тянет,—и ученики старших групп прикреплены к ним для помощи. Суета, спешка погубили навыки.

Арифметика или, как она называется в Лесогорской школе—математика—отражена примерами, составлением и решением задач.

Экскурсии предварительно планируются, после чего даются звеньям задания, по выполнению которых делаются зарисовки, доклады, и старшие звеньев дают свое заключение. Экскурсии служат прекрасной иллюстрацией проходимого материала.

Исследовательские моменты в работе школы не часты, но есть. Беседы занимают главное место в работе, но и они проводятся спешно, как-то незаконченно.

Увязка с жизнью выражается в планировании помощи старшим. Проводится чтение газет детьми в школе и дома, постановка спектаклей, участие в празднованиях. Школа влияет на классовое расслоение села. Через учеников прививаются санитарно-гигиенические навыки в семье, но особых каких-либо результатов этой работы еще пока не видно.

Много хороших начинаний у школы во многих областях. Но везде и всюду спешка и неумение учителя; его перегруженность и неопытность мешают работе.

Организация детей. Отряда Ю. П. в школе нет, потому что в селе нет ВЛКСМ. Подготовительная работа к организации его проведена. Желавших вступить Ю. П. много.

Самоуправление. Школа разбита на звенья по 4-5 человек, по 2-3 звена в группе. Во главе звена стоит старший. Есть ученический комитет и комиссии—административно-хозяйственная, учетная и санитарная. В каждой комиссии по три человека. Один из них председатель. Все комиссии составляют учком, председателем которого является председатель административной комиссии. К концу года комиссии были соединены и из четырех сделано две: административно-учетная и санитарно-хозяйственная. От каждой комиссии ежедневно дежурят по одному члену. Активность есть. *Учитель руководит комиссиями через общие собрания.

Кооперация. Почти все ученики (20 человек) состоят членами своей кооперации с паем 5 коп. Работу ведет уполномоченный пайщиков, но работы нет—заглохла.

Физическое воспитание. Материал включен в программу, проводятся беседы, игры пионерские и катанье с горы на лыжах. Врача в школе не было три года.

Художественное воспитание. Один раз в неделю, кроме репетиций, в школе устраивается пение. Бывает декламация стихотворений из учебников, которых, кстати сказать, очень мало. Школа украшена портретами вождей весьма скромно. На весенней конференции говорилось, что не надо лепить что попало и как попало на стену. Но, поняв, что совсем нельзя лепить, учитель не удержался, чтобы не вывесить портреты вождей, а детских работ вы поэтому не увидите. В школе имеет место свободное рисование и лепка. То и другое отражает представления ребят. Тут—коровы, свиньи и лошади...

Краеведение. Программный материал обрабатывается и составляется сборник, куда включаются данные о своем селе, районе, округе; обработка земли, урожай с зарисовками плодов, хранилища. Но перспектив и сравнений в работе нет. Имеются коллекции. Особо составляется сборник сказок своего села и сборник, включающий в себя песни, которые поют отцы, братья и улица села Лесогорского.

Учет работы.

Перейдем к учету работы учителем и учениками. Учитель ведет дневник и отмечает в рабочих планах, что проработано. Кроме того, он пишет о каждом ученике характеристики, в которые включены: 1) наружное описание и особенность характера ученика и его возраст; 2) способности; 3) день поступления в школу; 4) характеристика. Просматривая это дело—характеристику, вы увидите, что из 12 описанных ребят значится трое «дефективных»—это 25%. Глядя на этих ребят, разговаривая с ними, вы видите, что это просто шалуны и только, но не «дефектив-

ные», конечно. Это ошибка учителя, ставшего перед фактом, который требовал его определения, но чего учащий не сумел сделать.

Отчетность по формам ОНО ведется, но не аккуратно.

Перейдем к учету работы самими детьми. Каждый ученик пишет дневник о своей работе в своей общей рабочей тетради: что делал дома, итоги за месяц. Например: «Уроков математики—9, письменных—18, чтений—18, бесед—11, рисований—6, собраний—2, пение—1, обследований—1 урок. Группа ведет дневник группы по форме окрОНО. У каждого ученика, кроме упомянутого дневника, есть такой же, как и у группы:

Месяц и число	Название задания	В чем состояла работа	Затраченное время	Трудности в работе; что нужно, чтобы интереснее работать
---------------	------------------	-----------------------	-------------------	--

На стенах школы листы учета, в которых ежедневно отмечается работа учащихся условными значками, данными ОНО. Это же ведет и каждый ученик на отдельном листе, который хранится с такими же листами других учеников в специальном деле.

Имеется дело для «навыков» письма. В нем хранятся тетради чистописания. Есть дело с «рисованием», дело с тетрадями по математике, дело с учетными тетрадями.

Мы видим, что учет пестрит везде: и в работах, и в делах, и в особых дневниках; переплетается с работой, повторяется и засоряет ее. Дневник ведь поглощает всю работу, остальные формы его—повторение в разных видах. Учет ведет учетная комиссия, каждый ученик и каждая группа. Мы не упомянули еще о деле с планированием, об итогах в дневниках, о листе и кривой посещаемости. Все работы аккуратно подбираются. По ним великолепно можно проследить работу школы с начала и до конца года.

Много глубоких интересных начинаний есть в работе школы, но учитель не знает, нужны они или не нужны. Наряду с этим иногда проглядывает старая школа с чистописанием и пр. Выставок у школы не было.

В заключение нужно сказать, что учитель ищет новых форм работы, пробует их, но насколько они пригодны—не знает. Формы он иногда находит хорошие, согласует искания с указаниями педагогической литературы, конференций. Но все начинания, при полном отсутствии практики самого учителя, преломляются в школе, зачастую, уродливо. Так вышло с учетом, навыками и т. д. Учителю самому еще нужен практикум при хорошей опорной школе и тогда из него выработается передовой просвещенец в советской деревне, чрезвычайно энергичный и работоспособный.

Кустарниковская школа.

Кустарниковская школа, как и Лесогорская, тоже находится среди горок. Но здесь в логах, низинах, только кусты тальника остались. Были кое-где березки, да вырубил. Теперь сопки совсем голые. Только трава да кое-где выглядывают камни. Население в большинстве староверы—старожилы. Жителей 561 чел., из них неграмотных 90%.

Здание школы стоит почти по середине деревни. Это большой жилой дом, купленный у одного старовера. Ставни и двери снаружи разу-

крашены яркими когда-то, теперь потускневшими, цветами. Изгороди у школы нет. Она как-то исчезла без остатков. Вместимость школы человек на 50, учатся человек 30. При входе в школу вас сразу же поразит обилие всюду грязи в ней, рассказать про которую словами очень трудно. Потолки с цветами почернели от дыма и пыли. В углах висит черная паутина. Стены грязны. Единственный портрет Ильича—приложение к «Крестьянской Газете»—покрылся копотью: привычного лица не узнать, и только взглядевшись вы, морщась, узнаете портрет вождя в таком виде. Неловко как-то почувствовав—отойдете. Оказывается, печь никуда не годится, труба наверху упала. На стенах больше ничего нет. Окон много, света много льется меж черными полосками рам и освещает убогую обстановку школы.

Отопления у школы хватает, хотя это не мешает ученикам и учительнице сидеть в школе в верхней одежде. Нет здесь уюта. Как-то неловко за село, за учителя.

Учительница имеет образование за семь классов гимназии. Беспартийная. Внеклассной работы с детьми не ведет. Общественной работы тоже никакой. Собраний она не посещает. Дальше школы и квартиры не бывает. Читает иногда газеты и только. В этом кругу она замкнулась. Правда, в счет общественной работы райначальство дало ей ликпункт, где она и занимается бесплатно, конечно. Получает учительница, как заведующая одноклассной школой. Населения совершенно не знает, поэтому считает, что ругань и тому подобные явления селу присущи: «Что же от них ожидать, это ведь не город». Ждет каникул, ждет лета и поездки в город.

Работа школы.

Программа у школы предметная, вернее не программа, а прост⁰ учебники русского языка и арифметики, в третьей группе—география и природа (последние два только называются). Планов никаких у школы нет. Цель—научить грамоте. О планировании и говорить не приходится—нет, конечно.

Методы—книжно-словесные. Системой служат книги и частью предметы. Часты списывания, диктовки проверочные, иногда предупредительные, переложения и сочинения (зачастую то же переложение, только не прочитанного, а рассказанного учителем). Чтение ведется вслух: один читает, остальные следят. С безграмотностью борются исправлением ошибок и оставлением отсталых и почему-либо не выполнивших работу после уроков.

Революционные праздники проводятся в беседах и только. Пионеров нет. Связь с селом у школы отсутствует. Экскурсий за всю зиму никуда ни одной не делалось, да учительница и надобности в них не чувствует. Детских организаций никаких в школе нет. Дисциплину поддерживает учащий. То и дело слышишь его тоненький голосок: «Тише, а то на ноги поставлю». И что вы думаете, ведь поставит. Поэтому ученики соблюдают тишину. Спросите учительницу, как у нее обстоит дело с самоуправлением, она вам ответит: «а зачем оно, я пока сама справляюсь». Об инициативе, активности ребят и прочих «красивых вещах» забудьте: им не отведено места в школе, они лишние. Учительница—сама инициатива и активность—чего же еще!

Школа плохая, старинная, сельская. Как-то забрела в нее «природа и география», но да не смутят они вас, так как в работе эти предметы почти не получают времени и места. Они введены для разнообразия,

да кроме того, говорят же, что трудовая школа дает больше, чем старая.

Хочется, чтобы таких школ не было.

О физическом воспитании можно говорить только так: у 50% ребят—чесотка, все не стрижены, грязны, в школе не раздеваются, с большими ногтями. Ребята играют в бабки, да в кошки-мышки. К играм детей учительница безразлична. Врач школу не посещал.

В квартире учительницы так же, как и в школе, грязно, беспорядочно, и только коробка пудры говорит о том, что тут живет «барышня», что это не крестьянское жилье.

Школьного совета нет. Родительских собраний за год не было. Опорная школа пишет деловые письма, но они не читаются.

Мы забыли сказать об учете в этой школе: работа учитывается в 1-й группе по следующей форме: 1) месяц и число, 2) часы, 3) содержание работы.

Вот, кажется, и все, что можно сказать о Кустарниковской школе.

Правда, такие школы, как Кустарниковская, очень редки.

Читать о них неприятно, но поверьте, что и писать о них не удовольствие. Но все же, как бы то ни было, краски здесь не сгущены, рассказано о том, что есть.

Тяжелое впечатление остается от Кустарниковской школы. Но за то можно отдохнуть в соседних школах, где много ошибок, но где, несмотря на эти ошибки, все же бурлит молодыми силами бодрящая жизнь. Эти школы далеки от только что описанной, далеки они и от старой школы-учебы. И уж совсем не место среди таких школ мертвым школам (к счастью редким). Время их прошло.

Л. А. Грачев.

Педагогический уклон.

Расширение сети массовых школ, дошкольных и внешкольных просветительных учреждений, выдвигает боевую задачу создания нового кадра просвещенцев. С этой целью большинство вторых концентров школ второй ступени приобрели специальные уклоны, главным образом, педагогические. Преподаватели данного центра стали перед весьма серьезным и ответственным вопросом организации дела по выпуску учителей школ первой ступени. Какая должна быть программа? Какое количество часов? Что дать в первую очередь? Какова должна быть наиболее рациональная постановка всего дела? Все эти вопросы требуют наилучшего ответа. Надо в самое скромное количество часов из слушателя 9 групп подготовить учителя-массовика, могущего разбираться в принципах един. труд. школы и построениях программ, умеющего подойти к школьникам, обладающего методическими навыками и разбирающегося в вопросах социального воспитания.

Каждый руководитель педуклона может «по-своему» вести дело. Во избежание программных недоразумений, необходима договоренность. На основе трехлетней практики в Исиль-Кульской 9-ти летней школе мы делаем ниже попытку поделиться своими соображениями относительно постановки дела педуклона.

Прежде всего, минимальное недельное количество часов по педуклону мы считаем следующее: для 8 группы—3 часа, в 9-й группе—4 часа,—всего

7 часов. Считая в среднем начало занятий с 1 окт. и окончание 15 июня, мы имеем всего 28 недель (2 недели июня месяца идут на общее годовое подытоживание). Отсюда—в 8-й группе (3 ч. $\times$ 28)=84 часа, а в 9-й (4 $\times$ 28)=112 ч. Всего 196 часов.

Исходя из количества часов, намечается, примерно, такая программа: *).

8-я группа (84 часа).

1. Программа ГУС'а	10	час.
2. Сибвариант	10	„
3. Методы работ в един. трудовой школе	14	„
а) Метод готовых знаний и исследовательский метод	3	„
б) Лабораторный метод	1	„
в) Экскурсионный	2	„
г) Производственно-трудовой	1	„
д) Метод проектов	2	„
е) Методика обществоведения	2	„
ж) „ естествоведения	3	„
4. Методика родного языка	10	„
5. „ математики	8	„
6. Самоорганизация детей	4	„
7. Планирование работ с детьми	4	„
8. Общественно-полезная работа школы	3	„
9. Клубно-кружковая работа	3	„
10. Учет работ	3	„
11. Охрана здоровья детей и вопросы физического воспитания	10	„
а) Игры и физическое воспитание	2	„
б) Гигиена умственного труда школьника	4	„
в) Санитария	2	„
г) Режим для школьника	2	„
12. Подытоживание работ по триместрам	5	„
В с е г о		84 час.

9-я группа.

1. Сведения по дидактике	14	„
а) Формы и группировки занятий	2	„
б) Учебные средства	2	„
в) Общее и специальное образование	2	„
г) Советская система народного образования	2	„
д) Общие дидактические правила	8	„
2. Детализация программ по группам	31	„
а) Программа I-го года	8	„
б) „ II-го „	8	„
в) „ III-го „	8	„
г) Программа IV-го „	7	„
3. Практические уроки слушателей	20	„
4. Конференция по данным урокам	16	„
5. Административно-организационное дело	11	„
а) Устав единой трудовой школы	4	„
б) Оборудование школы	3	„
в) Делопроизводство и отчетность школы	4	„
6. Организация, формы и методы самообразовательной работы	4	„
7. Работа учительства в области логики, психологии, педологии и реф-лексологии	8	„
8. Подытоживание работ по триместрам	8	„
В с е г о		112 час.

*) Редакция ни в какой мере не может согласиться с тов. Грачевым и педагогическим коллективом Исыл-Кульской школы о количестве часов, отведенных на педагогические вопросы. Число это должно быть по крайней мере удвоено. По центральным ориентировочным учебным планам, на профуклоны отводится 8 и 9 недельных часов, то же определено и КрайОНО. **Ред.**

Литературу по вопросам программы всегда можно подобрать из педагогических журналов, специальных книг и «Методического Путеводителя» (прилож. к «Учительской Газете»). В 8-й группе ведется почти исключительно теоретическая подготовка путем лекций руководителя и докладов учащихся. Работа же 9-й группы основывается на изучении практических начал школьной работы.

Предыдущие опыты дали нам для детализации программ следующую таблицу (по Сибварианту):

Тема: «Летняя трудовая жизнь деревни.....» (для 3-й группы):

№ №	Название подтем	Колич. часов.	Теоретический материал	Колич. часов.	Практический и исследовательский материал	Колич. часов.	Н А В Ы К И			Педагогические задачи		
							Родной язык	Колич. час.	Математика		Колич. час.	
2	Устройство и жизнь человеческого организма и гигиена труда (5 дней)	20	1. Расчленение тела: скелет, мышцы, органы пищеварения, сердце, легкие, нервная система. 2. Заслушивание и обсуждение докладов учащихся об устройстве тела. 3. Сведения по гигиене труда.	2	1. Разбивка учащихся по группам для проработки вопросов о строении чел. тела. 2. Запись выводов, зарисовка рисунков, диаграммы. 3. Фиксация правил; проведение санитарн. и гигиенич. правил в школе и дома.	1	1. Чтение статьи: «Строение человека и работа его органов». «Красная Новь», стр. 70. 2. Согласные шипящие. 3. Чтение статьи: «Как охранить здоровье». «Красная Новь», стр. 81.	2	2	1. Классы и разряды. 2. Упражнения письменные. 3. Упражнения на счетах.	1 2 1	Познакомить детей с устройством и жизнью человека, организовать в связи с с.-х. работой и охраной здоровья.

Эта таблица основана прежде всего на распределении программного материала *во времени*, считаясь всегда с реальными формами ежедневной работы с детьми на местах. В процессе детализации программ руководитель все время останавливает внимание курсантов на особенностях возраста детей данной группы, их подготовленности, развитости, а также на объеме минимума теоретических знаний и формальных навыков, послынных для учащихся данной группы (методо-биолого-педагогич. м-нт). Все замечания, пояснения, указания такого порядка слушателями обязательно фиксируются.

Как только разработан детализированный план, так необходимо организовать посещение курсантами школы I ст. с целью ориентировки их в этой среде, ознакомления с детьми, исполнения мелких работ, сначала технического, а потом и методического характера под руководством групповика (это посещение школы не входит в количество программных часов педуклона). Для таких посещений руководителя педуклона входят в договоренность с одной из школ I ст. (если это в городе, или с опорной школой, если 9-ти летка в районе). Обычно групповики данной школы охотно соглашаются быть временными руководителями посещений. Каждый слушатель должен посетить, по крайней мере, каждую группу один раз. Руководители групповики дают коротенький отзыв о посещении слушателей, о их поведении и выявлении ими педагогических качеств. Курсанты же подают руководителю педуклона докладные записки о своих впечатлениях для руководства в дальнейшем.

Затем намечаются темы, примерн., практических уроков, увязав их с планом работ школы I ст. во времени и назначении срока. Лабораторно вырабатывается схема конспекта практического урока (для проработки

данных вопросов отводится 4 часа из 20 часов практич. уроков,—см. программу).

Дача практического урока ведется обычным путем в присутствии руководителя педуклона, групповика и курсантов. Каждый урок затем подробно разбирается на конференциях, на которых присутствуют те же лица. Конференции проводятся в обычные часы занятий по педуклону в следующем порядке: сначала высказывается об уроке сам практикант, затем следуют замечания слушавших урок; возражения давшего урок и заключение об уроке руководителей педуклона. Все выводы педагогического и методического характера протоколируются; протоколы распространяются между курсантами, как первичное практическое руководство в будущей педагогической деятельности.

После того, как конференцией проработано содержание практических уроков, в обязанности каждого курсанта ставится самостоятельная его работа в школе I ст. в течение рабочей недели. На это групповики-учителя также охотно соглашаются (для них это отдых, они только следят за ходом урока практикантов).

В процессе практических уроков и конференций руководители педуклона окончательно выявляют подготовленность и способности курсантов к педагогической деятельности и в зависимости от этого делают соответствующий выпуск.

Следующие пункты программы по своему содержанию не представляют особых трудностей в их проработке.

В заключение не лишне сказать, что учащиеся 8-й и 9-й групп иногда как-будто не все желают работать по педуклону. Но это только временное явление. Обычно учащиеся в предварительных беседах с ними руководителей осознают, что всякому гражданину необходимо быть педагогически образованным, дабы помогать школе в деле образования и воспитания поколений, что, имея специальное образование, курсант-учитель может получить общественный стаж и этим облегчить свое поступление в ВУЗы. Да и практика показывает, что половина, а то и большинство учащихся увлекаются педуклоном и становятся в ряды массового учительства. Педагогический уклон во втором концентре школ II-й ст. чрезвычайно целесообразен, особенно там, где девятилетка имеет учащихся из сел.

Н. Замараева.

Опыт изучения читателя.

Второй год работы в библиотеках курортов (Карачи и Широ) поставил передо мною вопрос об изучении читательского коллектива с целью выяснения лица курортного читателя.

Коллектив не есть нечто однородное как по социальному положению, так и по образовательному цензу читателей. Отсюда их разные запросы к книге и, в зависимости от разной степени развития, необходимость разностороннего подбора книг, а также неизбежность разных методических подходов к читателю и т. п.

Работа по изучению коллективного читателя выясняет: 1) на какие характерные группы разбивается коллектив; 2) главнейшие читательские уклоны, тяготение к тому или иному книжному материалу.

Сообразно с выяснившимися в этом отношении данными библиотекарю и должен вести в будущем как работу с читателями, так и пополнение библиотеки новым материалом.

Работа по изучению читательского коллектива велась в двух направлениях:

1) путем непосредственных наблюдений, бесед, беглого обмена мнений;

2) путем статистических записей.

Сводка этого статистического материала, подкрепленная впечатлениями от читателя, и служит предметом настоящей статьи.

Изучение коллектива читателей в связи с их образовательной квалификацией.

	Самоуч-ки.	Низшее образ.	Выш. начальное уч.	Средн. образов.	Высшее образов.	Всего
I. Состав читателей по образовательному цензу	75 12%	271 44%	70 11%	164 26%	40 6%	620 100%
II. Число прочитанных каждой группой книг	232 7%	1258 43%	360 11%	990 30%	275 9%	3115 100%
III. Интенсивность чтения, т.-е число книг в среднем на каждого читателя	3	4,9	5	6	6,8	—

Запросы читателя.

	Самоуч-ки	Низшая школа	В. нач. учил.	Средн. школа	Высшая школа
1. Беллетристика.					
а) классики	10,7%	11,5%	19%	9,4%	2,5%
б) социальн. и революц. беллетристики	31	26	20	30	20
в) бытовая и психолог. беллетристика	13,8	20	20	32	30
г) легкая беллетристика	8	6,6	18	9,4	14,8
2. Обществоведение	23	21,4	16	14	20
3. Естествознание и география	8	9,9	4	4	1,7
4. Рабочая и крестьянская библиотека	4,3	4,9	2	0,3	—

Горизонтальные столбцы этой таблицы дают сравнительную картину спрашиваемости каждой образовательной группой того или иного книжного материала. Вертикальные—показатель запросов каждой образовательной группы.

Так, рассматривая таблицу в горизонтальном направлении, видим следующее:

1. Классиками больше интересуются читатели трех первых групп, т.-е. лица с низшим образованием. Оценки классика самые разнообразные: «Длинный какой!» (Толстой в «Войне и Мире»)... все про дворянское... «Хорош! увлекает»... «Этого не забудешь»...

Л. Н. Толстой спрашивается гораздо чаще других классиков. Часто спрашивался Чехов, Гюго, Тагор (последний у 4-й и 5-й групп).

2. Социальной и революционной беллетристикой интересуются все группы, но наибольший интерес к ним проявляется у малограмотных и средне-образованных.

У первых, несомненно, в силу внутренней заинтересованности; у вторых—из желания познакомиться с новой литературой. Этот последний мотив слышится и из уст читателей с высшим образованием.

Наиболее спрашиваемые авторы: Синклер, Горький, Гладков, Сейфуллина, Неверов, Серафимович, Вересаев, Шишков, Фурманов, Келлерман, Войнич, Алексеев («Большевики»).

Отношение к новым писателям пестрое. Поступали частые заявления такого характера:

«Пишет непонятно» (Вс. Иванов, Пильняк)... «Много матерщины, похабщины, мы и так в ней захлебнулись»... «Хочу прочитать Сейфуллину, чтобы знать, за что ругать»... «Сами пережили получше того, что здесь написано»... (Шишков, Березовский).

И в то же время почти безостановочный спрос на революционную беллетристику. В чем же коренная причина неполной удовлетворенности новым писателем? Почему малый интерес к Ляшко, Подьячеву, Малышкину?... Новый беллетрист весь пронизан желанием шире отразить социальную действительность, но, по ряду причин, он не всегда в силах отразить ее в художественной форме. И получается фотографичность, тенденция. Наряду с писателем-художником на рынок выбрасывается писатель-фотограф. Нагромождение драматических эффектов, иногда простой снимок с природы, не претворенный в художественный синтез, утомляет, не останавливает внимания. И в погоне за новым писателем утрачивается иногда *читатель* нового. От этого «нового» в современной беллетристике отвергивается иной раз не только человек с упадочной психологией, но зачастую и такой, который внимательно следит за социальной темой в трактовке обществоведческого очерка. Жизнь, претворенная в образ, всегда завоюет себе аудиторию. Внутренняя, глубокая, захватывающая сила искусства, вскрывающая сложное, трудно уловимое в простом,— вот что, повидимому, недостает читателю.

Но есть и еще «НО».

Читатель споткнулся о язык нового беллетриста. Новая, сильная, смелая эпоха ломает старый стиль; она не в состоянии вместить в себя его размерности, отшлифованности, сплошной интеллигентности. Отсюда—революция в лексике (масса вновь образованных слов, целая «тьма» местных колоритных словечек, требующих расшифровки); отсюда же революция в ритме, скачки, отсутствие размера и законченности; отсюда же революция в синтаксисе. Еще больший сдвиг в самой композиционной стройке произведения: тут прямо наворочены горы; иной раз какой-то первозданный хаос (Пильняк).

И в результате—картина: читатель с удовлетворением получает с библиотечной полки «Бронепоезд» Вс. Иванова. Он так много наслышался об этой вещи; он мечтает, сознательно или интуитивно (смотря по развитию), погрузиться в суть партизанщины, психологически ее осознать, но сразу же его мышление начинает метаться в разные стороны; беспомощно он старается собрать концы, ухватиться за какую-нибудь систему мыслей... ан, вдруг опять толчок (филологический), а там тупик перед какими-то «бес их знает, совсем точно бы и не русскими словами...».

«А вот что, товарищ библиотекарь», решительно откладывает он в сторону «Бронепоезд»: «дайте-ка мне чего-нибудь по-русски, если можно, то про революцию»!.. («Пошли толчки, скачки.. левей!.. левей!.. и с возом бух! в канаву... прощай, хозяйские горшки!»—проносится в голове библиотекаря). И чтобы спасти положение, дает просителю «Большевики»—Алексеева, «В тупике»—Вересаева или «Неделю»—Либединского.

3. Бытовая и психологическая беллетристика служит стержнем, вокруг которого бьется мысль двух последних групп (средняя и высшая школа). Интерес к психологическим изображениям стоит, несомненно, в связи с большею начитанностью и большею развитостью читателя, а также и с большею его удаленностью от вопросов практической жизни. Тонкость психологических переживаний литературного героя не по плечу самоучке. И если все-таки в рубрике самоучек и низшей школы стоят цифры 13,8% и 20%, то это нужно отнести на счет быта.

Первые две группы сосредоточивали внимание на русском бытописании. Две последние преимущественно на иностранцах, в особенности на французях. Огромное большинство предпочитает роману форму рассказа (что м. б. стоит в связи с быстрой утомляемостью курортного читателя).

Из русских бытописателей пользовались популярностью—Горький, Куприн, Мамин-Сибиряк, Свирский; из бытописателей нового быта—Неверов, П. Романов, Новиков-Прибой.

Из иностранных—О. Генри, Банг, К. Фибих, Жеромский, Маргерит, Мопассан, Ромен Роллан. И ни с чем несравненную популярность—Лондон, м. б. потому, что, наряду с изображением быта, он в каждое свое произведение вносит элементы авантюры и романтики в равной степени.

4. Легкую беллетристику: юмор, приключения, фантастику постоянно спрашивали три последние группы. Но этого материала мало в библиотеке, и цифры этой рубрики нельзя считать показательными. А между тем, этого рода литература особенно необходима курортному читателю.

Как должна отнестись библиотека к стремлению найти в книге развлечение?

С суровостью ригориста нельзя подходить к этому вопросу. Жизнь предъявляет на это запросы, и жестом пренебрежения к легкому жанру их не устранить.

Библиотека должна выследить первоисточники, из которых зародилась эта потребность и, в зависимости от этого, признавать или не признавать ее права на существование. Исследование это производилось в не совсем благоприятных для него условиях: библиотека не могла справиться с заказом читателя, дать что-нибудь веселенькое—«Мясницкого, например».

Веселое питалось шаржами «Крокодила», легким юмором Зоценко и художественными юморесками Чехова. Тяга к юмору, разумеется, не могла быть удовлетворена пресными «юморесками» Ле-ми, и они в счет не шли. Юмористическое же Диккенса, Гоголя, Джерома было для летнего читателя, в большинстве неврастеника, непосильной тяжелой артиллерией.

Выявилась массовая потребность утомленного человека к некоторому отдыху через книгу.

Но (такова уж дань к великому нашему времени!) даже художественные миниатюры Чехова, совершенные по форме, оставляли после себя у читателя привкус пресности, наивности, архаичности. В них воплощена дореволюционная Русь, с ее идеологическими и психологическими типиками, интересными для читателя, вооруженного очками исторической перспективы. Обыкновенный же читатель требует, чтобы бросали в массу художественные юморески с содержанием дней *нашей* жизни. С чувством живой, почти личной заинтересованности следит он за развертыванием комических контрастов в современной юмореске Зоценко, Аверченко, Фридмана, Романова, Бабея... Комическое именно нашей современности

заставляет заблестеть глаза читателя, раздвинуть губы в неудержимой улыбке, эмоционально ожить при чтении.

Остановливаясь теперь на другой области легкой беллетристики — фантастике, приключениях, приходится констатировать неудержимую тягу читателя и к этого рода чтению..

«У вас тут нет кинематографа, так давайте хоть приключения... Хочу на часок облеγχиться от тягостей жизни» — с юмористической открытостью выявляет сам читатель причину такого тяготения.

«Все ваши книги тянут меня за волосы к вопросам, о которых я хоть на время хочу позабыть» — желчно заявляет один из читателей.

Что же библиотека могла предложить читателю?

А) Несколько фантастических романов: Уэльса, Лондона, Жуля Верна, Никольсена («Глориана»), Глауфа («Заколдованная земля»).

Из русских: «Аэлиту» Толстого, «Красную звезду» Богданова, «Остров Эрендорф» Катаева, «Межпланетный путешественник» В. Гончарова.

Б) Ряд приключенческих романов: Лондона — «Морской волк», «Сын солнца» и пр., Руккета «Ураган», Стэкнугла, Конрада Дж., Перуца — «Прыжок в неизвестное», Конан-Дойля, «Атлантида» Бенуа и Локка В. (романические приключения).

В) Колониальные романы: Дюмен — «Тамилла», Цуккели Ранс — «Дочь дуара», Пэрис — «Кимоно», Фареда — «Две души», Адес и Иозефовича — «О Гохе-дураке», Дюфо — «Марabu в шляпе», Киплинг — «Шальная компания» и проч.

В общем, все это пестрая литература, так как наряду с такими общепризнанными мастерами слова, как Лондон, Уэльс, Бенуа или Киплинг, стоят имена Ранса, Буссенара, Цуккели и др.

Какова должна быть при этом тактическая линия библиотекаря?

Вся эта пестрая литература должна пройти через углубленное и пристальное внимание библиотекарей в смысле отбора. В особенности должны быть поставлены под подозрение романы типа кинематографических небылиц, вся эта тарзановщина, в изобилии получаемая русским рынком из переводной литературы. В них притаилось хищное желание спекулировать на усталых нервах и примитивном начале, более или менее глубоко скрытым в натуре человека: «ведь так легко читается, без какого бы то ни было напряжения... так занятно идут интересные приключения... все ярко, красочно, необыкновенно, без обыденщины — не скучаешь... тут и страшное не страшит: автор в рискованных случаях вывезет... ведь тут много и трогательного в человеческих взаимоотношениях...» (отзывы читателей).

Чтение такого «занимательного» материала засасывает, как болото; убаюкивает, как опиум, откидывает от серьезной беллетристики читателя, мало втянутого в художественное слово.

Такое же осторожное отношение должно быть и к романам колониальным, сплошь и рядом макулатурным, претендующим на раскрытие быта и психологии колониальных стран и оперирующим сплошь и рядом вымыслами, в особенности в области психологии. Особое внимание эти романы обращают на изображение экзотической чувственности.

Целевая установка в работе библиотекаря должна быть направлена не на опеку над читателями, совершенно взрослыми и вполне сложившимися людьми, а на освобождении библиотечных полок от сора и грязи.

Не менее ответственной обязанностью библиотекаря является и наблюдение за тем, как реагирует персональный и коллективный читатель на тот или иной книжный материал.

5. Обществоведением*), наравне с социальной беллетристикой, интересовались все группы. Но высоко всплеснулся этот интерес в первых двух группах. Жизнь подвела их вплотную к вопросам политического самообразования (огромный процент ответработников—лица с низшим образованием).

Читатели с высшим образованием очень живо откликнулись на мемуары.

6. Естествоведением (биологией, геологией, физическими явлениями в природе) и географией опять-таки более других заинтересованы были две первых группы.

Все без исключения группы, кроме пятой, интересуются анатомией и физиологией пола.

7. Почти совсем не интересовали, даже крестьян, книги крестьянской библиотеки: «у нас в избе-читальне эти книжечки есть». Повидимому, среди читателей курорта не было лиц из очень темных, захолустных уголков.

Хорошо подобранная рабочая производственная библиотека тоже имела малое движение, так как рабочих на курорте было мало.

Таким образом, суммируя выводы, получаемые от рассмотрения таблицы «Запросы читателей в связи с их образовательной квалификацией», находим:

1. Две первых образовательных группы (самоучки и начальная школа) больше всего останавливались на обществоведческих темах:

а) социальная и революц. беллетр. . (31% и 26%)

б) обществоведение . . . . . (23% и 21,4%)

2. Три последних группы на:

а) бытовой и психолог. беллетр. . . 20%; 32%; 33%

б) социальной и революц. » . . 20%; 30%; 20%

в) легкой беллетристике 18%; 9,4%; 14,8%

Чтобы более или менее объективно ответить на вопрос, почему у одних интересы более направляются по линии социальных вопросов, у других же в сторону быта, психологии и легкого чтения,—рассмотрим еще одну таблицу—«Запросы читателей в связи с их социальным положением».

Читатели распределены на 5 социальных групп:

1) рабочие производства;

4) советские служащие;

2) крестьяне-землеробы;

5) нетарифицированный элемент:

3) ответ. и парт. работники;

дом. хозяйки, торговцы.

Пришлось еще приклонить к ним неопределившуюся социальную группу—«учащиеся**»).

*) Под обществоведение подведены были социальные науки, история, мемуары, религия, т.-е. отделы 2, 3, 9, 92 десятичной классификации. Н. З.

**) Статистика чтения, в связи с социальной группировкой читателей, была проведена не за три, а за два месяца: июль и август. Н. З.

Изучение коллектива читателей в связи с их социальной группировкой.

	Рабочие	Крестьяне	Отв. работн.	Совет. служ.	Дом. хоз.	Учащие-ся	Всего
	I	II	III	IV	V	VI	
I. Состав читателей по социальному положению (за июль и август)	41 9%	59 12,6%	100 21,2%	182 40,2%	66 13%	18 4%	466 ч. 100%
II. Число прочитанных каждой группой книг (за два месяца)	208	185	681	955	306	84	2419
III. Интенсивность чтения	5	3	6,8	5,2	4,6	4,6	
IV. Запросы читателя:							
1. Беллетристика:							
а) классики	8%	10%	8%	10%	10%	13%	
б) соц. и револ. белл.	29	13	33	27	25	28	
в) быт. и псих. беллетр.	18	11	21	28	48	31	
г) легкая беллетр.	5	10	8	9	11	13	
2. Обществоведение	26	19	26	20	6	11	
3. Естествознание	8,5	24	4	4,5	—	4	
4. Раб. и крест. биб-ка	4,9	13	—	0,9	—	—	

Рассматривая таблицу, видим: по запросам книги можно объединить:

1) Группы рабочих и ответработников:

а) соц. беллетр.	29%; 33%;
б) обществовед.	26 »; 26 »;

	54%; 59%

Это на 2 отдела книг из 7 отделов.

2) Группы сов. служ., дом. хозяек и учащихся:

а) бытов. белл. 28%	48%	31%
б) соц. » 27 »	25 »	25 »
в) обществовед. 20 »	6 »	11 »

IV-я группа (сов. служ.) выплеснулась из этого трио более интенсивным обществоведческим уклоном.

V-я группа (дом. хоз.), взамен этого, далеко углублялась в области быта и психологии.

3) Группу крестьян, приходится рассматривать изолированно от других: самый большой процент чтения у них приходится на:

а) естествознание	24%
б) обществоведение	19 »
в) крестьянскую библ.	13 »

Они требуют «дельную» книгу, «о деле». Вся беллетристика у них подводится под общую категорию «сказок». Можно бы сказать, что в чтении их обнаруживается ярко выраженный утилитарный уклон, если бы мысль библиотекаря, изучающего этот читательский тип, не зацеплялась за следующий факт: по естествознанию крестьянин берет о происхождении мира, животных, растений, человека, о происхождении пола и в то же время по обществоведению он берет «библию для верующих и неве-

рующих» Ярославского, «Происхождение религии» Андреева. По естествознанию он берет книгу «Как идет жизнь в человеческом теле», а затем Заровнядного «Есть ли у человека душа?». Его интересует книга Лебедева «Колесница пророка Ильи». В этом сопоставлении научного взгляда на природу с религиозными установлениями и предрассудками явственно пробивается струя не утилитарного, а идеологического порядка: в веками отлежавшейся, плотно утрамбованной традициями идеологии крестьянства, в дремучем лесу предрассудков начинают пробиваться тропинки, ведущие к материалистическому объяснению явлений природы.

Для окончательных выводов остается теперь наметить таблицу, одновременно обозначающую и образовательную и социальную группировку читателей:

Всего читателей за июль и август 26 года было:	1	2	3	4	5	6	В с е х
	Раб.	Крест.	Отвст. раб.	Сов. служ.	Дом. хоз.	Учащихся	
1. Самоучек	9	25	6	5	1	—	46
2. С образ. нач. шк.	20	34	81	50	3	3	191
3. » » 2-х кл. и в. н. уч.	10	—	7	22	15	—	54
4. Со средн. образов.	2	—	5	93	37	6	140
5. С высшим »	—	—	1	12	10	9	32
	41	59	100	182	66	18	466

Вторично ставим вопрос, почему у первых двух образовательных групп (самоучки и начальн. школа) основные интересы направляются по линии социальных вопросов, а у трех остальных групп в сторону быта, психологии и легкого чтения—развлечения?

Каков социальный состав самоучек и читателей с начальным образованием остальных групп? (см. последнюю таблицу).

1. Самоучки и с начальн. образов.	}	70% рабочих (29 чел. из 41 составит 70%).
		100 » крест. плюс 87% ответработников
		30 » сов. служ. плюс 6% дом. хозяек.
		16 » учащихся (237 человек).
2. С образованием выше начальной школы.	}	30% рабочих, плюс 13% ответ. раб., плюс 70% сов. сл., плюс 94% дом. хоз., плюс 84% учащихся (226 человек).

Отсюда уже совершенно ясно, почему социальные группы, не вооруженные образованием, относятся к книге, как к школе, даже в период, отпущенный им для лечения и отдыха. Они выдвинуты историей на передовые позиции. Вторые же группы, в тех же условиях отдыха, относятся к книге, как к развлечению, отдавая дань современности лишь экскурсам в социальные области.

От вопроса, что читал и желает читать читатель, неизбежно подходим к вопросу, *как читает русский читатель*. Это исследование сложнее и тоньше только что проведенного. И о нем в следующий раз.

Проф. Н. Гутовский.

Развитие тяжелой индустрии Сибирского края.

Индустриализация Союза ставит во главу угла вопрос о развитии каменноугольной промышленности и увеличении продукции металлургических заводов, т. е. развитие так называемой тяжелой индустрии.

Тяжелая индустрия является основной базой для металлообрабатывающей промышленности, которая, в свою очередь, представляет необходимую основу в индустриализации сельского хозяйства.

Вопрос о возможности и необходимости развития у нас в Сибирском крае каменноугольной и металлургической промышленности покоится на очень прочных основаниях:

I. Со стороны спроса.

а) В Сибирском крае совершенно нет выплавки чугуна, а также производства сортового и листового железа, и население получает все необходимое для него железо и железные изделия с Урала, переплавивая за их провоз.

Потребность Сибирского края на 1941 г. определяется по данным Госплана в 70 миллионов пуд. черного металла.

б) Потребность в сибирском угле, учитывая спрос на него Урала, а также потребности ближайших к Сибирскому краю западных районов и самого Сибкрая определяется на 1941 г. в один миллиард пудов.

II. Со стороны природных богатств Сибирского края.

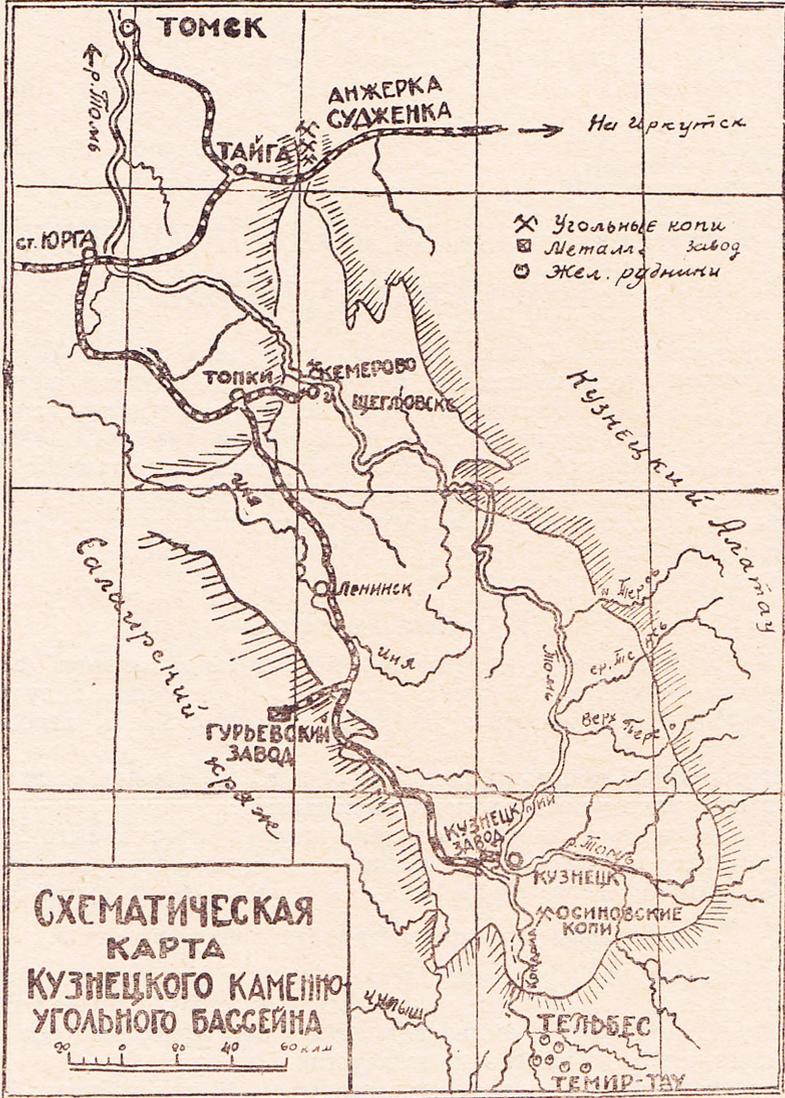
а) Сибирский край, по сравнению с СССР и Уралом, не богат рудами, но все же наличие в нем и поблизости к углю 70 милл. метр. тонн высококачественной руды составляет такое богатство, которое вполне обеспечивает развитие крупной металлургии.

Руда—магнитный железняк—сосредоточена в двух районах: Тельбесском, лежащем на 90 верст южнее гор. Кузнецка (см. карту), и Минусинском: месторождения—Абаканское, Ирба, Ирджа.

Тельбесский район имеет несколько месторождений: собственно Тельбес, Темиртау, Адрабаш, Аргыштаг, Улутау и проч.

На первых двух из них заканчивается разведка глубоким алмазным бурением, и выявленный запас руды позволяет немедленно же приступить к постройке завода.

Разведка других месторождений Тельбесского района будет продолжаться этим и следующим летом. А по выяснении запасов руд в Тельбесском районе геолого-разведочные работы будут переброшены в Минусинский район, который потребует два-три года времени для окончательного выявления промышленного запаса своих руд.

б) Кузнецкий угленосный бассейн составляет площадь приблизительно в 20,000 кв. клм.

Его северный отрог составляет Анжеро-Судженский район, и отсюда границы бассейна идут следующим образом: западная сначала круто падает на юг и затем отклоняется на восток параллельно Салаирскому

краю. Восточная граница идет почти параллельно западной и ограничивается Кузнецким Алатау. Южная граница проходит несколько севернее Тельбесского железо-рудного района, который таким образом, лежит вне пределов Кузнецкого каменноугольного бассейна, но непосредственно при-мыкает к нему с юга.

Запасы угля Кузнецкого бассейна определяются в 500 миллиардов тонн и составляют $\frac{1}{13}$ запаса угля всего мира, так что Кузнецкий бассейн имеет мировое значение. Он содержит в себе три четверти угольного запаса нашего Союза и, что чрезвычайно важно, кузнецкие угли имеют особо высокие качества, и в частности они почти все коксуются, т.-е. могут применяться для выплавки чугуна. Таким образом, Кузнецкий бассейн имеет исключительное значение для развития металлургии нашего Союза.

Наличие таких колоссальных угольных богатств Сибирского края и отсутствие коксующихся углей на богатом рудами Урале поставило вопрос о необходимости применения кузнецкого кокса для развития Уральской металлургии и создало так называемую *Урало-Сибирскую проблему*.

Сущность этой проблемы заключается в том, что развитие черной металлургии в двух соседних областях: в Сибирском крае и на Урале должно идти по линии организации выплавки чугуна в Сибкрае и развития угольной промышленности Кузнецкого бассейна, и, в частности коксования в нем, дабы снабжать сибирским коксом Урал. Это является единственной возможностью надлежаще использовать громадные рудные богатства Урала, ибо развитие на Урале выплавки чугуна на древесном угле в большом требуемом масштабе не может иметь места по целому ряду экономических условий.

Урало-Сибирская проблема является основной стержневой проблемой в генеральном плане индустриализации Сибирского края.

Осуществление ее связано также с развитием крупной химической промышленности, так как при коксовании получаются побочные продукты и газ. Первые дают основные продукты для переработки их на химических заводах в вещества, необходимые для производства взрывчатых материалов, красок, фармацевтических препаратов, дают нафталин, различные смазочные и дезинфицирующие вещества, а также весьма ценные удобрительные туки. Второй—освобождающийся при коксовании горючий газ может быть использован для работы центральных электрических станций и, таким образом, способствовать электрификации промышленности и сельского хозяйства.

Металлургическая часть Урало-Сибирской проблемы предусматривает постройку в Сибири двух железо-делательных заводов: около города Кузнецка и в Минусинском железо-рудном районе.

Кузнецкий завод должен начаться постройкой немедленно. Постройка завода-гиганта американского типа продолжится семь-восемь лет. В 1932 году он должен дать первый выпуск чугуна из руд Тельбеса, а также сортовое и листовое железо, а в 1935 году он должен быть окончен оборудованием на полную свою производительность в 40 милл. пудов чугуна.

Начало постройки второго завода-гиганта—Хакасского намечается в 1932 году, пуск в ход в 1937 году и окончание на полную производительность в 30 милл. пуд. чугуна в 1940 году.

Одновременно с развитием черной металлургии генеральный план индустриализации Сибирского края намечает сооружение нескольких машиностроительных заводов: трех заводов по сельско-хозяйственному машиностроению: в Омске, Новосибирске и Красноярске, одного судостроительного на р. Енисее и одного по производству различных машин для индустриализации сельского хозяйства (в Новосибирске).

Таковы в общих чертах перспективы развития тяжелой индустрии Сибирского края, являющейся основной базой для его индустриализации.

Б. С. Семенов.

Экскурсии по р. Томи.

Успех экскурсии зависит как от умелого руководителя, так и от материальной обеспеченности экскурсии. А вот это большой вопрос каждой экскурсии. Особенно большие средства берет плата за средства продвижения, и поэтому многие места Сибири, Алтая в частности, места очень интересные, экскурсантами не посещаются, и экскурсии направляются по «истоптаным» тропинкам, достигая предгорий Алтая и только. Пожалуй, вскоре появятся лица, которые, как итальянские прославленные чичероне, будут жить на посещаемых экскурсиями местах и объяснять все достопримечательности этих мест, но какова от этого польза?

Между тем, есть целый ряд уголков в Сибири, которые дадут массу интересного материала как для экскурсантов, так и для дела изучения Сибири. И к таким местам относится р. Томь с ее притоками.

Томь берет начало в Абаканском хребте, который является восточным отрогом Алтая и который дает отрог на север, известный под именем Кузнецкого Алатау. В своих верховьях, после слияния с р. Терексой, Томь, представляя красивую горную речку, доступна для плавания на лодках. На протяжении от верховий до гор. Кузнецка Томь принимает ряд крупных притоков, как: Казыр, Бельса, Уса, Мрассу и Кондома, и ряд более мелких, как Канзас, Тебу и др. Все указанные реки, особенно Казыр и Мрассу, замечательно живописны и по своей дикой красоте не уступают прославленным рекам Алтая (Кумир, Чемал и т. д.).

Население верховий Томи состоит из черневых татар, живущих поселками, племени очень интересного для изучения, знакомство с которыми дает ключ к пониманию быта и другим туземных племен Сибири. Самые верховья р. Томи, начиная от устья р. Тебу, не населены. Туда проникают татары ранней весной в поисках диких пчел (вернее, одичавших пчел) и осенью на ореховой промысел (шишковать) и по первому снегу на охоту за белкой и сободем.

Томь протекает среди высоких лесистых гор, которые часто подступают к реке, образуя отвесные скалы, красивые мысы, россыпи, могущие дать материал на темы по геологии с минералогией. Богатый мир животных, включая сюда и членистоногих (бабочки, жуки и т. д.), даст пищу интересующимся зоологией. Особенно богата Томь в своих верховьях рыбой, которая представлена видами хариуса, ускуча и тайменя, достигающих 5-10 фунтов веса. Встречается и очень часто крупный зверь— козел, марал, лось, медведь. Таким образом, если экскурсанты попадут

в верховья в незапретное для охоты время, там возможна прекрасная охота. Наконец, роскошная первобытная чернь даст много интересного и для занимающихся ботаникой.

Проникнуть в верховья р. Томи можно «тропами», верхом на лошади, но удобнее всего на лодках, которые можно нанять в деревне Абанцевой, лежащей в двух верстах от г. Кузнецка, или в вышележащих деревнях.

Многие может быть отрицательно отнесутся к этому виду передвижения, но наш опыт показывает, что даже лица, по их словам, имевшие «органическое отвращение к воде», уже после 2-3 дней плавания совершенно осваиваются с плаванием, становятся смелыми и начинают предпочитать этот способ передвижения всякому другому. Да это и действительно так: путешествующий на лодке все время на свежем воздухе, он огражден от пыли и грязи, от утомительного сидения в тряском экипаже или верхом на лошади, он огражден от заботы присматривать за лошадьми, от страха потрав и т. д. Делая остановку, экскурсант может с нетронутыми силами приняться за коллекционирование—в его распоряжении ванна свежей чистой воды. На реке не чувствуется летнего зноя. И путешествие на лодках настолько спокойное и безопасное, что его можно рекомендовать для экскурсий с подростками. Наконец, этот способ передвижения дешев.

Доставка до устья р. Казыра, самого живописного притока р. Томи, за каждую лодку будет стоить не дороже 15 рублей, а на каждой лодке могут поместиться с багажом, провизией и экскурсионным снаряжением 3 человека. Лодки необходимо купить (10 руб. лодка) или арендовать (5 р. в месяц).

На лодках можно проходить 35-40 в. в день и при благоприятных условиях устья р. Казыра можно достигнуть в 4-5 дней. Лодочники—черневые татары, с детства привыкшие к реке,—народ смелый, мягкий, вежливый и честный.

Так как лодки идут всегда вблизи берега, чуть не касаясь его бортом, представляется возможность во время передвижения наблюдать и записывать все происходящее на берегу, не говоря о том, что экскурсант всегда может выйти на берег, для чего не требуется даже останавливать лодку.

Процесс передвижения в день отнимает 8 часов (с 7 до 11 часов утра и с 1 ч. до 5 ч. дня). Остановки для обеда и на ночевку делаются на берегу, и в это время неуставшие экскурсанты могут коллекционировать.

Во время пути можно сделать дневки вблизи поселка Усть-Мрассу и вторую—подле Сыркаша. В этих поселках можно приобрести ряд предметов, характеризующих быт черневых татар—их очень интересные поделки из коры березы. Лица, интересующиеся жизнью черневых татар, могут получить ряд сведений от лодочников. Путь до устья р. Казыра не труден. Правда, встречаются три крупных порога: «Копны», «Тебинский порог» и «Слепой порог», но эти пороги легко проходимы и для опытных лодочников затруднений не представляют.

Для конечной остановки можно рекомендовать устье р. Казыра. Здесь долина Томи образует значительную площадь, занятую лугом. Сама р. Томь жметя к скалистому левому берегу, скалы которого покрыты кустами красной, черной смородины и малины. Ниже устья Казыра Томь спокойна. Ее правый берег мелко-галечный, постепенно понижающийся, очень удобный для купанья, но, к сожалению, воды Казыра

еще не перемешались с более теплыми водами Томи, и под этим правым берегом температура воды около 10°C — температура, не всеми приемлемая.

Остановившись подле устья Казыра, можно сделать ряд пешеходных экскурсий по Томи и вверх по Казыру.

В 12 верстах ниже впадения Казыра в р. Томь тоже с правой стороны впадает речка Канзас. В верховьях этой реки виднеется гора Тигир-Тыш (Небесные Зубы)—одна из высших точек Кузнецкого Алатау. По долине Канзаса очень удобна экскурсия на эту гору, только нужно не отдаляться от реки, а идти ее берегом торной тропинкой, протоптанной оленями. Экскурсия очень рекомендуется, так как она даст участникам значительное количество биологического материала и возможность ознакомиться с высокогорной растительностью, очень напоминающей растительность мест крайнего севера. Экскурсия займет не более 3-х дней.

Поездка по р. Томи с пешеходными экскурсиями даст довольно яркое представление о Кузнецком Алатау с его природой и населением.

Маршрут намечается таков: сборный пункт гор. Кузнецк, куда можно приехать по железной дороге или на пароходе. От Кузнецка на лодках до устья Казыра. Экскурсия по Казыру. Обратное на лодках до Канзаса. Экскурсии по Канзасу. Вниз по р. Тебу. Экскурсия на Тебинский белок. Вниз до г. Кузнецка.

Стоимость этого маршрута очень не велика. Так как лодочники после прибытия до р. Казыра не нужны, то с ними следует произвести расчет, оставив одного проводника. Стоимость лодки 10 р. и стоимость доставки 15 р. Таким образом, плата за передвижение для каждого трех человек выразится в сумме 25 руб.

Еще более дешевый и не менее интересный второй маршрут — от гор. Кузнецка вниз по р. Томи до ст. Поломошной (там, где Томь пересекается Сиб. жел. дорогой) или до г. Томска, хотя путь от Поломошной до гор. Томска — протяжением 80-85 верст — мало интересен. Второй маршрут может быть рекомендован и для экскурсий с детьми, так как от г. Кузнецка Томь настолько спокойна, что по ней без какого-либо риска можно плыть и без проводников.

На большом протяжении, почти начиная от г. Кузнецка, Томь пустынна, местами она входит в густую чернь, протекая среди живописных лесистых гор. Здесь также обширное поле для коллекционирования и изучения геологии, флоры и фауны Кузнецкого бассейна, а начиная с с. Салтыманова, и для изучения экономической роли края.

Продвижение на лодках. С остановками для обеда и на ночь, плывя в день 6-8 часов, можно проплыть от 30 до 45 в. в день и весь путь от Кузнецка до Томска можно сделать в 10 дней. Таким образом, у экскурсантов, если экскурсия рассчитана на месяц даже, остается много времени для боковых экскурсий. Интересна в этих целях р. Средняя Терсь — значительный правый приток Томи. В устье этой реки, на заимке Глинка, можно выгрузить излишний багаж, в дер. Татарке, что в 4 в. ниже устья С. Терси, нанять лодочников и дня в три-четыре подняться по реке верст на 100. Путь по этой речке очень интересен, река живописна, образует частые пороги, причудливые скалы украшают эти берега. Особенно оригинальны скалы — «Часовенка», «Могилка», «Кроватка», «Спады».

Плата лодочникам по р. С. Терси не дороже 10-8 руб. с лодки. Но если экскурсанты не побоятся неожиданных купаний, физического

труда тянуть лодки бичевой, а, главное, если располагают достаточным временем, то могут по реке подняться и своими силами. Но нужно не забывать, что в этом случае времени потребуется около двух недель, так как непривычным людям, хотя бы и спортсменам, по С. Терси более 5-8 верст в день не сделать.

Но вот по другой речке, по Нижней Терси, что впадает в р. Томь в 30 в. ниже устья С. Терси, своими силами подняться легко. Эта речка также очень живописна, богата крупной рыбой. Но устье этой реки теряется в островах Томи, так что лучше не пожалеть двух рублей и в дер. Ячменюхе, что в 5 верстах выше устья Н. Терси, взять проводника.

По нижней Терси без особых затруднений можно подняться на 35 верст и сделать остановку на несколько дней в устье р. Пезаса. По этой реке когда-то были золотые промысла, и вся долина реки верст на 15 перерыта слошью. В долине имеются проторенные старые дороги и по ним вплотную можно подойти к вершине Кузнецкого Алатау, к горе Тыдыну, покрытому снегом. С этой горы открывается великолепная панорама на Кузнецкий Алатау и на его высшие точки—горы: Тыскыл, Церковную, Заячью, а вдали виднеются белки Тигир-Тыш. На Тыдыне можно собрать биологические материалы, высокогорную растительность и т. д. Экскурсия на Тыдын от Н. Терси займет не более 4-5 дней. Если экскурсанты располагают временем, они могут подняться по Н. Терси еще верст на 20-25 выше Пезаса.

Верстах в двух ниже Н. Терси, если плыть левым протоком р. Томи, подле скал, расположен поселок Лягуший. Подле этого поселка находятся в долине Томи большие сфагновые болота, обильные клюквой. Эти болота посетить следует. Там, между прочим, ботаники-экскурсанты соберут насекомоядное растение—*утрикулярию малую*.

Вскоре после Лягушьего Томь проходит «Ашандаровские Щеки», входит вновь в обширную равнину, спокойно минует большое село Салтыманово, в 5 верстах от которого пересекает Салтымановский хребет. Здесь, с правой стороны, прильнув к подножью гор, в Томь тихо вливается бурная в своих верховьях р. Тайдон. Здесь можно сделать остановку для сбора геологических и палеонтологических коллекций, которые в изобилии встретятся на левом обрывистом берегу р. Томи.

Выйдя из Салтымановского хребта, Томь вступает в холмистую населенную местность, и глаз экскурсанта, уже утомленный горами, покрытыми мрачной чернью, отдыхает на квадратах пашен, покрывающих убегающие вдаль холмы. Встречается Крапивино, большое село. Ниже—Змеинка, где экскурсанты могут остановиться и собрать материалы о партизанском движении, ибо с. Змеинка летом 1919 г. было местом ожесточенных боев партизан с белыми, державшими сильный отряд в Крапивино. Дальнейшая остановка—в Кемерово, где нужно осмотреть шахты и Кемеровский химический завод.

Ниже Кемерово еще одна остановка—в д. Писаной, так названной потому, что в одной версте ниже деревни имеется скала, покрытая таинственными, еще не разгаданными письменами первобытных жителей Сибири. В 30 верстах от Писаной—Поломошная, где экскурсанты могут расстаться с лодками и сесть в поезд. Стоимость продвижения по этому второму маршруту на одного человека выразится в сумме 4-5 руб.

Также дешево обойдется и питание. Не нужно только брать колбас, сыру, консервов, шоколаду, какао и т. п. вещей и предметов, списки которых, приводимые иногда даже в печатной литературе, вызывают

улыбки опытных исследователей. Необходимы сухари для пешеходных экскурсий (фунтов по 20 на все время экскурсии), сахар, чай. Что касается мяса, то можно рассчитывать на охоту и рыбную ловлю, а в крайнем случае, в любой деревне и очень дешево можно купить поросят, свинью и т. п. Необходимо иметь охотничьи и рыболовные принадлежности в избытке. Очень желательно иметь невод сажен 5-6; при наличии невода экскурсанты будут обеспечены рыбой. Но ловля неводом возможна только после заката солнца и ночью.

Нужно иметь подушку, одеяло и чехол для набивки травой или подсушенным мхом, две смены нижнего белья, крепкую обувь, сандалии, непромокаемый плащ. Полушубков и ватной одежды брать не следует. Они останутся без применения. На каждых 5-6 человек следует иметь палатку.

Женщины должны иметь мужские костюмы, иначе им по черни не сделать и ста сажен.

К итогам II-й сессии Крайметодсовета.

В апреле месяце текущего года состоялась II я сессия Краевого Методического Совета.

В дружной деловой работе сессия, на учете опыта практических работников мест, разрешила целый ряд вопросов методического порядка.

Мы не будем подробно останавливаться на работах сессии, на ее итогах. Об них достаточно говорят в своих статьях тов. Ансон, Жданов, Никулин и Поляков. Одно несомненно, что решения сессии имеют громадное значение в деле культурного строительства Сибирского края и о них должны знать все просвещенцы. На этих решениях в дальнейшем должна строиться вся их работа.

Из целого ряда вопросов, обсуждавшихся на сессии, в настоящем обзоре мы остановимся лишь на трех*):

1. О работе одного учителя с двумя-тремя группами.

Этот вопрос приобретает особенную важность, если мы вспомним, что у нас почти 70% сельских школ являются школами однокомплектными. Поэтому понятно, что голос с мест, просящий указаний, как работать одновременно с 2-3 группами, есть голос массовой школы, массового учителя.

Однако, сколько-нибудь удовлетворяющих учителя указаний по этому вопросу ни в центре, ни на местах еще до сих пор не разработано.

Трудность разрешения этого вопроса заключается в том, что здесь больше, чем где бы то ни было, необходимо искать новых путей, что здесь опыт старой школы, работавшей по трафаретному недельному расписанию и проработавшей только книжечку-учебник, совершенно в данном случае не может быть использован; мало того—он вреден, так как комплексная система требует совершенно иных организационных подходов к работе, чем это было раньше.

Поиски этих подходов идут, но результаты еще далеко не оправдывают тех усилий, которые на это потрачены. Этим именно и можно объяснить те упадочные настроения, которые иногда проявляются в связи с обсуждением вопроса о том, как работать с 2-3 группами. Некоторые товарищи, даже из руководящих местных органов, не видя возможности помочь в этом вопросе учителю, заявляют, что они просто не верят в возможность сколько-нибудь правильно поставить работу одного учителя с 2-3 группами по программам ГУС'а. Такое явление мы имели возможность наблюдать и на II сессии Крайметодсовета, когда один из таких пессимистически настроенных товарищей заявил: «Не верю, но деваться некуда».

Что «деваться некуда»—это, конечно, верно. Сама жизнь требует постановки на очередь этого вопроса и разрешения его во что бы то ни стало. И неверие отдельных товарищей в возможность помочь учителю в этом отношении—это не что иное, как бессилие в одиночку разрубить этот Гордиев узел.

Другие товарищи пробуют этот узел разрубить одним взмахом и предлагают просто-напросто ввести расписание уроков старого типа, как это сделал в своем докладе на сессии методсовета тов. Шенцев, давший даже и примерное расписание. Но эта попытка на сессии успеха также не имела. Сразу были отмечены слабые и опасные стороны этого расписания. Они заключаются в том, что расписание, указывая, какие работы нужно провести в определенный день и час, напр., решение примеров, чтение и т. д., сосредоточивает внимание учителя на отдельных видах работы, ничего

* Дальнейший материал представляет собою заметки т. Тимофеева (Томск—О плане работы учителя с 2-3 группами), тов. Никифорова (О политпросветработе) и т. Итыгина (О работе среди нацмен).

не говоря о их содержании, не устанавливая связи между этими работами, не выявляя, таким образом, основного хода педагогического процесса. Поэтому такое расписание в недостаточной опытных руках поведет к тому, что от комплексной системы в школе не останется ничего: учителю, смотря на это расписание, всего естественнее думать не о содержании очередной работы, связанной с изучением окружающей жизни, а сосредоточить свое внимание только на так называемых навыках. И это тем более, что в расписании т. Шенцева по какой-то случайности указаны почти только такие работы, которые рассчитаны на выработку формальных навыков (письма, чтения, счета). Нет в расписании совершенно указаний на такие работы, как экскурсии, наблюдения, обследования, трудовые процессы, участие в жизни деревни, общественно-полезная работа и т. д. А ведь такие именно работы, в соединении с самоорганизацией ребят, связанной с проведением разных работ, и являются одними из характерных черт трудовой школы. Выбрось эти элементы школьной жизни—и не будет трудовой школы, а останется старая школа учебы, где учитель учит писать, читать и считать, а ученики мирно и безмятежно учатся. И из расписания уроков т. Шенцева выброшены все указанные нами виды работ. И даже не выброшены, а в расписание такого типа эти работы и не могут уложиться, нет им места в таком мирном расписании уроков. Что же получается? А получается то, что за этим расписанием не видно трудовой школы, а видна старая работа старой школы. Понятно, почему один из товарищей, выступивший против расписания уроков тов. Шенцева, сказал: «Здесь хотят угробить трудовую школу».

Таким образом, попытка внедрить в практику школы недельное расписание старого типа, полытка, основанная на умалении значения комплексного содержания работы нашей школы и сделанная, главным образом, в угоду «навыкам», сессией Крайметодсовета была отвергнута.

Как же подошла к разрешению этого вопроса и что сказала по нему сессия? Сначала о самой постановке вопроса. Сессия отметила, что изучение практики работы одноклассной школы устанавливает такое явление: где учитель справляется с планированием своей работы, с подбором материала, словом, где учитель более или менее правильно подходит к организации своей работы, там и самая работа с 2 или 3 группами его не затрудняет; там же, где учитель не справляется с организацией работы, и самая работа идет из рук вон плохо. Отсюда первый вывод: для практического разрешения вопроса о нормализации работы одноклассной школы нужно в первую очередь остановить внимание учителя не на том, как вести работу с 2-3 группами, а на том, как эту работу организовать.

Сессия Крайметодсовета далее отметила, что если организация работы в старой школе определялась проходимым по порядку учебником и недельным расписанием уроков, то при комплексной системе в нашей школе по заранее составленному на весь год недельному расписанию старого типа работать нельзя, как нельзя в ней работать и путем только прохождения учебника. Но, отбрасывая старый учебник и старое расписание, не нужно забывать, что они в свое время разрешали, правда, разрешали часто нелепо, два чрезвычайно важных организационных вопроса: первый—о подборе материала для работы и второй—о распределении работы во времени. Эти именно вопросы и стоят перед нами, когда мы говорим об организации работы в одноклассной школе. Отсюда второй вывод: в отношении организации работы с 2-3 группами учителю должна быть оказана двоякая помощь—необходимо облегчить ему работу по подбору нужного для работы материала и дать ему указания о том, как планировать работу в одноклассной школе.

Помощь учителю со стороны окружных методических бюро в отношении упрощения работы по подбору нужного материала должна заключаться в разработке справочников, заключающих в себе списки литературного материала, подобранного по темам Сибварианта, с указанием того, в каких из наиболее употребительных в округе учебных книг этот материал можно найти.

Для помощи учителю одноклассной школы в распределении занятий во времени, т. е. в планировании работы, методические бюро должны дать следующие пособия: 1) типичный годовой производственный план школы, разработанный одной из школ округа для себя и обработанный затем методбюро, 2) типичный рабочий план одноклассной школы по темам, разработанный на весь год и 3) примерную форму для календарного плана-расписания очередной работы.

Как ориентировочный материал к составлению типичных планов, сессией рассмотрены планы Романовской и Больше-Ямской школы, Томского округа.

Считая нужным дать в руки учителю упомянутые выше пособия при организации работы в одноклассной школе, сессия Крайметодсовета далее отметила необходимость разработки практических указаний о том, как учителю готовиться к очередной работе и как составлять свой рабочий план. Президиуму Крайметодсовета дано относительно этого соответствующее поручение.

Кроме этого, сессией были обсуждены еще некоторые важные вопросы, которые тесно связаны с организацией работы в школе. Первый из этих вопросов касается необходимости создания в каждой школе рабочей библиотеки для учителя. Список такой библиотеки для подготовки учителя к работе намечено составить в ближайшее время.

При обсуждении вопроса о работе одного учителя с 2-3 группами была отмечена необходимость обратить внимание на систематическую работу с детьми в целях выработки у них навыков работать самостоятельно, что особенно важно в одноклассной школе, где применяется много самостоятельных работ.

Не был забыт сессией и вопрос о навыках при работе в одноклассной школе. Так как при разработке учителем своего плана важное значение имеет вопрос о количестве времени, потребного для выработки навыков чтения, письма и счета, то сессией поручено президиуму Крайметодсовета разработать годовые ориентировочные нормы времени для этих работ.

2. Вопросы политико-просветительной работы.

В работах сессии получило нужное отражение и политико-просветительное дело.

В программу ее работ были включены следующие вопросы:

а) учет опыта применения «Сибирского схематического плана работы изб-читальни»;

б) учебный план школ взрослых повышенного типа;

в) борьба с рецидивом неграмотности.

Для более детальной проработки всех этих вопросов, как имеющих исключительное значение в деле дальнейшего улучшения качества работы политпросветучреждений, на сессию были приглашены политпросветработники из округов. Правда, вместо 8 приглашенных товарищей, на сессию прибыло только 6 (три избача, зав. инструктивной школой малограмотных, зав. школой взрослых повышенного типа и инструктор окрПП).

Первые два доклада готовились местами и предварительно прорабатывались в окрметодбюро, и лишь вопрос о рецидиве неграмотности был предварительно проработан в КрайОНО.

Все доклады вызвали оживленный обмен мнениями. Присутствовавшие на секции районные инспектора внимательно отнеслись к проработке поставленных вопросов. В прениях выступали и секретари окрметодбюро. Заметно было, что методические органы окрОНО начинают постепенно охватывать и работу со взрослым населением. Однако, почти всеми выступающими товарищами констатировалось, что районные методические комиссии в области политпросветработы делают очень и очень немного. Немного есть таких райметодкомиссий, где организованы и работают политпросветсекции. Райинспектура, как правило, далека от охвата политико-просвет. работ. В этом отношении еще не закончился организационный период и нужно еще многое сделать, чтобы политико-просветительные секции были организованы во всех районах, чтобы работа этих секций была направлена по нужному руслу, чтобы райинспектура почувствовала ответственность и за политико-просветительное дело.

Недостатки организации работы в районных центрах весьма сильно отразились на плановости работ изб-читален. «Подавляющее большинство изб-читален слепо копировало соответствующий «сезон» сибирского схематического плана»*).

«Отражение местных нужд и особенностей в большинстве изб-читален не нашло места». Формальное копирование плана привело к затуханию политической работы изб-читален, этого основного стержня в работе всех политико-просветительных учреждений.

Однако, сибирский схематический план сыграл колоссальную роль в деле улучшения качества работы изб-читален. При полной налаженности районной работы все указанные недостатки несомненно были бы изжиты.

«Введение сибирского схематического плана» дало известный толчок к планированию работы, к необходимости иметь хотя элементарные планы. Даже в таком виде это планирование свою роль сыграло, и в отношении упорядочения работы и установки ее им дано больше, чем всеми циркулярами и инструкциями».

Вот основные выводы, к которым пришла сессия в результате проработки вопроса о применении «Сиб. схематического плана».

Сессия признала необходимым переработать «Сибирский схематический план», чтобы: 1) расположить материала и объяснение его содержания в плане было произ-

* В данном случае и в дальнейшем фразы, взятые в кавычки, являются решением II сессии Крайметодсовета.

ведено так, «чтобы политическая работа была стержнем деятельности изб-читален»; 2) «раздел советского строительства был разработан таким образом, чтобы работа изб-читален была построена на материале планов работ РИК'ов и сельсоветов».

Сессией было признано также необходимым издание, в дополнение к новому плану, конкретного плана работ какой-либо сельской избы-читальни.

Доклад об учебном плане школ взрослых повышенного типа привел прежде всего к необходимости несколько анализировать состояние этих школ и особенно заострить вопрос об имеющейся установке в сибирских школах.

Констатировалось, что, как правило, у большинства школ основной установкой является подготовка в ВУЗ'ы. Это не только отразилось на составе учащихся, но и определило его. Большинство учащихся являются служащими или их детьми, стремящимися попасть в ВУЗ'ы.

Это привело к работе по такому учебному плану, где специальные курсы отсутствовали, а отведенные на это часы в учебных планах центра почти полностью заполнялись общеобразовательными предметами.

Факультативности введено не было.

На нагрузку учащихся достаточного внимания не обращалось. Погоня за ВУЗ'ами привела к установке занятий 5 раз в неделю.

Ко всему этому нужно еще прибавить тяжелое материальное положение школ, когда: а) «низкая заработная плата приводит к перегрузке преподавателей и многочисленным совместительствам»; б) почти полное отсутствие «средств на учебные расходы и оборудование вынуждает прибегать к самообложению учащихся, обременительному особенно для рабочих»; в) «крайнюю стесненность и недостаток школьных зданий».

Сессия констатировала тяжелое состояние школ взрослых повышенного типа и приняла целый ряд решений, обеспечивающих правильную установку школ взрослых и дающих возможность повысить качественную работу школ и изжить указанные недостатки.

От задачи по подготовке в ВУЗ'ы школам предложено отказаться. Чем скорее фактически произойдет этот отказ, тем скорее школы взрослых наладят свою работу и займут то место в системе просвещения, которое им отводит советская власть. Основной задачей школ взрослых должно явиться «поднятие общеобразовательных, политических и специальных знаний рабочих и крестьян, необходимых для активного участия их в производственном прогрессе и повышения их активности в общественно-политической жизни».

Целевая установка каждой школы должна вытекать из этого общего положения и определяться местными условиями.

Учебный план школ определен в 1440 учебных часов (16 учебных часов при 30 годовых неделях. 3 года).

Кроме этого, сессией были приняты решения, согласно которых школа должна обратить особое внимание на качество передаваемого учащимся материала (учет интереса взрослых), на методы преподавания и на необходимость такой организации работ, чтобы учебная нагрузка учащихся была основана на учете их рабочей нагрузки, чтобы учебная нагрузка не делала невозможной учебу в школах рабочих, работающих на производстве.

Крайполитпросвету поручено разработать вопрос о подготовительных группах при школах взрослых. Эти группы в большинстве являются результатом установки в школах на подготовку в ВУЗ'ы и фактически только удлиняют учебный курс школ. Программа школ малограмотных должна быть так увязана с программой школ повышенного типа, чтобы никаких промежуточных «групп» не было.

Наконец, сессией было принято решение о необходимости взятия школ взрослых на местный бюджет.

Вопрос о рецидиве неграмотности теснейшим образом связан с состоянием всего дела ликвидации неграмотности.

Основной причиной рецидива неграмотности является слабость качества работы ликпунктов и слабое развитие работы политпросветучреждений, которые не принимают нужных мер по вовлечению окончивших ликпункты в общественную работу. В городах, где культурная жизнь развита, где клубная работа поставлена относительно хорошо, рецидив неграмотности почти не имеет места. Наибольшее его развитие происходит в деревне.

Не редки случаи, когда плохо обученный на ликпункте взрослый крестьянин, потративший напрасно массу зимних вечеров, становится агитатором против работы ликпунктов. Он является показателем для окружающих того, как не нужно затрачи-

вать время. Плохо работающий ликпункт в общем работает против ликвидации неграмотности.

Кроме того, рецидив неграмотности в деревенских условиях усиливается следующими обстоятельствами:

а) «Краткостью срока обучения грамоте, вследствие чего навыки чтения и письма, получаемые на ликпункте учащимися, недостаточны для дальнейшей самостоятельной работы по их закреплению и расширению».

б) «Неаккуратным посещением занятий на ликпунктах, что ведет к сильному сокращению срока обучения, повторному обучению на ликпунктах и разнородному составу учащихся в них».

в) «Полным отсутствием на местах работы по организации самообразования малограмотных».

г) «Недостатком, а чаще и полным отсутствием в деревне литературы, приспособленной к уровню развития окончивших ликпункты».

д) Слабым развитием сети школ малограмотных.

Рост рецидива неграмотности одна из основных причин ослабления общественного внимания к делу ликвидации неграмотности, что теперь особенно чувствуется.

Все эти ненормальности тем более опасны сейчас, когда вся культурная работа теснейшим образом связана с хозяйственным развитием страны, когда от достижений на культурном фронте зависит развитие всего хозяйства страны и в первую очередь сельского хозяйства, когда неграмотный хозяин—тормоз в развитии своего хозяйства.

Общественное самосознание трудящихся неизменно растет, показательно растет самосознание крестьянства. Крестьянство уже осознало пользу грамоты, ее практическое значение. И тем более ненормально, что мы все еще имеем затруднения в деле привлечения на ликпункты взрослого населения. Это затруднение происходит только от того, что крестьянин, знающий цену грамоте, не верит в возможность обогатить себя еще на наших ликпунктах.

Все это сессией было учтено и в основу ликвидации рецидива была положена борьба за качество работы ликпунктов.

Сессией разрешен положительно вопрос об удлинении срока фактического обучения на ликпунктах и о переходе на один выпуск в зимний период в сельских ликпунктах.

Обращено особое внимание на слабость ликвидаторов и на необходимость принятия особых мер по переподготовке их.

Констатирована слабость методической работы и руководства ею в области ликвидации неграмотности.

Принят ряд положений об организации работы на ликпунктах, о необходимости насыщения содержания лозунгов местным конкретным материалом, об активизации методов обучения и, наконец, отмечена необходимость заострения общественного внимания на вопросах ликвидации неграмотности.

Необходимо еще отметить, что сессия особенно настаивала на особой нужности литературы для малограмотных.

3. Вопросы нацмен работы.

Основным вопросом секции нацмен было обсуждение Сибварианта. Эта программа для школ Сибири, как локализация программы ГУС'а, в целом не может быть использована для школ нацмен. И действительно, всех национальных меньшинств по Сибирскому краю 27. Каждая из этих национальностей имеет ту или иную хозяйственную или бытовую особенность, специфичность, уклон в ту или иную специальность. Отсюда ясно, что учить детей национальных меньшинств по единому русскому трафарету, с его основной темой—земледелием, никак не приходится.

Обсуждая этот вопрос, члены нацмен секции договорились, чтобы все национальные меньшинства подразделить—как оно и было раньше—на две основные группы—восточную и западную. К народам востока отнести всех тюрко-татар, живущих и в Восточной и в Западной Сибири, бродячие племена севера и всех туземцев горного Алтая и Хакассии с Ойротией. К западной группе отнести всех нацмен, пришедших с запада, из-за Урала: немцев, эстонцев, латышей, мордву, чувашей и др. Из них немцы, латыши и др. не только имеют свою письменность, но, они, являясь ветвью народа с высоко развитой культурой, и здесь, в Сибирь, настолько расширили постановку народного образования, что их школы сплошь и рядом являются образцовыми. Грамотность для этой части западной группы нацмен можно считать почти обязательной. Хотя рядом с ними стоят и отсталые нацменны как-то—мордва, имеющая до 90% неграмотных. Некоторые народности западной

группы имеют свои газеты, хорошо обработанные учебники, довольно разнообразную литературу. Словом, эта группа до известной степени находится в исключительном положении.

Группа восточных нацмен также делится на две подгруппы: на имеющих свою письменность и не имеющих ее. К последним относятся аборигенты: остяки, тунгусы, самоеды, карагасы, горные шорцы и др. Ойроты и хакасы приняли русский алфавит, реформировали его и ведут преподавание в школах при его наличии на родном языке. На днях и горные шорцы составили свой букварь на этом же алфавите. Вторую подгруппу восточников составляют казанские татары и башкиры, имеющие свою арабскую письменность и довольно развитую культуру.

Перечисленные нацмены имеют разнообразные занятия и ведут разнообразную жизнь. В то время, когда образованный немец занимается ведением культурного сельского хозяйства, когда латыш или эстонец, кроме культурного хозяйства, занимается еще и ремеслами и получает побочный заработок, когда эти группы нацмен умеют пользоваться и завоеваниями современной техники и науки,—тут же, на территории Сибири, влечит свое жалкое существование и бродячий абориген севера и кочующий номад пастушеской степи и охотничьей тайги.

Учтя все это, секция нацмен после долгого и внимательного обсуждения решила переделать Сибвариант и приспособить его к указанным основным группам народностей. Сибирскому тюрко-татарскому педтехникуму (в г. Томске) поручено составить по Сибварианту новый тюрко-татарский вариант программы ГУС'а для тюрко-татар, имеющих свою арабскую письменность, а основное занятие—земледелие. Хакасскому окрОНО и Ойротскому облОНО также предложено приспособить Сибвариант для тюрко-татар или только перешедших или переходящих на свою письменность, при чем основное занятие этих народностей—скотоводство и охота. Для кочующего охотничьего населения дальнего севера и сибирской тайги решено оставить проработку «Учебной программы для туземных школ северной зоны РСФСР I, II, и III тоды обучения», преподанной Комсодом при ВЦИК и Ц. Совнацменом НКП в 1926 году. Для западных же народностей поручено пересоставить Сибвариант Омскому и Славгородскому окрОНО.

Секцией нацмен обсуждался также вопрос и о продолжительности курса обучения в школах отсталых нацмен. Решено продлить его, вместо 4 лет, до 5 лет.

Вопрос о переподготовке нацмен просвещенцев остается пока открытым. Дело в том, что краевые курсы не дадут возможности охватить хотя бы достаточное количество нацмен учителей. Секция нацмен признала необходимым организацию меж-окружных курсов, по примеру прошлого года. Нацмен, знающих слабо русский язык, решено на русские курсы не посылать, а присоединять их к курсам родственной организации.

Высказано пожелание о функционировании постоянных курсов для нацмен работников, через которые можно было бы пропускать как начинающих свою практику просвещенцев, так равно и тех, квалификация которых не соответствует их работе.

При проведении конференций нацменработников непременно должен присутствовать более опытный руководитель, нежели были до сего времени. Необходимо также поднять на достаточную высоту консультации, а равно и инструктаж школьных работников. Надо обратить особое внимание и на организацию практикумов для них.

Обсуждая вопрос о борьбе с рецидивом неграмотности среди нацмен населения, секция признала необходимым увеличить время учения на ликпункте до пяти месяцев. Эта мера вызывается тем, что отсутствие литературы у отсталых нацмен лишает их возможности закрепить пройденное в те три месяца, которые являются обязательными по положению о ликбезе. Едва усвоивший первоначальную грамоту туземец, быстро ее забывает, если не углубит своих знаний за счет удлинения срока пребывания на ликпункте. По мысли нацмен секции, ликбез должен состоять из двух групп—неграмотной и малограмотной.

Рассматривая эти вопросы, проработанные нацмен секцией, сессия крайметодсовета согласилась с ее выводами и вынесла постановление о проведении их в жизнь.

М. З.

К итогам 1-го Всероссийского съезда избачей.

Происходивший в марте в Москве съезд избачей, впервые столкнувшись лицом к лицу собравшуюся из различных концов РСФСР новую армию просвещенцев-избачей, констатировал, что, несмотря на недолгие годы своего существования и целый ряд неблагоприятных моментов, изба-читальня упорно продолжает завоевывать определенное место в деревне, как орган, объединяющий всю политико-просветительную работу.

Основные политические вопросы, выдвигаемые партией и государством, все больше и больше подхватываются избы-читальней. Изба-читальня уже отходит от узкого культурничества, от отвлеченной работы.

Выступавшие с мест избачи приводили ряд примеров, когда изба-читальня тесно подошла к политическим вопросам. Так, например, избач Сталинградской губ. рассказывает, что изба-читальня пришлось провести большую разъяснительную работу в связи с проведением Волго-Донского канала. Население было охвачено паникой,— было уверено, что прорытие канала грозит залить крестьянские поля, было настроено враждебно к проведению канала. Избы-читальня путем разъяснительной работы сумели рассеять враждебное отношение крестьян и настроить их на сочувственный лад к большому политическому делу, проводимому государством.

В деле экономического строительства избы-читальни внесли свою лепту через с/х. и кооперативную пропаганду, которая получила наибольшее развитие из всех отраслей работы ее.

В деле борьбы с бюрократизмом, в деле развития гласности и революционной законности прочное место начинают занимать справочные столы, стенные газеты. Еще слабые участки работы это помощь в деле обслуживания бедноты и батрачества, участие в вопросах снижения цен, пропаганда индустриализации вообще и индустриализации с/х.— в частности, военная пропаганда. А между тем к этим вопросам, выдвигаемым сейчас жизнью с чрезвычайной остротой, вопросам наиболее животрепещущим, избы-читальни должны приступить вплотную.

Съезд подчеркнул, что изба-читальня только тогда будет действительно политико-просветительным учреждением, когда свою работу будет строить в помощь местным советским, общественным и партийным организациям, помогая им в их очередной работе.

Отсюда основной вывод— план работы избы-читальни надо составлять на основе плана РИК'а, сельсовета, кооперации, кресткомов, райкома ВКП (б) и т. д., выбирая из планов этих организаций основные вопросы и строя работу избы-читальни в помощь работе этих организаций.

Что же мешало избы-читальне для правильного развития ее работы?

Изба-читальня— дитя революции. И, как совершенно новый тип учреждения, она могла развиваться лишь при самом внимательном и чутком отношении к ней всех партийных, общественных и советских организаций.

А этой поддержки во многих случаях было так мало!

Делегаты съезда много говорили по поводу невнимательного, безразличного отношения к избы-читальне и отдельных РИК'ов, и некоторых райкомов ВКП (б), и кооперации, и ведомственного желания ряда советских органов отойти от избы-читальни подальше, уйти в свою чисто ведомственную скорлупу.

Как не вяжутся эти действия низовых организаций с вниманием к избы-читальне высших руководящих работников!

Много наркомов приветствовало съезд. Все сходились на одной мысли, что изба-читальня нужна, необходима. Каждый из них торопится побывать на съезде, чтобы напомнить избачу, что изба-читальня, как орган, объединяющий всю политико-просветительную работу, должна уделить достаточно внимания и вопросам здравоохранения и земельным, и кооперативным, и финансовым, и юридическим, и многим, многим другим.

Наркомы хорошо знают, что избач сам не в состоянии справиться со всей этой волной выдвигаемых пред ним вопросов, обещают дать самые решительные указания местным организациям о помощи избы-читальне.

Так же много ждут от избы-читальни усердно и любовно приветствовавшие ее представители прессы.

Руководящие центральные органы сочувствуют. Ждем решительного перелома в деле внимания к избы-читальне низовых организаций.

Тьму и других препятствий встречает в борьбе за существование избы-читальня.

Нет кадра достаточно культурных работников с достаточным политическим чутьем, беспредельно преданных своей работе, понимающих, какое громадное и ответственнойшее дело возложено на них.

С'езд особо заострил вопрос о необходимости создания кадра работников, подготовки их, закрепления имеющихся и особенно тех, которые пропускаются летом через курсы по повышению своей квалификации. В деле создания кадра немалую роль сыграет уравнивание зарплаты избачей с зарплатой другого кадра просвещенцев-учителей. На происходившем одновременно со с'ездом избачей профессиональном с'езде учительство само выдвинуло вопрос о необходимости этого уравнивания.

Всесоюзный с'езд работников просвещения единогласно принял это предложение и постановил добиваться перед государством повышения зарплаты избачу, уравнивания ее с зарплатой учителей.

Отсутствие квалифицированных работников, неокрепшая сеть уже существующих изб-читален выдвигают, как основную задачу дня, борьбу за качество изб-читален, а не за количество их. Несмотря на недостаточность имеющейся сети для обслуживания культурных вопросов широких масс крестьянства, сеть изб-читален в основном должна быть все же стабилизирована. Можно допустить отдельные случаи организации новых бюджетных изб-читален лишь в том случае, если они будут удовлетворять всем требованиям (наличие помещения, работников, литературы, оборудования и пр.*)

Но зато все силы и средства должны быть обращены на качество работы избы-читальни, создание из уже имеющихся показательных образцовых учреждений. Лучше меньше, да лучше!

В то же время с'езд со всей категоричностью подчеркнул, что никоим образом нельзя идти против роста красных уголков, никоим образом нельзя искусственно задерживать проявление активности крестьянства, выражающееся в организации этих красных уголков.

Наоборот, нужно идти вперед этой активности, вести ее за собою, всячески помогать растущим красным уголкам, путем объезда их, инструктирования со стороны прикрепленных к ним порайонно изб-читален.

Большую работу с красными уголками проделала Ленинградская губерния, которая организовала специальные конференции красноугольцев, снабжала их методическими пособиями и библиотеками-передвижками, проводила объезд их и инструктирование.

В деле обслуживания красных уголков в Сибири работа еще не начата, уголки пока предоставлены сами себе. Нужно поставить эту задачу перед собой всем избам-читальням.

Поднимался на с'езде вопрос и о названии избы-читальни. Было много предложений об изменении настоящего названия ее. Предлагалось переименовать избы-читальню в «Дом Культуры», в «Дом Крестьянина», в «Нардом» и т. д. Но с'езд решил сохранить революционное название—«Изба-читальня», хотя это название и не соответствует типу учреждения, перерастающему в ряде крупных сел свое имя.

Выдвинутая революцией еще слабая, неокрепшая изба-читальня может окрепнуть и стать неотъемлемой частью деревенской жизни лишь при активном сочувствии и внимании всех заинтересованных в ее существовании.

В. Полудов.

Состояние дела народного образования в Кузнецком округе.

(По материалам обследования).

Аппарат окрОНО. Кузнецкий окрОНО имеет в аппарате 18 работников,—из них шесть обслуживающих и двенадцать руководящих. Райинспектора имельсь в семи районах из одиннадцати, райполорги—во всех районах, ликвидаторы—в 8. Методбюро организовано правильно, собирается регулярно. Плановое совещание имеет представителей от всех заинтересованных организаций; собираются тоже

нередко. Работники в аппарате по своим способностям и наклонностям к работе распределены правильно.

По опыту аппарат молодой, но растущий и, при закреплении работников на работе, в будущем будет вполне справляться с работой по руководству делом просвещения в округе.

ОкрОНО занимает светлое, вполне пригодное, обставленное соответствующей мебелью помещение, что не везде встречаем мы в крае.

Бюджет окрОНО. Фактическое выполнение бюджета на дело народного образования в округе за 25-26 учебный год — 574.000 руб. (за округлением). В 26-27 году ассигновано 1.044.000 руб., или 42,1 проц. всего местного бюджета округа.

Реализация бюджета идет нормально, если не считать небольших задержек на хозяйственные расходы. Зарплата выплачивается аккуратно. Ассигнованных на коммунальные услуги средств нехватает просвещенцам на удовлетворение всех их потребностей, так как округ не смог в свое время обеспечить учащихся натурой в 50 проц., что предусмотрено постановлением президиума Крайисполкома.

Соцвос. Соцвос имеет 319 учреждений по округу. Две девятилетки и обе с педуклоном, в разных районах округа шесть семилеток, три школы крестьянской молодежи, один дет. городок, один приемник. Всего в детдоме 136 детей. Школ первой ступени 306. Детских садов нет. Детплощадки запроектированы в каждом районе.

Вместо 542 комплектов в 25-26 г. округ имеет теперь 650, т.е. развернул 108 новых комплектов. Из-за Урала округ получил 85 работников. Охват детей школой достигает в настоящее время по округу в среднем 35 проц., охват же детей в рабочих районах доходит до 91 проц.

На оборудование кабинетов школ повышенного типа имелось по смете 6.515 руб. Эти средства были полностью реализованы по прямому назначению. В середине учебного года, по распоряжению крайОНО, была отменена плата за обучение в школах, расположенных в рабочих районах. Это обстоятельство поставило школы в крайне затруднительное положение с оборудованием кабинетов, так как и средства от оплаты за учебу предполагалось использовать на оборудование таковых. Особых школ переростков в округе нет, есть группы переростков при школах и то только в рабочих районах. В количественном отношении учебниками школы снабжены удовлетворительно, работу тормозит лишь большое разнообразие их.

Отрадный факт мы наблюдали в Прокопьевском районе: все школы снабжены РИК'ом кипятыльниками и часами. Словом, заметно внимание мелочам, имеющим важнейшее значение в жизни школы.

В районных школах имеются достижения во всех отношениях. Эти школы больше снабжены руководящей педагогической литературой, в них начинают подбирать лучших работников и т. п. Но, к сожалению, эти школы не являются опорными и потому их влияние на периферию совершенно не заметно.

ШКМ переживают организационный период. Они не укомплектованы работниками, нет в них достаточного оборудования, нет кабинетов, нет никакого хозяйства. Почти совершенно не ведется в них и производственная работа. В свое время на подбор ребят в школы не было обращено должного внимания, а потому батраков в них почти нет. Районы для школ выбраны удачные.

Педуклоны. Из школ девятилеток нами была обследована—Щегловская с педагогическим уклоном.

Благодаря неправильно составленным программам, неправильно прорабатывается в ней и материал. Так в VIII-й группе сначала рассмотрены были программы ГУС'а и способы развертывания комплексных тем, а после того шло уже изучение основ просветительной политики соввласти и системы народного образования.

Преподавание родного языка (литература в VIII-й группе) по методу самостоятельной проработки материала ведется самими учащимися. Работа проводится оживленно, ребята заинтересованы, и потому, понятно, достаточно активны. При наличии подходящего помещения для школы, при устранении имеющихся ненормальностей в коллективе педагогов (некоторая разбросанность) и большего руководства окрОНО—несомненно результаты работы этой школы были бы больше, чем они имеются в настоящее время.

Обществоведение почти во всех школах повышенного типа поставлено из рук вон плохо. Основная причина этого заключается в недостатке работников, в

отсутствии проработанных программ и в слабом, только что начинающемся, руководстве этой работой со стороны окрОНО. Надо сказать, что к постановке обществоведения в школах мы подходим вплотную только первый год. Только недавно мы дали в школы обществоведов. И, конечно, все это вместе взятое не могло не отразиться на правильной постановке преподавания этой дисциплины.

Основным затруднением в Кузнецком округе в части социального воспитания и развертывания дальнейшей сети школ является непригодность имеющихся школьных помещений и недостаток работников. Кроме того, соцвосом слабо было проведено инструктирование школ. Окружная соцвосовская инспектура мало выезжала на места.

Состояние методической работы. Производственный план окрметодбюро имеется и внутри аппарата выполняется удовлетворительно. Наблюдается лишь забывчивость своих же постановлений: постановят что-либо и забудут, что принятое надо проводить в жизнь (случай с детгородком).

Постановления окрметодбюро доходят только до райметодкомиссии,—дальше не идут. Материалы же поступающие из райметодкомиссий окрметодкомиссией почти не прорабатываются и райметодкомиссии ответы на них получают чрезвычайно редко. Таким образом, протоколы обоих методических органов «циркулируют» лишь между округами и районами, не являясь достоянием первичных учреждений (хотя бы некоторых). Педагогический разрыв методических органов с массовой сетью просветучреждений, с практиком-просвещенцем—налицо.

Программы длительной переподготовки просвещенцев, по материалам районов, не имеют общей установки. В то время, как одни (очень немногие) делают нажим в сторону методико-педагогических вопросов, другие—предусматривают проработку преимущественно вопросов общественно-политических, игнорируя работу по повышению производственной квалификации учащихся.

Политпросвет. Доля участия политпросвета в бюджете окрОНО в текущем году несколько снижена. Все же расширение сети политпросветучреждений имеется. В части ликвидации неграмотности это расширение даже несколько больше запрокедрованного.

Аппарат окрполитпросвета имеет трех работников. Райполорги имеются во всех районах; районные избы-читальни—из одиннадцати районов в восьми (в рабочих центрах нет); райбиблиотеки—только в четырех районах; опорные ликвидационные пункты—в восьми.

Что касается отдельных учреждений, то надо отметить, что работа избы-читальни все еще слабо увязана с повседневными задачами партии, в рабочих планах нет должной увязки с планами РИК'ов. Райбиблиотеки существуют только первый год. Количество книг в них доходит до 1000 экземпляров. Центральная окружная библиотека имеет вполне пригодное помещение. В ней имеется до 5500 экземпляров книг. Работниками укомплектована (три работника).

В части ликвидации неграмотности наблюдается слабая посещаемость школ и ликпунктов учащимися. Рядом принятых в середине учебного года мер окрОНО несколько исправил этот пробел. Инструктивные ликвидационные пункты связь с периферией имеют. Районные ликвидаторы меньше чем райполорги отрываются от своей прямой работы и несомненно начинают оказывать влияние на работу в селе.

Школ малограмотных 24. Их работа несколько оживленнее работы ликпунктов—заметна и большая посещаемость школ учащимися.

Нацменработа. Здесь имеются достижения и прежде всего в части развития сети нацменовских просветительных учреждений. Но на этом пути окрОНО встречает все же большие затруднения. Трудно, например, вести работу в горной Шории, где работа по развертыванию сети упирается в отсутствие работников националов. Отсюда развитие повышенного образования среди шорцев—первоочередная задача окрОНО.

В части создания учебников на горношорском языке окрОНО, совместно с КрайОНО, принял ряд практических мероприятий. Были посланы два специалиста шорца. Под руководством Крайметодсовета они составили на шорском языке буквари: один—для взрослых, другой—для детей. Буквари сданы уже в печать.

Организация постоянно действующей шорской переводческой комиссии—совершенно необходимое условие для дальнейшего внедрения своего родного учебника в Шории. Эту задачу окрОНО включает в свой производственный план.

Рабочее образование. В настоящее время в Кузнецком округе работает 15 учреждений профобра. Из них: школ фабзавуч—2, горпромуч—2, школ конторско-торгового ученичества—1, профессионально-технических курсов—5, под-ростковых бригад—5. Всего охвачено 638 человек рабочей молодежи и рабочих (85 проц. рабочих подростков).

Финансовое состояние учреждений профобра надо признать почти удовлетворительным. Работники школ подобраны с достаточной подготовкой и квалификацией. Слабо лишь обеспечение школ руководящей педагогической литературой. Педагогические совещания организованы во всех школах, но в их работе имеет место целый ряд недостатков. Прежде всего, сказывается перегрузка совещаний мелкими организационными вопросами, а затем отсутствие участия в их работе представителей хозяйственных и профессиональных организаций. Производственное обучение во всех школах поставлено удовлетворительно. Устранение ряда имеющихся организационных недостатков (необеспечение учебных забоев в шахтах лесом для крепления, частая смена забоев для учащихся и др.), несомненно, повысило бы производственное обучение.

Развитие рабочего образования в округе также упирается в жилищный кризис. Школьные помещения совершенно не пригодны, также в школах почти нет учебных пособий. В дальнейшем на оборудование кабинетов при школах необходимо обратить серьезное внимание.

Строительство. К строительному сезону просветучреждений окрОНО усиленно готовится. Подготовительные работы ведутся в ряде пунктов довольно энергично. Имеющиеся средства уже раз'ассигнованы в сельские местности. Почти по каждому РИКу о начавшихся подготовительных работах есть сведения.

Антонина Шнейдер.

Детская центральная библиотека г. Новосибирска.

Основная задача всякой детской библиотеки—воспитать культурного, сознательного читателя, умеющего выбрать книгу и взять из нее существенное, главное: привить ребенку любовь к книге и потребность в ней в своей будущей практической работе; воспитать политически-грамотного человека, общественника, строителя коммунистического общества.

В Новосибирске до 12000 грамотных детей в городе, библиотеками же охвачено только до 6000 детей. В городе есть 17 школьных библиотек, до 20 пионерских, 3-4 профсоюзных, 4 райполитпросвета и одна детская центральная библиотека. Последняя обслуживает свыше 1000 детей.

Все детские библиотеки объединены одной задачей, одной целью. Функции их одинаковы. Несколько сложнее работа лишь у детской центральной библиотеки. Она, как центральная, намечает общий примерный рабочий план для библиотек, прорабатывает формы учета в едином плановом порядке, инструктирует и пр. При центральной детской библиотеке есть коллектор, из которого даются передвижки по городу и округу. Для методической проработки тех или иных вопросов библиотечной практики организован коллектив библиотекарей, педагогов и представителей пионеров для совместной работы. Это, так называемая, **детская секция**—часть библиотечного объединения.

К сожалению, за недостатком средств и малого количества работников (всего 2-е на 1000 человек подписчиков), работа центральной библиотеки не могла быть выполнена вполне и не была за этот год показательной.

Спрос на книгу со стороны ребят чрезвычайно велик. Дети не удовлетворяются школьными библиотеками, которые малы и не дают нужных ребенку книг. Они сотнями записываются во все детские библиотеки города (особенно много идет в центральную), не стесняясь дальностью их расстояния. **Из 1000 детей подписчиков центральной детской библиотеки—900 детей-школьников.**

Кроме детей, в центральную библиотеку за последнее время обращаются и педагоги, беря передвижки для своих групп и методические пособия для занятий. Задачи школ близки детским библиотекам, между школой и библиотекой много общего, те и другие работают над одним и тем же материалом, а потому **между ними**

совершенно **необходима тесная увязка**. Еще в 17 году на 1-м Всероссийском Съезде по народному образованию в числе положений, принятых по докладу В. Зеленко, о детских библиотеках, утверждены такие.

Пункт 10. «Детские библиотеки должны углублять и продолжать ту работу которая начата школой».

Пункт 11. «Между школой и библиотекой должна существовать органическая связь».

Теперь, через 10 лет, эти моменты увязки еще более выявились, они очевидны для каждого педагога. Не только школьная библиотека, но и внешкольная, библиотека-клуб, библиотека, дающая возможность разумно отдохнуть, пополнить свои знания, поделиться с товарищами мыслями об интересной книге, библиотека, изучающая и детские книги и читателя,— вот такая библиотека нужна теперь.

Только при взаимной поддержке и библиотекарей и педагогов возможен тот тесный контакт, который так нужен, та увязка, без которой всякая детская библиотека будет мертва.

Попробуем остановиться конкретно на наиболее ярких моментах этой связи между школой и библиотекой. Берем обстановку Новосибирска, в частности, детской центральной библиотеки.

1. На библиотеке лежит задача **изучить подписчика**. Кто, как не педагог, может дать характеристику о ребенке, наблюдая его, быть может, уже не один год в школе? Чуткий педагог, конечно, уже изучил интересы своих учеников, знает, что надо посоветовать тому или другому ребенку, куда направить его в чтении и т. д.

2. **Изучение книги** может и должно проходить в присутствии педагогов. Громкие чтения, беседы после них, составление рецензий на книги, изучение формуляров подписчиков и книжных карточек— все это дало бы педагогу картину спроса, читаемости, отношения детей к книге и т. д.

3. **Вопросы комплектования библиотек**. Дети школьники, сотнями вливаясь в детбиблиотеки, просят книг на школьные темы. Зачастую библиотеки не подготовлены к требованиям детей, потому что своевременно не было должной увязки их со школой. Педагоги во-время не дали библиотеке своих заданий, а просто бросили детей в поиски за книгой. Нужна совместная проработка подбора книг, нужны списки книг, составленные по программе ГУС'а, широко развернутые, дополненные современной литературой, детской революционной, научной и беллетристической книгой. Быть может нужны не только книги, как таковые, а вообще материалы для работы детей: надо иметь в библиотеках карты, диаграммы, справочники, таблицы, альбомы картин и пр. и пр.

4. **Подбор материалов к проведению революционных кампаний**, совместное обсуждение этих праздников, участие в них детей, составление рекомендательных списков книг по возрастным группам и пр.— все это моменты совместной работы школы с библиотекой.

5. **Набрежное и злостное** отношение к книге— явление далеко не редкое в стенах наших библиотек. Дети зачастую портят книги, задерживают их, зачитывают. Как бы много мог помочь библиотеке педагог своей беседой в группе о вредительстве и борьбе с ним.

Можно бы перечислить еще очень много подобных моментов увязки школы с библиотекой— и в проработке отдельных тем и бесед, и в привитии навыков и пр.,— но надо констатировать печальный факт— нужной увязки нет.

Конференция городских библиотечных работников осенью 26 года, в Новосибирске, наметила создание при детской центральной библиотеке детской секции из педагогов, библиотекарей и пионер-работников для разработки организационных и методических вопросов в работе детских библиотек. Таковая образовалась и существует с ноября месяца 1926 года.

Попробуем вкратце познакомить педагогов с годовым планом работы детской секции.

I. Вопросы организационные. 1-й квартал.

1. Организация секций. 2. Обследование детбиблиотек города. 3. Обработка материалов конференции: цифровых данных, докладов, резолюций и пр. 4. К вопросу об увязке школы с библиотекой был заслушан доклад «Школа и библиотека». 5. Затем проработана тема: «Десятичная система и ее применение в детских библиотеках» и дан доклад «Техника в детбиблиотеках». Практически демонстрировалось, как надо работать при выдаче книг, как записывать, вести статистику, как учитывать работу и проч.

II. Массовая работа. II квартал.

1. К неделе вождей и дню смерти Ленина были даны списки литературы и устроен уголок-выставка книг. На второй квартал намечены: изучение читателя и изучение книг путем устройства громких чтений, составления рецензий на книги, обзор литературы, устройство выставки детских книг и клубная работа с детьми по устройству вечеров книги, живой газеты и пр.

III. Весенняя и летняя работа с детьми. III-й квартал.

Комплектование библиотек в связи с весной: книги о природе, об экскурсиях, организация уголка живой природы и пр. Подготовка к 1 мая. Вибработа с детьми на воздухе.

IV квартал. Август—сентябрь. Проработка школьных заданий и программ. подбор по ним списков на литературу. Международная детская неделя и подготовка к Октябрю. Новый учебный год, подготовка к нему.

Кроме вопросов школьных библиотек, в плане работ большое внимание уделено работе пионерских библиотек и указано, как их улучшить и руководить их работой, вовлекая в эту работу детей.

Остановимся теперь на работе самой дет. центр. библиотеки (кроме работы по дет. секции). Детская центральная библиотека вела, конечно, и свою обычную работу по снабжению ребенка книгой, наблюдению над подписчиками, их спросом, их интересами, умением читать и пр.

За время с 1 октября 1926 года по 1 января 1927 года выдача книг производилась всего 54 раза. За это время библиотеку посетило 7081 подписчик и выдано 10624 книги. Всего в библиотеке 1038 подписчиков детей. Книг же, годных к выдаче, не больше 3500. Ежедневно в библиотеке бывает от 150 до 250 детей и выдается от 250 до 300 книг. По социальному происхождению—посещают библиотеку по большей части дети служащих—их 4231 ч. Детей рабочих посетило 1500 человек, детей прочих сословий, в том числе детей крестьян и красноармейцев,—1340 чел.

Все дети делились по возрастам. Преобладают подростки в возрасте от 10 до 13 лет—их 4573 чел., юношей около 1000 чел. и остальные—малыши до 9 лет. Количество девочек—3803, мальчиков—3278.

Интересен спрос детей на книги. Больше всего наблюдается спрос на приключения и путешествия; затем идет революционная беллетристика: повести, рассказы из времен гражданской войны и пр.; на третьем месте—книги о природе: жизнь животных, растений и пр. Меньше (в массе) спроса на остальные отделы, но все же дети—индивидуально и группами—интересуются техническими книгами, прикладной механикой, физикой, радио, авиацией, доброхимом и пр.

Детская масса в целом совершенно не подготовлена к чтению. Читают бессознательно, схватывая на лету фабулу, выбрасывая описания, детали. На вопрос о прочитанном 50% отвечают: «да, понравилось», а что именно, выделить не могут. На наши просьбы—рассказать содержание, дети смущались и передавали сбивчиво. Часто совсем упуская основное, не поняв цели, которую хотел дать автор книги.

Вслух громко дети читают плохо, стесняются, боятся насмешек товарищей. Читать любят, рвутся к книге.

Все эти и много других наблюдений над читателями дают нам право обратиться к педагогам и сказать, что одной школы мало. Библиотека внешкольная нужна, необходима; без нее школьник, не приобретший навыков чтения и привязанности к книге, потеряет все, что получил от школы, как только выйдет из нее. Поэтому поддержка библиотеки педагогами очевидна.

Но какая библиотека нужна? Конечно, не только библиотека для выдачи книг; нет и отнюдь нет. Беседы с детьми о книге, разбор книги, **научить ребенка к книжке, в науку искать ответы на возникающие у него вопросы**—вот что необходимо еще продвигать библиотеке. Эти задачи общи со школой. Важно закрепить те знания, какие дала школа ребенку.

Посмотрим, заинтересовался ли ребенок темой, данной ему школой к проработке, пожелал ли он фиксировать свое внимание на ней. Нет. Сдали тему и на вопрос—«ты просил книгу об угле, вот книга, ее вернули, хочешь прочесть?»—дети отвечают: «нет, это уже прошло, теперь мне не надо». Видимо, педагог не натолкнул на то, что по работам с углем, по работам в шахтах есть прекрасная литература для детей, рисующая все ужасы этого тяжелого подземного труда, описывающая быт рабочего и подростка, в особенности в дореволюционное время. Не поднятый во-время детский интерес пропал и жаль потраченных сил педагога,—цели он не достиг.

Два слова о работе коллектора при детской центральной библиотеке. Налажены передвижки в 12 городских школах, 3 деревенских. 1 в красной казарме для детей

музыкантов и 2 в районных библиотеках для книгонош. Книг в передвижном фонде пока до 700 штук. Мало, но начало есть, нужны средства на пополнение книгами—и дело пойдет. Передвижка—самая гибкая форма библиотечной работы. Она привлечет читателей и даст живой обмен книгою-новинкой. При нашей бедности это самый удачный вид работы. Владимир Ильич говорил: «Мы должны использовать те книги, которые у нас есть; уметь использовать то немного, что имеешь, приблизив их к массам!».

Наша задача создать в колллекторе два передвижных фонда. Один—**городской** на спецсредства школ, для школ города и другой—**деревенский** для округа, из средств передвижного фонда центр. библиотеки взрослых.

Мы уверены, что педагоги примут живое участие в комплектовании передвижных фондов дет-коллектора.

К сожалению, в среде новосибирских заведывающих школами есть такие, которые склонны думать, что нужны только школьные библиотеки. «Никаких других библиотек и передвижек нам не нужно; нам надо отдельную хорошую библиотеку при каждой школе и нас не касается вопрос о детбиблиотеках вообще, да и времени у нас на это нет, пусть этим занимается центр и дает средства». Так говорили заведывающие на плановом совещании окрОНО и на заседании завед. школами. Так ли?

Не возражая принципиально против существования школьных библиотек, взглянем шире на обслуживание детей книгой. Неужели, товарищи педагоги, вас не интересуют те 900 детей школьников, которые берут книги из центральной библиотеки и 1000 других из районных? Неужели педагогу нет дела до того, какой книгой снабжаются школьники, что дает им библиотека?

Мы верим, что слова педагогов старого склада явятся единичными и разобьются быстро. В общей учительской массе таких настроений нет. Товарищ педагог, работающий непосредственно с ребенком, поймет его и посмотрит на библиотечную работу шире и глубже.

Итак, к дружной совместной работе! Будем крепить смычку школы с библиотекой!

IV краевое совещание по просвещению.

На 15 июня созывается IV краевое совещание по просвещению. Задачи совещания—подвести некоторые итоги истекшего учебного года и наметить основные пути советского культурного строительства на предстоящий.

В отличие от предыдущих в программу дня предстоящего совещания поставлено только три основных вопроса, а именно:

1. Массовая методическая работа.
2. Организационные задачи в области народного образования на 1927-28 учебный год.

3. Всеобщее обучение. Содоклад—«О ликвидации неграмотности».

Этими тремя основными вопросами обнимаются все наиболее актуальные задачи в области просвещения на предстоящий учебный год.

1. В 1927-28 учебном году должен быть поставлен во всей широте вопрос об улучшении качества работы просветучреждений. В этих целях вопросы методической работы в массовых просветительных учреждениях должны ставиться на всестороннее обсуждение актива просвещенцев, а не разрешаться в глубине кабинетов окружных методических бюро и районных методических комиссий.

2. В области организационных задач будет установлена линия, которой должны держаться органы просвещения при построении производственного плана и бюджета на 1927-28 операционный год, а также обсужден вопрос о реорганизации административных аппаратов народного образования в направлении разгрузки их от финансово-хозяйственных функций и перевода работы аппаратов на инспекторско-инструкторские рельсы.

Без такой реорганизации наши аппараты, перегруженные финансово-хозяйственными вопросами, не в состоянии развернуть свою основную работу по поднятию качества работы просветительных учреждений.

3. О важности вопроса о всеобщем обучении говорить не приходится: он сам говорит за себя.

Задачи, поставленные перед органами просвещения, определили и состав участников совещания. В его работах примут участие все завОНО края, по одному

районному инструктору и одному председателю райметодкомиссии от каждого округа.

КрайОНО считает, что опыт низовых работников поможет ему наиболее правильно разрешить намеченные вопросы и дать установку работы органов народного образования на предстоящий учебный год.

В работах совещания примут участие зам. Наркомпроса тов. В. Н. Яковлева и член научно-педагогической секции ГУС'а С. Т. Шацкий, проезд которых ожидается.

П. К.

Смелый шаг.

(К изданию «Сибирской Советской Энциклопедии»).

Так следует назвать большое, трудное и важное издательское предприятие, которое организовано Сибкрайиздатом: «Сибирскую Советскую Энциклопедию».

Не только в Сибири, но и в других областях нашей республики не было и нет своей энциклопедии, которая подвела бы итоги многогранной работе прошлого и настоящего по изучению края и отобразила бы его с различных сторон.

Первый опыт является особенно трудным. Создать краевую энциклопедию—это значит собрать в одном фокусе тысячи лучей, раскинутых в процессе нашего изучения повсюду: природа края, его население, народное хозяйство, общественная жизнь, управление и право, культурное его строительство, история.

К такой энциклопедии будет обращаться всякий, кому приходится изучать край, работать в нем или просто интересоваться им.

ССЭ должна быть и пособием, и справочником, и настольной книгой.

Все мы знаем, как трудно просвещенцу добывать литературу по краеведению. Ее приходится искать, собирать, выписывать, одолжать. Много и не найдешь, много и не знаешь, как найти.

Энциклопедия, понятно, не положит нам краеведения в карман, но она сжато, лаконично даст нам самое необходимое, поможет разобраться в вопросе и укажет на главнейшую литературу.

Когда мы берем какую-нибудь книгу по вопросам сибиреведения, то постоянно сомневаемся—не устарел ли материал, написан ли он вполне компетентным автором и т. д. Энциклопедия должна дать сжатую, но четкую картину состояния наших современных знаний о крае, и будет выполнена специалистами—знатоками края.

Таким образом, и для нашего школьного краеведения, и для нужд краеведения в политпросветработе, и для краеведческих кружков, и обществ краеведения, и для всякого советского и партийного работника, работающего в крае, и для занимающихся самообразованием—ССЭ должна стать необходимой.

Сжать материал предположено в три больших тома (типа Большой Советской Энциклопедии) и расположить его в словарном порядке.

Есть опасность затопить Энциклопедию потоками слов весьма второстепенного порядка, хотя и связанных с краем.

Укажем примеры. Если ввести в Энциклопедию в качестве самостоятельных слов все географические названия—названия всех рек и их притоков, озер, гор, всех населенных пунктов—сел и деревень, всех растений, животных, насекомых, рыб, минералов, дорог, жел.-дор. станций, всех, так называемых, областных сибирских слов, имена всех деятелей в области научного познания края, общественной и революционной деятельности, искусства и литературы и т. п., то мы можем совершенно снизить значение Энциклопедии и превратить ее в сборник мелких заметок под многочисленными словами.

Географических названий—тысячи, областных слов—не одна тысяча, деятелей—также бесконечно много, растений Сибири—до 1500 названий, минералов—700 и т. д.

Поэтому при издании ССЭ введен твердый принцип отбора материала.

Прежде всего будет дан по главнейшим отраслям познания края статьевой материал: физико-географический очерк Сибири, геологическое строение Сибири, животный мир Сибири, минералы Сибири, почвы Сибири, народное хозяйство Сибири, сельское хозяйство Сибири, промышленность Сибири и т. д.

Должны быть представлены в Энциклопедии все города и округа края. Из остальных населенных пунктов включаются только наиболее экономически-мощные, типические, исторически-замечательные. Реки выделяются по своей величине, экономическому значению, энергетическим ресурсам, исторической роли и т. п. Минералы и растения выделяются по признакам или полезности, или специфичности для края,

или замечательности. Из областных слов берутся наиболее распространенные и преимущественно морфолого-географические: тайга, согра, урман и т. п. Деятели входят лишь важнейшие как прошлого времени, так и современники.

Отбор материала для ССЭ совершенно соответствует ее целевой установке; дать материал, преимущественно связанный с обслуживанием нужд народного хозяйства края и его культурно-советского строительства. Отсюда следует вывод о том, что ССЭ должна быть практически-полезным изданием.

В то же время Энциклопедия должна быть застрахована от быстрого устаревания приводимого в ней материала: она не может дать лишь статистический разрез состояния нашего края на год ее издания. Этого можно избежать отображением в Энциклопедии не только статике, но и динамики каждого из основных элементов краеписания. Таким образом, мы будем иметь описание не только современного состояния того или иного округа, города, производства, промысла, но и его развитие во времени и перспективы его дальнейшего развития.

Как понимается Сибирь в Энциклопедии? Для большинства понятий, вводимых в издание, Сибирь понимается географически, как азиатская часть нашего СССР и как ранее установленный объем Азиатской России. В таком объеме будут взяты: вся область физич. географии (природа Сибири), вся культурно-историческая область, общественно-политическая и отчасти—хозяйственная. Ряд же понятий, характерных только для Сибирского края, как, например, состояние тех или иных видов промышленности, вопросы здравоохранения, кооперативного строительства и т. п. будут взяты лишь в границах Сибирского края. Это не значит, что подобные вопросы выпадут из Энциклопедии для остальной части Сибири—они будут в несколько меньшем и всеобзорном плане включены в общие статьи, посвященные смежным областям с Сибкраем, каковы: Дальневосточный край, Уральский край, Казакская, Якутская, Бурят-Монгольская АССР.

Все издание займет 180 печатных листов (около 3-х тысяч страниц) и будет снабжено картами, планами, рисунками портретами и пр.

Надо думать, что широкие массы наших работников просвещения радушно встретят это необходимое для их работы издание, и смелый шаг будет иметь заслуженный успех.

В. Пупышев.

Учет опыта методической работы по лн. в крае.

1. Вопросы организационные.

Работа по ликвидации неграмотности в крае из года в год расширяется. За последние годы сеть ликпунктов по краю достигла 3½ тысяч, количество обучаемых перевалило за 100 тысяч. Если мы, таким образом, в количественном отношении имеем значительные успехи, то в отношении качества нашей работы дело подвигается вперед настолько медленно, что в значительной степени обесценивает эти результаты.

Материалы по обследованию рецидива неграмотности в крае рисуют довольно таки печальную картину. Если рецидив неграмотности более или менее незначителен в городах, где качество работы значительно выше, чем в деревне, то в сельских местностях он сплошь и рядом достигает 25-30%, а иногда доходит и до 50%. Параллельно с увеличением количества обученных, начинает расти и шириться рецидив неграмотности. Это говорит за то, что в количественном отношении дальнейшее расширение работы, без серьезного внимания к качеству ее, грозит неприятными последствиями. Поэтому, пора взять резкий курс на повышение качества работы.

Только что закончившаяся 4-я Краевая методическая конференция по лн имела своей задачей сосредоточить внимание практических работников лпунктов и школ малограмотных на вопросах улучшения качества работы.

Основная задача конференции—учет опыта работы мест и популяризация его среди массовых работников через летние курсы переподготовки и методические пособия, издаваемые КрайОНО.

Поэтому, на конференцию вызывались исключительно практические работники инструктивных и районных опорных ликпунктов и школ малограмотных.

В соответствии с задачей конференции была составлена и ее повестка. Вопросы организационного порядка на конференции затрагивались постольку и те,

которые так или иначе связаны с непосредственной работой ликвидаторов неграмотности и малограмотности.

Здесь относятся вопросы по упорядочению работ на пунктах—продолжительность срока обучения, удлинение учебного года, мероприятия по борьбе с слабой посещаемостью ликпунктов, деление учащихся на группы по возрасту, объему знаний и т. д.

Конференция высказалась за увеличение срока обучения до 4-х месяцев в русских и до 5 мес. в национальных ликпунктах (180 учебных часов на русском и 200—на национальном ликпункте), за начало учебного года не позднее 1 ноября и конец—не позднее 1 апреля, с перерывом в середине зимы, в зависимости от местных, бытовых и национальных условий, конференция наметила также целый ряд мероприятий по борьбе с слабой посещаемостью ликпунктов: шефство ячеек ОДН над ликпунктами; агитация через избучитальню и школу; доклады о работе ликпункта на общих собраниях граждан, на заседаниях с советов, РИК'ов и т. д.

Однако, основным организационным вопросом, несомненно, был вопрос об организации и руководстве л/н в районе. Если городские инструктивные ликпункты, в значительной своей части, являются методическими центрами в области л/н в городе, то районные ликпункты ни в какой мере такими центрами в районах не являются. Мало того, они чаще всего не имеют никакой связи с массовыми ликпунктами района. Такое положение самым отрицательным образом отражается на работе ликпунктов. Часто приходится сталкиваться с таким явлением, когда в районном центре *никто* не знает, сколько, где и как работают массовые ликпункты. На основе опыта своей работы Иркутским объединением ликвидаторов вопрос этот был проработан, в результате чего получен богатый руководящий материал по организации и руководству работой л/н в районе.

Третьим большим вопросом организационно-методического порядка был вопрос о борьбе с рецидивом неграмотности по материалам обследования, произведенного в текущем году на местах.

Рецидив—явление, которое сильно подрывает работу по л/н, обесценивая ее результаты. Поэтому изучение этого вопроса с целью пролить свет на те причины, которые порождают его, и наметить ряд мер по борьбе с ним—чрезвычайно важная очередная задача в области ликвидации неграмотности.

Подчеркивая необходимость крутого поворота в сторону обслуживания малограмотных с целью закрепления полученных на ликпункте знаний и навыков и обеспечения дальнейшего продвижения в своем развитии вперед, конференция наметила целый ряд мероприятий, основными из которых являются:

1. Улучшение качества работы на ликпунктах путем приближения содержания материала к интересам и запросам учащихся и соответственного отражения этого момента в букварях и методических пособиях; усиление внимания к закреплению формальных знаний и навыков, путем активизации методов обучения (работа с разрезной азбукой, счетами, географической картой, зарисовки, выполнение заданий общественного порядка и т. д.); усиление методического руководства работой массовых ликпунктов со стороны кабинетов ликвидации неграмотности и инструктивных ликпунктов, путем постановки при них консультации, практикумов как в период районных конференций, так и в учебное время.

2. Организация мероприятий по закреплению знаний и навыков по окончании ликпункта: усиление темпа развертывания школ и пунктов самообразования малограмотных и обеспечение их учебной и руководящей литературой.

В деле борьбы с рецидивом неграмотности большая задача возлагается на ячейки ОДН. Каждая ячейка ОДН должна шефствовать над каким-либо ликпунктом. Ячейка ОДН в деревне может делать большую работу. Помимо материальной помощи ликпункту (освещение, оборудование и т. п.) и помощи беднякам учащимся, в задачу ячейки ОДН входит агитация за аккуратное посещение ликпункта учащимися; учет окончивших ликпункт и организация с ними самообразовательной работы, а также втягивание их в работу кружков при избучитальне; вовлечение окончивших в общественно-политическую жизнь деревни (перевыборы советов, работа в комиссиях РИК'а и с/совета, работа в ОДН, совете избучитальни, школьном совете и т. д.); организация коллективной выписки газет и проведение чтоток; организация для малограмотных вечеров, кино-сеансов, чтений и бесед художественной литературы; организация для малограмотных экскурсий на предприятия, сельско-хозяйственные склады-агропункты, а также посещение лекций, докладов и бесед, проводимых избучитальней, школой, библиотекой.

II. Вопросы методические.

С целью учета опыта работы на местах, методической секцией Крайполитпросвета в течение учебного года были распределены между окружными объеди-

нениями ликвидаторов вопросы повестки конференции для проработки их на местах.

Эти вопросы распределялись на три группы:

- 1) учет и проверка программ ликпунктов и школ малограмотных;
- 2) учет работы по обучению грамоте подростков и взрослых;
- 3) учет работы с малограмотными.

Поскольку работа по ликвидации неграмотности и малограмотности в крае имеет значительный опыт, закрепленный в краеведческих учебниках и методических руководствах, вся методическая работа на конференции была сосредоточена вокруг этих изданий.

Так, содержание и методы работы со взрослыми прорабатывались вокруг программ ликпункта, букваря: «Наша сила—Советы», «Памятка ликвидатора неграмотности» и «Грамотный, обучи неграмотного».

Вопросы работы с подростками были проверены при проработке букваря «Пора на работу». Вопросы работы с малограмотными,—при проработке программ школ малограмотных («В помощь школе малограмотных»), программы по самообразованию для кружков малограмотных и хрестоматии «Наша сила—Советы».

Что дала конференция в области методической работы?

Во-первых, конференция уточнила, конкретизировала и приспособила к современному запросу программу ликпункта, увязав ее со сроком обучения. Программа ликпункта, с одной стороны, несколько сокращена (за счет устарелого материала) и упрощена, с другой—пополнена политическим материалом (колчаковщина) и краеведческим (знакомство с географической картой, карта Сибири). В отношении программы школ малограмотных, пересмотрены все темы, уточнено содержание их и план проработки, наконец, установлен объем формальных навыков, политграмоты и экономической географии.

Во-вторых, конференция пересмотрела буквари и на основе опыта внесла целый ряд коррективов, которые получают отражение в последующих изданиях.

В-третьих, конференцией проработаны методические пособия, приспособленные к краеведческим учебникам. Здесь прежде всего значительно дополнена «Памятка ликвидатора», в которую внесены организационные вопросы: о работе районного опорного ликпункта, одиночно групповое обучение, агитация за грамоту, итоги л/н в крае, о воскресных школах и др.

Методические вопросы пополнены рабочим планом ликпункта и методами работы с разнородной группой. Одним из основных затруднений в работе школ и групп малограмотных, а также кружков самообразования малограмотных является обилие учебников, которые, во-первых, недоступны по цене, во-вторых, не всегда имеются в продаже. В результате, из-за невозможности обеспечить учебниками учащихся срывается вся работа с малограмотными.

Конференция пришла к выводу о необходимости создать одну учебную книгу, которая бы могла служить рабочей книгой и для школ малограмотных и для самообразовательной работы. Для этой цели решено переработать сибирскую хрестоматию «Наша сила—Советы», пополнить ее союзным материалом и приспособить для самообразовательной работы.

Что дала конференция практическим работникам с мест?

Конференция ввела их в круг методических вопросов, выдвигаемых жизнью, познакомила с опытом работы в различных условиях края и подытожила наши методические достижения.

Конференция обобщила опыт наших инструктивных ликпунктов и школ малограмотных, закрепила его в определенных документах—методических пособиях и этим дала возможность сделать его достоянием массовых работников.

Об одном, однако, надо пожалеть—срок работы конференции был слишком обрзан и часть вопросов была скомкана.

Консультационное бюро по заочному обучению.

В целях приближения заочного обучения к массам обучающихся, в г. Новосибирске при КрайОНО (Крайполитпросвет) организовано консультационное бюро по заочному обучению. Бюро берет на себя консультацию по заочному обучению по курсу школ I ступени, объявленному бюро заочного обучения при Главполитпросвете. Этот курс рассчитан на малограмотных и состоит из 300 часовых уроков по сле-

дующим предметам: 1) русский язык; 2) математика; 3) география 4) природоведение; 5) обществоведение.

Продолжительность обучения зависит от успешности занимающихся и от того—сколько времени будет уделено занятиям. В среднем курс рассчитан на один учебный год (7-8 мес.). По окончании курса обучения каждый обучающийся может сдать соответствующие испытания и получить удостоверение о прохождении курса.

Для того, чтобы записаться на курс заочного обучения, необходимо написать об этом заявление в Краевое Консультационное бюро заочного обучения (адрес: г. Новосибирск, Крайполитпросвет) и внести вступительный взнос и плату за первый месяц обучения. По получении заявления консультационное бюро высылает подавшему заявление, по указанному в нем адресу, бланк заявления, анкету и проверочные работы, которые желающий обучаться должен заполнить и вернуть в бюро. По получении их бюро приступает к высылке уроков.

Занятия будут вестись следующим образом. Учащимся будут посылаться учебники в виде отдельных уроков по отдельным предметам. Уроки снабжаются рисунками, таблицами, географическими картами, чертежами и т. д. В каждом уроке имеются задания, которые учащийся должен выполнить в письменной форме и послать в консультационное бюро. В консультационном бюро каждая такая работа учащегося будет проверяться преподавателями (консультантами), которые будут указывать учащемуся, какие ошибки он сделал, как их исправить и что надо еще проработать, чтобы лучше усвоить вопрос. Новый урок высылается только тогда, когда будет достаточно усвоен предыдущий. Так проходит весь курс. Учащийся может запрашивать консультационное бюро по всем вопросам, возникающим у него в связи с прохождением курса.

Рекомендуется занятия заочным обучением вести кружком в 2-5 человек. Это облегчает работу и значительно удешевляет обучение. Кроме записи на весь курс, возможна также запись на один из указанных предметов, например, на математику, русский язык и т. д.

Стоимость как всего курса обучения, так и отдельных предметов будет объявлена дополнительно, так же, как и срок начала занятий.

В настоящее время открыта лишь предварительная запись. О времени внесения вступительных взносов и платы за обучение, а также о сроке начала занятий Крайбюро объявит особо.

Запись принимается с 15 мая по адресу—Сибирское Краевое Консультационное бюро по заочному обучению при Краевом Отделе Народного Образования.

Ко всем членам и организациям ОДН.

Дорогие товарищи!

Центральный Совет общества «Долой Неграмотность» приступил к изданию своего журнала. Острая потребность в печатном органе ОДН была отмечена почти на всех происходивших съездах местных организаций общества. Это понятно. За грамоту, за культуру, за социалистическое строительство борется общество «Долой Неграмотность» на просвещенском фронте.

Сотни тысяч активных работников общества «Долой Неграмотность» разбросаны по тысячечерному пространству РСФСР. У далеких границ Китая, в глухих районах Бурято-Монгольской республики, у холодных берегов Ледовитого океана и, наконец, в самом центре РСФСР—езде развивается работа нашего общества. В работе каждого района есть свои недостатки, так же, как и свои достижения. Хороший опыт, достижения каждой нашей организации, деловая инициатива каждого члена ОДН должны стать достоянием всего общества, всех организаций общества, всех членов ОДН.

Одновременно мы должны выявить наши недостатки для того, чтобы знать, как их устранять, для того, чтобы коллективным советом помогать работе организаций нашего общества.

Этим целям в первую очередь должен служить наш журнал «За грамоту».

Не должно быть ни одной ячейки общества «Долой Неграмотность», не выпивающей своего журнала.

Каждый активный работник ОДН должен читать свой журнал.

Каждая организация ОДН, каждый член ОДН—должны на страницах этого журнала рассказывать о своей работе.

Только коллективным участием в журнале, только коллективной поддержкой мы сможем развить столь необходимое дело, как издание журнала ОДН «За грамоту».

Председатель Всероссийского общества
«Долой Неграмотность» **М. И. Калинин.**

От редакции. Условия подписки на журнал «За грамоту»: на 1 год—2 р. 40 к. на 9 месяцев—1 р. 80 к., на ½ года—1 р. 20 к., на 3 месяца—60 к. Цена отдельного номера—25 к.

Подписка и заказы принимаются: Торговым отделом издательства «Долой, Неграмотность» (Москва, центр. Сретенка, 8, 4 этаж, телеф. 3-45-95).

Адрес редакции: Москва (центр) проезд Художественного театра, д. № 2. Телеф. № 31-09.

В коллегии КрайОНО.

Об оканчивающих педтехникумы Край. Коллегией КрайОНО утвержден предложенный Крайпрофобром проект распределения по округам оканчивающих педтехникумы Край.

В пределах утвержденных цифр персональное раскомандирование оканчивающих по округам возлагается на соответствующие педтехникумы под личную ответственностью заведывающего техникумом.

В целях материального обеспечения оканчивающих педтехникумы на летний период, решено: а) сохранить за всеми оканчивающими курс стипендиатами право пользования стипендией до момента назначения на постоянную педагогическую работу; б) предложить всем окрОНО обеспечить возможность платной летней практики желающим из оканчивающих; в) обеспечить в бюджете 1927-28 г. ассигнования на проведение платной летней практики для всех оканчивающих в 1928 году.

Оплата расходов по проезду к месту работы (за вычетом предоставляемых по госбюджету льгот по проезду) возлагается на окрОНО, с распоряжение которых поступают оканчивающие.

Лицам, окончившим педтехникумы, обеспечивается более повышенная оплата заработной платы по сравнению с лицами, вновь привлекаемыми на педагогическую работу и не имеющими спец. педагогич. образования и практического стажа. На окончивших педтехникумы к основному учительскому окладу распространяется прибавка на квалификацию.

О школах-интернатах для туземцев севера. Коллегией КрайОНО согласилась с постановлением Комитета Содействия Северным Народн. о необходимости открытия школы-интерната в Анкачо и решила обратиться на постройку здания 5.300 р. из резервного фонда 1926-27 г. и 6.700 р. из фонда 1927-28 г. Вместе с тем колле-

гия КрайОНО поддерживает ходатайство Крайсовнацмена перед президиумом Крайсисполкома об отпуске 2.500 р. на покупку дома в Эрбогачоне. Киренскому окрОНО предложено принять соответствующие меры к проведению в жизнь настоящего постановления.

О средствах на постройку школы для карагасов. Комитетом Содействия Северным Народностям признано необходимым построить два дома для школы-интерната в улусе Казарма. Коллегией КрайОНО согласилась с этим постановлением и решила обратиться на постройку здания остатки от содержания этой школы в сумме 2.151 р. 68 к. и поддержать ходатайство Ком. Сод. Север. Народн. перед Крайсисполкомом о дополнительном отпуске средств на эту постройку.

Коллегией КрайОНО признано необходимым слить две карагасских школы (в улусах—Сасырка и Казарма) в одну.

О перерывах в работе школ северных народностей в Сибири. Коллегией КрайОНО предоставила право Киренскому, Красноярскому, Канскому и Томскому окрОНО устанавливать перерывы в работе школ, обслуживающих северные народности, в зависимости от местных условий.

Об открытии подготовительных отделений при индустриальных техникумах. Считая, что намеченными КрайОНО мероприятиями (увеличение количества стипендий слушателям индустр. техникумов, количественное и качественное развитие повышенной школы и т. д.) в основном разрешается задача более усиленного продвижения рабочего молодняка в техникумы края, коллегией КрайОНО признала организацию подготовительных отделений при индустр. техникум. нецелесообразной.

Об охране памятников природы, старины и искусства. Коллегия КрайОНО признала необходимым создать во всех окружных центрах при окружных отделах народного образования постоянные комитеты по охране памятников природы, старины, искусства и быта под председательством и непосредственным руководством заведующих окрОНО. На места об этом будет дана в скором времени соответствующая инструкция.

Об организации краеведческой работы на местах. В целях планомерного развития музейно-краеведческой работы на территории Сибирского края и увязки ее с организациями на местах,—коллегия КрайОНО признала необходимым: 1) выделить музейно-краеведную деятельность в самостоятельную функцию и создать на местах самостоятельный раздел работы под непосредственным руководством зав. окрОНО, с привлечением к работе в отделе заинтересованных научно-исследовательских организаций. В технической части раздел музейно-краеведной работы должен опираться на существующий аппарат окрОНО.

2. Поставить в качестве очередной задачи—поощрение и содействие научно-общественной инициативы в деле создания краеведческих организаций, вовлекая в последние широкие слои просвещенцев.

3. Опираясь на краеведные общества и учреждения, включить в систему краеведческих организаций методкомиссии и низовые просветительные учреждения (школы, избы-читальни).

4. Концентрировать внимание краеведческих организаций на очередных задачах советского строительства, привлекая этим организации к непосредственному участию в работах путем консультации и проработки вопросов научно-исследовательского характера и увязывая в практической части их деятельность с планируемыми, хозяйственными и руководящими органами.

Учителя для наимен школ. В целях подготовки кадра учителей для наименовских школ, КрайОНО решил открыть украинское отделение при Омском педагогическом техникуме, хакасское отделение при Минусинском техникуме и организовать татарскую группу при Томских двухгодичных курсах по подготовке учителей. Поднят также вопрос о создании мордовского отделения при Барнаульском педтехникуме.

Кроме того, коллегией КрайОНО поручено Крайпрофобру запросить НКП Белорусской ССР о возможности использования педтехникумов республики для подготовки работников просветительных учреждений белорусского населения Сибирского края.

О Сибирской художественной выставке. Коллегия КрайОНО отметила значительный художественно-культурный успех выставки края, а также большую художественно-воспитательную работу, проделанную выставкой. В дальнейшем при организации подобных выставок коллегия КрайОНО признала необходимым стремиться к обслуживанию ими широких масс рабочих и крестьян. В целях закрепления достижений выставки и углубления работы в области художественной культуры в Сибирь, коллегия КрайОНО признала необходимым организацию Сибирской картинной галереи. Решено просить президиум Крайисполкома об утверждении организации галлерей и о создании специального денежного фонда на организацию и пополнение галлерей, а также об оказании содействия в предоставлении для нее помещения.

О краевой конференции по библиотечной работе. Коллегия КрайОНО признала необходимым созвать во второй половине сентября месяца текущего года краевую конференцию по библиотечной работе.

Из газет и журналов.

Русская школа в Манчжурии. Многие из наших опытных школ ведут переписку со школами далекой провинции, делая с ними своим опытом, посылая им материал. Насколько важна и нужна эта работа, свидетельствует письмо, полученное школой им. А. А. Луначарской из-за рубежа, из далекой Манчжурии. Письмо ярко рисует положение школы и учителя. Приводим его почти целиком:

«Приветствую вас, далекие, но дорогие товарищи, по делу. Если бы вы могли, хотя отдаленно, себе представить нашу обстановку.

Да, мы—лично педагоги—материально живем (материально в смысле зарплаты) лучше вашего.

Но зато наши школы обставлены во сто раз беднее московских.

И, если бы вы знали какая здесь мертвечина. Какая убийственная отсталость в педагогике, а в методике мы еще обретаемся в периоде 1900—01—02 г.г. Когда мы зачитали ваш отчет в коллективе I ст., мы подумали: «Сказка это или сон», и репнули, что ни один из нас не смог бы работать у вас, не побыв предварительно практикантом.

Если взять ваших учеников II ст., то окончившие гораздо развитее многих наших восторпусенских педагогов. У нас, например, читался доклад о народном образовании в Китае (по статье в журн. «На путях к новой школе»), а когда спросили о народном образовании в СССР, то докладчик засох... И, еще чудней: докладчик, упоминая о тестах, сам не имел о них ни малейшего представления.

Бывает и еще лучше: дается работа—написать, какие знаешь государства (зачем—не знай). Ученица пишет: «Англия, Америка, Австралия, Оренбург, Лондон, Германия» и т. д. Учительница проверяет и в конце только ставит: «просм.»

Есть у нас педагоги просто хоть в «Крокодил» или еще куда. Один возил за собой чехоман с... (с чем бы вы думали?) с иконами! Приедет куда, вынет икону, поставит и молится...

А другой здоровался с реалистами таким образом:

«Здравствуйте, юнкер... Ах, виноват, простите, я по старой памяти». Это был начальник какой-то военной школы.

Водятся коллективы, где любимые развлечения: чай, пельмени, картежная игра, жмурки... Многие педагоги выписывают «Рупор», «Заря», «Русское Слово»—белогвардейские газеты. Посылаем вам их для смеху. Шлем еще «журнальчик». Да всего юмора не опишешь! Интересного много.

Наши педагоги таковы благодаря ужасным внешним условиям.

Даже недосовещание проводить совместно с родителями мы не можем, преследует полиция. О клубной работе нечего и мечтать.

Сделали мы стенгазету. Пришел родитель—китподданный русский—и говорит: «Повесить бы вашего учителя, да вместе с газетой».

Ему ни чорта не сделаешь, а то пойдет, наплетет, полиции... И моментально—в мешок.

На октябрьские торжества не разрешили даже доклада и, сорвав спектакль со II действия, разогнали нас по-домам. Все это устраняют «русские китайцы», бывшие белые. Они «вразумляют» полицию так, что она не разрешает ставить не то,

что мало-мальски революционные, но самые простые вещи.

Арестовывают по самому ничтожному поводу.

Например, мы не держим газет «Известия», «Экономическая Жизнь» и т. д. За них может влететь.

Ну, каковы мы, таковы и наши ученики. Доклад о перенетной мастерской—6 слов несвязного лепета. Доклад санкома—7-8 слов бормотанья...

Резолюция учащихся: «Доклад признать удовлетворительным».

Бы там, не опасаясь обысков, арестов, шпионажа, собираетесь когда угодно, а мы, если и соберемся, то никаких протоколов не ведем: опасно. Достаточно накрыть нас, найти протокол,—и школу закроют. Слово «протокол» для здешней белой шпаны—жуфел.

А белых здесь масса, и они основательно накусят нам.

Недавно в центре закрыта советская частная гимназия за то, что родком и педагоги собрались без разрешения полиции.

Экскурсий мы пока никуда не делаем: опасаемся. Положение наше сейчас полуподпольное. Но, кажется, Лашевич³ вытаетит.

Китайский отдел народного образования пытается всячески нас придавить. Шлет свою печать, свои бумаги... на китайском языке и на нем же требует ответа. Собрания профорганизаций приходится проводить тайно. О том, чтобы собрать вечером учеников, не приходится даже мечтать. О пионерработе нечего и думать. За красный галстук—арест и «кутузка». Малолетних здесь салят в тюрьму и судят у прокурора. Это не то, что у вас—СПОН. Тут не «спонят», а гнут в дугу, и баста. Есть у нас подпольный «отмоя» («Отдел молодежи») — то же, что ВЛКСМ.

А у белых свои организации. Их тьма. Полиция им сочувствует. У всех у них своя форма. Все они—фашисты. Издают наглую йшие прокламации.

В газетах пишут такие глупые статьи, что за них даже сердиться нельзя. Читаешь просто, как бред тифозный... и смеешься.

Китайские рабочие живут очень бедно, питаются на 5-10 коп. в день. Мы от такой пищи, давно бы подошли. Но, если бы вы представили себе, как китайцы живут грязно!

Ну, пока, товарищи, до следующего раза. Пишите, спрашивайте. Ответим с удовольствием на все, чем интересуетесь. Вышлем газеты, журналы, открытки. Некоторые посылаем сейчас.

Конференция ВЧКлб. 11 июня открывается шестая всероссийская конференция по ликвидации неграмотности и малограмотности. Конференция подытожит опыт работы на местах и проработает основные программно-методические вопросы на будущий учебный год. Для вовлечения наибольшего числа участников в работу конференции одновременно с последней состоится двухнедельная экскурсия-конференция русских работников, на которую вызываются исключительно учителя инструкторных ликпунктов и школ малограмотных, успешно выполнившие задания ВЧКлб по методическому учету опыта работы и являющиеся руководителями методической работы низовых учреждений.

Повышение квалификации педагогов. Коллегия Главсовса утвердила план переподготовки и повышения квалификации работников Совса на 1927-28 учебный год. Всего будет проведено 33 курсо-конференций, которые охватят 2.756 педагогов. Для работников нацмен будет проведено 9 центральных курсов, 5 экскурсий, 5 методических конференций и ряд местных курсов по переподготовке. Эти мероприятия дадут возможность повысить квалификацию свыше 4.000 педагогов национальных школ.

Консультационное бюро по вопросам самообразования. Учитывая рост самообразовательной работы среди самых широких слоев работников просвещения, культотдел Цекпроса организовал центральное консультационное бюро по вопросам самообразования.

Бюро будет давать справки, советы и указания кружкам, одиночкам и органам союза по всем вопросам самообразовательной работы (организация, методика и содержание).

В первую очередь бюро ставит своей целью организовать помощь всем работникам просвещения, занимающимся в одиночку и в кружках по «Ступеням Самообразования», издаваемым союзом.

Бюро указывает, в какой срок можно пройти ту или иную программу; составляет планы самообразовательной работы по нескольким программам; помогает приобретать необходимые для занятий книги; указывает, чем можно заменить ту или иную книгу, рекомендованную в программах, но отсутствующую у занимающихся, или как приспособить данную программу к другим книгам по тому же вопросу, имеющимся в руках занимающихся; проверяет, по желанию занимающихся, данные им ответы на вопросы

программы и проделанные по ней практические задания.

К консультации по «Ступеням Самообразования» бюро привлекает авторов всех программ и ряд специалистов.

Помимо помощи по «Ступеням Самообразования», бюро дает советы и указания организационно-методического характера по самообразовательной работе вообще, указывает, в ответ на поступающие запросы, что и как читать по отдельным педагогическим и научным вопросам, составляет рекомендательные списки по отдельным отраслям знания

Всю помощь членам союза раброс в их самообразовательной работе консультационное бюро оказывает совершенно бесплатно.

Против сокращения в детдомах. Борьба с детской беспризорностью, проводимая местными отделами народного образования, дала некоторые положительные результаты в деле трудовой подготовки воспитанников детдомов. Работа в этой области имела бы несомненно еще большие достижения, если бы все ОНО в одинаковой мере реализовали мероприятия правительства по борьбе с детской беспризорностью. Но беда в том, что есть губернии, которые, в целях экономии в детдомах, сокращали контингент детей под видом выпуска. По Сибири, например, выпущено было 3.537 ребят, а принято в дома 1.616.

Вполне ясно, что такая «экономия» не только не уменьшала беспризорность, а местами значительно ее усиливала, особенно когда под видом выпуска некоторые ОНО не останавливались перед механическим исключением детей и подростков из детдомов потому, что за ребенком числился родственник, никакой связи с ребенком не имевший и по закону не обязанный содержать его.

На недопустимость такого отношения со стороны местных исполкомов указал Центральный Исполнительный Комитет циркуляром за № 291.

Наркомпрос поэтому категорически предложил всем ОНО не ослаблять усилий по организации выпуска детей, достигших 16-ти летнего возраста и вполне подготовленных к дальнейшей трудовой жизни с тем, однако, что каждое освобожденное место используется для нового приема. В дальнейшем всякое сокращение мест в детдомах или другой вид «экономии» будет рассматриваться, как подрыв дела борьбы с детской беспризорностью. Наркомпрос разъяснил также, что контингент детей не может быть ограничен и урезанцами данной губернии или области.

Новая лотерея в пользу беспризорных. Деткомиссия при ВЦИК прислала в организацию второй вещевого лотереи.

Выпускается два миллиона билетов по 50 коп.

Количество выигрышей будет доведено до 10.000 шт. на 80.000 руб.

Выигрыши будут составлять разного рода хозяйственные вещи, предметы домашнего обихода и т. д.

Реализация лотерейных билетов начнется в середине июня и будет продолжаться в течение одного года.

110 беспризорных—на производство.

Приемником-изолятором деткомиссии в г. Новосибирске пронуждено за полгода 173 человека беспризорных, переданных в трудовые семьи и в производство. В трудовой колонии содержится 120 человек, получающих трудовое воспитание. Колония уже выпустила 110 человек, отправив всех на производство.

Полубеспризорным детям деткомиссией выдается пособие в размере 3 рублей в месяц. Пособие получают 840 детей.

Летом деткомиссия организует 5 детских площадок, рассчитанных на 350 человек.

Не будь частых приливов из других городов маленьких гастролеров, срывающих плановую работу, городская беспризорность могла бы быть изжита.

Сейчас деткомиссия усиливает работу по борьбе с детской беспризорностью, пополняющей, гл. обр., кадры беспризорников.

Комиссией зарегистрированы случаи, когда родители беспризорников живут прилично (заработок около 150 рублей), тем не менее стремление к бродячей жизни, странствованию толкает детей на бегство от родителей.

В таком случае, лучшая мера по уменьшению беспризорности—это розыск родителей и передача им детей.

Подавляющее большинство ребят, переданных в трудовые семьи по патронированию, остаются, как показал опыт, в этих семьях. Трудовая обстановка захватила ребят, их энергия используется в восстановительных целях. Необходимо дальнейшее проведение работы по патронированию. Нужно усилить также юридическую помощь матерям, защиту их и несовершеннолетних в судах, быстрое изыскание алиментов.

На нужды малых народностей. Сибкрайисполком отпустил из резервного фонда на социально-культурные нужды малых народностей Сибирского края 18.500 рублей.

Навстречу пролетарскому студенчеству. По ходатайству окружного студенческого профбюро об отпуске средств для курортного лечения и домов отдыха иркутского студенчества, Крайисполком отпустил для курортного лечения пролетарского студенчества Сибири 2.500 руб.

5.000 руб. на детские площадки. Сибкрайисполком отпустил Сибздраву на организацию детских площадок по краю 5.000 рублей, при условии отпуска такой же суммы Наркомздравом.

Сибирская библиотека-читальня. Обществом изучения Сибири и Д. Востока организована в Москве сибирская библиотека-читальня, где сосредоточены все журналы и газеты, издающиеся на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке. Подобрана также библиотека в несколько тысяч названий—исключительно книг о Сибири.

Выставка советской школы. По сведениям Всесоюзного о-ва культуры с заграницей, выставка советской трудовой школы в Копенгагене пользуется большим успехом. Главный контингент посетителей выставки—трудящиеся и учащиеся народных школ. Наибольший интерес вызывают экспонаты по ликвидации неграмотности и всеобщему обучению.

В настоящее время полученное сообщение о том, что выставка советской трудовой школы прибыла из Дании в Гумбург. По приглашению общества изучения Восточной Европы и Центрального института воспитания, выставка будет открыта 25 мая в Берлине.

Школьная сеть. В РСФСР, без Московской и Ленинградской губ., на средства местного бюджета содержится до 50.000 школ 1 ступени и до 1.400 школ семи- и девятилеток. По сравнению с прошлым годом число их соответственно возросло на 8,6 проц. и 15,6 проц. Число учащихся в этих школах свыше 5.100.000 ч.

Кинопередвижки в сельских школах. С развитием киноработы в деревне и увеличением количества кинопередвижек до 2.000 увеличилась и потребность в соответствующих помещениях. Практика показала, что сельские школы являются единственным пригодным помещением для киносеансов. Поэтому Главсоюзос и Главполитпросвет признали вполне допустимым использование сельских школ под киносеансы передвижек. За пользование зданием школ кинопередвижками допускается определенная плата в пользу школы.

О религиозных праздниках.

В этом письме я хочу затронуть новый вопрос, который нам, деревенским учителям, доставляет очень много хлопот и неприятностей. Я говорю о некоторых религиозных праздниках, кои школа, согласно кодекса законов о труде, вынуждена отмечать полным отдыхом. Меня очень удивляет, что до сего времени в педагогической среде нигде всерьез этот вопрос не обсуждался, а обсудить его было бы безусловно необходимо. Нужно подумать о том, что между антирелигиозным и политическим воспитанием, которое проводит школа, и религиозными праздниками не может быть увязки.

На меня лично все эти «новые рождества», «новое крещение», «новое благовещение» производят, если можно так выразиться, какое-то юмористическое впечатление, а крестьяне, обычно, подсмеиваются над нами и нашими праздниками. Мы уже добились того, что большинство крестьян, при соответствующей работе учителя, охотно отпускают своих детей в школу в так называемые старые христианские праздники, которые они празднуют. Так, например, в опорной школе, где я работаю в первые дни старого рождества в этом году посещаемость учащихся равнялась почти 100% (несмотря на весьма неблагоприятную погоду). Я полагаю, что отмена празднования религиозных праздников в школе была бы встречена населением без всяких протестов, а большинством учительства—с большим сочувствием и лишь, возможно, некоторая часть из них потребовала бы компенсировать их другими днями отдыха. Если необходимо увеличить количество дней отдыха, то ведь за счет религиозных праздников можно увеличить количество революционных праздников, ввести новые дни памяти вождей, писателей и ученых, удлинить установленные каникулы,—да мало ли что можно придумать. Но ни в коем случае нельзя связывать дни отдыха в школе с религиозными праздниками, старыми или новыми, все равно. Если эту уступку можно было допустить для разного

рода учреждений, предприятий, то в школе она не должна бы иметь места.

Кроме того, эти праздники имеют большое **антипедагогическое** значение. Что должен ответить учитель на вопрос учеников, почему школа праздновала, напр., 25 марта. Объяснение, что этот день установлено считать днем отдыха—ребят не удовлетворяет. Обычно вслед за этим вопросом следует—а почему мы именно отдыхаем 25 марта, а не в какой-либо другой день—и нередко после этого вопроса среди учащихся находится кто-либо из ребят, который объяснит, что это «советское благовещение». Предоставляю судить педагогам положение учителя после такого вопроса и «разъяснения» и его дальнейшую беседу с ребятами.

Кроме того, нужно помнить, что ни один революционный праздник и ни одни каникулы не проходят в школе без соответствующей последующей и предварительной проработки.

Помимо всего сказанного, ОНО надо своевременно подумать вообще об издании школьного календаря с точным указанием начала и окончания учебного года, каникул, перерывов, праздников; в нем же должны быть даны необходимые законоположения по народному образованию, которыми мог бы руководствоваться учитель, как законом. В этой области у нас на 10-м году революции твердой линии еще нет. Такое положение особенно больно отзывывается на сельском учителе, начальством которого фактически не редко являются местные власти и организации, которые приказывают, например, принимать детей в школу в течение всего учебного года и т. д. Тому же учителю «попадает» и от учебной инспекции. Если он несвоевременно начал учебный год, его обвиняют в халатности и неумении сгитировать население.

В текущем году начата кампания за удлинение учебного года. Но я очень сомневаюсь, чтобы из этого вышло что-либо серьезное, и уверена, что большинство сельских учителей с мая месяца будут в

роли командиров без войск. Издание школьного календаря несомненно способствовало бы и изжитию указанных недочетов в школьной жизни, ибо работники школы имели бы на этот счет на руках твердое положение.

А. Покровская.

Недоумение.

(Из дневника сельского учителя).

Мы живем в стране Советов, где все делается ради блага трудового народа. При его живейшем участии в государственном строительстве. У нас, как нигде, прочно водворился великолепный обычай: слушать голос земли по всем вопросам государственной и общественной жизни. Готовится ли к изданию земельный кодекс, — в печати ему предшествует длительная и обстоятельная дискуссия, к которой привлекаются, главным образом, крестьяне. Проектирует ли правительство поправки и дополнения к уголовному или гражданскому кодексу — все газеты дружно выявляют голос трудящихся масс по существу этих поправок и изменений. Законы о браке, семье, опеке, о сельхозналоге — долго служат предметом самых ожесточенных битв в печати; множество остроумнейших и изобретательных страниц в ней принадлежит перу рабочих и крестьян.

Все это трогательно. Только не понимаю я, почему до сих пор «Кодекс Просвещения», т. е. вся наша образовательная система в деревне не подвергалась и не подвергается критике рабоче-крестьянских масс? Я разумею критику дружественную, родную, свою.

Один из важнейших вопросов нашего бытия — просвещение — обсуждался и обсуждается преимущественно спецами, просвещенцами, как будто немножко отделившимися в данном случае от массы какой-то легкой янтарной завесой.

А у нашего многомиллионного трудового народа, бесспорно, скрыты склады превосходных золотых идей по делам народного образования, но эти идеи не открыты полностью устно и не рассказаны на страницах печати. Мне кажется, мы серьезно не попытались еще организовать дело выявления этих идей, тронуть их целину плодотворную. Мы мало разработали вопросы массовой критики нашей просветительской работы, не втянули рабочих и крестьян в просветительную повседневность.

У нас есть родительские собрания в школах, есть школьные советы, есть комсомоды, есть советы изб-читален, — и все же нет сколько нибудь обязательной органи-

От редакции. Вопрос, поднятый тов. Покровской о религиозных праздниках в школах, заслуживает широкого обсуждения и выявления отношения к нему масс учительства. Точку зрения тов. Покровской относительно антипедагогической роли религиозных праздников редакция полностью разделяет.

званной народной критики дела просвещения и, в первую голову, дела школьного. Но, может быть, скажут:

— Народ говорил и говорит о просвещении на съездах, собраниях, митингах и конференциях. Иногда — и в печати. Что же еще надо?

Это так. Но этого недостаточно. Ведь и важнейшие законы, прежде, чем их примут, издадут, всесторонне и глубоко обсуждаются на съездах, конференциях, митингах, собраниях и т. д. Однако же, несмотря на это, они одновременно широко практикуются массой и в печати. Исключения до сих пор представляли лишь вопросы просвещения деревни, в особенности новая школа 1 ступени.

Возьму пример с себя. Со дня свержения Колчака я довольно аккуратно слежу за сибирскими общими и педагогическими изданиями и не встречаю в них непосредственного, из недр деревни идущего голоса о всех тех экспериментах, исканиях, какие совершаются сейчас в нашей новой сельской школе. А голос этот звучит упорно, хотя порой глухо и скрыто для тех, кто должен его слышать в первую очередь. Зачастую звучит он и уродливо, фальшиво, невежественно. Кто тут виноват? Только не массы.

Конечно, можно сказать, что проблема народного образования в наше время — тонкая вещь. Народ-де в ней мало что поймет. Но сказать так сейчас — значит спорить ужаснейшую дичь. Мы, учителя, не можем также запозднать глубинные рабоче-крестьянские массы в безразличии к школе и воспитанию: люди отдают нам самое ценное — детей. К судьбе детей родители редко относятся безразлично.

Значит, слово трудящихся масс о новой школе, о работе по программе ГУСа нам нужно слышать обязательно, всюду и всегда. И чем скорее этот обычай войдет в нашу жизнь, тем лучше будет школе.

Большой наш промах в том, что к оценке школьной работы мы не сумели никак еще привлечь глубокого всеобщего внимания.

Отчетные школьные выставки, доклады—у нас частенько отдают формальностью, официальной торжественностью, но не выявляют именно самого главного: как крестьяне относятся к школьным новшествам. Крестьянин стеснителен и деликатен: горькой истиной он не будет портить торжества. А эти истины он нередко носит у себя в душе...

Загляните в любой наш педагогический журнал, много вы там найдете статей рабочих и крестьян? В газетах общего содержания—та же картина (изредка кое-где печатаются заметочки о школе, принадлежащие перу крестьян и рабочих). Об этом обстоятельстве можно только пожалеть.

Мы, педагоги, постоянно скуилим о связи школы с населением, с родителями учеников. О связи спора нет. Она нужна, как воздух. Но какая же уж тут связь, если мы с самого начала школьной перестройки чужаемся массы, не обсуждаем с нею вместе школьные реформы, весь обывденный опыт воспитания ребят. Где мнение семьи в наших педагогических изданиях?

Ни для кого из нас теперь не секрет, что невысокое практическое приложение массовым педагогом системы комплексного обучения превратило на местах программу ГУС'а в странный жупел. О ней в народе и поныне еще ходят нелепые слухи. Всякое стремление улучшить программные построения многими недальновидными людьми принимается у нас за «перемену курса» Наркомпроса, вследствие чего сам А. В. Луначарский в свое время вынужден был сделать известное разъяснение. Мне думается, что ничего бы этого не произошло, если бы мы раньше ввели крестьян и рабочих в «святыя святых» новых школьных программ, если-б вместе с массой мозговали устно и в печати о всех сучках и препонах нынешней школьной практики.

Приближение трудящихся к вопросам педагогики, здоровый товарищеский догляд населения за обучением детей живой и прочной нитью сшили бы школу с населением, предупредили бы многие наши ошибки, а резонанс и откровенная благо-

желательная критика массами всей постановки учебы отлично помогла бы нам исправить допущенные промахи и лучше поставить работу в будущем.

Во всей общей печати—центральной и местной, во всех педагогических журналах и газетах необходимо открыть дискуссию о новой народной школе и привлечь к ней рабочих и крестьян. **Надо послушать по всему СССР, как они оценивают наш опыт по новым программам. Опыт этот уже достаточно для того внушителен.**

Впредь в наших педагогических изданиях следует отвести особый небольшой отдел, в котором рабочие и крестьяне могли бы всегда высказать свое свободное и искреннее мнение о повседневной практике нашей новой школы. Такой отдел для учителей имел бы исключительно полезное значение—постоянного, ближайшего, заинтересованного критика—друга. В нем, надеюсь, не мало бы было поучительного и для руководителей советской школы.

Есть большой смысл от времени до времени основательно, а не клочками и урывками, освещать вопросы новой школы и в провинциальных газетах; к этому делу крайне необходимо привлечь рабочих и крестьян.

Каждый сельский учитель должен приложить все усилия к тому, чтобы все население своего села сделало постоянным расценщиком школьных опытов по новой программе.

А. Топоров.

От редакции. Редакция считает, что мысль тов. Топорова о необходимости участия масс в деле строительства просвещения—правильная мысль и заслуживает самого широкого распространения среди всей массы практических работников, на которых ложится задача быть организаторами общественной работы по содействию советскому просвещению. Однако, мысль эта не должна быть понята так, что мелко-собственническая идеология семьи может оказывать свое влияние на направление и содержание просветительной работы.

Надо выровнять.

Перед моими глазами № 2 «Просвещения Сибири». Бегло пробегаю оглавление:

«Песталоцци—первый строитель трудовой школы».

«Почему они плохо учатся».

«По ухабам и рытвинам».

Знакомые «Дни нашей жизни».

«Мысли, рожденные «Просвещением Сибири».

Это мой выбор для первоначального прочтения. Начинаю с «Ухабов и рытвин». Заглавие статьи о многом напоминает. И что же? Читаю... «Много еще ухабов и рытвин в нашей работе... Много еще расхлябанности и головотяпства. Вскрыть все эти недостатки, случаи головотяпства, не во имя голой критики, во имя исправления, изжития... и т. д. С самого начала, что говорится, не в бровь, а в глаз.

По мере чтения статьи, мысли одна за другой необузданно, быстро бегут. Оказалось, что родного края коснулись.

Тара, и ты не забыта!

И твои болячки задеты—«не во имя голой критики». Давно пора разбудить «дремлющий край».

Можно привести ряд фактов, свидетельствующих о головоуныи и волокитности наших «местных властей». Привожу пример: Н. Покровская школа Знаменского района оказалась без дров. Школу закрыли. Учительница написала в сельсовет следующего содержания отношение:

Н. Покровская

школа I ст.

12/1-27 г.

№ 27.

Сообщается с/совету, что занятия в школе, за отсутствием отопления, прекратились.

Учительница (подпись)

С/совет «реагирует» своим отношением:

Н. Покровский

с/с

13/1-27 г.

№ 105.

В Комсод Н. Покровской школы.

Прилагая при сем отношение школьной работницы, с/с **предлагает** сегодня же согласовать вопрос с членом сельского общества по отношению школы путем обхода гр-н (!) заставить (?) население представить дрова для школы, коими до сего времени не представлены, настоящая работа в целом лежит на обязанности комитета содействия школе, в случае содействия комитета содействия, вопрос будет поставлен на президиуме с/с. (?) для вынесения постановления, для

привлечения к **ответственности** (кого?), как за бездействие, в исполнении донести с/совету.

Зам. председателя

с/с. Макаревич.

Секретарь (подпись).

(Нужно заметить, что зам. пред. с/с. член комсода и остальные члены комсода в 5 саженях).

Комсод прочитав пишет в свою очередь школьному совету. По «экстренному» делу созывается заседание школьного совета. Школьный совет решил писать в РИК и т. д.

О, ужас! Время идет, школа несколько суток стоит закрытой, а куда пишут, пишут...

Отныне и милая становится журнал «Просвещение Сибири», освещающий быт и работу захолустных «медвежьих углов».

Затронутый в статье «Мысли, рожденные «Просвещением Сибири» вопрос о повышении квалификации просвещенца—один из актуальных вопросов. Насущной необходимостью является также и вопрос о закреплении работников за школами. Только при условии разрешения всех трех моментов, отмеченных в статье, при условии материальной обеспеченности школ можно рассчитывать на качественное улучшение школьной работы.

Мне хочется оговориться, что «избранные» мною для первого прочтения статьи в журнале ничуть не исключают моего интереса к остальным. Такой порядок чтения подсказан окружающей действительностью. Злободневные вопросы быта просвещенца и его работы волнуют «многие умы».

Своим участием в печати массовик-просвещенец должен выровнять «ухабы и рытвины» на ниве просвещения.

И. Беляев.

Следует обсудить.

В журнале № 1 «Просвещение Сибири» тов. Мосиявич предлагает пять мероприятий по введению всеобщего начального обучения. В одном из них он предлагает производить прием в 1-ю группу через год. На бумаге это хорошо и просто, а на деле получается обратное.

В наших школах Канского округа в этом году при 2-х группах на учителя обучается 45-50 человек (II-я гр.—23-26 человек. III-я—22-24 человека). В будущем учебном году из второй группы в 23 человека и из

третьей—в 22 человека образуются третья группа—в 23 человека и четвертая—в 22 человека. В прошлом году прием в школу не производился, его придется делать теперь.

Вот тут-то и хочется спросить: сколько же можно будет вновь принять детей в школу и какая минимальная и максимальная нагрузка учителя при трех группах?

Если признать норму на учителя 60-70 человек, то учащий не сумеет вести работу как следует и из этой школы может получиться школа учебы. Кроме этого, у нас

не найдется ни одного школьного помещения, которое бы вмещало 60-70 человек.

Если же взять за норму 40-45 человек, тогда о приеме не придется и говорить—эта норма уже имеется.

Кроме того, если допустить теперь ежегодную утечку учащихся в 5% и малоуспеваемость их (тоже в 5%), то в будущем учебном году в 3-4 группах образуется 40-38 человек. При приеме к этому числу в первую группу 10-12 человек, в 4-й группе будет лишь 3-5 человек. Мне думается, что отрываться учителю от двух групп в 40 человек к группе в 4-5 человек будет далеко не практично.

Для лучшей ясности всего сказанного приведу схемку, которая наглядно покажет, что прием через год не даст хороших результатов:

	I гр.	II гр.	III гр.	IV гр.	V гр.
1926-27 год . . .	—	23 ч.	22 ч.	—	—
1927-28 » . . .	5 ч.	—	23 »	22 ч.	—
1928-29 » . . .	—	5 ч.	—	23 »	—
1929-30 » . . .	45 ч.	—	5 ч.	—	—
1930-31 » . . .	—	45 ч.	—	5 ч.	—

И т. д.

Из этой схемки ясно видно, что в 1928-29 году, если не произвести приема, окажется в школе 28 человек.

Для устранения всего сказанного я предлагаю:

1) прием в первую группу через год производить лишь в тех школах, где в двух других группах будет меньше 35 человек (нагрузка на учителя—50 учащихся);

2) в школах, где в группах будет больше 35 человек, прием производить через два года.

При этих условиях не получится группы в пять человек и не останется в школе 28, а будут — нормальная нагрузка и ровные группы. Приведенная ниже схема наглядно покажет, как практически возможно осуществить мое предложение.

	I гр.	II гр.	III гр.	IV гр.	Всего
1926-27 г.	—	23 ч.	22 ч.	—	45 ч.
1927-28 »	—	—	23 »	22 ч.	45 »
1928-29 » 27 ч.	—	—	—	23 »	—
1929-30 » 23 » 27 »	—	—	—	—	—
1930-31 » — 23 » 27 ч.	—	—	—	—	—
1931-32 » — — 23 » 27 ч.	—	—	—	—	—

И т. д.

Мне думается, что при такой постановке вопроса школы охватят столько же детей, сколько было бы охвачено их по проекту тов. Мосиявич. Преимущество же выдвигаемого мною проекта то, что не получится малочисленных групп и, главное, школы будут иметь полную нагрузку.

Деревенский учитель.

Нужен словарь.

(В порядке обсуждения).

В связи с вопросом о повышении квалификации просвещенцев, поднимается также и вопрос об организации для учителя-массовика рабочей библиотеки. Это дело хорошее. Но от практических работников зачастую приходится слышать жалобы о том, что имеющиеся в школе книги трудно понимать потому, что в них «мудрые» слова. Дело в том, что во многих книгах употребляется интернациональная терминология. Я не хочу сказать, что она не нужна, но нужно понять, что массовик-учитель в глухой деревне подчас не понимает новый термин и не знает, где расшифровать встретившееся ему «мудрое» слово. В имеющихся полит-словарях объяс-

нений методико-педагогических терминов нет.

Очевидно необходимо будет издать особый словарь для учителя-массовика. Этот словарь должен быть настольной книгой. Он должен охватить всю терминологию по методическим, педагогическим и педологическим вопросам. Попутно с объяснением терминов в словаре должны быть указания и о том, в какой книге по тому или другому вопросу можно познакомиться более основательно. Имея такой настольный словарь, учитель-массовик будет прорабатывать любую статью и книгу с ясностью.

Словарь по своей стоимости должен быть недорогим для учителя-массовика.

С. Шупов.

Фактическая поправка.

В январском номере журн. «Просвещение Сибири», в заметке тов. Демидова «Избиение младенцев», вкралась неточность о Ельцовской «летней школе».

Дело было так. Школа была открыта в первых числах июня (3 июня), в первых

же числах июля она уже перестала работать. Причины: начало полевых работ и, пожалуй, отсутствие необходимого количества педагогов. При четырех группах нас было двое.

Из 100 человек детей,—ребят 6-7-ми

летнего возраста—было не больше десяти. Преобладали девочки от 8 до 10 лет. Школа ставила себе задачи: а) обслужить детей бедноты с дальних окраин Ельцовки, которым не в чем было ходить в школу зимой; б) удлинить учебный год; в) провести ряд экскурсий в природу; г) заготовить земли под посев 1927 года.

Работа шла так. Неграмотные учились грамоте, а в промежутке между работой купались, ходили в поле и в лес за цветами, играли в школьной ограде или слушали в тени тополей чтение или рассказ учительницы.

С ребятами 3-й группы удалось при помощи ККОВ и агроучастка (дали лошадь и плуг) вспахать и подборонить полторы десятины земли на школьном участке.

Главным тормазом в работе являлось отсутствие экскурсионного снаряжения и отпускное настроение учащихся.

Автора заметки «Избиение младенцев» мы ждали к 1 июля (был в отпуске с 6-го мая). Он, как землемер, был бы очень необходим, но вернулся тов. Демидов лишь 1 сентября...

Относительно нулевых групп я вполне согласен с тов. Демидовым.

Сладцы.

О кустовых съездах.

(В порядке обсуждения).

На кустовых съездах педагоги друг от друга узнают много нового, ценного. Бесспорно, в дальнейшем их работа протекает гораздо лучше. Я не буду говорить о пользе, например, коллективной разработки комплексных тем на этих съездах. Эта истина очевидна. Много можно привести аргументов о необходимости сохранения кустовых съездов, да это не отрицают и сами методисты. Я помню слова Смирнова И. Л., сказанные им на межокружных учительских курсах, в которых была большая надежда в смысле поднятия квалификации учительства через эти кустовые объединения. С этим все согласились.

Между тем, КрайОНО в одном из своих циркуляров запрещает выделение учебных дней на съезды кустов. Таким образом съезды распадаются. На съезды кустов тратилось раньше максимум 12, а в среднем 10 дней. Правда, запрещая кусты, мы удлиним учебный год на 10 дней, но это удлинение будет формальным и не даст должных результатов. Я глубоко уверен в том, что лучше прозаниматься 10 дней умело, методически выдержанно, чем 20 без достаточно подготовленного материала, без хорошо осознанных и понимаемых методов, в первом случае результатов будет больше.

Дальше. А как тяжело работать в школе без литературы и достаточных навыков, а у нас в большинстве (думаю, что не преувеличиваю) отсутствуют и первое и второе. Единственное утешение в том, что поджидаешь 20-25 число, когда представляется возможность поехать на кустовое объединение, посоветоваться с более опытными товарищами, послушать доклад о работе соседней школы. Все это утешало и, безусловно, давало результат.

Правда, плохо обстояло дело в руководстве кустами и в снабжении их литературой, но это не по вине учителя.

Округа, очевидно, забыли сделать заказ на методическую литературу (при заказах учебной литературы), а КрайОНО своевременно не предупредили об этом. А между тем, какую богатую и ценную библиотечку можно было бы приобрести за 10-12 рублей! В ней вы найдете и труды Блонского, Арямова, Смирнова, Афанасьева, Воронца, сборник детских игр и ряд других.

Что касается руководства кустами, то оно вполне возможно и должно было бы быть. Райинспектор во главе с опорной школой, при активном участии методбюро, смогут выполнить эту задачу. Они хорошо знают работоспособность каждого учителя и силы куста, а потому смогут безошибочно распределить задания (например, учет работы по методу целых слов, самоуправление, звеньевая система и т. д.). На кустовом съезде весьма желательно присутствие работника райшколы или райинспектора. Общими силами с учительством куста они разбираются в выдвинутых вопросах.

Получив задание и основательно разобравшись в нем, товарищ приступает к работе, строго учитывая ее и поддерживая непосредственную связь с райинспектором и с опорной школой. На очередном кустовом съезде он делает затем основательный доклад о работе. В затруднительных случаях куст помогает ему, в противном случае сам знакомится с работой. Таким образом, к триместровой конференции мы будем иметь налицо ряд достижений, основанных на учете опыта работы. В учете опыта работы кустовые объединения должны сыграть большую роль. Взять хотя бы, например, собрание опыта работы учителя с 2-3 группами по комплексной системе,—здесь уже никак не обойдешься без коллективной мысли, без коллективного

участия в разрешении этого вопроса массы учительства.

Все сказанное говорит за оставление жизненных кустовых объединений. За максимальнейшее руководство ими со стороны методических органов. Наличие этого даст возможность скорейшего разрешения це-

лого ряда практических вопросов школьного преподавания.

По затронутым мною вопросам я хотел бы слышать мнение товарищей просветителей.

А. Д. Демидов.

Черная и красная доска в школе.

В школах низшего типа долгое время будет стоять вопрос о том, каким путем и как наладить порядок в стенах школы, как поднять среди учащихся дисциплину.

В настоящей заметке я поделюсь с читателями о мерах воздействия на учеников, которые имеют практическое применение в моей школе.

Самым большим наказанием для ребят есть черная доска с неприглядно нарисованной наружной стороной и с надписью, примерно, такого содержания:

«Ученики, которые будут плохо себя вести в школе и на улице, попадут на черную доску. Старайтесь не попадать на черную доску!»

Рядом с черной доской висит лист чистой бумаги с надписью — «Черный лист».

Порядок записи на черную доску таков. Провинившийся ученик общим голосованием присутствующих учеников сначала записывается на черный лист и только впоследствии может быть записан на черную доску. Допустим, ученик толкнул другого школьника, тот упал и разбил себе нос. О происшедшем заявляют учителю. Учитель при посредстве учкома (где он есть, а если нет, то сам) созывает общее собрание учеников. На собрании выясняется суть происшествия, при каких обстоятельствах оно произошло, чья была вина. Тут же проводится беседа — хороший или плохой был поступок ученика, разбившего нос другому. Если общее собрание найдет поступок ученика действительно значительным, оно решает путем голосования, сколько раз записать ученика на

черный лист. Если ученик впоследствии не исправится, его фамилию с черного листа переносят затем на черную доску.

Увлекаться и торопиться записыванием ребят на черную доску не следует. Не следует также и долго держать фамилии записанных на черном листе. Если замечается хоть малое исправление в поведении записанного ученика, сейчас же нужно ставить вопрос на общем собрании о выписке его с черного листа.

В моей школе за весь истекший учебный год было записано на черный лист 30 человек, а на черной доске — ни одного.

Для поднятия «авторитета черной доски» не мешает поделить ее воздействием на ребят с родителями школьников. Да и самому учителю можно найти много различного рода способов для отличия учеников, записанных на черный лист, от прочих школьников. Записанным на черный лист можно давать, например, старые, неприглядные ручки для письма и т. п.

Наравне с черной доской должна быть и красная доска с красным листом, на которую записываются примерные ученики.

Порядок записи может быть тот же, что и на черную доску. Разница должна заключаться лишь в том, что с красного листа не нужно спешить выписывать и примерных ребят постараться скорее перевести на красную доску.

Ф. Зарецкий.

От редакции. Заметка помещается в порядке обсуждения.

Преувеличенная тревога.

Минувшей осенью, сначала в «Советской Сибири», а затем в «Известиях», были помещены две статьи: «Лицо средней школы» и «Школа II ступени» по содержанию совершенно аналогичные. В этих статьях на основании материалов, полученных от конкурсных испытаний в ВУЗ'ы, констатируется полная безграмотность окончивших 9-ти летки не только в области русской орфографии, но и

в области обществоведения, русской литературы и предметов математического цикла. Статьи иллюстрированы вескими доказательствами, которые своей неопровержимостью производят удручающее впечатление.

И за молодежь, окончившей 9-ти летки, осталось обвинение, обидное и тяжелое, в безграмотности, а перед педагогами встает вопрос, чем объяснить это

явление, и есть ли пути и какие, чтобы изжить констатированный недостаток школы.

Исследуя первую часть вопроса, любой педагог может подойти, пожалуй, к неожиданному для себя факту. Констатированная испытателями безграмотность не так уж велика. В этом можно легко убедиться, если преподаватель пожелает изучить степень грамотности своей группы в области орфографии путем организации несколько устаревшего, но еще не опровергнутого способа — диктовок. Здесь получается интересная картина. Если учащиеся предупреждены, что диктовка делается с целью проверки их знаний, количество ошибок очень незначительно и, если ошибки есть, то только в синтаксической части орфографии, а не этимологической. Таким образом, если бы проверка знаний производилась путем диктовок, то учащиеся обнаружили бы, говоря словами программ для поступающих в ВУЗ'ы, «законченную орфографическую грамотность и достаточную (курсив мой Б. С.) грамотность синтаксическую».

Совершенно иная картина получается, если вы просматриваете письменную работу на обществоведческую тему и, тем более, на тему математическую. Эти письменные работы пестрят грубыми орфографическими ошибками. Чем же объясняется такое явление? Пожалуй, исключительно тем, что в этом случае все внимание учащихся сосредоточено на содержании, а не на форме; в первом же случае (диктовка) содержание и форма совпадают. Отсюда приходим к выводу, что учащиеся формально знают орфографию, но не умеют с достаточной полностью применять свои знания. Это последнее нужно отнести к недостаткам школы, которая во время перестроек программ невнимательно отнеслась к навыкам и долгое время оставляла их в пренебрежении, что и отмечено последними программами ГУС'а. Помимо этого, повидимому, комплексность недостатков внедрена и проводится формально. Математик, обществовед, естествоиспытатель не обращают внимания учащихся на орфографические погрешности работ и тем самым не направляют это внимание и на содержание и на форму. Помимо того, что этот недостаток школы изживается, мы должны согласиться, что неумение прилагать свои знания не свидетельствует еще об отсутствии их. И тем более нельзя заключать, что наша девятилетка не сможет дать той суммы знаний в области русской орфографии, каковая требуется от средней школы.

Переходя к безграмотности в области других предметов, мы можем констатировать только незначительное понижение этих знаний по сравнению со старой средней школой в области т. н. точных наук, что вызвано знанием учащимися современности и других предметов обществоведческого цикла, каковых знаний старой средней школой не давалось. Арифметическое среднее знаний учащихся остается неизменным. Ужасающей же безграмотности мы не видим.

Нас очень интересовало разрешение вопроса почему преподавательский персонал современной школы, выпускающая учащихся из девятилетки, тем самым считает их подготовленными в ВУЗ'ы, а вот лица, испытывающие поступающих в ВУЗ'ы, этих же учащихся считают неподготовленными?

Конечно, ответ может быть тот, что у той и у другой группы педагогов требования к поступающим различны. Это так и есть. Помимо этого, другая причина кроется в самых методах проверки знаний. Из девятилетки выпускают не по экзаменам, а в ВУЗ'ы принимают по экзамену.

Но ясно и точно доказано, что метод экзаменов — метод не верный и не создающий картины знаний испытуемого. Однако, на испытаниях в ВУЗ'ы часто этот метод главенствует и, мало того, часто экзамены в ВУЗ'ы напоминают анекдотичные экзамены былых времен. В газетах (хотя бы вот в статьях, указанных мною вначале) и в обществе приводится и повторяется ряд анекдотичных ответов учащихся, но и мы в противовес можем привести ряд анекдотичных вопросов экзаминаторов. Из этих вопросов очевидно, что экзаминатор и испытуемый становятся в позиции врагов. Экзаминатор хочет утопить испытуемого, испытуемый — выжить благополучно.

Чтобы не быть голословным, иллюстрируем это примерами, предварительно, напомнив всем известную истину, что всякий вопрос, на который вы ждете ответа, должен быть поставлен прямо и ясно, а если вопрос поставлен с целью проверки знаний, то он должен быть поставлен и педагогически верно. Педагог по отношению к учащемуся — лицо авторитетное, и учащийся в вопросах педагога не видит казуистики. На экзаменах на педагогичность вопросов не обращается внимания. Вот примеры.

Математик спрашивает:

— Всегда ли 2 плюс 3 равняется 5?

Какова цель этого вопроса? Никакой. Но вопрос настолько глуп по существу, что никто на него не ответит, не поду-

манши, а подумавши, можно ответить и так, как, наверное, не ожидает и сам спрашивающий математик. (Два объема песку плюс три таких же объема гальки будет меньше пяти таких же объемов смеси).

По обществоведению задается вопрос:

— На чем вы стоите?

— На земле.

— Нет.

— На полу.

— Нет.

Испытуемый задумывается. Наконец, осененный мыслью, радостно восклицает:

— На территории СССР.

— Нет.

Настроение испытуемого падает. Он психически угнетен и в дальнейшем не сможет дать и те ответы, которые знает.

Неумолимый экзаминатор обращается к окружающим:

— Кто ответит на этот вопрос?

Правда, находится один, который отвечает:

— Я стою на платформе советской власти.

Анализируя этот факт, мы задаем вопрос, на каком основании экзаминатор при первых трех ответах испытуемого сказал: нет? Все три ответа верны. Но все-таки после ряда подобных вопросов испытуемый получает неудовлетворительный балл, и процент подготовленных повышается.

Вывод ясен: нужно пересмотреть методы испытаний и, когда эти методы будут согласованы с требованиями педагогики, процент подготовленных в ВУЗ'ы значительно возрастет при том же уровне знаний, какой был у окончивших девятилетки в 1926 году.

Переходим к различным требованиям, предъявляемым при окончании девятилетки и при поступлении в ВУЗ. Но, прежде мы должны принять за основу, что испытания в ВУЗ'ы—испытания конкурсные, а это значит, что цель их не проверить, вообще, знания поступающих, а выявить, кто из испытуемых наиболее подготовлен в ВУЗ, чтобы их и отобрать из большого количества кандидатов. Мерилом этой наибольшей подготовленности могут быть две единицы—качество знаний и количество знаний. На самом деле—кого мы считаем наиболее подготовленным, того ли, кто более знает или того, кто лучше знает? Конечно, за мерило подготовленности мы должны взять качество знаний, т.е. принимать того, кто лучше усвоил объем их, даваемых девятилеткой.

Если принять за мерило количество знаний, то это вызовет ненормальное яв-

ление. Наша средняя школа, чтобы устроить своих питомцев в ВУЗ, погонится за количеством знаний, выйдет из берегов своих программ, что послужит в ущерб усвоению тех знаний, которые должна дать школа. Об этой всем известной истине не стоило бы и говорить,—иначе зачем же центр издает ежегодно программы? Но экзаминаторы не всегда разделяют эту точку зрения—выход из объема программы явление у них хроническое, и школа уже стремится дать учащимся что-нибудь «сверх программы». Эти стремления мало дают учащимся практической пользы, так как понятие «сверх программы» слишком объемлющее. А незнание «сверх программы» опять-таки ведет к понижению процента подготовленности.

Уже приведенные немногочисленные факты говорят за то, что то зеркало, в котором отражается лицо средней школы, необходимо подвергнуть тщательному ремонту. И в качестве орудий этого ремонта являются и программы для поступающих в ВУЗ'ы, которыми устанавливаются объемы познаний, каковыми учащиеся должны обладать.

Соглашаясь с тем, что всякое пособие должно обладать одним качеством—отвечать требованиям педагогики—посмотрим, насколько эти программы (а они ведь нечто иное, как пособия) насыщены этим качеством. Возьмем программу по обществоведению.

Здесь (Москва. Издание 1926 г.) в параграфе 2, мы читаем, между прочим: «происхождение денег, их основные виды и пункты» (курсив мой Б. С.). Заинтересовавшись, какие пункты у денег, мы прежде всего просматриваем литературу, рекомендованную программой: Любимов—Азбука политэкономии (стр. 41-62) и Михалевский—Начальный курс политэкономии (стр. 87-119 и стр. 180-201). Ничего о пунктах денег здесь не находим. Но так как деньги имеют ряд функций, то, считая слово «пункты» корректорской ошибкой, просматриваем программу Томского профобра, но и там находим—«происхождение денег, их основные виды и пункты». Ищем пункты денег у Богданова, Вольфсона и др.—и не находим. Тогда, не доверяя своему пониманию слова пункты, обращаюсь к энциклопедическому словарю, по там дано такое объяснение этому слову, что никак к деньгам применить понятие «пункты» нельзя.

Вывод такой: если и есть у какого-нибудь политико-эконома «пункты денег», то здесь налицо неправильное понимание слова, и вносить это понятие в про-

грамму нельзя; если это корректорская ошибка, то присутствие таких ошибок уничтожает значение программ, и, наконец, почему она повторяется в программе Томского профобраз?

Берем в тех же изданиях программу по физике. Программа начинается с механики—это понятно, но почему механика начинается с работы—это уже не понятно. Чтобы понять сущность работы и вывести формулы работы (которые на испытаниях требуются), необходимо знать кинематику и статику. Дальше мы видим, как в отдел теплоты вклинивается гидростатика. Опять недоумение. Собирая последовательность, мы, например, выясняя коэффициент объемного расширения жидкостей, основываемся на законе гидростатики, что высоты жидкостей в сообщающихся сосудах обратно пропорциональны их плотностям. Но если гидростатика следует после теплоты, то приходится создавать ряд предпосылок, без которых в других случаях можно было бы и обойтись. Конечно, это мелочь. Мы не будем строить преподавания на этих программах,—но вот подгота-

вливающийся в ВУЗ'ы проверку своих знаний строит на этих программах, указанная же «чересполосица» заставляет его мысль прыгать по всему объему учебника физики, растерянно хватать ее и ценность программы, как пособия, сводит, таким образом, не только к нулю но к величине отрицательной. Таково же качество программы по математике.

И вот, если устранить все отмеченные дефекты, то окажется, что нет той ужасающей безграмотности, которая отразилась в зеркале испытаний в ВУЗ'ы. Зеркало это кривое, в нем совершенно неправильно отразилось «лицо средней школы».

В заключение скажем, что мы не берем на себя защиту средней школы, так как эта школа и без нашей защиты блестяще выходит из положения, но беремся доказывать и того, что все обстоит благополучно; мы говорим, что тревога не напрасна, но она преувеличена, и будем вполне удовлетворены, если педагоги проверят наши утверждения на своем опыте.

Б. Семенов.

О режиме экономии в библиотеках.

Много писалось об этом вопросе и в «Красном Библиотекаре», и в «Книгонопе», и в других журналах. Упомянулось о централизации технической работы (составление печатных каталогов, централизация переплетного дела и т. д.). Писалось о том, что каждая выпускаемая книга должна быть переплетена, снабжена 2-3 печатными аннотированными каталожными карточками, формуляром книги и проч. Но все эти пожелания так и остались лишь благими пожеланиями.

Большую роль в вопросе режима экономии должен сыграть НОТ, но если посмотреть на те условия, в которых зачастую находятся наши библиотеки, право же, приходится сказать, что нам еще далеко до НОТ'а.

Что же можно сделать в отношении режима экономии в наших сибирских библиотеках при существующих условиях работы? О сокращении наших и без того мизерных смет и говорить не приходится. Но и на эти малые средства мы должны все же сделать, как можно больше. Как этого сделать?

Книжное имущество библиотек должно быть учтено до одной книги так, чтобы библиотекарь в любой момент мог бы дать ответ на вопрос, где находится та или иная книга. Нужно поставить дело таким образом, чтобы можно было про-

следить, откуда книга поступила, где она находится и как используется. Ни одна книга не должна бесследно пропасть из библиотеки; библиотекарь должен знать, при каких обстоятельствах книга потерялась. Даже похищение книг с выставочных витрин должно фиксироваться, чтобы можно было своевременно принять меры к ограждению книжного имущества библиотек от расхищения. Таких явлений, когда при передаче библиотеки одним работником другому не хватает книг, не должно быть.

Немаловажную роль в библиотечной работе играет также правильная и точная постановка технической работы. Так, бывают случаи, когда библиотекарь или очень часто «друг книги» (если таковой допускается к самостоятельной расстановке книг на полках), поставил книгу не туда, где она должна стоять. В результате,—библиотекарь ищет ее и не находит. Решив, что книга затерялась, покупают новую, тратя на нее совершенно непроизводительно средства.

Второй пример. Приобрели книгу, зашифровали, поставили на полку, выдали читателю. Читатель задержал книгу более положенного срока. В виду спроса на эту книгу, библиотекарь покупает второй экземпляр, шифрует... Но тут-то и получается ошибка. Библиотекарь, за-

был шифр ранее бывшей книги, и иногда не имея достаточно времени заглянуть в карточный катадог, пишет на втором экземпляре той же книги новый шифр. Таким образом, две одинаковых книги шифруются по-разному. Поставив вновь зашифрованную книгу на соответствующее место, библиотекарь забывает про нее и, в дальнейшем не находя ее там, где она должна быть, опять решает, что книга утеряна и опять бесцельно тратятся средства на приобретение новой. При правильной постановке и ведении карточного каталога этот недостаток легко устраним.

Этих двух примеров, нам кажется, вполне достаточно для того, чтобы показать, как необходима правильная постановка технической работы в библиотеке.

Плохо поставлено у нас до сего времени и дело борьбы с вредительством книг. В виду неаккуратности читателей большой процент книг быстро изнашивается и требует замены новыми,—тогда как при бережном обращении читателя с книгой, этот процент снизился бы вдвое или втрое, и освободившиеся средства могли бы быть израсходованы на приобретение других необходимых библиотеке книг. Отсюда вывод—необходима беспощадная борьба с вредителями книг. Большую пользу в этом отношении могут оказать кружки друзей книги, особенно в тех библиотеках, где посещаемость не превышает 70-100 человек в день. После каждого возвращения книги читателем, «друзья книги» просматривают книгу и отмечают на контрольном листке (приклеивается к задней корке переплета) все ее недостатки и повреждения. Если таковые окажутся, библиотекарь вправе потребовать от читателя возмещения убытка библиотеке.

Иногда читатель, взяв книгу из библиотеки, не торопится сдавать ее обратно, забывая, что в ней нуждаются другие. По настоятельному требованию читателей, приходится зачастую покупать второй экземпляр, в то время как можно было бы обойтись одним. Таких случаев в библиотеках очень много. Чтобы избежать этого, необходимо поставить точный учет сроков возвращения книг читателями. Лучше потратить две-пять-десять копеек на напоминания подписчикам, чем один-два рубля на приобретение имеющейся уже книги вновь.

Особенно осторожно нужно подходить к вопросу приобретения литературы для пополнения библиотек. Здесь частенько делаются большие промахи и бросаются

на ветер большие суммы денег. При приобретении литературы, необходимо учитывать состав читателей, обслуживаемых библиотекой, учитывать спрос на ту или иную литературу,—иначе говоря, надо приступить вплотную к изучению читательских интересов. Но, и изучая читателя, не всегда можно приобрести для библиотеки те книги, которые нужно. Это может случиться тогда, когда, выбирающий литературу для пополнения, сам мало с ней знаком. Кроме того, ведь, библиотека должна приобретать и те книги, которые читателем не спрашиваются, но которые необходимо к нему продвигать. В последнем случае еще труднее выбирать книги. Чтобы избежать ошибок, необходимо заранее знакомиться с литературой по библиографическим указателям. Прежде, чем купить какую-либо книгу, нужно узнать, что эта книга из себя представляет, нужна ли она в данной библиотеке, быть может лучше ее заменить другой однородной ей; подойдет ли она для того круга читателей, который обслуживает. данная библиотека и т. п. Надо, таким образом, продумать каждую книгу в отдельности, составить потом список их и только после этого идти покупать книги.

Во многих библиотеках книги выдаются читателю без переплета. Спрашиваешь: «почему вы не переплетете книги?» Ответ:—«нет средств». Правильно ли такой ответ? Безусловно, нет. Книга в переплете продержится вдвое-втрое дольше, чем без переплета. И выходит, что лучше заплатить 25-30 копеек за переплет каждой книги, чем тратить рубли на приобретение новых. Много внимания нужно уделить и ремонту старых книг. В этом деле поможет переплетно-ремонтный кружок при библиотеке. Он же может переплетать и мелкие брошюрного характера книги. Это обстоятельство часто не учитывается теми, кто распоряжается средствами библиотеки.

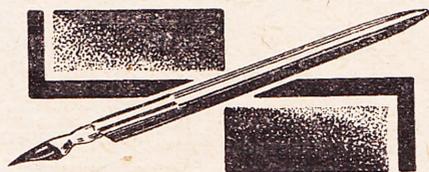
Можно провести экономию и в хозяйственной жизни библиотеки. Бывают часто случаи, что, вследствие неправильной постановки технической работы, тиражируются каталожные карточки, формуляры книг и читателей. Приходится их писать вновь,—лишний, ненужный расход. Чтобы избежать этого, надо поставить учет принадлежностей библиотечной техники систематически и точно. Все израсходованное надо списывать хотя бы раз в месяц, подтверждая расход инвентарными номерами книг. Испорченное исключить соответствующими актами.

Не следует также, не обдумав, браться за всякие новые методы работы. Например, начинают изучать читатели, заготавливают тысячи экземпляров анкет. Стоп. Анкета не оправдалась, оказалась ненужной. Ищут других методов. А денежки плакали. Или—заказали каталожные ящики, сделали, заплатили деньги. Читатели ругаются—ящики неудобные. Нужно заказывать новые. Опять зря брошены деньги.

И таких случаев можно указать тыся

чи. Изжить их можно путем создания при библиотеках производственных совещаний. На этих совещаниях необходимо всесторонне обсуждать все намеченные для проведения в жизнь мероприятия по улучшению качества работы библиотеки. Кроме этого, надо дать библиотекарю больше самостоятельности в расходовании сметных сумм, и увеличить его ответственность за библиотеку и ее книжное имущество.

Об'едов.

ПЯТЫЙ
ГОД
ИЗДАНИЯ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ
ПОДПИСКА НА 1927 ГОД
НА

ПЯТЫЙ
ГОД
ИЗДАНИЯ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

„ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ“.

Орган Сибирского Краевого Отдела Народного Образования

Журнал попрежнему будет освещать не только животрепещущие вопросы народного образования в Сибири, но и быт массового просвещенца.

На основе сибирского материала, он будет уделять место методическому инструктированию массовых просвещенцев края и неуклонно выполнять свою основную роль по поднятию и направлению их общественно-педагогической деятельности.

Журнал «ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ» выходит под общей редакцией: Ансона А. А., Басова М. М., Голышева А. Я., Зайцева М. В. и Розен В. Я.

Помимо статей общего характера, в качестве постоянных отделов «ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ» будет иметь следующие:

Методы просветительной работы.

Практика просвещения и быт.

Краеведение.

Хроника.

Среди книг и журналов.

Переписка с читателями.

Почтовый ящик.

Объем журнала увеличен до 8 печатных листов.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год—5 руб., на полгода—2 руб. 75 коп., на три месяца—1 р. 50 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: г. Новосибирск, Сибкрайиздат, Красный пр., № 21, а также во всех магазинах Сибкрайиздата.

СРЕДИ КНИГ И ЖУРНАЛОВ

Политпросветработники, за учебу.

(Указатель литературы к предстоящим курсам по переподготовке).

Обще-политический цикл.

Задача обще-политического цикла на курсах переподготовки политпросветработников заключается в том, чтобы помочь деревенскому политпросветчику углубить понимание основной политической линии рабочего класса, строящего социализм в крепком союзе с многомиллионным крестьянством. Индустриализация страны, взаимоотношения промышленности и сельского хозяйства, улучшение работ советов, блок бедняка со средняком, помощь бедноте, борьба за снижение цен, культурное строительство в деревне и вовлечение в него наиболее отсталых слоев населения, — вот круг тех вопросов, на которых должно быть заострено внимание политпросветработников — этих основных проводников линии партии в культурной работе на селе. Вполне понятно, что в основу проработки должны быть положены решения XIV партс'езда и XV партконференции, как документы, дающие четкую Ленинскую формулировку очередным задачам партии и соввласти в деревне. Решения XIII партс'езда о работе в деревне — это исходный момент в работе каждого избача и культурника, организационное и политическое оформление деревенской политпросветработы; они, конечно, должны быть хорошо усвоены каждым курсантом. Вообще же при том ограниченном времени, которое дается на политический цикл учебным планом курсов, нужно ограничиться при проработке наиболее важным основным руководящим материалом. Эту важнейшую подборку литературы мы здесь и укажем:

1. Резолюции и постановления XIV партс'езда ВКП (б). Изд. «Прибой». 1926 год.

2. Резолюции и постановления XV партконференции.

3. И. Сталин. «Политический отчет ЦК XIV с'езду рос. коммунистической партии (б)». ГИЗ. 1926 г. Стр. 104. Ц. 35 к.

4. В. Молотов. «Организационный отчет ЦК XIV с'езду партии». Стр. 76. Ц. 25 к.

5. Н. Бухарин. О работе комсомола. Доклад на XIV с'езде ВКП (б).

6. Решения III Сибпартконференции.

7. Материалы Всесоюзного С'езда Советов.

8. Материалы 2-го Краевого С'езда Советов Сибири.

Вся указанная выше литература должна послужить первоисточником для проработки вопроса о политике партии в деревне среди отдельных групп населения.

9. Большую помощь окажет курсантам «серия пособий по проработке решений XIV с'езда ВКП (б)», выпущенная Главполитпросветом и допущенная научно-политической секцией ГУСа. Эта серия предназначена для кружковой проработки основных вопросов XIV партс'езда. Основу каждой брошюры составляют выступления на с'езде и резолюции с'езда, — весь остальной текст посвящен разъяснению важнейших положений резолюции.

Наиболее необходимы для деревенского политпросветработника:

М. И. Гришин. «Основные вопросы организационного строительства партии на XIV с'езде». ГИЗ. 51 стр. Ц. 20 коп.

Таль. «Пути строительства социализма в СССР».

Таль. «ВКП (б) и крестьянство в современных условиях».

Я. Бронин. «Что решил XIV с'езд ВКП (б) о ленинском комсомоле». Стр. 39. Ц. 20 к.

Каждая из этих брошюр разбита на ряд тем, дает практические задания для углубленной и активной проработки, а также вопросы для повторения.

10. В. Кнорин. «Очердные задачи агитпропарботы». Изд. «Прибой». Ленинград. Стр. 51. Ц. 15 коп. 1926 г.

Книжечка представляет из себя доклад тов. Кнорина на собрании агит-

пропработников ленинградской организации и дает краткую, но четкую характеристику очередных задач агитпроповской работы: идеологическая выдержанность в работе (в связи с оппозиционной ревизией ленинизма), работа с партийным активом и поднятие его культурного уровня, массовая работа на предприятиях и в деревне, внимание к так называемым неорганизованным слоям населения и борьба с буржуазной идеологией. Интересны места, посвященные вопросам антирелигиозной работы. В общем книжечка полезна для политпросветработника, как дающая необходимую политическую установку в массовой углубленной работе.

11. **Деревенская политпросветработа.** Материалы I-го Ленинградского губернского съезда избачей. Обработаны А. Г. Тарасовым. ГИЗ. 1926 г. 196 стр. Ц. 1 р. 40 к.

Книга рисует опыт политпросветработы Ленинградской губернии. Конечно, Ленинградская губерния по своему культурному уровню, по богатству сил, по экономическим и бытовым условиям значительно отличается от отдаленных сибирских уголков, где соответственно обстановке выдвигается иная методика работы, иной подход к ней. Однако, это не умаляет значения книги, так как она дает кусок подлинного опыта работы, сгусток политпросветской практики, показывая, каким образом могут преломляться в этой практике основные задачи советской власти и партии в деревне. Разбросанные по книге ценные методические обобщения, характерные факты из практики работы интересны для каждого политпросветчика, который сможет пополнить через книгу свой личный опыт,—тем более, что все эти моменты отнюдь не утратили остроты и свежести до настоящего дня. В конце книги имеются приложения, где даны резолюции съезда, изданные, как известно, кроме того, отдельной книжкой: «Работа избача в резолюциях». Цена книги, к сожалению, высока.

12. **М. Ф. Быстров.** «Кооперативное просвещение в избачитальне». ГИЗ. 1926 г. 104 стр. Ц. 1 рубль.

Бедность методической литературы по вопросам кооперативной пропаганды через избачитальню по сравнению с широтой задач и исключительным политическим значением этой работы—одна из причин, тормозящих развертывание кооперативной работы избачитальни. В изданной в прошлом году книжке автор ее, М. Ф. Быстров,—в общем удачно справляется со сложной задачей дать в одном руководстве уяснение сущности

и роли кооперации в советском государстве, практический опыт изучения кооперации своего района и, наконец, методику массовой работы по кооперативному просвещению избачитальни. Организационное разрешение и методичекая установка в работе по кооперативной пропаганде в общем дается правильная. К числу недостатков книги можно отнести: состав кружка из кооперативных работников, нет указаний на втягивание крестьян в кружок; ничего не говорится об увязке этой работы с сельско-хозяйственным кружком; не четко дана характеристика отдельных групп крестьянства, дается она на началах «живого впечатления», а не точного анализа.

Книга снабжена богатым библиографическим указателем кооперативной литературы, который, однако, требует к себе критического отношения, нуждается в дополнении его сибирской литературой по кооперации.

13. **А. Виленкин.** «Красные уголки в деревне». «Итоги и перспективы работы и руководства». ГИЗ. 1926 г. 56 стр. Ц. 25 к.~

Чрезвычайно ценная книжка, дающая исключительно богатый фактический материал о работе красных уголков Ленинградской губернии. Материал этот собран был через инспектуру, селькоровские заметки, уездные конференции и, наконец, через проведение специального месячного учета результатов зимней работы просветучреждений деревни, давшего характеристику более 400 красных уголков.

Сеть красных уголков по Сибирскому краю растет весьма интенсивно и далеко превосходит сеть бюджетных избачитальн. В условиях больших сибирских пространств, разбросанности населенных пунктов, слабости сети твердых избачитальн, красный уголок—показатель растущей активности крестьянства и «ласточка», говорящая о весне культурной революции, приобретает исключительное значение; задача политпросветов—охватить их живым конкретным руководством. Книжечка Виленкина поможет в практическом разрешении этой задачи.

Самообразовательная работа.

1. «Практика самообразовательной работы». Под ред. А. Кравченко. Опыт работы мест.

Организатором самообразовательной работы в деревне, в районе должен быть избач. Указанная книга даст ему ценный материал (взят из практики четырех губерний европейской части СССР и Кавказа) по вопросам организации, формы и методов самообразовательной работы.

2. Главполитпросвет. «Как проверять пособия по самообразованию». «ДН». 1927 г.

Качество пособия—основной вопрос в постановке дела самообразования. В целях создания пособий, наиболее отвечающих требованиям самообразовательной работы, 1-е Всероссийское совещание по самообразованию вынесло постановление о создании при отд. пом. самообразованию ГлавИП комиссии по проверке пособий. Опытом работы этой комиссии является названная книга. Задача брошюры—«дать в руки работников самообразования методическое руководство по проверке пособий». Научно поставленный учет качества работы и проверка пособий требуют специальных знаний и рассчитаны на высококвалифицированных работников. Однако, это не значит, что в дело оценки, изучения пособий не должны быть вовлечены низовые работники самообразования и сами кружковцы. Массовая проверка, поставленная на некоторых элементарных общих условиях, даст богатейший материал для выводов. Поэтому с книжкой по проверке пособий необходимо познакомиться внимательнее всем избачам на курсах переподготовки.

Организационный цикл.

В нашем списке подсобной литературы по этому циклу укажем только основное, наиболее ценное.

1. «Библиотечка политпросветработника». Под общей ред. Н. А. Рузер-Нировой.

Настоящая серия книг составлена из статей, помещенных в свое время в журналы «Коммунистическое Просвещение» и объединенных в отдельные выпуски по важнейшим вопросам политпросветработы. В «Библиотечке» использованы наиболее ценные материалы, не утратившие своей актуальности и могущие в дальнейшем служить руководством. Материалы снабжены примечаниями, комментариями и дополнениями.

Из выпусков «Библиотечки» наиболее важны для деревенского политпросветчика следующие книги:

1. «Основные вопросы деревенской работы».

2. «Единый политпросветцентр в деревне».

3. «Основные виды работы избы-читальни».

4. «Библиотечная работа в деревне».

5. «Вопросы пропаганды в деревне».

6. «Повышение квалификации политпросветработников».

7. Не утратили своего значения и руководящего характера «Материалы курсов-совещаний завагитпропов и завжен-

отделами губкомов при ЦК ВКП (б)»: Вып. 1-й. «Очередные задачи агитпропработы». ГИЗ. М. 1925 г. и Вып. II-й. «Вопросы текущей агитации». ГИЗ. Стр. 61. Ц. 30 коп.

8. Б. Волков. «Что надо знать каждому избачу об учете, отчетности и плановости в работе. Материалы и их проработка для пяти занятий, с 8 диаграммами в тексте. Из серии «Самообразовательная работа избача», вып. I. 1927 г.

Книжка знакомит деревенского политпросветчика с постановкой учета и отчетности, при чем в первом занятии дается установка учета, как системы изучения условий среды, в которой избы-читальня работает, и результатов работы. Дальше дается техника и форма учета и отчетности важнейших разделов работы избы-читальни. В основу занятия, посвященного плановости в работе, положены принципы, изложенные как раз в «Сибирском схематическом плане работ избы-читальни» и даны выдержки сибирского ориентировочного годового плана. Однако, это занятие должно быть углублено в сторону большей практической и указаний, как планировать работу на основе плана РИК'а.

9. «Постановления IV-го Всесоюзного съезда политпросветов. Резолюции по организационным вопросам по работе в деревне».

10. Н. К. Крупская.— «Политико-просветительная работа». Сборн. статей (1920-23 г.). «Работник Просвещения». 1924 г.

Сборник содержит ряд статей по основным вопросам организации политпросветработы в городе и в деревне. Несмотря на то, что сборник охватывает статьи, написанные Н. К. Крупской до 1924 г., он не утратил своей свежести и почти злободневности до настоящего дня. С этими статьями каждый политпросветчик должен быть знаком, чтобы правильно разобраться в текущих задачах политпросветработы.

11. Организация и методы просветительной работы. Под ред. И. Векслера, Я. Гайлиса, Переля и М. Эпштейна. Вып. II-й. «Политпросветработы, профессиональное образование, просвещение нацмен, организационные вопросы». М. 1927 г. 272 стр. Ц. 2 рубля.

Эта книга принадлежит к числу тех, которые должны составить фундаментальную библиотеку политпросветработника. В ней нашли себе место наиболее важные вопросы организации и методики политпросветработы в городе и деревне. Для деревенского работника особенно необходимы статьи: Н. К. Крупская.— Вопросы политпросветработы; С. Магницкий.— Агитпропаганда в избы-читальне; Д. Болдырев.— «Организа-

Программный и литературный материал книги доброкачественный. Целионные вопросы ликвидации неграмотности; Подгорненская. — «Организация методработы по ликвидации неграмотности»; М. Смушкова. — «Организационные вопросы библиотечного дела»; И. Цареградский. — «Содержание и методы библиотечной работы»; Е. Герцовская. — «Самообразовательная работа со взрослыми»; С. Шацкий. — «Учет работы просветительных учреждений»; М. Венгров. — «Организация методической работы на местах».

12. Политико-просветительная работа с малообразованными слоями деревни». Сборник статей для политико-просветительных работников деревни, под ред. В. Г. Сыркина, с предисловием А. Г. Кравченко. Изд. «Кр. Газета». М. 1927 г. Ц. 30 к. Стр. 64.

Книга имеет исключительное значение для политпросветработника в настоящее время, когда перед ним во весь рост поставлена задача вовлечения в практическую работу по советскому строительству остальных слоев деревни, политического просвещения бедняцко-батрацких слоев. Книга охватывает вопросы работы с батраками, с беднотой, с уходящими на заработки и с кустарями.

Методически книга приспособлена для самообразовательной проработки; после каждой главы — практические задания.

Содержание и методы работы.

1. М. С. Дунин и Н. И. Фейгинсон. — «Крестьянские опыты. Как и какие опыты делать». Изд-во «Крестьянская Газета». 1927 г. 64 стр. Ц. 25 к.

В книжке разработаны 15 важнейших для крестьянства тем для опытов и даны подробные указания, как эти опыты ставить в условиях крестьянского поля и огорода. Тут же приложены формы записей, наблюдений и работ, связанных с опытами. Книжку надо рекомендовать для всех с.-хоз. кружков и культурников-одиночек; с нею должен хорошо ознакомиться и избач.

2. А. Каширцев и Э. Розенберг. — «Как проводить собеседования и доклады в избы-читальне». ГИЗ. 1927 г. 47 стр. Цена 15 коп.

Не подлежит сомнению, что из всех форм массовой работы избы-читальни самыми распространенными являются до сего времени — беседа и доклад. Необходимо поэтому в практике избы-читальни добиться улучшения постановки этих важнейших форм работы. В этом отношении книжечка А. Каширцева и Розенберга может быть рекомендована, как доступное пособие и для избача и для всякого пропагандиста. Книжка содержит в себе четыре основных темы: 1) со-

беседование; 2) доклад; 3) живой или иллюстрированный доклад; 4) действенный доклад. В особенности ценны будут для массового политпросветработника подробные указания автора об организации и методике иллюстрированного и действенного доклада. В этой области сибирского опыта мы почти не имеем и надо всеми силами содействовать применению в жизни этих наиболее выразительных и ярких способов пропаганды и агитации.

3. А. Возьминский. — «Кружок домоводства в избы-читальне».

1926-27 год дал определенные сдвиги в области политпросветработы среди крестьянок. Об этом говорит рост активности женщин в пере выборах советов, об этом говорит и расширяющаяся сеть кружков домоводства. Правда, кружки домоводства пока в большинстве случаев не пошли дальше занятий по кройке, шитью, вязанию и являются фактически кружками рукоделия, вовлекая в свои ряды по преимуществу девушку крестьянку. Но это только первый этап в работе кружков домоводства: постепенно они начинают выходить на дорожку улучшения способов домашнего хозяйства, улучшения быта.

Книжка А. Возьминского сможет оказать большую пользу при организации и углублении работы кружка домоводства. Не нужно только принимать все указания в книжке как единственный рецепт, который годен для употребления во всякой обстановке. Уже одно то, что книга построена на опыте Московской губернии, говорит за то, требуется приспособление этого опыта к сибирской обстановке.

Некоторые указания автора вряд ли согласуются с каким-либо опытом вообще: первые организационные шаги кружка домоводства, его оформление, автор предлагает начинать с таких, понашему, не нужных вещей, как анкета (из 15 вопросов) для вступающей в кружок крестьянки. Мало того — автор рекомендует отбросить от крестьянок письменные заявления об их желании вступить в кружок (тут же дается «форма заявления», — какая предусмотрительность!). — Все это ненужно и вредно, способно отпугнуть грамотную женщину и не вполне для большинства крестьянок, ибо процент неграмотных среди них доходит до 90 проц. Неосуществимы в условиях Сибири также «несколько руководителей-специалистов» на кружок или районный семинарий руководителей кружков домоводства.

Программный и литературный материал книги доброкачественный.

При отсутствии достаточно разработанных руководств по кружкам домоводства, книжка Возьминского должна быть использована как пособие в избечитальне.

Художественная работа избы-читальни.

1. А. Колыгина и Б. Сигал.—«Крестьянские посиделки». Изд-во Охраны материнства и младенчества. М. 1927 г. 30 стр. Ц. 12 к.

Небольшая, но ценная по содержанию книжка.

Посиделки и вечерки крепко сидят в быту деревенской молодежи. Ни запретибельные меры, ни попытки дать молодежи вместо вечерки лекцию, беседу, спектакль—успеха иметь не могут: нужно овладеть вечеркой, завоевать ее изгнать из вечерки все, что осталось от позорного прошлого, дать ей новое, здоровое революционное содержание. Успехи в этом направлении уже имеются. Рекомендуемая книжка дает методическое указание к решению этой задачи, рассказывает, как организовать различные игры, приводит примерные сценарии, текст революционных частушек, стихов для декламаций. Конечно, художественного материала здесь дано мало, он разбросан по книжке как примерный, но книжка укажет пути использования подходящего по содержанию и форме художественного материала для посиделок.

Статья Б. Сигал кратко, но ярко разъясняет какой вред может быть от посиделок для здоровья молодежи, для незрелого организма подростка и девушки (поцелуи, ранние половые сношения, онанизм, аборты и т. д.). Культурная массовая работа; красные вечерки, где комсомольцу принадлежит роль руководителя и организатора; физкультура; использование воздуха, солнца, воды; игры физкультурные—вот что должно вырвать молодежь из цепких лап старой вечерки—позорного пережитка прошлого.

2. С. Трусов.—«Живая газета». С 12 рисунками. Библиотека деревенского театра. Изд-во «Крестьянская Газета». М. 1927 г. Ц. 30 коп., 28 стр.

От безобразного шаблона постановок случайных пьес, с подражанием худшим образам любительщины, деревенские драмкружки уже начинают кое-где переходить на действительные формы агитационно-художественной работы. На пути много препятствий, не мало ошибок, разочарований, но все это не остановит движения художественного актива избычитальни в сторону новых форм работы. Нужно только усилить помощь этим начинаниям, дать чуткое надлежащее руководство. Книжка С. Трусова посвящена живой газете—одной из форм дей-

ственно-художественной работы. В ней в простой понятной форме рассказывается о задачах живой газеты и ее главных свойствах, о том как организовать живую газету, как составить номер живой газеты, даются подробные указания о заголовке, об отделах газеты, о хорошей декламации, концовках и т. д. В книге есть примерная разработка нескольких живогазетных выступлений и некоторые сведения к оформлению живой газеты (декорация, костюмы, грим).

Книжка, безусловно, своевременна и нужна для деревни.

3. М. Захарова.—Как делать лозунг, плакат, стенгаз в избы-читальне (грамота агит-изо). Московский политико-просветительный институт. ГИЗ. 1927 г. 110 стр. Ц. 65 к.

4. М. Бродский.—Как сделать плакат, лозунг, декорацию в избы-читальне.—Ленинградский губполитпросвет. ГИЗ. 1926 г. 55 стр. Ц. 40 к.

Обе эти книги посвящены одному и тому же вопросу, важнейшему в повседневной практике работы избычитальни. Мы знаем, как убоги и неприглядны стены наших избычитален и клубов. Неумение расположить кой-какой имеющийся плакатный материал, жалкие попытки создания «уголков Ленина», «уголков женщины» и т. п.—действуют угнетающе на посетителя.

Причина всему этому—не только скудность средств, имеющихся у избычитальни, но и художественная изобразительная безграмотность большинства наших низовых политпросветчиков.

Сделать стены помощником в своей работе, превратить их в организатора и агитатора масс—одна из благодарных задач избача. Для этого он должен сам научиться владеть карандашом, линейкой, кистью, овладеть начатками изограмоты.

Обе названные книжки говорят о том, что этого можно добиться собственными усилиями и что работа кружка изо одна из интереснейших форм, где творчество и активность масс, молодежи в особенности, могут проявить себя широко.

Книга М. Захаровой трактует вопрос шире, чем книга Бродского. Особенное ее преимущество заключается также и в том, что она содержит в себе девять занятий для самообразовательной работы, с конкретными заданиями по каждому из них. Книга методически построена применительно к самообразовательной работе.

Книга М. Бродского дополняет предыдущую книгу. Сжатым, но выразительным языком автор шаг за шагом, навык за навыком ведет начинающего работника к овладению начатками изо-

грамоты, открывает для него элементарные законы красок, цветов. В книге уделяется место фотомонтажу, оборудованию сцены, созданию сценического выражения путем декораций и т. д.

Обе книжки можно рекомендовать для избачей, клубных работников и изо-кружков, как необходимые пособия.

5. Л. Субботин.—**Художественная работа избы-читальни.** Материалы и их проработка для семи занятий. Изд-во «Кр. Газета». М. 1926 г. 80 стр. Ц. 45 к.

Написанная в помощь художественной работе избы-читальни книга А. Субботина крайне нужна. Она знакомит низового работника с основными вопросами постановки художественной пропаганды в деревне. Место художественной работы в системе избы-читальни, организация художественных кружков, руководство художественной работой и ее методы, планирование, виды и формы художественной работы, методы углубления и закрепления ее— вот основное содержание книги. Книжка охватывает все доступные деревне виды искусства: театр, музыка, изобразительные искусства, кино и радио-работа.

Легко написанная, снабженная специальными заданиями по каждой теме и списком литературы, книжка А. Субботина должна стать руководством для каждого массового политпросветработника в избе-читальне.

И. Воробьев.

Литература для работы с неграмотными.

Букварь для работы со взрослыми «Наша сила—Советы».

Букварь для работы с подростками—«Пора на работу».

«Памятка ликвидатора неграмотности». Методическое руководство по обучению грамоте по букварю «Наша сила—Советы». Изд. Сиб. ОДН и Сибполитпросвет 1925 г. Изд. 2-е (готовится 3-е изд., переработанное применительно к 3-му изд. букваря).

Памятка ликвидатора неграмотности содержит заветы Ленина о ликвидации неграмотности; программу 1 пункта; психологические основы обучения взрослых, методические указания о постановке обучения чтению, письму, математике и политграмоте; как разрабатывать комплексные темы (лозунги); индивидуально-групповое обучение; проработку букваря «Наша сила—Советы», а также отдельные уроки.

«Грамотный, обучи неграмотного». Как грамотный может научить читать и писать неграмотного. Составили Пупышев, Слайковская и Шумков. Под ред. Ансона. Изд. Сибирского Общества ОДН и Сибполитпросвета. 1926 г. Ц. 7 коп.

«Спутник ликвидатора неграмотности». Сост. Ссориным. Изд. ОДН. Москва. 1925 г. Ц. 60 к.

В книге материалы по организационным вопросам, схематической план кампании по л.н. среди взрослого населения СССР, организация индивидуально-группового обучения, методы вовлечения неграмотного населения, программы обучения, методы занятий с неграмотными и малограмотными и о переподготовке ликвидаторов.

Шулевиц.—**Изда-читальня и ликвидатор неграмотности.** Самообразовательная библиотека избача. Материалы и их проработка для 6 занятий. Изд-во «Крестьянская деревня». 1926 г. Ц. 30 коп.

Книжка содержит материал для проработки следующих вопросов: 1) подготовка населения; 2) участие избы-читальни в работе ликпунктов; 3) индивидуально-групповое обучение; 4) организация выпусков из л.-пунктов и индивидуально-группового обучения; 5) борьба с рецидивом неграмотности; 6) организация и учет работы избы-читальни по ликвидации неграмотности.

По каждому вопросу даются задания.

Книжка может быть с успехом использована для работы на курсах по переподготовке.

«Подготовка ликвидатора неграмотности». Материалы для лабораторной организации работы. Состав. Голант, Ширяев и др. Под ред. Голанта. Изд. ОДН. 1926 г. Ц. 1 р.

Книга дает ценный материал для организации работы по подготовке и переподготовке ликвидаторов на курсах, кружках, в кабинете, для индивидуальной проработки того или иного вопроса по л.н. и м.г. путем самообразования на дому по лабораторному плану. Книга содержит обстоятельную статью о применении лабораторных организаций, учебного процесса для данной работы, 32 примерных задания, для проработки тем программы курсов полностью на соответствующие вопросы программы по подготовке и переподготовке ВЧКлб; указатель литературы, план и методы работы. В конце книги даются добавочные материалы и тезисы для проработки тем. Названная книга должна быть необходимой принадлежностью курсов, семинариев и кабинетов по л.н. (б) (ВЧКлб.).

«Опыт изучения педагогической работы со взрослыми». Сборник статей и материалов под ред. Басова и Голанта. ГИЗ. 1926 год. Ц. 1 рубль.

«Руководителям занятий». Методика работы со взрослыми. Под ред. Подгоренской. Изд. «Долой неграмотность». Ц. 70 к. В книжке имеется ряд ценных статей по обучению грамоте, как общего

характера, так и по отдельным вопросам—занятия с разнородной группой, революционные праздники и др.

«Сборник методических писем ВЧКлб». Изд. ОДН. Ц. 70 к.

В сборнике напечатаны методические письма ВЧКлб., выпущенные в различное время до № II включительно.

Письма дают основной материал по методике занятий на ликпункте, школе малограмотных и по работе с подростками.

«О навыках на ликпунктах в помощь ликвидатору неграмотности». (Методическое письмо № 13).

Письмо составлено на основании постановлений V-й Всероссийской конференции по л.-н. Письмо содержит подробную проработку методики усвоения и закрепления навыков на л.-пункте. Для работы в слабых группах имеются специальные указания по слоговой проработке и развитию навыков письма.

Литература для работы с малограмотными.

«В помощь школе малограмотных». Опыт проработки Сибирской краеведческой программы для школ и кружков малограмотных. Изд. Сиб. ОДН и Сибполитпросвета. 1926 г.

Программа составлена по комплексной системе и состоит из комплексов: «Наш город», «Наша деревня», «Наш край», «СССР», «Мировое капиталистическое хозяйство и его будущее». Пособие содержит кроме проработки программы примерные уроки на отдельные темы из опыта инструктивных школ и работу с разнородной группой. Проработке предпосылается статья: «В чем суть комплексной системы». Готовится 2-е изд. на основе постановления 4-й Сиб. конференции.

Подсобный материал для работы на л.-пункте: буквари «Долой неграмотность», «Наша сила—наша нива», «В кооперации сила», «Наша сила—Союз», местные газеты, газета «Долой неграмотность».

«Единая программа занятий со взрослыми малограмотными в школах и кружках по комплексной системе преподавания». Рассчитана на 140-200 часов, при 6-8 часах в неделю на 6 месяцев обучения. Изд. ДН.

Программа состоит из 4-х разделов: 1) общий политико-экономический очерк СССР; 2) промышленность; 3) сельское хозяйство; 4) СССР и другие страны.

В программе даны указания о приспособлении ее к местным и бытовым условиям.

«Программа по самообразованию для кружков малограмотных». Изд. Сиб Бюро

помощи самообразованию и Сибполитпросвета. 1926 г.

Программа представляет из себя ряд разработанных тем сибирской краеведческой программы, приспособленных для самообразовательной работы. В программе указывается что читать, как прорабатывать прочитанное, указывается материал для закрепления орфографических и математических знаний и навыков.

Пособия для работы по сибирской программе.

Сибирская хрестоматия для взрослых «Наша сила—Сов ты». 2-е изд. Сибкрайиздат. 1926 г. Ц. 60 к. (Готовится к печати 3-е изд.).

В качестве дополнительного материала: «В стране Советов». Политико-экономический очерк СССР. К I-му разделу единой программы ВЧКлб. Составила Бурдина. Под ред. Бугословской и Курской. Изд. ДН. 1925 г.

«Наше народное хозяйство» Центрально-промышленного района. Пособие по комплексному методу для чтения и работы в школах и кружках м/г. Составил Сирота. Под ред. Л. Курейко и Е. Магазинер. Изд. ДН. 1925 г. Ц. 35 к.

Книга дает материал для проработки 2-го раздела единой программы ВЧКлб.

«Обновил землю» составили Корасташевская, Лебедь и Скворцов. Под общей ред. Курской. Библ. ДН. Ц. 35 к. Книга может служить пособием для проработки III раздела программы ВЧКлб.

«СССР и другие страны». Пособие по комплексному методу для чтения и работы в школах и кружках малограмотных. Под ред. А. Курской и Магазинера. Составил Сирота.

Книга представляет из себя пособие для проработки IV раздела единой программы ВЧКлб.

«В стране свободного труда». Составила Гусева. Изд. «ДН». Ц. 95 к. Рабочая книга для городских школ малограмотных. Книга содержит материал для проработки трех первых разделов единой программы ВЧКлб.

Навыки по родному языку.

«Как самому научиться писать». Пособие для самообразования и школ малограмотных. ГПП. Отдел помощи самообразованию. Составила Гусева под ред. Бугословской. ГИЗ. 1926 г. Ц. 80 к. Книжка, в отношении навыков, составлена применительно к единой программе для школ малограмотных ВЧКлб. Она является пособием для всех 4-х разделов программы.

Устинов.—Развитие речи в школах взрослых.

Его же. — **Новый орфографический справочник.** Пособие для школ и самообразования. В справочнике имеется сводка основных правил правописания. Справочник является пособием для учащихся и используется ими для предупреждения ошибок.

Навыки по математике.

Боярчук.—**Математика в школах малограмотных взрослых.** Ленинград. ГубОНО 1924 г.

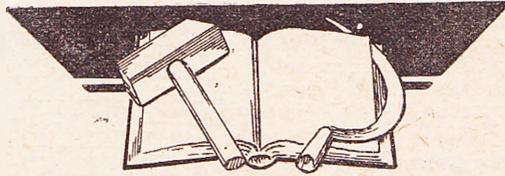
Книга дает знакомство с задачами и методами обучения математике взрослых, а также теоретический материал по от-

дельным моментам математической грамоты—напр., метрические меры, проценты, дроби, диаграммы и т. д.

«**Как самому научиться считать.**» Составил Либерман, Бурдина, Шумяцкий и Здоров. Под ред. Бугословской. ГПП. Отдел помощи самообразованию. Изд. «ДН».

Книга приспособлена для самообразования малограмотных, но является также пособием для учителя школ малограмотных при составлении комплексов и числового материала.

В. П.

„СИБКРАЙИЗДАТ“ СИБИРСКИЕ Краеведческие УЧЕБНИКИ для школ I и II ступени и школ взрослых Для школ I-ой ступени.

- Венгров и Осмоловский.** Мы в школе. Букварь для сибирской школы I ступ. 56 стр. Переработанное издание (печ.) . . . . . —25 к.
- Венгров и Осмоловский.** Мы в школе. Первая после букваря книга для работы в школах Сибири. Стр. 169. 1926 г. (Допущена ГУС'ом для школ I ступ.)—60 к.
- Венгров и Осмоловский.** Мы в школе. Первая книга после букваря. Переработанное издание (печ.) . . . . . —60 к.
- Венгров и Осмоловский.** Мы в школе. Вторая книга для чтения после букваря. 1926 г. . . . . 1—00 к.
- Венгров и Осмоловский.** Мы в школе. Вторая книга после букваря. Переработанное издание (печ.) . . . . . — —
- Жданов, Ницулин, Поляков, Пушкарев и Хохлов.** Сибирская деревня. Рабочая книга для III-й группы школ I ступени (печ.) . . . . . — —
- Бауман и Вейсберг.** Наш Край. Книга для работы в 3 и 4 группах сибирской массовой школы. 1926 г. Стр. 310 (Допущена ГУС'ом и рекомендована Сибметодбюро для школ I ступени Сибири) . . . . . 1—25 к.

Для школ II-ой ступени.

- Ансон, Гуров, Черемных.** Экономическая География Сибири. Пособие для школ II ступени, рабфаков, техникумов и др. учебных заведений (печ.) . . . . . — —
- Вейсберг и Пушкарев.** Сибирь в художественной литературе (Допущена для сибирских школ II ступ.) 1927 г. 307 стр. . . . . 2—30 к.
- Пушкарев и др.** Сибирская Новь. Хрестоматия для школ II ступени. (Применительно к теме: «Десятилетие Октябрьской революции в Сибири») (печ.) . . . . . — —

Для школ взрослых.

- Ансон и Пупышев.** Наша сила—советы. Сибирская хрестоматия для взрослых. 1925 г. Стр. 160 (Допущен. Научно Полит. Секцией ГУС'а) . . . . . —60 к.

Для школ подростков.

- Пупышев, Вельхер, Морозова.** Пора на работу. Букварь для подростков. 1927 г. 65 стр. . . . . —30к.

ПЕРЕПИСКА С ЧИТАТЕЛЯМИ

Больные вопросы.

(П. П. Друзину, г. Иркутск).

Не так давно в редакцию поступило письмо преподавателя одной из школ гор. Иркутска—П. П. Друзина. В нем автор, между прочим, пишет:

«Может быть, редакция даст ответ на ряд больных вопросов, на которые мучительно ищу ответа второй год и не нахожу. Я приступил было к работе с жаром, как кончающий педфак, но этот жар скоро начал исчезать под влиянием неподвижной, замерзшей среды, без остатка поглощающей все лучшие намерения поставить дело «по настоящему». Романтика педагогических стремлений безжалостно разбивается об утес неприглядных «объективных условий», стоящих на пути строительства новой школы».

Как видите, выдержка из письма говорит за то, насколько дорога автору правильная постановка работы в школе. Тов. Друзин хочет работать «по-настоящему», но ему зачастую многое не ясно. Мы приветствуем горячее желание автора разрешить все возникшие у него недоумения. Мы всегда готовы оказать посильную помощь всем просвещенцам, обращающимся к нам с подобного рода запросами и вызывать на обсуждение этих вопросов наших читателей.

Роль формальных знаний.

1. Тов. Друзин пишет: «Совершенно не ясна роль формальных знаний в 5, 6 и 7 классах семилетки. Являются ли они стержнем школьной работы, осью, вокруг которой вертится вся работа, основным звеном цепи, которое нужно вытащить во что бы то ни стало (хотя бы за счет остальных видов школьной работы), или же являются одной из важных частей школьной работы, но не затеняющей всего остального содержания педагогического процесса, в частности, общественного воспитания, организационных навыков, жизненной приложимости преподаваемых знаний. воспитания творческой самостоятельности и исследователь-

ского духа и т. д. и т. п. Шумиха, поднятая вокруг требований ВУЗ'ов, заслоняет собой все содержание школьной работы, непомерно выпячивая вперед вопросы формального знания, формальной учебы, попросту—зубристики».

1. Являются ли формальные знания стержнем школьной работы, осью, вокруг которой вертится вся работа,—спрашивает т. Друзин. На этот вопрос нужно ответить с полной определенностью отрицательно.

Превращение формальных требований ВУЗ'ов в самоцель работы школы есть извращение понимания задач школы, нездоровый уклон, который должен быть изжит.

Но нельзя же делать крайних выводов и полагать, что формальные знания могут быть пренебрежены школой во имя осуществления других педагогических задач школы. Нужно рассматривать формальные знания, как техническое вооружение для практической общественной и трудовой деятельности, а не как неизбежное и неотвратимое на пути в ВУЗ.

В этом случае только и можно достигнуть повышения производительности образовательной работы и наибольшей ее педагогической целесообразности.

Точки соприкосновения.

2. «Как найти точки соприкосновения учебной работы городской школы с широкой жизнью, когда, например, у нас, в Иркутске, школ слишком много и на всех нехватит производственных предприятий для прикрепления. Кроме того, разве можно исчерпать связь школы с жизнью связью с предприятием? Городская школа II ступени (1 концентр) еще не нашла своего места в системе городской практической общественной работы, не имеет конкретных общественных заданий, на основе которых она могла бы развертывать свою учебную работу».

2. Ну да, тов. Друзин. Вы говорите о существенных трудностях школьной работы. И нельзя, конечно, в коротком указании дать рецепт, как можно устранить эти трудности. Пока мы еще, даже в условиях большого города, не имеем возможности строить все школы на базе определенного производства. Поэтому мы более скромны и в своих требованиях к школе. Школа может и должна строить свою работу в разрезе изучения производственных связей среди трудового населения своего города.

Беда большинства наших школ заключается не в том, что нет практического дела, а в том, что работа их идет отвлеченно от практических дел окружающей жизни.

Нужно прежде всего организованно подойти к изучению окружающей природы, гряда и быта и в дальнейшем—влияния на них. В свете этой задачи приобретает особенное значение составление школой своего производственного плана.

Прежде всего городской школе необходимо серьезно изучить производственные планы городских хозяйственных и культурно-социальных учреждений (ОМХ'а, окрОНО, окрздрав и др.), учреждения эти, руководящие производственным и культурно-социальным строительством, имеют перед собою определенные плановые задачи как длительного порядка, так и годовые. Эти задачи направлены на улучшение производственной и общественной жизни и культурно-социальных нужд города.

Школа, правильно работающая по программе ГУС'а, должна в разрешении хозяйственных и пр. задач принять посильное участие и подготовить учащихся к пониманию их. Для этого школе, после ознакомления с производственными планами учреждений, необходимо: 1) наметить посильные работы для практического проведения хотя бы части задач хозорганов и 2) основные задачи хоз. и др. органов отразить в учебных рабочих планах, увязав их с материалом тем, который тоже должен быть локальным.

Это последнее будет подводить преподавателей к проработке не отвлеченного материала, а материала, подлежащего к пониманию местной производственно-общественной жизни и увязанного с ней. Кроме того, эти же задачи лягут в основу общественно-полезной работы школы, а в связи с ней выплывет и конкретная работа ученических организаций.

Таким образом, и учебная и общественная работа школы, и работа по организации ученической среды и даже работа педагогически и школьсоветом будет иметь основным исходным пунктом задачи местных хозяйственных и др. органов и организаций. Стало быть, школа во всех своих элементах будет связана с местной жизнью

Выход из положения.

3. «Скудость школьного оборудования заставляет производить физические опыты мелом на доске и вести преподавание большинства предметов за счет активности учащихся. Экскурсионный метод тоже не исчерпывает вопроса, да к тому же, при наличии большого количества школ провести экскурсию на какое-нибудь предприятие или в учреждение очень трудно, так как частые экскурсии мешают работе. В результате—активности учащихся развернуться негде, раз объективная обстановка вынуждает их оставаться пассивными воспринимателями изложения учителя или текста учебника. Как найти выход из такого непривлекательного положения?»

3 Вопрос т. Друзина касается оживления методов работы в наших плохо оборудованных школах повышенного типа.

Для оживления методов работы, конечно, школе необходимо иметь минимум учебных пособий. Но и при отсутствии такового, все-таки преподавание можно до известной степени построить на началах активности учащихся и исследовательского подхода.

Взять хотя бы ту же физику,—ведь, очень многие положения ее могут быть проработаны с учащимися на исследовании мелких производств (кузница, мельница, мастерские и пр.), на исследовании явлений обихода нашей домашней жизни. А таких производств и явлений в каждом городе достаточно. Многие опыты могут быть проведены в школе на простейших самодельных приборах. Некоторые отделы физики могут быть проработаны учащимися в порядке групповой работы по научно-популярной литературе, а это гораздо лучше лекций. Конечно, важно и зачерчивание опытов и приборов, рассматриваемых физикой, особенно, если это черчение систематически проводится каждым учащимся у себя в тетрадях.

Нам думается, что и по другим дисциплинам можно найти в окружающей нас жизни явления, которые могли бы школой использоваться для наглядного и активно-исследовательского преподавания.

Было бы только желание преподавателя, а кое-что в лаборатории природы, в лаборатории производства, в лаборатории жизни найти для оживления методов школьной работы можно.

Ряд утверждений.

4. Проводящаяся кампания по борьбе с хулиганством заострила вопрос о школьной дисциплине, отсутствие которой «плодит хулиганов». В результате—воспитательная работа внутри школы поменьше начинает сводиться к голой борьбе с недисциплинированностью, борьбе, сильно отталкивающей детей от педагогов и затрудняющей нахождение общего языка,

столь необходимого для успешного строительства новой школы. Кроме борьбы с недисциплинированностью воспитательная работа находит свое отражение в кружковой деятельности. не выходящей за пределы школы. В результате интересы учащихся замыкаются в очень узкий круг, внутри которого заходит разве только комсомольская связь с жизнью вне школы. Каким путем заинтересовать учащихся широкой общественностью, раз они твердо привьются к мысли, что в школу они идут «учиться» (т. е. сдавать отчеты и готовиться к ним), а также «удовлетворять свои запросы и интересы» на школьных вечерах и в узких кружках внутри стен школы?

В результате, создается обстановка, в которой неудивительно, что успеваемость плоха, умение самостоятельно работать еще хуже. Поэтому-то, до тех пор, пока жизнь не пойдет навстречу городской школе II ступени, пока не устранятся указанные четыре причины, до тех пор невозможно ожидать от учащихся иного отношения к школе, как к «коридору в ВУЗ», а также мечтать о том, что устами учащихся заговорит не мертвая, а живая педагогика. Ведь бытие определяет сознание, и статья Ник. М. «Почему мы плохо учимся» является нагляднейшей иллюстрацией к этому положению».

4. В четвертом и последнем вопросах. Другин больше утверждает, нежели спрашивает. И на ряде этих утверждений следует остановиться.

Утверждение первое—борьба с хулиганством заострила вопрос на школьной дис-

циплине, а борьба за школьную дисциплину исключила возможность общего языка между учащими и учащимися.

Какие можно сделать из этого выводы—неизвестно. Может быть борьба с хулиганством—вредная с педагогической точки зрения задача?

Думается, что это не так.

Хулиганство, как известно, растет там, где нет выхода для творческого проявления личности, нет деятельности, целиком захватывающей подростка.

Очевидно, что «общего языка» нет там, где ведется «голая борьба с недисциплинированностью» и не противопоставляется при этом хулиганству никаких организующих моментов.

Убежденность ребят в том, что в школу они идут учиться—не плохая убежденность. Они ведь в самом деле идут учиться. Другое дело привычка: «учиться—значит сдавать зачеты и готовиться к ним». Это уж не от ребят, а от школы. И в силах школы и в компетенции ее руководителей дать учению иную направленность.

Утверждение, что «до тех пор, пока жизнь не пойдет навстречу городской школе II ст., пока не устранятся указанные четыре причины, до тех пор невозможно ожидать от учащихся иного отношения к школе, как к «коридору в ВУЗ»,—кажется нам постановкой вопроса на голову.

Вернее, как раз наоборот: до тех пор, пока школа второй ступени не пойдет навстречу жизни, она не будет педагогически организованной жизнью подростков, а будет «коридором в ВУЗ».

Об оценке знаний учащихся и о грамматике Некрасова.

В редакцию поступило письмо тов. И. Беляева, в котором он пишет:

«В начале апреля месяца, т. г. в с. Атирском. Знаменского района, состоялась трехдневная учительская конференция.

На повестке конференции в числе других вопросов стоял доклад инспектора по обследованию школ.

В докладе было указано, что многие учителя успешно детей измеряют «пятибалльной» системой.

Вопрос оценки знаний учащихся оказался спорным. Решили поставить его на голосование. Были выдвинуты три формулировки: 1) работу оценивать только с хорошей стороны, а о плохой лишь напоминать; 2) работу оценивать с плохой и хорошей стороны; 3) совсем отказаться от оценки—«хорошо», «плохо», а вести общие характеристики (паспорта) на каждого ученика.

Голосование дало следующие результаты: за оценку термином «хорошо» поднята одна

рука, за «хорошо» и «плохо»—4, за составление характеристики (паспорта) на каждого ученика—7. Оценку «двойками-пятерками» считать окончательно недопустимой в советской трудовой школе.

Вторым не менее спорным вопросом стоял вопрос о грамматике. Большинство учителей работает по «практическому курсу» Некрасова, считая др. грамматики, напр: Фридлянд и Шалыт непонятными. Мнения раскололись на две стороны.

Интересно, какие на этот счет соображения будут у редакции «Просвещение Сибири»?

На предложенные здесь вопросы ожидаю ответы».

По существу изложенного в письме редакция считает необходимым отметить следующее:

1. Оценка знаний учащихся в школах первой ступени ни в каком случае не может быть допущена в тех формах, какие находят себе место среди просвещенцев

Знаменского района, ни пятибалльной, ни четырех или двухбалльной системы нельзя оправдать никакими серьезными педагогическими соображениями.

Наоборот, педагогические соображения решительно отвергают какую-нибудь целесообразность за такими формами оценки, так как несомненно они вынуждают учащихся работать из-за отметок, а не из-за непосредственного интереса и сознания полезности учебно-образовательных занятий. Такое же значение имеет и оценка словами: «плохо», «хорошо», когда такая оценка сопровождает каждый ответ учащихся.

Всякая надобность в такого рода оценке отпадет, если учитель будет строить работу на интересе детей и вести ее более совершенными методами.

За успеваемостью детей надлежит следить и постоянно. Тем учащимся, которые отмечались бы в успешности частенько словом «плохо», надлежит оказывать помощь и поддержку. Ведь одним словом «плохо» нельзя устранить тех причин, ко-

торые обуславливают некоторое отставание ребенка в работе.

Итак, усовершенствование методов работы, построение работы на интересы детей, постоянное наблюдение за ростом каждого отдельного ребенка в работе и своевременное оказание ему нужной помощи и поддержки—вот что должно найти место в школе, а не отметки и формальные характеристики.

2. По вопросу об учебнике следует иметь в виду, что как современная школьная грамматика, так и методика ее разрабатываются на совершенно иных принципах и основаниях, чем это было раньше.

Методы наблюдений над языком и принципы научной грамматики—вот что составляет основу современной методики и грамматики.

Ни того, ни другого «Практический курс» Некрасова дать не может. Книжку надлежит совершенно изъять из употребления, а учителям помочь ознакомиться с методикой Афанасьева (или Костина) и изучить обстоятельно учебник Фридлянда и Шалыта, а также Пешковского.

Ответ тов. Шуюпову.

В редакцию журнала поступила негодующая на автора статьи «По ухабам и рытвинам» (№ 2 журнала) заметка секретаря Кореневского с. совета, Тарского округа, В. Т. Шуюпова, в которой он категорически заявляет, что автор этой статьи облыжно обвинил его в религиозности, что на него «возведена явная ложь», что в «школе, быть может, хранились иконы, но не верится в существование икон в классе, по крайней мере никто их в классе не замечал. Ну, положим, что и были в классе иконы. В таком случае разве уж были принесены в классы и хранились вр. и. д. учительницей или уж школьной сторожихой».

Автор статьи (зам. зав. КрайОНО тов. Ансон) по поводу этой заметки сообщает: «Секретаря Кореневского сельсовета лично я не знаю. Приехав в Кореневскую школу вместе с инспектором окрОНО накануне праздника «крещения» по старому стилю и кореневского «престола», мы вечером застали там порядочное веселье (школа, как указано в моей статье, не работала по случаю «престола» три дня). На следующий день мы нашли в классе (не на стене—об этом я и не писал) порядочное количество

икон. По заявлению учительницы, они принадлежали сторожихе (что иконы принадлежали не учительнице, говорит тот факт, что во временной квартире временной учительницы икон тоже было достаточно и «хранить» иконы в школе ей было незачем). Но все дело в том, что... муж сторожихи школы—секретарь сельсовета и живет в самой школе. А если вспомнить, что я писал о богословских плакатах, которые висели в классе на стене (да, да, на стене), о той «литературе», которую читали (да, да, читали) дети,—то о богомольном настроении всей кореневской «общественности» я имел право сделать достаточно категорическое заключение. Никаких возражений это заключение не встретило и в тарских окружных организациях, где я делал доклад о результатах ознакомления с работой просветительных учреждений. Жаль, что письмо тов. Шуюпова заверено двумя членами Кореневской ячейки комсомола. Не лучше ли им вспомнить—почему был сорван назначенный в «престол» спектакль в избе-читальне? Не «по богомольным ли и самогонным соображениям»?

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Соколовой Софье Дмитриевне.

(Бочаты, Кузн. округа, дер. Шестаки).

Размер пенсии по инвалидности зависит от степени потери трудоспособности. По этому признаку инвалиды труда разделяются на 2 группы. К первой группе относятся те, кто потерял полностью трудоспособность и требует за собой постороннего ухода; вторая группа — потерявшие трудоспособность, но не требующие постороннего ухода и помощи и третья — способные ко временной и легкой работе.

Первой группе выплачивают пенсию в размере $\frac{2}{3}$ средней ставки зарплаты, получаемой до инвалидности; второй группе — $\frac{2}{3}$ от полной пенсии по инвалидности (полной пенсией по инвалидности считается $\frac{2}{3}$ ст. зарплаты) и третьей группе — $\frac{1}{2}$ полной пенсии.

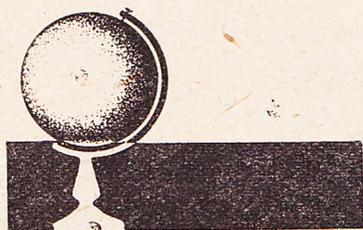
Бывшей учительницы Емельяновой, если установленная ей группа инвалидности не

отвечает состоянию здоровья, необходимо просить страховку о переосвидетельствовании и переводе ее в другую группу.

Учительнице А. Зайцевой. (Село Семилужное, Томского района). По затронутому вами вопросу об изучении грамматики в школе по «практическому курсу» Некрасова вы найдете ответ редакции в настоящем номере журнала.

И. Комарову. (г. Бийск). Ваша статья «Материалы к исследованию палеозойской фауны на Алтае» передана нами в редакцию журнала «Жизнь Сибири».

Учительнице Ильиных. (Щегловский район, Кузнецкого округа). По вопросу о клубной работе в школе 1-й ступени нами уже помещена обстоятельная статья во 2 и 3 номерах «Просвещ. Сибири» (за этот год). Присланный вами материал используем. Пишите о других моментах вашей работы.

СОДЕРЖАНИЕ.

Ал. Голышев.—13-й Всероссийский Съезд Советов и советское свещение	3
А. Ансон.—На пути к углублению методработы	8
К. Никулин.—О повышении квалификации работников просвещения в 1927 году	11
А. Мельников.—Отделы народного образования или инспектура про- свещения	17

Методы просветительной работы.

В. Жданов.—Новейшие программы ГУС'а и Сибирский вариант	21
И. Н.—О составлении заданий в школе фабрично-заводского уч-ства	26
А. Поляков.—О методической работе в школах повышенного типа	31

Практика просвещения и быт.

Л. Ушатский.—Накануне новых дней	37
П. Манкевич.—Первые шаги	45
Н. Б.—К переподготовке	52
Г. Вяткин.—Беспризорные и безнадзорные	56
Л. Кочконаков.—Воскресные ликпункты	66
К. Грюкач.—Две однокомплектных	69
Л. А. Грачев.—Педагогический уклон	76
Н. Замаева.—Опыт изучения читателя	79

Краеведение.

Проф. Н. Гутковский.—Развитие тяжелой индустрии Сибирского края	87
Б. С. Семенов.—Экскурсии по р. Томи	90

Хроника.

* * * К итогам 2-й сессии Крайметодсовета	95
М. З.—К итогам 1-го Всероссийского съезда избачей	101
В. Полюдов.—Состояние дела народного образования в Кузнецком окр.	102
Антонина Шнейдер.—Детская центральная библиотека г. Новосибирска	105
* * * IV краевого совещания по просвещению	108
П. К.—Смелый шаг	109
В. Пупышев.—Учет опыта методической работы по д.н. в крае	110
* * * Консультационное бюро по заочному обучению	112
В коллегии КрайОНО	114
Из газет и журналов	115

Нам пишут.

А. Покровская.—О религиозных праздниках	119
А. Топоров.—Недоумение	120
И. Беляев.—Надо выравнивать	121
Деревенский учитель.—Следует обсудить	122
С. Шупов.—Нужен словарь	123
Спицин.—Фактическая поправка	123
А. Д. Демидов.—О кустовых съездах	124
Ф. Зарецкий.—Черная и красная доска в школе	125
Б. Семенов.—Преувеличенная тревога	125
Об'едов.—О режиме экономии в библиотеках	128

Среди книг и журналов.

И. Воробьев.—Политпросветработники, за учебу (указатель основной литера- туры к предстоящим курсам по переподготовке)	131
--	-----

Переписка с читателями.

1. Больные вопросы. 2. Об оценке знаний учащихся и о грамматике Некрасова. 3. Ответ тов. Шуюпову	139
Почтовый ящик	143